

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ ИМ. В.Б. СОЧАВЫ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Маргеева Дарья Владимировна

**ПРОЦЕССЫ СЖАТИЯ СИСТЕМ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ
РЕДКОНАСЕЛЕННОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная
география

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель:
Воробьев Николай Владимирович
кандидат географических наук,
доцент

Иркутск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теория и опыт трансформации расселения.....	9
1.1 Теория расселения.....	9
1.2 Методы географического исследования систем расселения.....	19
1.3 Анализ нормативно-правовой базы.....	21
1.4 Отечественный и зарубежный опыт регулирования сельского расселения.....	30
1.5 Выводы по 1-й главе.....	36
Глава 2. Анализ системы расселения Иркутской области.....	38
2.1 Характеристика расселения населения.....	38
2.2 История развития системы расселения.....	45
2.3 Пространственная структура расселения.....	56
2.4. Выбор муниципальных образований для комплексного анализа.....	58
2.5. Выводы по 2-й главе.....	62
Глава 3. Трансформация систем расселения «модельных» муниципальных районов.....	64
3.1 Расселение в Качугском районе.....	64
3.2 Расселение в Киренском районе.....	76
3.3 Расселение в Куйтунском районе.....	86
3.4 Сравнительная оценка трансформации систем расселения «модельных» районов.....	98
3.4.1 Ареалы расселения.....	98
3.4.2 Система обслуживания.....	102
3.4.3 Транспортная связность.....	109
3.4.4 Анализ развития экономической базы.....	112
3.5 Выводы по 3-й главе.....	114
Глава 4. Методы и предложения по развитию системы расселения.....	116
4.1 Методика анализа и выявление населенных пунктов в группе риска.....	116
4.2 Разработка предложений по развитию системы расселения.....	125
4.3. Контролируемое сжатие сельских систем расселения.....	134
4.4. Выводы по 4-й главе.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	145
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	147
Приложение А.....	161
Приложение Б.....	167
Приложение В.....	189
Приложение Г.....	197
Приложение Д.....	203
Приложение Е.....	212
Приложение Ж.....	218
Приложение З.....	231

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Под трансформацией сельского расселения понимаются процессы изменения сети населенных пунктов и их людности, связности населенных пунктов между собой, набора учреждений сферы обслуживания, функций поселений. На преобладающей территории России данные процессы характеризуются как сжатие систем расселения сельских территорий. Происходит сжатие освоенного сельского пространства, которое обусловлено двумя основными факторами: незавершенной урбанизацией на фоне сокращения населения страны и поляризацией сельской местности. Сжатие местных систем расселения является важной социально-экономической проблемой России, так как снижается освоенность территории, а отдаленные населенные пункты оказываются в депрессивном положении, вне зоны доступности транспортной, социальной, общественно-деловой и телекоммуникационной инфраструктуры.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., доля населенных пунктов с численностью жителей менее 100 человек в Иркутской области составляет 48 %, в том числе 6 % не имеют постоянного населения. За период с 1990 г. население области сократилось на 16,6 %. Депопуляция отдельных территорий и тенденция к централизации ведут к исчезновению мелких населенных пунктов (с 2013 г. упразднено 50 населенных пунктов).

Одним из стратегических приоритетов пространственного развития Российской Федерации является первоочередное развитие опорных населенных пунктов, которые формируют системы расселения и обеспечивают развитие прилегающих к ним территорий. Перечень таких опорных пунктов включает преимущественно городские агломерации и центры муниципальных округов и районов. На сельских территориях такими опорными пунктами являются зачастую центры сельских агломераций. Однако в редконаселенных районах с низкой плотностью населения для отдаленных населенных пунктов инфраструктура остается недоступной.

Ощущается недостаток программ и инструментов направленного развития системы расселения, в том числе мероприятий по развитию одних населенных пунктов и переселению других. Процессы трансформации сельского расселения требуют целенаправленного регулирования, поскольку под угрозой оказывается реализация ключевых социальных обязательств государства, таких как доступность медицинской помощи и образования.

Степень разработанности проблемы. Теоретические основы изучения расселения, в том числе сельского, заложены такими советскими и российскими географами как С.А. Ковалев, В.Г. Давидович, В.В. Покшишевский, Э.Б. Алаев, Б.С. Хорев, М.Д. Спектор, Е.Л. Шувалов, Ж.А. Зайончковская и др.

Современные проблемы трансформации расселения, в том числе вопросы сжатия освоенного пространства и систем расселения, нашли отражение в работах географов А.И. Алексеева, Т.Г. Нефедовой, М.С. Савоскул, А.А. Ткаченко, А.И. Трейвиша, Т.В. Литвиненко, Г.В. Ридевского, С.Г. Сафронова, З.И. Сидоркиной, И.П. Смирнова, А.А. Смирновой, М.С. Гунько, С.К. Волкова. Проблемы городского сжатия рассматриваются в большей степени градостроителями и урбанистами.

Значительное количество работ посвящено трансформации системы сельского расселения Центрального и Центрально-Черноземного районов России. Отмечается недостаточная изученность этих вопросов применительно к территориям Сибири, в том числе Иркутской области.

В советский период географические исследования населения и систем расселения Сибири и Иркутской области выполнили В.В. Воробьев, К.Н. Мисевич, С.В. Рященко, В.К. Ивенина, С.П. Елин, Э.А. Медведкова, А.Н. Титов, В.И. Чуднова. В постсоветский период вопросами географии населения исследуемой территории занимаются Н.В. Воробьев, О.В. Валеева, Ю.М. Зеленюк, Н.А. Ипполитова, Н.Г. Туркина. Специальные вопросы расселения разрабатывают историки Малеев Н.Г., О.Г. Литвинова, Б.З. Нанзатов, Ю.В. Рябов; социологи К.С. Григоричев, Е.В. Гольцова; правовед С.В. Праскова и др.

Объект исследования - местные системы расселения, включающие малые, заброшенные и исчезающие населенные пункты.

Предмет исследования – процессы сжатия сельских систем расселения и возможности управления данными процессами.

Территория исследования - территория Иркутской области, для углубленного исследования выбраны Качугский, Киренский и Куйтунский районы.

Хронологические рамки исследования – столетняя трансформация сельского расселения (1926-2025 гг.) с акцентированием на постсоветский период.

Цель исследования - выявление особенностей сжатия сельских систем расселения редконаселенного региона и возможностей их трансформации для формирования более устойчивой социально-экономической и пространственной структуры.

Для достижения поставленной цели последовательно решены следующие **задачи**.

- 1) Рассмотреть теоретико-методологические особенности экономико-географического исследования процессов сжатия систем расселения и опыт регулирования расселения.
- 2) Разработать методику анализа районов Иркутской области по критериям, характеризующим негативное изменение систем расселения, и выбора «модельных» районов для комплексного исследования.

3) На основе многофакторного анализа выявить особенности и различия трансформации систем расселения «модельных» муниципальных районов.

4) Предложить методику выбора стратегии развития сельских населенных пунктов как основу для влияния на местные системы расселения.

Методы исследования:

Использовались ретроспективный, статистический, картографический, комплексной типологии и сравнительно-географический методы; за единицы статистического наблюдения взяты населенные пункты и сельские муниципальные образования.

Ретроспективный метод позволяет просмотреть длительную историческую динамику численности населения и населенных пунктов выбранных районов на фоне Иркутской области за столетний период (1926–2025 гг.).

Статистический метод дает детальную картину современного расселения, распределения населенных пунктов по людности, динамике численности населения, естественному и миграционному движению за 1989–2025 гг.

Картографический метод визуализирует размещение населенных пунктов и динамику демографических показателей для сравнительно-географического анализа.

Метод комплексной типологии позволяет выделить основные типы районных систем расселения по процессам сжатия, категории населенных пунктов по развитию систем обслуживания, группы населенных пунктов по степени риска развития.

Сравнительно-географический метод показывает различия между районами, населенными пунктами и иными единицами наблюдения по всему спектру географических и демографических показателей.

Информационной базой исследования послужили научные публикации по проблематике экономико-географических и социальных факторов и их влияния на систему расселения; статистические данные Федеральной службы государственной статистики, её регионального отделения; информация с официальных сайтов министерств Иркутской области, администраций муниципальных районов и другие открытые источники информации; данные документов территориального планирования Иркутской области и муниципальных районов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем.

- предложена авторская трактовка понятия «сжатие сельской системы расселения»;
- в результате многофакторного анализа выявлены результаты вековой трансформации систем расселения «модельных» районов Иркутской области с их сравнительной оценкой, в том числе с учетом положения в пространственной структуре расселения области;
- проведена интегральная оценка потенциала устойчивого развития сельских населенных пунктов на основе показателей, количественно отражающих факторы риска устойчивого

развития населенных пунктов: сложившиеся условия местоположения, экономической активности и инфраструктурной обеспеченности населенного пункта, увеличивающие вероятность его депопуляции;

- разработана методика определения стратегии развития сельских населенных пунктов в условиях сжатия систем расселения с учетом оценки риска их развития: упразднение, ревитализация (возрождение), стабилизация и развитие. На основе методики предложена трактовка понятия «контролируемое сжатие сельской системы расселения».

Достоверность результатов исследования обеспечивается проработкой трудов авторитетных отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматривались проблемы, близкие к заявленной теме исследования, включая монографии, статьи в периодических изданиях, материалы в сборниках конференций, а также благодаря использованию обширного массива официальных статистических данных и применению при их обработке объективных качественно-количественных методов.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы федеральными, региональными и муниципальными органами власти при обосновании управленческих решений по развитию сельских населенных пунктов. Предложенная методика выбора стратегии развития населенных пунктов может быть применена при разработке документов стратегического и территориального планирования муниципальных образований.

Публикации. Основные положения и результаты работы были изложены в 14 научных публикациях, в том числе: в 3-х статьях в рецензируемых изданиях из перечня ВАК Российской Федерации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях: научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Ю.П. Михайлова «Территориальная организация природы и общества сибирского макрорегиона в условиях глобальной нестабильности» г. (Иркутск, 2022); Всероссийская научно-практическая конференция «Человеческий потенциал ресурсного региона – проблемы развития» (Иркутск, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «Десятые Максаковские чтения» (Москва, 2024); XXI научная конференция молодых географов Сибири и Дальнего Востока (с международным участием) (Иркутск, 2024), XVII Совещание географов Сибири и Дальнего Востока (Иркутск, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Человеческий потенциал регионов: проблемы территориально-демографического развития» (Иркутск, 2024), Международная научная конференция «Фундаментальная география в Сибири: этапы развития, результаты и перспективы» (Иркутск, 2024), Всероссийская научная конференция «Связь времен – региональная наука и

индустриальное освоение восточной Сибири» (Иркутск, 2025), XX Международная научно-практическая конференция «География и геоэкология на службе науки и инновационного образования» (Красноярск, 2025), Всероссийская научная конференция «Общественно-географические чтения памяти Б.М. Ишмуратова и И.Л. Савельевой» (Иркутск, 2025).

Структура и объём работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и 8 приложений. Общий объем – 160 страниц. Текстовая часть рукописи включает 30 таблиц, 20 рисунков и список литературы, состоящий из 183 наименования (в том числе 15 – на английском языке).

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

1. В условиях урбанизации, депопуляции и поляризации сельской местности, в том числе в Сибири, происходит неуправляемое сжатие сельских систем расселения, вследствие чего для населения данных территорий ограничивается доступность базовой инфраструктуры, и для устойчивого развития необходимо управление процессом - «контролируемое сжатие сельской системы расселения», включающее целеполагание, методику и инструменты направленного развития системы расселения.

2. Интенсивность и характер сжатия систем расселения неоднородны на депопулирующих территориях Иркутской области, что проявляется в критериях, характеризующих негативное изменение системы расселения (убыль населения, доля малолюдных населенных пунктов, наличие труднодоступных и отдаленных местностей, низкая плотность населения, количество упраздненных населенных пунктов), и обуславливает выбор «модельных» районов для углубленного комплексного анализа с учетом критериев и положения в пространственной структуре расселения.

3. Интенсивность процессов сжатия сельских систем расселения возрастает от основной полосы расселения (Куйтунский район) к срединной зоне (Качугский район) и затем к северной полосе (Киренский район); вариативность тенденций развития расселения на уровнях от населенного пункта до районной системы является следствием различного экономико-географического положения, природно-ресурсного потенциала, особенностей формирования и развития системы расселения, экономической базы и этнического состава населения.

4. Формирование устойчивой социально-экономической и пространственной структуры местных систем расселения в условиях депопуляции целесообразно на основе использования методического подхода «контролируемого сжатия сельской системы расселения», направленного на интегральную оценку рисков устойчивого развития населенных пунктов и выбор стратегии их развития, включая упразднение, ревитализацию (возрождение), стабилизацию, развитие.

Личный вклад автора. Проведен теоретический и методический анализ состояния исследуемой проблемы; предложена авторская трактовка понятий «сжатие сельской системы

расселения» и «контролируемое сжатие сельской системы расселения»; осуществлен сбор, обработка, анализ и систематизация статистической информации; созданы схематические визуализации местных систем расселения, которые позволяют оценить трансформацию за выбранный период. Также автор предложил методику оценки населенных пунктов по факторам риска и планирования их дальнейшего развития, что дает возможность решать задачи географического моделирования трансформации сельского расселения.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 1.6.13 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»:

- Научные основы экономической, социальной, политической и рекреационной географии – исследование её предмета, теории, методологии, развитие методического и категориально-понятийного аппарата (п.1);

- Природные, общественно-исторические, социально-экономические и технико-технологические условия, предпосылки и факторы размещения производства, формирования систем расселения, сетевых структур различной специализации - социальных, хозяйственных, культурных, политических и туристско-рекреационных (п. 3);

- Сети и системы расселения, геурбанистические процессы и явления, сельское расселение (п.11);

- Территориальные различия в уровне, качестве и образе жизни населения; Неравномерность развития территорий (п.12).

Благодарности. Автор выражает глубокую признательность научному руководителю к.г.н. Н.В. Воробьеву за помощь в работе, ценные советы и указания.

Глава 1. Теория и опыт трансформации расселения

1.1 Теория расселения

Понятие «расселение»

Расселение является одной из наиболее исследуемых тем отечественных и зарубежных географов. Изучение расселения относится не только к сфере интересов географии населения и социально-экономической географии, также общие проблемы географии населения и расселения отражены в научных работах представителей смежных наук: демографии, социологии, этнографии, градостроительства и урбанистики, региональной и пространственной экономики.

Расселение – одна из важнейших структур общества и одна из основных категорий современной отечественной географии. Расселение отражает разнообразные отношения между населением и территорией его проживания (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024).

Прежде всего, к понятию расселения можно подходить с двух сторон: как к сложившемуся распределению населения на местности и формам его территориальной организации в виде систем населенных мест, как к процессу заселения территории. Такую двойственность понятия отмечают В.В. Покшишевский и Е.Л. Шувалов (Покшишевский, 1978; Шувалов, 1977).

В исследованиях В.Г. Давидовича понятие «расселение» рассматривается как размещение сети населенных пунктов (городов, поселков, сел различной численности и размеров территории), выполняющих те или иные народнохозяйственные функции, по отношению к местам производства, линиям транспорта, природной среде и по отношению друг к другу, а также размещение населения в пределах их территории (Давидович, 1964).

Хорев Б.С. присоединяется к мнению о том, что «расселение» – это процесс перемещения людей по территории к местам приложения труда, в результате чего создаются совокупности поселений. Он, дополняя имеющиеся определения, предлагает рассмотреть данное понятие с разных точек зрения: 1) социологической – как пространственную форму организации общества; 2) экономической – как территориальную организацию производительных сил; 3) географо-демографической – как распределение и перераспределение населения по территории его обитания (Хорев, 1975).

Ковалев С.А. отмечает, что расселение характеризует исторический процесс заселения территории, распределения населения и его пространственную организацию. Автор делает упор на то, что на каждом историческом этапе развития имеется своя практика размещения населения, исходя из пространственной организации. Несомненно, исследователю для более четкого

представления современных расселенческих тенденций необходимо указать исторические аспекты, оказывающие влияние на ход и формы расселения населения (Ковалев, 1963).

Н.Ф. Голиков, Б.Я. Двоскин и М.Д. Спектор: «расселение – это процесс размещения населения по территории на основе объективно действующих законов общественной формации с учетом уровня развития производительных сил, размещения средств производства и природных условий, планировки и застройки поселений на данной территории» (Голиков, Двоскин, Спектор, 1989, с. 14-15).

В период индустриализации советские ученые рассматривали расселение как побочный процесс к размещению производств – мест приложения труда, так как развитие советской географической теории расселения происходило в условиях контролируемого (планового) развития всех сфер жизнедеятельности.

Система расселения

Основное понятие, используемое при изучении расселения – система расселения. В географической литературе впервые такой термин употребил С.А. Ковалев, который также первым поставил вопрос об изучении систем сельских населенных пунктов (Ковалев, 1963).

Э.Б. Алаев под системой расселения понимал группу территориально сближенных и функционально связанных населенных пунктов (Алаев, 1983). М.Д. Спектор дал лаконичное и содержательное определение системы расселения как «совокупности населенных мест, расположенных на определенной территории и связанных общей организацией управления, обслуживания и участием населения в труде» (Спектор, 2014).

Следует отличать термин «система расселения» от типа расселения (например, линейно-узловой или дисперсный) и формы (способа) расселения (например, хуторское расселение).

Рассмотрим возникновение систем расселения, соотношение систем расселения и сетей населенных пунктов. В.В. Покшишевский считал, что расселение долгое время существовало на «досистемном уровне», и только при плановом хозяйстве из сетей стали вырастать системы расселения (Покшишевский, 1978).

А.А. Ткаченко полагает, что системы расселения начинают складываться с того времени, когда возникают какие-либо центры тяготения. «Резиденции местных правителей, храмы (а до них – языческие капища), места торговли (обмена), места сбора дани (на Руси – погосты) – уже вносили определенную системность в расселение. Даже центр небольшого феодального владения образовывал примитивную систему из подчиненных ему мелких деревень. Центр волости, прихода, уезда и т. п. обязательно стоял во главе соответствующей системы расселения» (Ткаченко, 2018, с. 11).

Таким образом, сети населенных пунктов и системы расселения существуют на одной и той же территории и состоят из одних и тех же населенных мест. Под сетью понимается совокупность

населенных пунктов в пределах определенной территории. Под системой понимается группа взаимодействующих между собой пунктов, что соответствует системному подходу. При рассмотрении обширной территории в составе сети населенных пунктов можно выделить несколько систем расселения.

Центры в системе расселения

Рассмотрим связи между населенными пунктами, входящими в одну систему расселения. Ни один населенный пункт не может обладать исключительной самодостаточностью: удовлетворять все потребности жителей, расположенных в нем объектов и организаций. В связи с этим между населенными пунктами возникают пространственные связи – потоки людей, материальные и информационные потоки. К системообразующим связям в системах расселения нельзя относить производственные связи, являющиеся условием существования территориально-производственных систем. Пространственные «связи по населению» можно разделить на следующие типы: трудовые, деловые, учебные, культурно-бытовые, административные, рекреационные (Ткаченко, 2018).

Отсюда следствие, что важнейшим свойством населенных пунктов является центральность – роль населенного пункта в системе расселения, характеризующаяся наибольшим количеством пространственных связей с населёнными пунктами в системе. Центральность населенного пункта определяется перечнем расположенных в нем значимых для жителей объектов: организаций, предприятий, общественных пространств; его способностью предоставлять разнообразные, в том числе уникальные, услуги для жителей. Таким образом, системы расселения являются центрированными образованиями, в котором большинство перемещений внутри имеет центростремительный вектор. Исключением являются рекреационные связи.

Центром системы, как правило, является наиболее крупный населенный пункт в пределах системы. В пределах единицы административно-территориального деления, чаще всего, такой населенный пункт является административным центром. Однако встречаются исключения, например, в Иркутской области г. Тайшет территориально ближе к г. Красноярску, чем к центру Иркутской области – г. Иркутску. А г. Северобайкальск, входящий в состав Республики Бурятия, транспортными связями соединен с г. Иркутском, а не с г. Улан-Удэ.

Одним из свойств систем расселения является их иерархичность: системы, образованные небольшими центрами, входят в состав систем, образуемых более крупными центрами. Выделяют три основных уровня: общегосударственная система крупных центров, региональные системы и местные системы расселения.

Общегосударственная система крупных центров – это исторически сложившаяся в масштабе страны система крупных городов и агломераций, связанная между собой дорожной

сетью и образующая опорный каркас территории. Система имеет большое геополитическое, административное и экономическое значение.

Региональные системы расселения - системы высокого иерархического уровня, формирующиеся в масштабе отдельных административно-территориальных единиц и их совокупностей. Совокупность региональных систем расселения образует систему расселения на уровне страны в целом. В региональную систему расселения входят крупные населенные пункты региона, агломерации, системы муниципальных районов/округов.

Местные системы расселения - группы населенных мест, тесно соединенных культурными, общественно-деловыми и трудовыми связями.

Представления о центральности и иерархии центров восходят к теории центральных мест, являющейся одним из краеугольных камней всей социально-экономической географии. Теория центральных мест акцентирует внимание на роли населенных пунктов в качестве центров обслуживания населения окружающей территории. Согласно этой теории, населенные пункты различных размеров образуют иерархически соподчиненную систему центральных мест, причем каждый центр в условиях идеальной равнины имеет свою шестиугольную зону обслуживания. Теория была создана в 1933 году немецким географом Вальтером Кристаллером. Реальные системы расселения редко соответствуют этой модели, но она задает географические принципы анализа таких систем (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024).

Одной из первых центр-периферийных теорий является теория полюсов роста, предложенная в 1950 г. французским экономистом Ф. Перру, впоследствии развитой Ж. Будвилем. В широком смысле, под полюсом роста понимается мощный пространственный сгусток интеллектуального и технического потенциала, способный влиять на окружающую территорию. В современных условиях важными предпосылками для возникновения полюсов роста является диверсифицированная экономическая база и потребность предприятий в кооперировании (Социально-экономическая география ..., 2013; Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024).

Также важной концепцией в изучении расселения является понятие опорного каркаса расселения, который представляется как сеть наиболее значительных поселений определенной территории, являющихся узлами экономической, политической и культурной жизни, и соединяющих их транспортных коммуникаций. Внимание к этому объекту географического изучения привлек Н.Н. Баранский, термин был предложен Б.С. Хоревым, а наиболее законченная разработка теории «опорного каркаса расселения» принадлежит Г.М. Лаппо (Социально-экономическая география ..., 2013).

Смирновым И.П. была предпринята попытка теоретического осмысления роли городов в региональном развитии сквозь призму вышеописанных трех концепций. В теории центральных мест, в первую очередь, рассматриваются центростремительные потоки с окружающей

территории в город, в концепции полюсов роста – центробежные связи, направленные на передачу окружающей территории импульсов экономического развития. В концепции опорного каркаса на первый план выходят связи городов между собой и возможности внешних контактов. Синтез основных идей трех теорий привел автора к понятию «опорный центр развития территории» — это населенный пункт, выполняющий обслуживающие функции по отношению к тяготеющей территории, имеющий относительно устойчивую экономическую базу с пропульсивными видами деятельности и включенный в опорный каркас рассматриваемой территории.

Отмечается, что на разных иерархических уровнях опорными центрами развития территории могут выступать населенные пункты разных категорий:

- города-миллионники и города, близкие к этой группе (700-800 тыс. чел.) – в масштабах страны;
- столицы субъектов и близкие по численности населения города – в пределах экономических районов, федеральных округов;
- крупные, большие и малые города – на региональном уровне;
- на более низких территориальных уровнях – районные и кустовые центры (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024; Социально-экономическая география ..., 2016).

С концепций территориальных структур связана и концепция уровней организации пространства Е.Е. Лейзеровича, согласно которой только в пределах строго организованного пространства формируются правильно упорядоченные (в соответствии с теорией центральных мест) системы расселения (Социально-экономическая география ..., 2016).

Для расселения представляется важной разработка социально-географических аспектов самоорганизации населения, выявление экономических и социальных предпосылок регионального развития на основе социальной самоорганизации населения. Предложены виды и формы самоорганизации и их сочетания для разных уровней организованности социально-демографических систем (Сидоркина, 2014).

Рисунок расселения

Системы расселения можно охарактеризовать в зависимости от расположения населенных пунктов между собой, так выделяются следующие типы расселения или виды рисунка расселения (рис. 1.1):

- линейный тип - размещение населенных пунктов подчинено транспортным магистралям - автомобильным или железным дорогам, судоходным рекам;
- агломерационный тип - скопление населенных пунктов вокруг крупного города, обусловлено выгодным географическим положением территории;

- равномерное размещение характерно для населенных пунктов, выполняющих функции центров обеспечения товарами и услугами равномерно размещенного сельского населения.

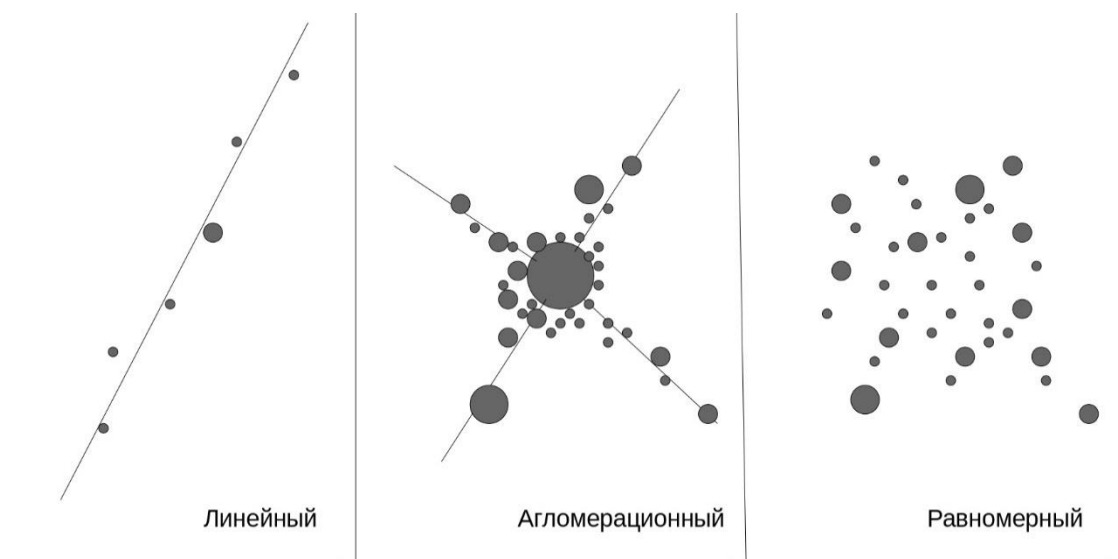

Рисунок 1.1 – Типы расселения

В дополнение к линейному можно выделить линейно-узловой тип расселения, в котором выделяются более крупные населенные пункты, зачастую расположенные на пересечении нескольких магистралей. Также можно выделить дисперсный (очаговый) тип, характеризующийся разрозненностью расположения населенных пунктов и значительными расстояниями между ними.

Процесс расселения

Само по себе понятие «расселение», как отмечалось выше, имеет двойственное значение: как процесс размещения людей и как результат данного процесса. Понятие «процесс расселения» также имеет двойственное значение: как длительное преобразование системы расселения территории и переселение жителей определенной территории.

Российский исследователь В.В. Уставщикова отмечает, что на процессы расселения на территории страны оказывают влияние факторы, которые подразделяются на три группы. К первой группе относятся социально-экономические факторы: уровень развития и сложившееся в предыдущие периоды размещение отраслей экономики, а также региональные различия в уровне доходов населения, распределение капиталовложений, транспортное обеспечение и др. Вторая группа состоит из природных факторов: климата, рельефа местности, почвы, особенностей географии и др. Третья группа представлена демографическими факторами, такими как региональные различия миграционных процессов, различия в интенсивности протекания процессов воспроизводства населения (Уставщикова, 2003).

Процесс расселения — это вынужденное или предусмотренное проектом перемещение на местности физических и/или юридических лиц в границах данной территории или за её пределы, в связи с природными условиями, стихийными бедствиями, техногенными катастрофами,

личными, экономическими или чрезвычайными обстоятельствами, а также под влиянием конкурентной среды в условиях рынка (Овсянников, 2014).

С процессом расселения связан также понятие переселение – то же, что и собственно миграция населения, а также форма организованной миграции. Данный термин широко использовался в дореволюционной литературе, обозначая массовое перемещение населения внутри страны из аграрно-перенаселенных в осваиваемые и малонаселенные районы и описывая преимущественно крестьянское переселение. Политика в области переселения (сдерживания или стимулирования) получила название переселенческой. В 1920-30-е гг. термин «переселение» постепенно заменился термином «миграция», хотя и употреблялся позже по отношению к специальным компаниям по переселению, проводимым государством в 1960-80-е гг.

Населенный пункт

Системы расселения состоят из населенных пунктов (мест) и связей между ними. Следует отметить, что законодательно не закреплено понятие «населенный пункт». Населенный пункт – поселение, любое место постоянного или временного проживания людей, первичная единица расселения людей в пределах одного застроенного жилыми и другими сооружениями земельного участка – одиночный дом, деревня, село, поселок городского типа, город, мегаполис (Демографическая энциклопедия, 2013).

Населенный пункт (поселение) – населенная людьми территория, имеющая сосредоточенную застройку в пределах установленной черты (границы) и служащая постоянным местом проживания людей. Населенный пункт имеет географическое наименование (топоним), характеризуется пространственной ограниченностью и общностью структурных элементов. Обязательный признак – постоянство его использования как места обитания (постоянного или сезонного) (Социально-экономическая география ..., 2013).

Особое внимание в работе уделено сельским населенным пунктам: малым, исчезающим, заброшенным. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, в научной литературе и нормативных документах сегодня нет определения понятия «малое село». Понятие «малое село» есть только в региональных государственных программах, в которых варьируется численность населения таких пунктов от «не более 100» до «не более 350» человек (Кузнецова, 2019). Согласно СП 42.13330.2016 городские и сельские поселения в зависимости от проектной численности населения на расчетный срок подразделяются на группы, в группу малых сельских поселений входят поселения с численностью населения 0,05 – 0,2 тыс.чел.

Для дальнейшего исследования дадим понятие «малые села» - сельские населенные пункты с числом жителей не более 100 человек.

Заброшенные населенные пункты – населенные пункты, в которых отсутствует постоянное население и не ведется хозяйственная деятельность.

Заброшенные населенные пункты при проведении определенного законом порядка становятся «упраздненными» населенными пунктами.

В особую группу для исследования стоит отнести не только заброшенные населенные пункты, но и «вымирающие деревни» или «исчезающие» населенные пункты. К таким населенным пунктам относятся населенные пункты, для которых существует действительная угроза в краткосрочной перспективе перейти в разряд «заброшенных». Таким образом, стоит ввести понятие «исчезающие населенные пункты» - населенные пункты с числом жителей менее 10 человек и потерявшие хозяйственные функции.

Для дальнейшего использования в работе единой терминологии введем градацию сельских населенных пунктов по их людности (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Градация сельских населенных пунктов по их людности

Людность сельского населенного пункта, чел.	Характеристика сельского населенного пункта
0-10	Исчезающий
11-100	Малый
101-500	Средний
501 и более	Крупный

Отдаленными населенными пунктами будем считать пункты, находящиеся на расстоянии свыше 50 км от близлежащего районного центра. Отдаленные населенные пункты могут быть различными по людности.

Сжатие пространства

В последние годы появилось значительно количество исследований, посвященных трансформации социального пространства, которую можно охарактеризовать как сжатие. Существует две основные трактовки данного понятия:

- коммуникационное сжатие пространства - рост его проницаемости, связности, доступности;

- физическое сжатие активного пространства - сокращение обжитых, освоенных, экономически активных земель (Трейвиш, 2010).

Г.В. Ридевский говорит о трёх исторически сложившихся в географии моделях (подходах) восприятия сжатия пространства. Первая модель – имплозия пространства, основные научные концепции сжимающегося мира предложены А. Гумбольдтом, К. Риттером, П. Хаггетом. Основными показателями: время на пересечение пространства разными средствами транспорта прежде и теперь, экономические издержки на транспорт и связь прежде и теперь. Вторая модель

– процесс концентрации социально-экономических ресурсов и явлений в крупнейших городских центрах, поляризация пространства, к ней относятся научные концепции центра и периферии Дж. Фридмана, мировых городов П. Холла и П. Тейлора, а также рассмотренные ранее теории центральных мест и полюсов роста. Третья модель сжатия пространства — непосредственное сокращение экономической ойкумены, процесс, связанный с обезлюдиванием территории и снижением интенсивности её хозяйственного использования. Основные научные концепции: поляризации биосферы Б.Б. Родмана, сжатия интенсивно используемого пространства Ю.Л. Пивоварова, концентрации русского этноса А.Ю. Скопина (Ридевский, 2010).

Под трансформацией сельского расселения понимаются процессы изменения сети поселений и их людности, функций поселений (аграрных и неаграрных), набора учреждений сферы обслуживания, тесноты связей между поселениями (Гладкова, 2007). Нефедова Т.Г. говорит о том, что идущее в настоящее время сжатие освоенного пространства обусловлено двумя основными факторами: незавершенной урбанизацией на фоне сокращения населения страны и поляризацией сельской местности (Нефедова, 2010). Дружинин А.Г., Кузнецова О.В. под «сжатием» освоенного пространства понимают устойчивую долговременную тенденцию сокращения степени населенности и хозяйственной активности той или иной территории, которая несет негативные риски для общества (Дружинин А.Г., Кузнецова О.В., 2024). Отмечается, что проблема наиболее остро проявляется в сельской местности, где «сжатие» доходит до полного исчезновения населенных пунктов – сжатие внегородского пространства. Однако выделяется и городское сжатие - траектория развития, противоположная «нормальному» и желаемому росту (Гунько, Еременко, Батунова, 2020).

По мере ускорения глобализации и урбанизации трансформация сельских районов становится глобальной проблемой, проявляется и исследуется во многих странах, например, в Китае (Li et al., 2019; Y. Huang et al., 2025), европейских странах (Shrinking..., 2020).

Для депопулирующих городов одним из сценариев развития рассматривается «управляемое сжатие» - набор стратегий и прикладных инструментов планирования социально-экономического развития, учитывающих демографические тенденции депопуляции территории (Волков, 2023; Гунько, Еременко, Батунова, 2020). Данный сценарий применим и к сельским территориям, на которых также необходимо адаптироваться к депопуляции и пытаться улучшить качество жизни остающемуся населению (Makkonen, Inkinen, 2023).

Стадии трансформации

Населенные пункты по отдельности и системы расселения в целом переживают различные стадии жизненного цикла, сжатие является одной из таких стадий.

Например, более полувека существует универсальная модель урбанизации Джиббса (1963 г.): 1) города малы, их рост отстает от сельского; 2) они выходят вперед при замедлении роста сел

и, затем, 3) при их депопуляции из-за оттока мигрантов; 4) стягивание населения в большие города достигает апогея и 5) опять растет в малых поселениях (Трейвиш, 2010).

Ж.А. Зайончковская выделила три основные стадии развития расселения в эволюционном аспекте:

1) стадия автономного развития городского и сельского расселения – начальный период урбанизации, характеризующийся быстрым ростом городского населения и формированием современной сети городов, а также продолжающимся равномерным заселением сельскохозяйственных земель;

2) концентрация сельского расселения – сельское расселение перестраивается на фоне в основном сформировавшейся устойчивой городской сети: рост более крупных поселений, затем депопуляция всех удаленных поселений, рост пригородов;

3) интегрированное расселение - новый тип расселения, объединяющий городское и сельское население на относительно небольшой (по сравнению с прошлым) и плотно заселенной территории, чередующийся со слабозаселенными пространствами (Зайончковская, 1991).

Отдельные населенные пункты в составе систем расселения появляются, растут и развиваются, депопулируют с учетом стадии развития расселения. Жизненный цикл части населенных пунктов, связанных с горнодобывающей и лесной промышленностью, непосредственно связан с развитием основной отрасли на данной территории. Так в местах лесоразработок в советский период были сформированы новые территориальные системы расселения, состоящие из крупных населенных пунктов – центров леспромхозов и значительной сети более мелких лесоучастков и лесопунктов. С сокращением лесных ресурсов и передислокацией места лесозаготовок поселения потеряли население и частично исчезли, лишь немногие сохранились, вернувшись к первоначальному сельскохозяйственному типу (Природно-экономический потенциал..., 2000).

Выполненное Т.В. Литвиненко полимасштабное исследование сопряженной динамики ресурсопользования и населения на востоке России установило, что показатели динамики населения и сдвигов в его географии меньше изменений ресурсопользования. «Усилия государства и местных сообществ следует направить на разработку мер по адаптации населения к сжатию освоенного пространства вне больших городов и на поиск способов повышения социальной значимости освоения ресурсов с учетом природной, этнической и другой локальной специфики» (Литвиненко Т.В., с. 44).

На уровне отдельных территорий жизненный цикл рассматривается преимущественно в контексте городского развития в целом, специфики моногородов, а также через призму функционирования старопромышленных территорий региона. Под жизненным циклом территории можно понимать последовательную смену стадий территориального развития в

рамках доминирующей функциональной специализации территории (приоритетных видов экономической деятельности), определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов. В таком случае выделяют 4 стадии жизненного цикла: образование, становление, развитие и упадок. При этом стадийное развитие, завершающееся сменой одного жизненного цикла территории другим, проходит параллельно в двух взаимосвязанных плоскостях – административно-территориальной (территориальные преобразования) и социально-экономической (смена функциональной специализации), отражающих территориальное развитие и развитие территории соответственно и часто не совпадающих между собой по времени их изменения (Иванов, 2017). Некоторые ученые подчеркивают важность рассмотрения трансформации сельских территорий с точки зрения жизненного цикла, классифицируя развитие деревни как этапы роста, зрелости, процветающей трансформации, поэтапной регрессии и упадка (Li et al., 2022).

1.2 Методы географического исследования систем расселения

С.А. Ковалев выделял четыре группы методов накопления и обработки фактического материала для географического изучения расселения:

- 1) экспедиционное изучение – наблюдения и сбор первичных данных, которые характерны для крупномасштабных исследований,
- 2) использование ведомственных и архивных материалов,
- 3) использование массовых статистических и картографических материалов,
- 4) использование литературных данных, отражающих результаты ранее выполненных исследований.

Также отмечается, что сопоставление списков населенных пунктов, относящихся к различным периодам, а также сравнение разновременных карт позволяет проследить развитие сети населенных пунктов и историческое формирование современных систем расселения (Ковалев, 1960).

Исследование систем расселения не обходится без использования количественных методов. Примат количественных методов над качественными в отечественной социально-экономической географии был характерен для 1970-х – начала 1980-х годов. В постсоветский период в социально-экономической географии стали широко включаться многие вопросы, требующие параметрических оценок: вопросы региональной экономики и региональной политики, управленческие, политические и социальные проблемы. Для решения таких вопросов

используются методы статистического анализа, кластерный, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозные модели. Применяются методы ранжирования и типологии регионов и районов, в том числе, на основе формализованных критериев и интегральных сравнительных индексов (Социально-экономическая география..., 2016).

В данной работе применяются статистические методы – анализ статистических данных Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, текущей государственной и муниципальной статистики. Статистический метод дает детальное видение современного расселения, распределения населенных пунктов по людности, динамике численности населения, естественному и миграционному движению за 1989–2024 гг. В группу количественных методов можно отнести также ретроспективный метод, который позволил отследить длительную историческую динамику населения и населенных пунктов отдельных районов Иркутской области за 1926–2025 гг.

Также применяются методы ранжирования и типологии как отдельных населенных пунктов, так и муниципальных районов, в том числе с использованием количественных и качественных критериев и интегральных оценок. Например, применяется методика оценки транспортной связности населенных пунктов, предложенная в исследовании Житина Д.В. и Морачевской К.А. относительно территории Красноярского края (Житин, Морачевская, 2021). Расчет балльной оценки транспортной связности районного центра с населенными пунктами муниципального района складывается из оценки времени пути личным транспортом (легковым автомобилем, моторной лодкой) от населенного пункта до районного центра и оценки среднего количество рейсов общественного транспорта (автобусы, «электричка», паром и иной водный и/или воздушный транспорт) от населенного пункта до районного центра в сутки.

Метод комплексной типологии позволяет выделить основные типы районных систем расселения по процессам сжатия, типы населенных пунктов по развитию систем обслуживания, типы населенных пунктов по рискам развития. Современные исследования показывают, что для типологии сельских населенных пунктов размещение производства (в т.ч. сельского хозяйства) не является главным фактором, важнее характеристика населения в связи с рабочими местами и местами предоставления услуг (Алексеев, Сафронов, 2017).

Сравнительно-географический метод показывает различия между районами, населенными пунктами и иными единицами наблюдения по различным географическим и демографическим показателям.

В постсоветский период наблюдается тенденция к расширению использования качественных методов исследования, которая характерна преимущественно для социальной географии. К наиболее часто используемым качественным методам сбора информации в географии, которые в основном заимствованы из антропологии, этнологии и социологии, можно

отнести следующие: неформализованное наблюдение (как включенное, так и невключенное), экспертные интервью со специалистами, глубинные интервью с представителями различных территориальных общностей населения, метод авторской рефлексии, метод ментальных карт (Социально-экономическая география..., 2016). В то же время, несмотря на растущее понимание важности качественных методов для адекватной интерпретации постоянно усложняющейся действительности, их применение далеко еще не стало общепринятой нормой (Алексеев, Савоскул, Сафронов, 2016).

В работе применяется описательный и сравнительно-географический методы на основе анализа качественных характеристик. Например, применяется методика оценки заброшенности населенных пунктов по космоснимкам и анализу кадастровой карты территории, предложенная в работе Ткаченко, Смирновой, Смирнова (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024). Далее с учетом качественных и количественных характеристик дается интегральная качественная оценка заброшенности и возможности ревитализации населенного пункта. Качественными являются и подходы прогнозирования и стратегического планирования развития населенных пунктов.

Картографический метод применяется в рамках составления упрощенных схем расселения отдельных муниципальных районов Иркутской области, развития в них системы обслуживания, видения развития системы расселения. Составление схем без топографической основы позволяет визуализировать и графически отобразить основные характеристики рассматриваемых процессов.

1.3 Анализ нормативно-правовой базы

Федеральная нормативно-правовая база в сфере расселения населения разработана в малой степени. Отсутствует легитимный понятийный аппарат, не установлены определения населенного пункта и условия, по которым относят населенные пункты к городским или сельским. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» дает определения поселений и их территорий.

Так в соответствии со ст. 2 указанного закона сельское поселение – это один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Городское поселение - город или поселок, в которых местное

самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления.

Городские и сельские поселения являются муниципальными образованиями первого уровня, которые входят в муниципальное образование второго уровня – муниципальный район. В границах муниципального района могут быть территории вне территорий поселений – межселенные территории, на которых также могут быть расположены населенные пункты. Также муниципальными образованиями второго уровня являются муниципальные и городские округа.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» (в действующей редакции) территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, земли рекреационного назначения, земли для развития поселения.

В состав территории городского поселения могут входить один город или один поселок, а также в соответствии с генеральным планом городского поселения территории, предназначенные для развития его социальной, транспортной и иной инфраструктуры (включая территории поселков и сельских населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями).

В состав территории сельского поселения могут входить, как правило, один сельский населенный пункт или поселок с численностью населения более 1000 человек (для территории с высокой плотностью сельского населения - более 3000 человек) и (или) объединенные общей территорией несколько сельских населенных пунктов с численностью населения менее 1000 человек каждый (для территории с высокой плотностью сельского населения - менее 3000 человек каждый).

Границы сельского поселения, в состав которого входят два и более населенных пункта, как правило, устанавливаются с учетом пешеходной доступности до его административного центра и обратно в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов, входящих в его состав, а границы муниципального округа, городского округа, муниципального района - с учетом транспортной доступности до их административных центров и обратно в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов (поселений), входящих в их состав. Указанные требования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации могут не применяться на территориях с низкой плотностью сельского населения, а также в отдаленных и труднодоступных местностях.

Однако с 01.01.2027 г. действующий федеральный закон о местном самоуправлении теряет силу, в связи с принятием Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который предусматривает переход с двухуровневой системы местного самоуправления на одноуровневую.

Таким образом, за исключением ряда субъектов, предполагается существование только трех видов муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения.

В настоящее время Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» регулирует вопросы преобразования муниципальных образований, упразднения поселений и создания вновь образованных поселений на межселенных территориях.

В соответствии со ст. 13 рассматриваемого закона упразднение поселений допускается на территориях с низкой плотностью сельского населения и в труднодоступных местностях, если численность населения сельского поселения составляет не более 100 человек и решение об упразднении поселения будет принято на сходе граждан, проживающих в указанном поселении.

В случае, если в поселении отсутствуют жители, обладающие избирательным правом, органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе принять решение об изменении административно-территориального устройства субъекта Российской Федерации, в результате которого происходит упразднение всех населенных пунктов, входящих в состав поселения, с последующим упразднением поселения.

Территория упраздненного поселения на территориях с низкой плотностью сельского населения и в труднодоступных местностях входит в состав муниципального района в качестве межселенной территории, на иных территориях в состав поселений, имеющих общую границу с упраздняемым поселением. Отнесение территории упраздненного поселения к территориям иных поселений осуществляется законом субъекта Российской Федерации с учетом мнения населения, выраженного представительными органами данных поселений.

В большей степени разработан понятийный аппарат на уровне субъектов Российской Федерации. Так законом Иркутской области от 21 июня 2010 г. № 49-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Иркутской области» определены виды, признаки, перечень и границы административно-территориальных образований области.

Населенный пункт Иркутской области — это административно-территориальное образование, являющееся местом постоянного и компактного проживания людей, приспособленное для жизни, хозяйственной деятельности, отдыха и сосредоточивающее жилые, административные и хозяйственные здания и сооружения. Не являются населенными пунктами поселения, имеющие временный характер и непостоянное население, на территории которых расположены объекты служебного назначения (железнодорожные будки, дома лесников, полевые станы и т. п.) (Праскова, 2017).

Статьей 12 указанного закона определено, что статус населенного пункта области (вид и категория населенного пункта, для поселков городского типа также вид поселка городского типа)

устанавливается в зависимости от численности постоянного населения, распределения жителей по преимущественному характеру занятости населения, экономического значения населенного пункта области, роли в социальной и культурной жизни области, особенностей планировки и застройки, уровня благоустройства и социальной инфраструктуры населенного пункта области, административного значения населенного пункта области, перспектив дальнейшего экономического и социального развития, роста численности населения населенного пункта области.

Все населенные пункты делятся на городские и сельские населенные пункты. Городские населенные пункты: города и поселки городского типа (рабочие поселки, курортные поселки, дачные поселки). Сельские населенные пункты: поселки, села, деревни, а также железнодорожные станции, заимки, участки и другие.

Статус городского населенного пункта области может быть присвоен законом области населенным пунктам, постоянное население которых составляет, как правило, не менее двух тысяч человек и преимущественно (более половины от общего числа трудоспособного населения) занято несельскохозяйственными видами производства и обслуживания. Все иные населенные пункты относятся к сельским.

Промежуточное положение между «городом» и «деревней» занимают поселки городского типа. Представляет интерес генетическая типология поселков городского типа Красноярского края (Прохорчук, 2007). Результаты исследования поселков Иркутской области позволили усомниться в правомерности отнесения некоторых поселков городского типа к городским поселениям (Ипполитова, 2014). В начале XXI в. Происходило массовое преобразование поселков городского типа в сельские поселки, таким образом «во многих регионах “административная рурализация” кардинально меняла динамику населения: вместо реального сокращения числа сельских жителей цифры ... показывали его рост» (Чучкалов, Алексеев, 2019, с. 18).

Статьей 24 Закона Иркутской области от 21 июня 2010 г. № 49-ОЗ "Об административно-территориальном устройстве Иркутской области" урегулированы вопросы упразднения административно-территориального образования области. Упразднение административно-территориального образования области может являться следствием изменения административно-территориального устройства области в результате его преобразования в форме объединения, присоединения или разделения, а также может являться самостоятельным случаем. Упразднение населенного пункта области, не являющееся результатом преобразования, производится при отсутствии в нем постоянного населения.

При этом условия упразднения в разных регионах отличаются. Например, в Приморском крае условиями упразднения населенного пункта являются: 1) отсутствие или малочисленность жителей в населенном пункте, 2) бесперспективность сохранения и (или) восстановления

населенного пункта (Закон Приморского края..., 2001). Населенные пункты могут быть упразднены по причине административных изменений, в том числе, за счет слияния с более крупными населенными пунктами.

Упразднение населенного пункта нельзя путать с признанием его закрывающимся или его закрытием. Закрывающиеся населенные пункты – это населенные пункты (в том числе города, поселки), полярные станции, находящиеся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и закрывающиеся в соответствии с законодательством РФ на основании решений органов государственной власти субъектов РФ по согласованию с Правительством РФ (Федеральный закон ..., 2011).

Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности – это территории, характеризующиеся сложными климатическими особенностями. Климат обусловил особенности жизнедеятельности: требования к одежде, местам проживания, невозможность ведения сельского хозяйства, данные особенности определили низкую плотность населения, разреженность населенных пунктов, недостаток транспортных связей между ними. Вследствие всего перечисленного для жителей таких территорий предусмотрен ряд льгот и субсидий, а также возможностей для переселения. Остановимся подробнее на условиях переселения из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Постановлением Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 утвержден Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях. Стоит отметить, что существует перечень субъектов Российской Федерации и отдельных районов субъектов Российской Федерации (в существующих границах), относящихся к территориям с низкой плотностью населения, который утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2004 года № 707-р. Значительная часть территорий с низкой плотностью населения являются районами Крайнего Севера и приравненными к ним местностями.

В соответствии с Федеральным законом от 25 октября 2002 года № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» социальные выплаты на приобретение жилья, предоставляются за счет средств федерального бюджета гражданам Российской Федерации в определенной очередности. В первую очередь жилищные субсидии предоставляются гражданам, признанным инвалидами I и II групп, а также инвалидам с детства, родившимся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях или за пределами указанных районов и местностей; во вторую очередь – пенсионерам; в третью очередь – безработным гражданам; в четвертую очередь жилищные субсидии предоставляются работающим гражданам.

Норматив предоставления жилищных субсидий определяется исходя из категорий граждан и их стажа работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Например, граждане, имеющие стаж работы свыше 35 лет, получают жилищную субсидию в размере 100 %, а граждане, имеющие стаж работы от 10 до 15 лет – 75 %.

Отдельно принят закон о закрывающихся населенных пунктах - Федеральный закон от 17 июля 2011 года № 211-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из закрывающихся населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». В соответствии со ст. 2 данного закона право на получение жилищных субсидий имеют граждане, выезжающие из закрывающихся населенных пунктов, не имеющие иных жилых помещений на территории Российской Федерации или нуждающиеся в улучшении жилищных условий и не получавшие субсидий на эти цели, проживающие по месту жительства в указанных населенных пунктах. В данном случае, стаж работы в районах Крайнего Севера не имеет значения.

Несмотря на то, что первые законы о субсидиях граждан, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, приняты еще в 1990-е годы, их реализацию нельзя назвать успешной. В среднем в Иркутской области очередь на переселение продвигается менее, чем на 2 процента в год (Программе переселения..., 2022).

Важным законодательным актом о реструктуризации систем расселения в Иркутской области является постановление правительства Иркутской области от 20.02.2019 №130-пп «Об утверждении порядка направления, рассмотрения предложений и принятия решения о целесообразности переселения жителей из населенных пунктов Иркутской области». Такие предложения могут быть направлены в отношении населенных пунктов, одновременно соответствующих следующим условиям:

- с численностью граждан, зарегистрированных по месту жительства на территории населенного пункта, менее 100 человек;
- отнесенным к труднодоступным и отдаленным местностям;
- входящим в Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции).

Также предложения могут быть направлены в отношении населенных пунктов, подверженных природно-климатической или техногенной катастрофе, в результате которой населенный пункт непригоден для проживания.

Таким образом, переселенческая политика на данный период сводится к нецентрализованному, медленно идущему переселению с районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Депопуляция северных территорий приводит к росту исчезающих населенных пунктов, в отношении которых может быть принято решение о закрытии

или упразднении. На остальных территориях решение об упразднении населенного пункта может быть принято только при отсутствии там постоянного населения.

Основные подходы и мероприятия в отношении расселения населения формулируются органами власти в документах стратегического и территориального планирования. Территориальное планирование должно основываться на стратегическом планировании, правовые основы которого определены Федеральным законом от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Документы стратегического планирования делятся по уровням: федеральный, региональный и местный; и по направлениям: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование. В настоящее время разработан довольно широкий перечень стратегических документов.

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года определены пространственные приоритеты, позволяющие сконцентрировать ресурсы из бюджетных и внебюджетных источников.

Пространственные приоритеты включают, среди прочего:

- систему опорных населенных пунктов, которые формируют системы расселения, инфраструктуры и экономики Российской Федерации и обеспечивают развитие прилегающих к ним территорий;

- основные направления развития федеральных округов Российской Федерации, Арктической зоны Российской Федерации и новых субъектов Российской Федерации, а также геостратегических территорий Российской Федерации, которые учитывают их специфику, новые вызовы и возможности для их развития.

В рамках темы данной работы наибольший интерес представляет понятие "опорный населенный пункт" - населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории. Утвержден единый перечень опорных населенных пунктов, в который входят 47 населенных пунктов Иркутской области – преимущественно административные центры муниципальных образований (рис. 1.2).

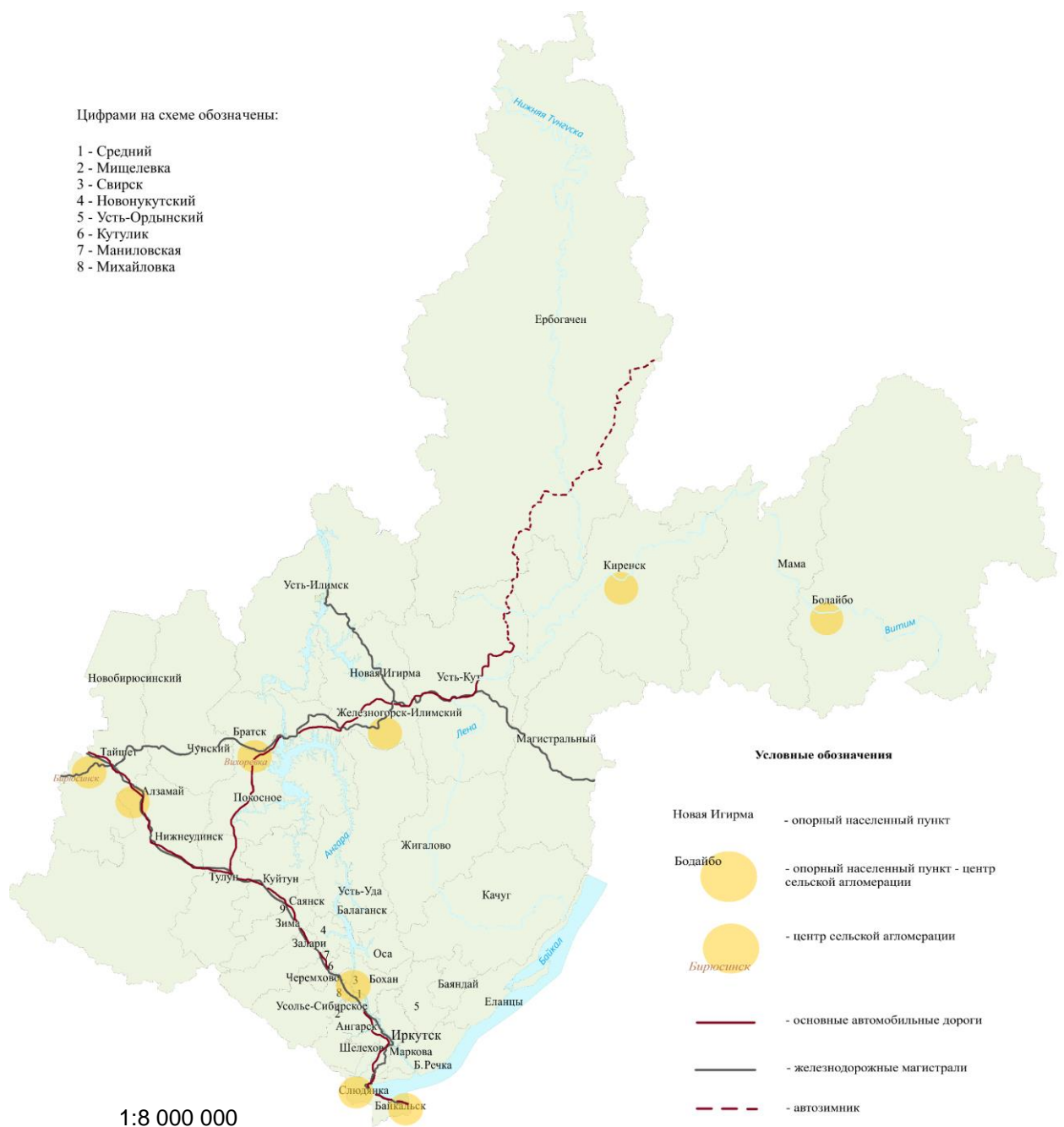

Рисунок 1.2 – Схема опорных населенных пунктов и сельских агломераций

При рассмотрении развития сельских систем расселения одним из важных документов федерального уровня является Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696. Приоритетами программы являются создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях и в сельских агломерациях, развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях и в сельских агломерациях. Участие в ней субъектов Российской Федерации носит заявительный характер. В программе дано понятие «сельские агломерации» - примыкающие друг к другу сельские территории и граничащие с

сельскими территориями малые города. Численность населения, постоянно проживающего на территории каждого населенного пункта, входящего в состав сельской агломерации, не может превышать 30 тыс. человек. Перечень сельских территорий и сельских агломераций определяется на региональном уровне. На территории Иркутской области он утвержден распоряжением Правительства Иркутска области от 06.06.2025 № 225-рп (рис. 1.2).

Агломеративный подход к развитию сельских территорий основывается на исследованиях, начиная с советского периода. Ковалев С.А. дал следующее определение: агломерации в сельской местности – типичная система расселения, формируются в результате постепенного срастания группы соседних посёлков. Алаев Э.Б. отмечал, что агломерирование наблюдается и вокруг небольших городов, и даже вокруг значительных сельских поселений. Европейские эксперты по вопросам регионального роста рекомендуют поощрять создание агломераций, подчёркивают значимость наличия местного центра для сельской территории. Агломерационный эффект понимается как сочетание двух преимуществ – эффекта масштаба, концентрации населения и связанного с этим большего разнообразия видов деятельности (Проблемы и перспективы..., 2021).

Согласно СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*, городские и сельские поселения следует проектировать как объекты жизнедеятельности в элементах системы расселения Российской Федерации и входящих в нее республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов и муниципальных образований. Территориальное планирование направлено на определение в документах назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (Градостроительный кодекс ..., 2004).

Таким образом, развитие территории закладывается в документах территориального планирования, которые разрабатываются и утверждаются на срок не менее двадцати лет. Схемы территориального планирования и генеральные планы определяют планируемые объекты федерального, регионального и местного значения. Генеральные планы поселений, муниципальных и городских округов устанавливают функциональное зонирование территории, границы населенных пунктов. Документами территориального планирования, таким образом, закладываются мероприятия, влияющие на социально-экономическое развитие и пространственное развитие систем расселения (Маргеева, 2013).

1.4 Отечественный и зарубежный опыт регулирования сельского расселения

На территории России (в том числе в составе СССР) неоднократно предпринимались государственные централизованные меры влияния на систему расселения - добровольные и принудительные переселения жителей. Основными периодами реализации таких мер являлись:

- крестьянские переселения начала XX в. до установления советской власти,
- плановое переселение в Сибирь в 20-60 г. XX в., в том числе репрессивного характера,
- переселение сельского населения в 1960–1970-е гг., ликвидация «неперспективных деревень» и создание агрогородов.

До установления советской власти основным централизованным мероприятием по переселению являлось переселение крестьян из европейской части страны в восточные территории в рамках столыпинской аграрной реформы. Активное строительство и функционирование Сибирской магистрали совпало по времени с началом осуществления переселенческой политики. В результате более 3 миллионов крестьян переселилось в Сибирь, преимущественно в западносибирский регион. Переселение сопровождалось строительством дорог, объектов образования и больниц, способствовало хозяйственному освоению огромных территорий, развитию сельского хозяйства и привело к заметному росту производства продовольствия (Пахомчик, Фракин, 2009).

Исторически выделяется несколько этапов планового сельскохозяйственного переселения, рассмотрим их подробнее.

Первый этап приходится на 1920–1924 гг., хотя плановое переселение в эти годы официально практически не проводилось. Самовольное переселение в восточные районы страны продолжалось и его масштабы возрастали. В 1920–1922 гг. в Сибирь прибыло более 300 тыс. беженцев.

Второй этап - 1925–1929 гг. В рамках планового переселения в Сибирь прибыло около 900 тыс. чел., преимущественно из европейской части России, Украины и Белоруссии, из них закрепилось около 80 % перемещенных семей. Одновременно с плановыми переселенцами в этот период в Сибирь прибывало и большое число стихийных мигрантов, которые приравнивались к плановым переселенцам в случае, если селились на земли колонизационного фонда. В конце 1920-х гг. переселение стало проводиться в так называемом гнездовом порядке, т. е. в составе ранее созданных колхозов. В восточных районах в это время на переселенческих участках создавались совхозы. Всего в 1920-е гг. в Сибирь прибыло 1,2 млн. плановых переселенцев и учтенных самовольных мигрантов.

Третий этап – 1930 г. – июнь 1941 г. В период коллективизации советское государство проводило депортации кулаков в отдаленные районы. Плановое добровольное переселение в Сибирь было прекращено, однако резко возросло стихийное перемещение как средство спасения от коллективизации и голода. В 1930–1933 гг. единственной формой планового переселения крестьян было переселение красноармейцев и их семей для укрепления колхозов, при этом в основном на Дальний Восток, в Сибирь потоки были незначительными. До 1941 г. переселение продолжалось в гораздо меньшем объеме (Платунов, 1976).

В годы Великой Отечественной войны плановые переселения в Сибирь были свернуты. На восток страны перемещались большие массы эвакуированных и депортированных немцев, калмыков, чеченцев и др. Небольшой поток плановых переселенцев в связи с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 января 1942 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока» зафиксирован только в 1942 году, в том числе в Бурят-Монгольскую АССР, Иркутскую и Новосибирскую области было переселено 19,1 тыс. чел.

Четвертый этап проходил с 1949 г. до середины 1960-х гг. В первые послевоенные годы в планах государства Сибирь уступала другим направлениям по масштабам переселения. Однако в дальнейшем планирование переселенческих мероприятий велось по направлениям, по годам и по отраслям хозяйства (колхозы, совхозы, леспромхозы). Мощным толчком к подъему переселенческих движений в Сибирь в 1954–1956 гг. стало решение об освоении целинных и залежных земель. В эти годы в Сибирь прибыло 76,5 тыс. семей или около 320 тыс. чел., в т. ч. 168 тыс. трудоспособных, что составило половину всех переселенцев послевоенного периода. Всего по плановому переселению в Сибирь с конца 1940-х гг. до середины 1960-х гг. прибыло 134,8 тыс. семей или 600 тыс. чел., в том числе 300 тыс. трудоспособных. Колхозы и совхозы Иркутской области приняли в свой состав 12,3 тыс. семей.

Пополнение колхозов и совхозов Сибири трудовыми ресурсами в 1950–60-е гг. способствовало развитию сельского хозяйства региона. Среди переселявшихся около 80 % составляли лица в возрасте 25–35 лет, что способствовало омоложению сельского населения принимающих районов. Переселение дало мощный толчок строительству жилья и объектов социально-культурного назначения, созданию сельской инфраструктуры (Занданова, 1997).

Следующий период ознаменовался попыткой перестройки сельской системы расселения. «Ликвидация неперспективных деревень» - принятое в литературе название проводившейся в 1960-70-е гг. государственной политики преобразования сети сельских поселений, направленной на сселение жителей из мелких сел в крупные и сосредоточение в них основной части населения, производственных и социально-бытовых объектов (Карпунина, Мелентьева, 2004; Мазур, 2005).

Инициаторы данной политики исходили из принципа, согласно которому высокомеханизированному сельскому хозяйству должны соответствовать высококонцен-

трированные формы расселения: колхоз (совхоз) должен включать 1 или 2 поселка с числом жителей от 1-2 тыс. до 5-10 тыс. чел. Исходя из этого, в поселенческой сети выделялись опорные пункты - перспективные села, в которые планировалось переселить жителей из малых, так называемых неперспективных деревень, в разряд которых попадало до 80 % их общего числа. Ожидалось, что подобное изменение поселенческой структуры не только создаст возможности для более быстрого развития социально-культурной и бытовой сферы села, приблизив ее к городским стандартам, но и снизит поток мигрантов из деревни в город (Карпунина, Мелентьева, 2004). Однако результаты реализации переселенческой политики достаточно противоречивы.

Начальный этап модернизации системы сельского расселения в период с 1920-х гг. до начала 1960-х гг. связан с возникновением и развитием колхозно-совхозной системы производства. Характерной чертой было постепенное укрупнение организационно-производственных форм, а модернизация сельской поселенческой сети являлась побочным эффектом аграрной политики.

Следующий этап в период 1962-1968 гг. можно обозначить как организационно-подготовительный: разработка основных подходов и принципов перестройки сельской поселенческой сети. Упорядочение системы учета и регистрации населенных пунктов привело к исключению из учетных данных однодворных и малодворных поселений, присоединенных к близлежащим селениям, а также поселений, имеющих временное назначение и непостоянный состав населения, например, лесные и приисковые поселки. Кроме того, регистрации не подлежали поселки, имеющие служебное значение в системе какой-либо отрасли хозяйства, например, железнодорожные будки, казармы, контрольные пункты, пристани и т. д. Также в данный период идет разработка планов по сокращению поселенческой сети.

Перспективными, с точки зрения развития социальной и бытовой сферы, рассматривались прежде всего центральные усадьбы колхозов и совхозов, остальные преобразовывались в отделения, теряя при этом жизненно важные функции, в том числе и производственные. Население мигрировало в центральные усадьбы, в остальных населенных пунктах закрывались объекты обслуживания. Факты сселения малых деревень, наблюдавшиеся в 1950-е гг., к началу 1960-х гг. приобретают массовый характер.

Третий этап развития политики модернизации деревни в период 1968-1970-е гг. связан с формированием целостной системы мероприятий, нацеленных непосредственно на планомерное кардинальное преобразование деревни. Отношение к малым деревням как к неперспективным стало основой политики в области расселения (Мазур, 2005).

Начальный этап разработки схем районной планировки территории включал оценку поселенческой сети и составление списков перспективных и неперспективных населенных пунктов. В соответствии с инструкцией перспективный поселок должен был соответствовать

следующим требованиям: обеспеченность трудовыми ресурсами; высокий уровень культурно-бытового и коммунального обслуживания; хорошие жилищные условия; наличие необходимых предпосылок для строительства и благоустройства; благоприятные санитарно-гигиенические и природные условия. К перспективным относились, прежде всего, районные центры, центральные усадьбы колхозов и совхозов.

В зависимости от выделенных необходимых факторов было выделено три группы населенных пунктов: перспективные (с благоприятными условиями); сохраняемые на переходный период (с удовлетворительными условиями по всем основным факторам и неблагоприятными - не более чем по двум второстепенным); неперспективные (все остальные населенные пункты, имеющие в основном неблагоприятные условия) (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Критерии оценки поселений по основным факторам

Факторы	Благоприятные условия	Удовлетворительные условия	Неблагоприятные условия
<i>Экономические</i>			
Численность населения, человек	Более 500	От 200 до 500	Менее 200
Объем производства, выполняемого населением данного поселка, %	Более 30	От 10 до 30	Менее 10
<i>Территориально-планировочные</i>			
Размеры и контуры пахотных земель	Компактный массив	Расчлененный массив	Мелкоконтурность, удаленность
Среднее расстояние до мест приложения труда, минут	30	30-45	Более 45
Транспортный	Рядом с ж.-д. станцией, автодорогой	На одной из основных внутрихозяйственных дорог	Удаленность от основных дорог
Культурно-бытовой	Имеются все необходимые учреждения	Неполный набор учреждений	Нет

(Мазур, 2005)

Генеральная схема расселения на территории СССР была принята во второй половине 1970-х гг. и предусматривала преобразование сложившейся сети населенных мест и формирование «оптимальной», с точки зрения решения производственных задач и условий жизни населения, системы расселения.

Масштабы задуманной перестройки были труднодостижимыми изначально, так как требовали значительных капиталовложений, и на практике планы по переселению выполнялись не более чем на 25-40 % (Мазур, 2012). Переселившиеся в плановом порядке из неперспективных сел составляли примерно 2-3 % общего объема миграции сельского населения. В 1970-1979 гг. в СССР общее количество сельских населенных пунктов сократилось на 18,4 %. Доля поселков численностью населения более 5 тыс. чел. возросла на 15 %, от 3 до 5 тыс. чел. - на 7 %, от 1 до 3 чел. - на 3 %, соответственно число поселений с количеством жителей до 100 чел. уменьшилось на 22 %. По данным переписи населения 1970 г., в СССР насчитывалось 469 тыс. населенных пунктов, к 1979 г. - 383 тыс. (Мазур, 2005). Несмотря на невыполнение плана по переселению, система сельского расселения претерпела существенные изменения. Число сельских населенных пунктов в Сибири за период 1959-1979 гг. сократилось в 2 раза - с 31 тыс. до 15 тыс. При этом доля переселенных пунктов не превышала 30 % от общего сокращения сельских населенных мест, однако ликвидация мелких поселений усиливала естественные процессы миграции и свертывания поселенческой сети. В 1980 г. по решению Росгражданстроя СССР было отменено деление сел на перспективные и неперспективные, однако малые села продолжали исчезать. По Уралу, Сибири и Дальнему Востоку за период 1959-1989 гг. количество сел уменьшилось в 2,2 раза - с 72,8 тыс. до 32,6 тыс.

Мнения исследователей о результатах политики ликвидации неперспективных деревень расходятся. «Вопреки устоявшемуся мнению, политика «селения неперспективных деревень» не оказала существенного влияния на темпы сокращения числа сельских населенных пунктов и оттока населения из села» (Алексеев и др., 2019, с. 47) По мнению ряда исследователей-географов, проводившаяся в 1960–1970-х гг. политика укрупнения сельских населенных пунктов фактически провалилась. Масштабы организованного переселения, призванного стать основным механизмом преобразования сельского расселения, были невелики и значительно уступали масштабам стихийной миграции сельских жителей в города и за пределы своих регионов. Деление сельских населенных пунктов на перспективные и неперспективные не носило разрушительного характера, но способствовало ускорению оттока сельского населения, создавая у жителей ощущение нестабильности.

Стихийное и закономерное исчезновение деревень не является результатом деления населенных пунктов на перспективные и неперспективные; оно вызвано миграцией и

естественной убылью, которые протекали раньше и протекают в наши дни независимо от этого деления (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024).

В советский период происходили централизованные переселения жителей сел, затапливаемых при строительстве гидроэлектростанций, например, при создании Ангаро-Енисейского каскада. В Красноярском крае и Хакасии переселение жителей происходило при строительстве Красноярской, Саяно-Шушенской, а уже в современный период - Богучанской ГЭС. Примеры переселения в Иркутской области рассмотрены во 2 главе данной работы. Однако можно сказать, что данное централизованное переселение значительно влияло на исторически сложившуюся систему расселения в части ликвидации населенных пунктов в зоне затопления и создания поселений.

Пути совершенствования систем расселения Иркутской области предлагались и в конце советского периода, когда сельские территории уже испытывали отток населения, среди них: укрепление и развитие центров социального обслуживания сел, концентрация и кооперация учреждений социальной инфраструктуры в селах средней и малой людности, развитие дорожной сети и транспортных связей, совершенствование передвижных форм обслуживания населения. Отмечалось, что целесообразно стремиться к максимально возможной интеграции вновь создаваемых форм расселения и уже сложившихся компонентов (Мисевич, Елин, Титов, 1988).

В XX в. планы по преобразованию сельского расселения разрабатывались не только в СССР, но и в западных странах, что объяснялось быстрыми темпами урбанизации и отставанием сельских территорий от городов по уровню жизни. В Великобритании в 1947 г. Парламентом был принят акт о политике планирования развития сельских территорий. Одной из идей того времени была концепция «ключевых поселений», которая подразумевала выбор определенных деревень, где государственные и частные вложения создавали бы предпосылки для концентрации населения, активного жилищного строительства, роста занятости и сферы услуг (Мазур, 2005; Мазур 2012). В Венгрии в 1972 г. была принята Государственная программа по развитию сети поселений, которая предусматривала поддержку малых сел. В стране в этот период насчитывалось 82 города и 3180 сельских населенных пунктов, при этом шестая часть населения проживала в малодворных поселениях. Для сохранения населения в них шло активное строительство жилья, дорог, проводилось водоснабжение, улучшались условия быта (Мазур, 2005). Похожая политика влияния на сельское расселение через решение широкого спектра экономических, экологических и социальных проблем действует в странах Евросоюза и в настоящее время. Максимальную поддержку получают наиболее традиционно сельские районы за сохранение «сельскости»: удалённые от урбанизированных агломераций, с депрессивной экономикой традиционно сельских отраслей, сохранившие традиционный тип социального

поведения, имеющие наиболее важное экосистемное значение (Проблемы и перспективы..., 2021).

С 2020 года в США усилена региональная составляющая государственного содействия сельскому развитию; она предполагает дифференцированный подход к территориям в зависимости от их социально-экономических особенностей. Выделены пилотные территории для поддержки местных инициатив в области сельского развития. Действуют также особые программы для жителей Аляски и для представителей коренных народов, компактно проживающих на индейских территориях (Проблемы и перспективы..., 2021).

1.5 Выводы по 1-й главе

Под трансформацией сельского расселения понимаются процессы изменения сети поселений и их людности, функций поселений (аграрных и неаграрных), набора учреждений сферы обслуживания, тесноты связей между поселениями (Гладкова, 2007). На преобладающей территории России данные процессы характеризуются как сжатие систем расселения сельских территорий. Сжатие освоенного сельского пространства обусловлено двумя основными факторами: незавершенной урбанизацией на фоне сокращения населения страны и поляризацией сельской местности (Нефедова, 2010). Отмечается необходимость более широкой разработки понятия «сжатие сельских систем расселения». На данный момент процессы сжатия происходят хаотично, что обуславливает недоступность для населения на редконаселенных территориях базовой инфраструктуры.

Также рассмотрены методологические основы изучения расселения, законодательная база федерального и регионального уровня, влияющая на трансформацию систем расселения. Отсутствие переселенческой политики государства способствует нецентрализованному, медленно идущему переселению из депрессивных территорий в более экономически состоятельные. Отмечается недостаточность инструментов для формирования устойчивой системы расселения в условиях депопуляции населения.

Кроме того, рассмотрены отечественные и зарубежные методы регулирования системы расселения, результаты и последствия их реализации.

Как отмечают И.П. Смирнов, А.А. Смирнова, А.А. Ткаченко, современные призывы к выделению перспективных и неперспективных городов совершенно неприемлемы. Затраты на переселение, утрата материальных и нематериальных ценностей, сосредоточенных в таких

пунктах, моральный ущерб, наносимый их жителям, слишком велики, чтобы эти предложения могли всерьез обсуждаться (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024).

Кузнецова Н.Ф. отмечает, что универсального, единственно правильного пути решения проблем малых сел не существует, поскольку сами малые села неоднородны в силу разных климатических, географических, природных, этнических и других факторов. В каждом отдельном случае нужны специальные расчеты и опросы населения, дифференцированный подход (Кузнецова, 2019).

Мазур Л. Н. признает, что «бездействие властей так же трагично отражается на судьбе деревни, как и активное вмешательство в процессы расселения» (Мазур, 2002, с. 121).

В работе под «сжатием сельской системы расселения» понимается вид трансформации системы расселения, характеризующийся сокращением сети населенных пунктов вследствие депопуляции территории, потерей центров обслуживания своего значения в системе расселения и ухудшением связности населенных пунктов между собой

Нами же сделан вывод, что для устойчивого развития необходимо управление процессами сжатия - «контролируемое сжатие сельской системы расселения», включающее целеполагание, методику и инструменты направленного развития системы расселения.

Глава 2. Анализ системы расселения Иркутской области

2.1 Характеристика расселения населения

В советский период сибирской школой географии населения были успешно разработаны научные проблемы формирования населения (Воробьев, 1975), динамики и прогнозирования населения Восточной Сибири (Воробьев, 1977), заселения территорий пионерного освоения, расселения в связи с разными типами хозяйственной деятельности, формирования систем расселения, использования трудовых ресурсов.

Среди сибирских работ по расселению выделяются разработки К.Н. Мисевича, в которых рассматривались системы расселения как результат взаимодействия природного и социально-экономического комплексообразования (Мисевич, Чуднова, 1973; Медведкова, Мисевич, 1984 и др.). Обосновано формирование и развитие систем расселения в Иркутской области с упором на процессы урбанизации и развития городского расселения (Мисевич, Елин, Титов, 1988). В монографии К.Н. Мисевича и С.В. Рященко впервые были комплексно проанализированы региональные особенности влияния географической среды на расселение и здоровье населения для Сибири (Мисевич, Рященко, 1988). В постсоветские годы среди исследований Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН по населенческой проблематике сельская тема занимала скромное место (Воробьев, 2024). Однако в урбанистических исследованиях всегда отражалось взаимодействие городов с сельской местностью (Оценка..., 2011; Сибирские города..., 2024).

В соответствии со статистическими данными численность населения Иркутской области на 01.01.2025 г. составила 2322,3 тыс. чел. В целом регион характеризуется демографическим сжатием, которое обусловлено естественной убылью и миграционным оттоком. В период между переписью 1989 г. и 2025 г. население Иркутской области сократилось на 18 % (Численность населения РСФСР..., 1989; Численность населения ..., 2025).

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г. (фактически – 2021 г.), сеть поселений включает 10 городских округов, 32 муниципальных района, 58 городских поселений, 354 сельских поселений. Кроме того, в границах области расположено 19 межселенных территорий. По типам населенные пункты распределяются следующим образом: 22 города, 46 поселков городского типа, 1464 сельских населенных пунктов, в том числе 80 - без населения (Всероссийская перепись..., 2020).

В ходе муниципальной реформы в Иркутской области происходит преобразование ряда муниципальных районов в муниципальные округа путем объединения городских и сельских

поселений, что влияет на общее количество муниципальных образований. В настоящее время из 32 муниципальных районов 12 преобразованы в муниципальные округа.

По данным текущего статистического учета на 2025 г., в Иркутской области насчитывалось всего 1449 сельских населенных пунктов, в том числе 172 населенных пункта с численностью населения до 10 человек включительно и 72 населенных пункта без постоянных жителей. Таким образом, за пять лет общее количество сельских населенных пунктов сократилось на 15 единиц, доля исчезающих и заброшенных населенных пунктов составила около 17% от общего количества. Всего с 2013 г. по 2025 г. упразднено 50 населенных пунктов.

Доля сельского населения в общей численности населения области составляет 22,6%. При этом около 30% сельского населения проживает в крупных населенных пунктах численностью свыше 3000 чел., около 21% - в больших населенных пунктах 1000-3000 чел., почти 35% – в средних населенных пунктах 250-1000 чел., 13,6% - в населенных пунктах до 250 чел.

Иркутская область характеризуется значительными территориальными различиями природных условий, что вкупе с несколькими этапами заселения и развития производственной деятельности определили неравномерность освоенности территории и развития системы расселения. Границы административно-территориального деления часто не совпадают ни с природными рубежами, ни с границами отдельных местных систем расселения. Однако чаще всего при природно-хозяйственном районировании выделяют следующие районы/группы районов: Северные, Приленские, Присяянские, Прибайкальские и Усть-Ордынские. Данное районирование объясняется сходством географического положения, природных условий и хозяйственной деятельности (Беркин и др., 1993).

Группа Северных районов (Катангский, Мамско-Чуйский, Бодайбинский районы) выделена на основании их периферийного положения, суровых природно-климатических условий и горнодобывающей специализации хозяйства (Абалаков, Бардамов, 2016). Данные территории малозаселенные, преимущественно с локальным размещением населенных пунктов, недостаточной связностью (Ашуркова, 2003).

Группы Приленских (Усть-Кутский, Киренский, Казачинско-Ленский, Качугский, Жигаловский районы) и Приангарских районов (Чунский и Усть-Илимский округа, Братский, Нижнеилимский, Усть-Удинский, Балаганский районы, городские округа Усть-Илимск и Братск) сформированы преимущественно по бассейновому и историко-географическому принципам (Абалаков, Бардамов, 2016). Приангарские районы характеризуются развитой горнодобывающей, лесной и энергетической промышленностью, наличием больших и средних городов. Приленские районы преимущественно горнодобывающие, сельско- и лесохозяйственные с транспортной составляющей. Данные районы – неравномерно заселенные с преобладанием линейных систем расселения (Ашуркова, 2003).

Критерии выделения Присаянской группы районов – расположение вдоль Восточного Саяна и Присаянского прогиба, Транссиба и Московского тракта, высокий уровень хозяйственного развития (Абалаков, Бардамов, 2016). В данную группу входят разнообразные по экономике и расселению территории:

- неравномерно заселенные Тайшетский и Нижнеудинский районы, в которых развиты обрабатывающие виды производства и логистика;

- Тулунский, Куйтунский, Зиминский и Заларинский районы – как промышленные, так и сельскохозяйственные территории густозаселенные с дисперсным размещением сельских поселений (Ашуркова, 2003);

- преимущественно густозаселенные сельскохозяйственные районы и промышленные города – Ангарский городской округ, Черемховский район и г. Черемхово, Усольский район и г. Усолье-Сибирское, Шелеховский район;

- областной центр г. Иркутск и пригородный Иркутский район.

Усть-Ордынские районы (Эхирит-Булагатский, Нукутский, Аларский, Боханский, Осинский, Баяндаевский) выделялись с связи с особым статусом, на данный момент – это сельскохозяйственные районы - густозаселенные с дисперсным размещением сельских поселений (Ашуркова, 2003).

Также выделяются Прибайкальские районы (Ольхонский и Слюдянский) – преимущественно рекреационные территории с большим количеством ограничений ведения хозяйственной деятельности. Несмотря на различные национальные и исторические особенности, характеризуются неравномерностью заселения, преобладанием линейных систем расселения.

Значительная дифференциация территории области определила тот факт, что системы расселения Иркутской области демонстрируют разнонаправленную динамику развития. Изменения численности населения в разрезе муниципальных образований в период с 1989 по 2021 гг. (по данным переписей населения с приведенными значениями для действующего административно-территориального деления) отображены в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Изменение численности населения Иркутской области в разрезе муниципальных образований за период 1989 – 2020 гг.

Наименование территории	Численность населения по данным переписи, тыс. чел.		Изменение численности, %
	1989 г.	2020 г.	
Иркутская область	2830,6	2370,1	-16,3%
г. Иркутск	626,1	617,4	-1,4%
г. Ангарск	273,4	231,9	-15,2%

г. Братск	284,6	223,1	-21,6%
г. Зима	41,8	30,5	-27,2%
г. Саянск	38,2	35,5	-7,1%
г. Свирск	19,2	15,4	-19,8%
г. Тулун	52,9	38,3	-27,6%
г. Усолье-Сибирское	106,5	74,4	-30,1%
г. Усть-Илимск	109,3	79,2	-27,5%
г. Черемхово	73,6	53,7	-27,0%
Балаганский муниципальный район	10,6	8,7	-17,9%
Бодайбинский муниципальный район	37,1	14,3	-61,5%
Братский муниципальный район	76,9	48,6	-36,8%
Жигаловский муниципальный район	11,0	8,9	-18,8%
Заларинский муниципальный район	33,1	26,5	-19,9%
Зиминский муниципальный район	15,8	12,4	-21,5%
Иркутский муниципальный район	59,3	163,3	175,4%
Казачинско-Ленский муниципальный район	29,4	15,3	-48,0%
Катангский муниципальный район	9,3	3,1	-66,7%
Качугский муниципальный район	23,0	15,3	-33,8%
Киренский муниципальный район	29,3	16,1	-45,1%
Куйтунский муниципальный район	42,5	27,6	-35,0%
Мамско-Чуйский муниципальный район	18,9	3,3	-82,5%
Нижнеилимский муниципальный район	77,3	43,2	-44,1%
Нижнеудинский муниципальный район	90,4	53,0	-41,3%
Ольхонский муниципальный район	8,7	10,4	19,5%
Слюдянский муниципальный район	44,7	39,0	-12,8%
Тайшетский муниципальный район	96,8	71,6	-26,0%
Тулунский муниципальный район	32,7	19,7	-39,9%
Усольский муниципальный район	54,5	48,7	-10,6%
Усть-Илимский муниципальный округ	25,8	13,3	-48,4%
Усть-Кутский муниципальный район	81,9	43,2	-47,3%
Усть-Удинский муниципальный район	18,2	13,4	-26,2%
Черемховский муниципальный район	36,1	28,7	-20,6%
Чунский муниципальный округ	50,0	27,6	-44,9%
Шелеховский муниципальный район	55,3	64,9	17,3%

Аларский муниципальный район	28,0	22,1	-21,1%
Баяндаевский муниципальный район	14,8	11,6	-21,6%
Боханский муниципальный район	26,7	25,1	-6,1%
Нукутский муниципальный район	17,1	15,1	-11,7%
Осинский муниципальный район	20,7	20,8	0,5%
Эхирит-Булагатский муниципальный район	29,0	29,4	1,4%

По характеру демографической динамики муниципальные образования Иркутской области могут быть разбиты на следующие группы (рис. 2.1).

Интенсивно растущие территории. Несмотря на тренд урбанизации, к данным территориям не относится ни один городской округ. К интенсивно растущим территориям относится Иркутский район, население которого увеличилось в 2,8 раза. Стремительный рост населения за последние 15 лет связан с процессами субурбанизации в контексте развития Иркутской агломерации.

Умеренно растущие территории - муниципальные образования, в которых прирост населения составил от 5 % до 20 %. К этой группе могут быть отнесены Ольхонский (19,5%) и Шелеховский районы (17,3%).

Стабильные территории. К ним относятся муниципальные образования, продемонстрировавшие динамику между приростом населения до 5 % и сокращением населения до 5 %: г. Иркутск, Осинский и Эхирит-Булагатский районы.

Территории умеренного сжатия - муниципальные образования, продемонстрировавшие снижение численности населения от 5 % до 15 % (около среднеобластного уровня). К данным территориям относятся г. Саянск, Слюдянский, Усольский и Нукутский районы.

Территории значительного сжатия. К ним относятся муниципальные образования, в которых снижение численности населения составило от 15 % до 30 %. К территориям значительного сжатия могут быть отнесены ряд крупных промышленных центров (города Ангарск, Братск, Усть-Илимск, Черемхово, Тулун, Зима, Свирск), а также ряд полупериферийных муниципальных образований, находящихся на умеренном удалении от Иркутска, при этом не отличающихся экстремальными природно-климатическими условиями: Тайшетский, Зиминский, Заларинский, Черемховский районы в зоне Транссибирской железнодорожной магистрали; Жигаловский, Баяндаевский районы в зоне тяготения Приленского тракта; Балаганский, Аларский, Усть-Удинский районы в коридоре р. Ангара.

Территории катастрофического сжатия - муниципальные образования, в которых снижение численности населения более 30 %. При таких уровнях демографического сжатия можно говорить о деградации структуры системы расселения. К территориям катастрофического сжатия

относится моногород Усолье-Сибирское. Также к таким территориям относятся муниципальные образования, удаленные от регионального центра:

- Казачинско-Ленский, Киренский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Кутский, Чунский, Братский муниципальные районы в зоне БАМа,
- Нижнеудинский, Куйтунский и Тулунский муниципальные районы в зоне Транссибирской ж/д магистрали,
- Качугский район в зоне тяготения Приленского тракта;
- территория Витимской периферийной зоны: Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы,
- Катангский район.

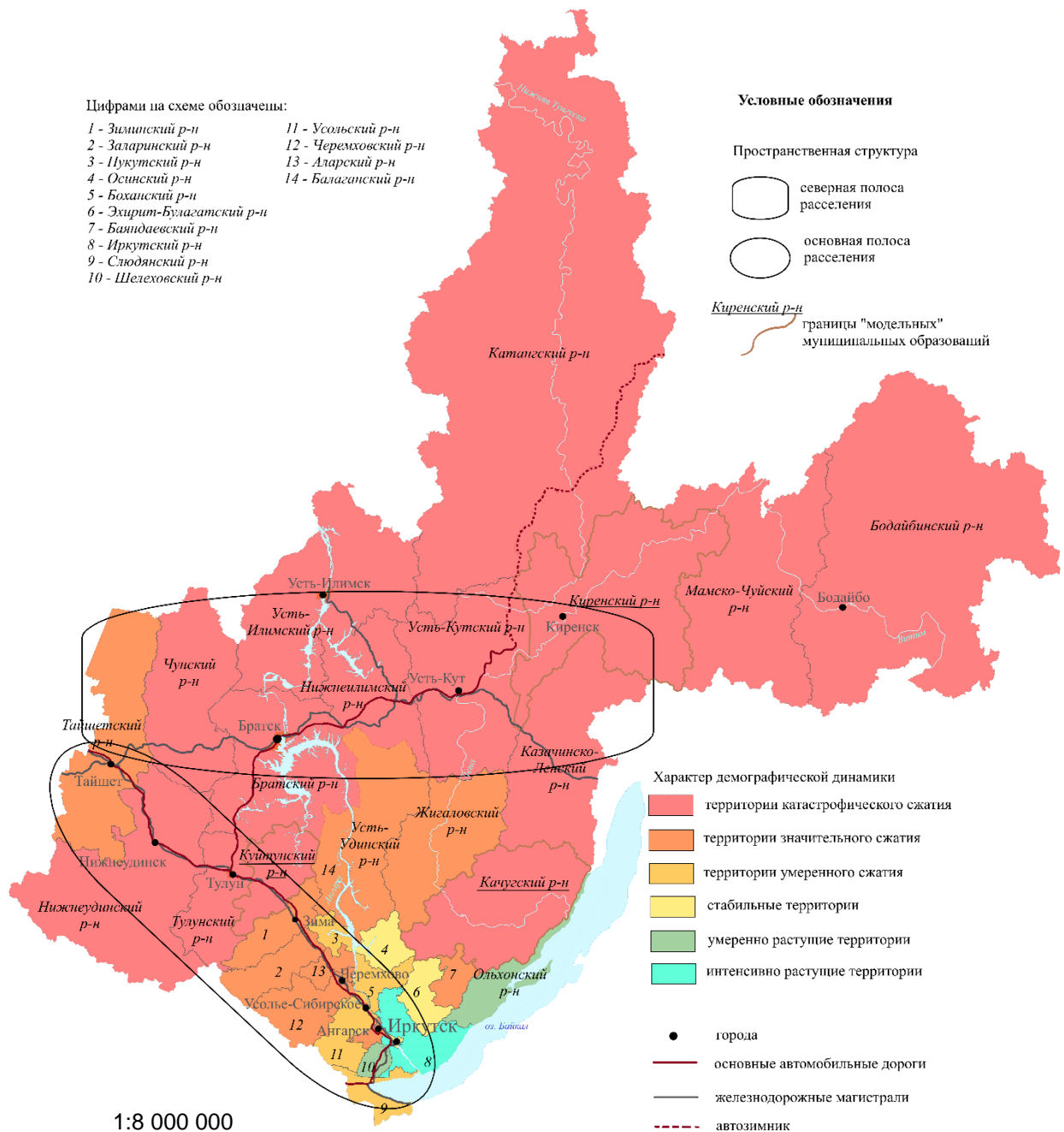

Рисунок 2.1 – Распределение муниципальных образований Иркутской области по характеру демографической динамики в пространственной структуре расселения

Большая часть территорий катастрофического сжатия характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями.

Процессы депопуляции во многих регионах приводят к сжатию систем расселения. Данная проблематика отмечена исследователями при рассмотрении Центрально-Черноземных и Нечерноземных районов (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024; Нефедова, 2010; Дружинин, Кузнецова, 2024). Несмотря на значительное абсолютное и относительное количество опустевших и исчезнувших населенных пунктов на данных территориях, процессы сжатия систем расселения оказывают меньшее влияние на качество жизни населения ввиду более высокой плотности расселения, лучшей связности и меньших расстояний между населенными пунктами, что влияет на доступность базовой инфраструктуры для населения. Как отмечают исследователи, отдельные территории используются для рекреационных целей и садоводства.

Исследователями оценены также процессы трансформации расселения в Якутии на основе анализа переписей населения 1939-2010 гг. и современной статистики (Гаврильева и др., 2019; Федорова, Пономарева, 2012). В рассматриваемый период на территории республики прослеживается тенденция к увеличению размера населенных пунктов вследствие двух параллельных процессов: урбанизации как результата промышленного освоения и сжатия системы сельского расселения за счет укрупнения сельских поселений (Гаврильева и др., 2019).

В Республике Бурятия, как и в Иркутской области, проявляется концентрация населения в региональном центре и миграция сельского населения в центральные районы, вследствие чего происходит снижение плотности населения в районах и сокращение численности сельских населенных пунктов, при этом особенностью республики является динамичное сокращение городского населения в конце XX – начале XXI вв. (Болхосоева, 2014).

Однако есть существенные различия в сельско-городских взаимоотношениях в Иркутской области и в Бурятии. В Бурятии, как и в других относительно низкоурбанизированных регионах Сибири, пригородные поселения формируются в основном за счет притока мигрантов из сельских поселений, продолжая незавершенный процесс советской урбанизации (Бреславский, 2014). В Иркутской области, как в высокоурбанизированном регионе, в условиях исчерпанного миграционного потенциала села, основу формирования субурбии составляют именно горожане, осваивающие пригород (Григоричев, 2016). Также проблема трансформации поселенческой среды в Иркутской области рассматривается с точки зрения ее воздействия на демографическое поведение населения (Гольцова, 2014).

Проблемы расселения, демографии и человеческого потенциала на пространстве огромного Красноярского края раскрываются в исследованиях красноярских авторов (Задорин, 2016; Славина, 2021; Шадрин, 2012), в том числе неравномерность изменения систем сельского

расселения в виду влияния природно-географических и историко-демографических факторов на динамику численности сельского населения (Житин и др., 2021; Житин, Морачевская, 2021).

В сибирских преимущественно редконаселенных регионах проявляются общие черты в процессах трансформации сельского расселения и значительные негативные социальные и экономические последствия. С учетом прогнозируемой депопуляции во многих сибирских регионах данные процессы лишь усугубятся (Vorobyev et al., 2025).

2.2 История развития системы расселения

Ко времени прихода в Восточную Сибирь русских бурятские племена были уже расселены: булагаты — по Ангаре и ее притокам Унге, Осе, Иде и Куде; эхириты — по верховьям Куды, Лены и ее притокам Манзурке и Анге; хонгодоры — на левом берегу Ангары, по низовьям Белой, Китоя и по Иркуту; хоринцы — на западном берегу Байкала, по реке Бугульдейке и на острове Ольхой, часть хоринцев жила в Забайкалье. Две группы булагатов — ашехабаты и икинаты — селились отдельно от остальных в районе современного города Нижнеудинска и в низовьях Оки (Долгих, 1960). Расселение бурятского населения изначально происходило в пригодной для скотоводства лесостепной зоне, в южной части области на удалении от речных путей. В XVII - начале XVIII в. бурятские племена - булагаты, эхириты, хонгодоры, хоринцы, табунуты - и другие местные монголоязычные группы населения сблизились в единую бурятскую народность (Окладников, 1968).

Также коренными обитателями Восточного Прибайкалья являются эвенки. В Иркутской области эвенкийские племена расселялись по берегам Байкала, Лены и Ангары (Верхней Тунгуски). К началу прихода русских они считались вторыми по численности и наиболее широко расселенными племенами. В Нижнеудинском районе, на склонах Восточных Саян, живет очень древняя народность — тофалары (тофы), до 30-х годов XX в. их называли карагасами. По происхождению и языку они близки к тувинцам. Численность тофов была невелика, в 1675 г. их насчитывалось 340 чел., и только в 1838 г. стало более 500 чел.

Всего коренное население территории современной Иркутской области в XVII – начале XVIII вв. составляло более 20 тыс. чел., в том числе в Илимском уезде – 9110 чел., в Иркутском уезде – 11270 чел. По численности населения первое место занимают бурятские племена (16090 чел.), на втором – эвенки (4120 чел.) (Долгих, 1960).

С 20-х годов XVII в. началась русская колонизация Прибайкалья. Важным опорным пунктом стал Енисейский острог, продвижение русских происходило по Енисею, Ангаре, Лене и их притокам. До середины XVII в. русские деревни и заимки возникали на основных промысловых и торговых путях, тянувшихся из Западной Сибири острог к Енисейскому острогу и от него далее на восток по Ангаре (Окладников, 1968; Литвинова, 2021). Основными импульсами формирования системы расселения послужили развитие пушного промысла и установление контроля над территорией.

Первыми из землепроходцев, проложивших пути по Ангаре и Лене на территории Иркутской области, были 40 казаков во главе с Пантелеем Пяндой. В 1628 г. из Енисейска направились к Байкалу две партии казаков: во главе с десятником Василием Бугром дошла до верховьев Лены. Другая, во главе с атаманом Максимом Перфильевым достигла бурятских стойбищ по Ангаре и впервые собрала ясак. Два года спустя отряд казаков под командой Петра Бекетова преодолел ангарские пороги и перешел на Оку.

С середины 17 века для сбора ясака и управления присоединенными к России территориями по берегам рек складывается система острогов – опорных пунктов (Литвинова, 2021). Пути землепроходцев и даты основания острогов отображены на рис. 2.2. (Атлас ..., 2000; История Земли Иркутской, 2002). Между основными опорными пунктами по рекам формировались цепочки русских поселений. Расположение выявленных групп поселений в русле р. Ангары первоначально было неоднородным. В нижнем течении они располагались более компактно, с центрами притяжения в районе Рыбинского и Кежемского острогов. В верховье центром притяжения был г. Иркутск. На средней Ангаре поселения располагались дисперсно, вокруг Братского острога, сеть мелких деревень обслуживала торговые караваны, шедшие через знаменитые пороги и шиверы (Литвинова, 2021).

Во второй половине XVII в. на территории Прибайкалья возникло 122 русских поселения, в том числе 43 села, 73 деревни, 5 заимок и одни выселки. В конце XVII в. в Прибайкалье насчитывалось около 1000 крестьян-дворовладельцев. Особенностью Сибири стало заимочное расселение – один из самых распространённых способов получения «ничейной» земли в личное владение на этапе аграрного освоения территории (Малеев, 2014).

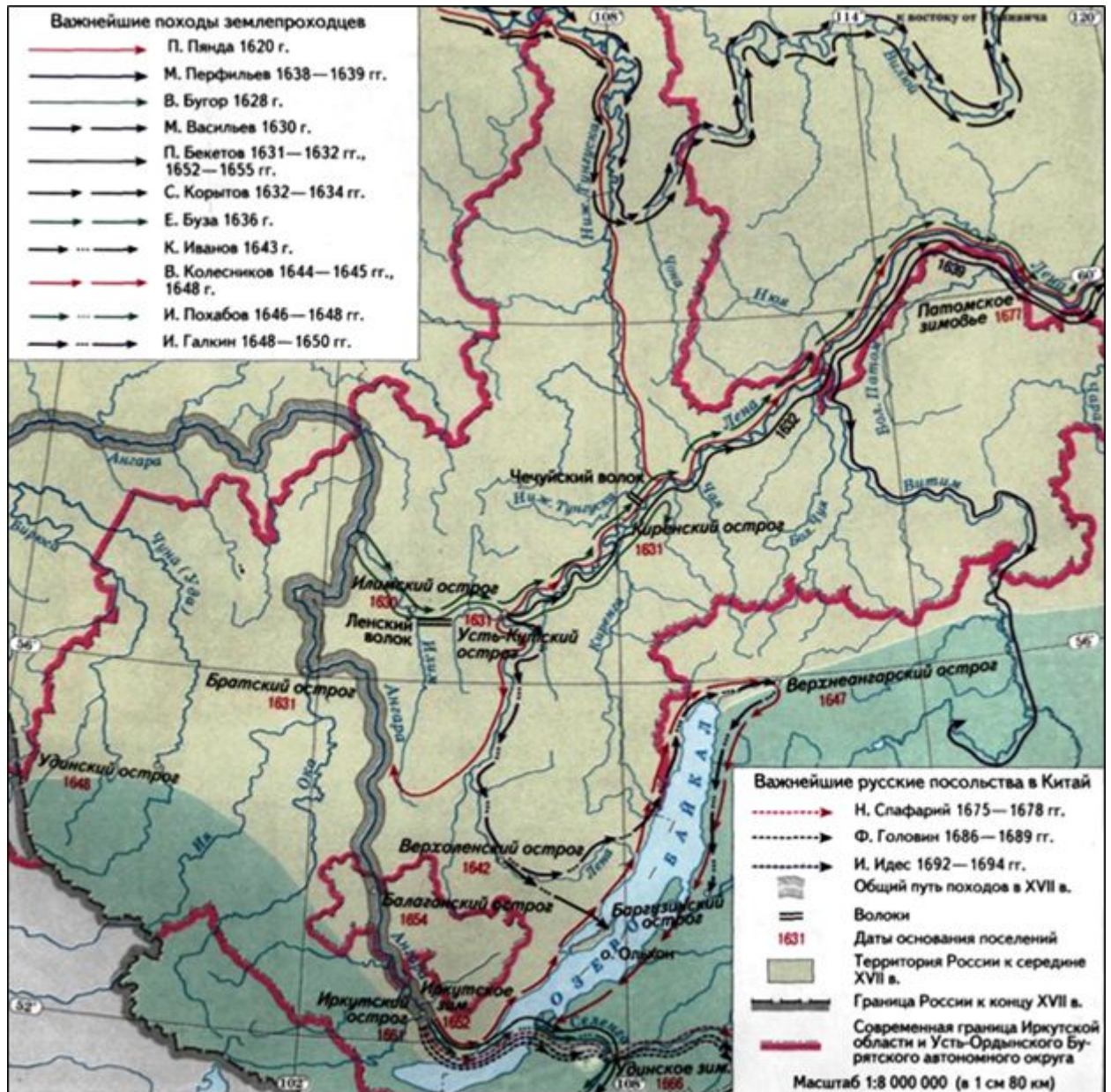

Рисунок 2.2 – Пути землепроходцев в XVII в. и даты основания острогов (Атлас ..., 2000)

В 18 веке Иркутск становится важнейшим центром российско-китайской торговли, базовым опорным пунктом Русско-Американской компании – город связывается с европейской частью России Московским трактом, с восточными регионами – Охотским и Якутским (Приленским) трактами, что способствует его становлению впоследствии и как административного центра Прибайкалья и всей Восточной Сибири.

В 1708 г. была учреждена Сибирская губерния с центром в Тобольске. В 1731 г. Иркутск стал именоваться провинциальным городом Сибирской губернии с подчинением Тобольску. Через пять лет в Иркутск был направлен вице-губернатор, который стал подчиняться непосредственно Сибирскому приказу, который находился в Санкт-Петербурге. Это был центральный административный орган управления всей Сибирью.

В XVIII в. быстро росла численность населения Прибайкалья: если к концу XVII в. Насчитывалось около 300 населенных пунктов, то к концу XVIII в. их количество возросло до 544. Главную роль в заселении края продолжало играть крестьянское добровольное переселение из центральных и особенно северных губерний Европейской России, а также в Прибайкалье направляли в ссылку. Увеличивалась численность коренных жителей: к концу XVIII в. на территории современной Иркутской области проживало 102,5 тыс. человек, из них 53,5 тыс. русских, 46,7 тыс. бурят-монголов и 2 тыс. эвенков. Росту населения, развитию хозяйства и торговли способствовала постройка Московского сухопутного тракта, который к 1760 г. был доведен от Томска через Красноярск до Иркутска (История Земли Иркутской, 2002).

Московский и Якутский тракты с рядом почтовых станций сформировали новые оси расселения. К этому периоду относится возникновение и укрепление таких опорных центров, как Усолье, Черемхово, Зима, Тулун, Нижнеудинск на Московском тракте; Качуг, Жигалово, Усть-Кут, Киренск на Якутском тракте.

Все бывшие остроги и города сохранили свой статус и зоны влияния, но часть из них в конце XVIII в. была выделена в губернские, уездные и заштатные города. В XVIII в. система поселений дополнилась новыми группами деревень и сел, преимущественно на свободных территориях в русле р. Ангары. Дисперсная форма расселения в Восточной Сибири начала приобретать черты компактной, общее количество населенных пунктов значительно увеличилось. В XVIII в. на территории Прибайкалья появились еще 229 поселений, из них 49 сел, 116 деревень, 60 заимок, трое выселок и 1 хутор (Малеев, 2014).

Во времена Екатерины II Сибирь была провозглашена царством, а провинции стали губерниями. В 1764 г. была образована Иркутская губерния с уездами: Иркутский, Илимский, Братский, Балаганский, Якутский, Селенгинский, Нерчинский и Охотский. К концу XVIII в. на территории современной Иркутской области было три города: Иркутск, Илимск, Балаганск, и 5 острогов: Киренский, Тункинский, Бельский, Верхоленинский и Братский.

В 1773 году образовано Иркутское наместничество. В современных границах Иркутской области в наместничество входили города Иркутск, Киренск и Нижнеудинск. Недостатком проводимых реформ являлось представление о том, что в деревнях и малых селах нет необходимости создавать социально-бытовую инфраструктуру. В результате финансирование на образование и медицину стало концентрироваться в городах и крупных селах, что усугубляло значительный контраст по условиям жизни.

В итоге прибрежная система поселений на Нижней Ангаре вступила в этап стагнации, т. е. социально-бытовая и административная инфраструктура отсутствовала на расстоянии от г. Енисейска до г. Балаганска, а это более тысячи километров. Территориальное расширение сети населенных пунктов остановилось, новые поселения создавались, но за счёт уплотнения и

слияния, существовавших ранее. В результате в первой половине XIX в. на р. Ангаре было упразднено 6 острогов – малых центральных мест притяжения населения. Именно по этой причине в первой половине XIX в. в Восточной Сибири появились первые признаки урбанизации, а сеть поселений стала приобретать более компактный рисунок в верхней части р. Ангары (Литвинова, 2021).

Экономический потенциал Восточной Сибири в XVIII в. значительно возрос во многом благодаря развитию аграрной и горнодобывающей отрасли, что привело к активизации речных транспортных сообщений. Водный транспорт играл большую роль во внутренней торговле губернии. Главной водной артерией оставалась Лена с ее притоками Киренгой, Витимом, Олёкмой, Алданом, Вилюем. Остроги становились опорными пунктами в развитии сибирской торговли. Из Иркутска гужевым транспортом грузы доставлялись в Качуг, Верхоленск, Жигалово, а оттуда сплавлялись вниз по Лене (История Земли Иркутской, 2002). Это способствует развитию населенных пунктов по р. Лена.

Таким образом, в период освоения территории области основным каркасом расселения на территории Иркутской области служили реки Ангара, Лена и их притоки, по которым шло проникновение русского населения в Сибирь, а также проходили основные торговые пути. Со строительством трактов каркас расселения усложнился, вдоль них формируются основные опорные центры.

Индустриальное освоение территории Иркутской области берет свое начало с соляных варниц в Усолье-Сибирском, переработки железной руды на месте современного Коршуновского горно-обогатительного комбината, добычи слюды в районе современного г. Слюдянка в XVII веке. Реформы Петра I оказали большое влияние на развитие экономики края. Более быстрыми темпами началось освоение природных богатств, создание мануфактур.

К середине XIX в. в Иркутской губернии было 42 предприятия промышленного назначения. В этот период начинается разработка золотоносных приисков в бассейне реки Витим. Увеличение золотодобычи активизировало внутреннюю миграцию населения между губерниями и, как следствие, перераспределило население относительно природных ресурсов региона. Основная часть ссыльных, назначенных на поселение в трудноосваиваемые районы Кетского водораздела, переселялась на заработки в Восточную Сибирь (Литвинова, 2021). Возникают Бодайбо и ряд более мелких поселений старателей, связанных с Якутским трактом посредством сплава по реке Витим.

Аграрная реформа 1861 г., отменившая зависимость крестьян от помещиков, привела к изменениям в составе населения губернии. После реформы увеличился поток переселенцев в Сибирь. С 1861 по 1891 г. в Иркутскую губернию прибыло более 20 тыс. чел. Большая часть из них стала заниматься земледелием, получая наделы из числа заброшенных земель или

разрабатывая новые под зерновые и картофель. Точных данных о количестве же сосланных в Иркутскую губернию нет: считается примерно, что с 1807 по 1860 г. сюда было сослано около 300 чел.

В пореформенный период в промышленности росло число частных предприятий и производств, увеличивалось количество наемных рабочих. Но промышленность развивалась медленнее, чем в Европейской части России. Это было связано с правительственной политикой: Сибирь по-прежнему оставалась кладовой ценных сырьевых ресурсов, а также обширным рынком для сбыта промышленных изделий и товаров центральных заводов и фабрик (Малеева, 2014).

Всё население Иркутской губернии с 4 окружными, 1 заштатным и 1 губернским городами, по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, составляло 514,3 тыс. человек, в том числе 274,1 тыс. мужчин и 240,2 тыс. женщин (Первая Всеобщая перепись ...). Большинство крестьянских поселений было расположено по берегам Ангары, Лены и некоторых их притоков, а также по Московскому тракту. Больших сёл было немного, и они располагались по почтовому тракту; имевших свыше 500 домохозяев селений насчитывалось лишь семь.

Первая волна интенсивного притока населения на территорию Иркутской области связана с прокладкой в конце XIX – начале XX вв. Транссибирской железнодорожной магистрали и проводимой в тот период государственной политикой по переселению в Сибирь жителей перенаселенных губерний Центральной России. За период с 1896 по 1905 гг. в Восточную Сибирь переселилось 154,8 тыс. чел., наибольшая часть осталась в Прибайкалье. Переселенцы осваивали новые и заброшенные земли. Особенно много таких земель было введено в оборот в Балаганском уезде. Таким образом, развернувшееся переселение в Сибирь оказало влияние на развитие сельского хозяйства.

Иркутск быстро растет и превращается в крупный промышленный центр. Интенсивно растет Черемхово, где появляются угольные шахты для нужд железной дороги. При значимых железнодорожных станциях появляются новые и развиваются более ранние поселения – Тайшет, Нижнеудинск, Зима, Слюдянка, Тулун, Усолье-Сибирское, Алзамай. Вдоль железнодорожной магистрали возникают линейные системы расселения из железнодорожных станций.

С 1906 по 1914 гг. переселилось более 100 тыс. чел. в Прибайкалье, что связано с реформой Столыпина по переселению крестьян из центра страны в Сибирь на свободные территории (История Земли Иркутской, 2002). Столыпин А. П., посетивший Сибирь в 1910 г., считал, что «Сибирь — страна сырья и вывоза, развивать промышленность в ней не выгодно... Наша экономическая политика в Сибири должна быть основана на признании той истины, что Сибири еще на много лет предстоит быть страной, главным образом, сельскохозяйственной, добывающей

и поставляющей на мировой рынок сырьё». По причине такого отношения правительства, оживление промышленности не ликвидировало отсталости экономики губернии. Тем не менее, с 1908 по 1919 гг. здесь было создано 43 переселенческих посёлка (Малеев, 2014).

В Иркутской губернии в 1918 г. проживало 755 тыс. жителей. Советское административно-государственное строительство изменило карту Иркутской губернии: часть её территории в 1922 г. вошла в состав сначала Бурят-Монгольской автономной области, в 1923 г. - в состав Бурят-Монгольской АССР. Вместо волостей и ведомств были созданы 11 районов Иркутской губернии: Иркутский, Оёкский, Усольский, Черемховский, Заларинский, Тагнинский, Балаганский, Усть-Удинский, Качугский, Жигаловский и Бодайбинский, в которых в 1922 г. насчитывалось 676,2 тыс. жителей.

В 1926 г. было проведено новое районирование. Иркутская губерния была ликвидирована, а на её территории образованы Иркутский, Тулунский и Киренские округа. Теперь каждый округ подчинялся Сибирскому краю. Наиболее экономически был развит Иркутский округ, где была сосредоточена большая часть промышленности. В городах проживало 34,4% населения.

С начала XX в. число поселений росло главным образом за счёт железной дороги. В Иркутской губернии по переписи 1926 г. общее число населенных пунктов составило 4822, в том числе 10 городских поселений (Ивенина, 1979).

В годы Великой Отечественной войны доля мужчин-селян сократилась с 51% в 1940 г. до 20% в 1944 г. На фронт ушли более 200 тыс. человек из Иркутской области и 8,5 тыс. жителей Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Однако в этот период поселенческая сеть Прибайкалья оставалась прежней.

Коренное население Иркутской области: буряты, эвенки и самая малая народность мира - тофалары, которых насчитывалось немногим более 500 чел., вместе со всеми народами Сибири после 1917 г. приобщалось к новой жизни. В 1925 году был избран первый орган советской власти — Родовой совет. В Тофаларии, расположенной в отрогах Восточного Саяна, стали обустраиваться три населенных пункта — Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара. Так же, как и тофалары, перешли от кочевого образа жизни к оседлому эвенки, живущие в долинах Нижней Тунгуски, Нэпы, Токмы, Моги и других местах Катангского района Иркутской области. Центром района стало село Ербогачен.

Бурятское население области было наиболее значительным среди других коренных народов Приангарья. С 1923 г. Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский аймаки, где проживало больше всего бурят, входили в состав Бурят-Монгольской АССР. В 1937 г. на территории Иркутской области был образован Усть-Ордынский Бурятский национальный округ с центром в посёлке Усть-Орда, в 1940 г. в нем проживало около 120 тыс. человек (История Земли Иркутской, 2002).

Вторая волна индустриализации Иркутской области началась в послевоенный период. В 1950-1960-е годы появляются и интенсивно развиваются города, формирующиеся на базе крупнейших промышленных узлов. Ангарск и Усолье-Сибирское растут на базе химических и нефтехимических комбинатов, Шелехов – на базе алюминиевого завода, Тулун – на базе гидролизного завода, Байкальск – на базе целлюлозно-бумажного комбината. В Иркутской области активно развивается строительная отрасль, насчитывающая свыше 150 тыс. чел. К 1960 г. в области было реализовано более 40 промышленных объектов (История Земли Иркутской, 2002).

По переписи 1959 г. в Иркутской области проживали 1976,5 тыс. чел., из них 37,9% составляло сельское население (Всесоюзная перепись населения 1959 г.).

В тот же период (1937 – 1958 гг.) прокладывается железнодорожная ветка Тайшет–Лена, вдоль которой формируются новые территориально-промышленные комплексы. Усть-Кут интенсивно растет как крупнейший речной порт на Лене и важнейший опорный центр строительства Байкало-Амурского магистрали. Вдоль железнодорожной магистрали сформировалась цепочка более мелких населенных пунктов на базе железнодорожных станций и леспромхозов (Октябрьский, Чунский, Вихоревка, Хребтовая, Новая Игирма, Магистральный, Улькан и пр.). В 1974-1984 гг. построен западный участок Байкало-Амурской магистрали (История Земли Иркутской, 2002).

Интенсивно растут новые города – Братск (на базе ГЭС, алюминиевого завода и целлюлозно-бумажного комбината), Усть-Илимск (на базе гидроэлектростанции и лесопромышленного комплекса), Железногорск-Илимский (на базе железорудного горнообогатительного комбината). Последним городом, построенным с нуля при крупном промышленном производстве, стал Саянск, который интенсивно застраивался в 1970-1980-е годы. Иркутск развивается, преимущественно, как центр машиностроения (ключевое предприятие – Иркутский авиационный завод) и центр обслуживания.

В этот же период изменяется историческая система сельского расселения по Ангаре, населенные пункты переселяются при заполнении водохранилищ Братской и Усть-Илимской ГЭС. В 1966 г. развернулось строительство Усть-Илимской ГЭС, которая позволила начать сооружение Усть-Илимского ЛПК. На базе трех северных районов области — Братского, Усть-Илимского, Нижнеилимского — сформировался Братско-Илимский ТПК. За эти годы здесь выросли четыре города: Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Вихоревка, возникло 10 рабочих поселков, между ними пролегали асфальтированные и гравийные дороги (История Земли Иркутской, 2002). В связи со строительством Братской ГЭС и заполнением Братского водохранилища исчезло 248 селений, переселено более 67 тыс. человек в период с 1957 по 1965 гг. (Рябов, 2014). В связи с созданием Усть-Илимского водохранилища в период с 1969 по 1974 гг.

был затоплен 61 населенный пункт, в которых проживало 13 тыс. чел. (На дне водохранилища...). Вновь созданные поселки имели иной облик, это были поселки промышленного типа, такие, как Лесогорск (Чунский район), Усть-Уда (Усть-Удинский район). Также было проведено переселение населения деревень, попадающих в зону затопления Богучанской ГЭС.

Индустриальное развитие Сибири, Иркутской области в том числе, вызвало отток сельского населения в город. С 1959 по 1970 гг. в Сибири сельское население сократилось на 12,2%, а городское выросло на 31,6%. В Иркутской области темпы убыли сельского населения превышали не только соответствующие показатели по Сибири, но и по стране в целом, т.к. область становилась одной из индустриальных баз страны. В 1959 г. доля сельского населения в области составляла 38,0 %, в 1970 г. - 28,0 %, в 1979 г. – 22,5 %, в 1989 г. – 19,8 %. Усть-Ордынский Бурятский национальный округ (в дальнейшем – автономный округ) индустриализация не коснулась, он по-прежнему оставался сельскохозяйственным.

На развитие поселенческой сети стали влиять и политические факторы: политика переселения неперспективных деревень имела негативные последствия. За 1959-1989 гг. число сельских поселений в Иркутской области сократилось в 2,1 раза, причём количество малых поселений (до 100 чел.) уменьшилось в 2,8 раза, а крупных – увеличилось на 15,4%. Переход к индустриальному обществу вызвал изменение демографического поведения не только в городе, но и на сельских территориях. Наиболее заметное снижение численности сельского населения приходится на 1960-е гг. и сопровождается низким уровнем смертности и рождаемости при средней продолжительности жизни 70–78 лет. В этих условиях село теряет население не только за счет миграции, но и за счет снижения рождаемости, что приводит к измельчанию значительной части населённых пунктов вплоть до исчезновения многих из них (Малеев, 2014).

Индустриальное освоение новых территорий привело к изменению соотношения городского и сельского населения (табл. 2.2). Численность населения области в период 1959-1989 гг. выросла на 0,85 млн чел., при этом численность городского населения – более чем на 1,0 млн чел., а его доля возросла на 18,5%.

Таблица 2.2

Динамика городского и сельского населения Иркутской области с 1959 до 1989 гг.

	1959	1970	1979	1989
Численность населения, тыс. чел., в том числе	1976,5	2313,4	2559,5	2830,6
городское	1227,8	1673,4	1984,0	2278,9
сельское	748,6	640,0	575,6	551,8
доля городского населения, %	62,1	72,3	77,5	80,5
доля сельского населения, %	37,9	27,7	22,5	19,5
городские населенные пункты, ед.	51	72	77	83

сельские населенные пункты, ед.	3220	2066	1695	1539
---------------------------------	------	------	------	------

(согласно материалам Всесоюзных переписей населения)

Большое сокращение мелких поселений связано с миграционным оттоком из отдаленных периферийных населенных пунктов с низким уровнем культурно-бытового и транспортного обслуживания. Только в период с 1979 по 1985 гг. ликвидировано 146 населенных пунктов (Мисевич, Елин, Титов, 1988).

К концу 1980-х гг. Иркутская область достигла пика своего демографического развития. С начала 1990-х гг. начался процесс сокращения численности населения. За 1990–2010 гг. численность населения сократилась на 14 %. Более высокими темпами сокращалась численность городского населения за счет миграционного оттока активного населения, что обусловило некоторое снижение его доли в общей численности населения области: до 79,6 % по переписи 2010 г. (Современная история ..., 2012).

Постсоветский период развития системы расселения Иркутской области характеризуется оттоком населения из монопрофильных промышленных центров, в связи со снижением занятости на градообразующих предприятиях, и его концентрацией в Иркутской агломерации, где формируется основной центр приложения труда в непроемкой сфере. Наиболее интенсивные темпы роста численности населения наблюдаются в Иркутске и Иркутском районе. При освоении ресурсно-сырьевой базы региона бизнес отказался от формирования постоянных населенных пунктов в пользу вахтового метода работы. Крупные вахтовые поселки сформировались при рудниках и золотоизвлекательных фабриках в Бодайбинском районе, при Верхнечонском и Ярактинском нефтяных месторождениях в Катангском и Усть-Кутском районах, при освоении Ковыктинского газового месторождения в Жигаловском районе.

Советские реформы сельского хозяйства привели, с одной стороны, к появлению крупных коллективных хозяйств, с другой стороны, к укрупнению сельских населенных пунктов в результате появления хозяйств-гигантов (Малеев, 2014). Со становлением рыночной экономики постепенно изменяется кооперативно-колхозный уклад сельского хозяйства. Если в 1990 г. в области действовало 87 колхозов, то в 1998 г. их осталось 39, а число совхозов за этот период уменьшилось со 157 до 29. Одновременно появились предприятия новых организационно-правовых форм: товарищества с ограниченной ответственностью, ОАО, ЗАО, смешанные товарищества, ассоциации крестьянских хозяйств, сельскохозяйственные кооперативы, в числе которых было 3155 крестьянских (фермерских) хозяйств (История Земли Иркутской, 2002). Реформы 1990-х гг., связанные с форсированным переходом к рыночным механизмам, характеризовались системным кризисом, охватившим все стороны жизни общества, в том числе затронувшим поселенческую сеть. В сёлах сократились или полностью ликвидировались некоторые производства, а деревни обезлюдели. Построенные в послевоенные годы каменные

фермы, свинокомплексы разрушились. На данном этапе происходит постепенное исчезновение сложившихся систем расселения из небольших населенных пунктов. Отток в город привёл к тому, что, по данным 2010 г., только 21,1% населения Иркутской области проживал в сельской местности (Малеев, 2014).

С 2010 до 2020 гг. численность населения города Иркутска возросла на 35 тыс. чел. Далее наблюдается стабилизация, а в 2020-2025 гг. – сокращение численности населения города. Население Иркутского района, основная часть которого проживает в зоне 30–40-минутной транспортной доступности до областного центра, выросло с 59,9 в 1989 г. до 172 тыс. чел. в 2025 г. Происходит стягивание населения с периферийных территорий в Иркутскую агломерацию, что объясняет рост доли сельского населения (табл. 2.3).

Таким образом, сокращение численности населения Иркутской области не привело к прекращению урбанизационных процессов. Более того, в зоне Иркутской агломерации начался интенсивный процесс формирования субурбанизированного пригорода, пока не типичного для Восточной Сибири (Современная история ..., 2012).

Таблица 2.3

Динамика городского и сельского населения Иркутской области с 2002 до 2020 гг.

	2002	2010	2020
Численность населения, тыс. чел., в том числе	2581,7	2428,75	2370,1
городское	2047,6	1932,3	1839,5
сельское	534,1	496,4	530,6
доля городского населения, %	79,3	79,6	77,6
доля сельского населения, %	20,7	20,4	22,4
городские населенные пункты, ед.	77	76	68
сельские населенные пункты, ед.	1503	1488	1464

(согласно материалам Всероссийских переписей населения)

В рассматриваемый период отмечается резкое усиление социально-экономических контрастов на внутрирегиональном уровне - между городами и районами. Ведущей тенденцией является при этом рост дифференциации и поляризации районов и пунктов по масштабам и рентабельности экономической деятельности, определяющий, в конечном счете, неравномерность в распределении доходов, уровне жизни и занятости населения по муниципальным образованиям (Современная история ..., 2012).

Таким образом, во второй половине XX в. в период перестройки поселенческой сети возрастает роль политического фактора, в 90-е гг. и в начале XXI в. – экономического, связанного с переходом к рыночной экономике. Общероссийский процесс сокращения рождаемости и старения населения, в итоге уменьшения его численности дополнился в регионе «западным

дрейфом» – миграцией в крупные города центральной части России, а также в соседние, более динамично развивающиеся Красноярск и Новосибирск (Современная история ..., 2012). В целом для Прибайкалья со сравнительно невысоким уровнем плотности населения негативные моменты оказались особенно ощутимыми: потери сельского населения и сжатие поселенческой сети здесь протекали наиболее активно. В поселениях, особенно небольших, закрывались школы, росла безработица, сокращалась возможность вести личное хозяйство и т.д., что вело к «обезлюдению» этих поселений (Малеев, 2014).

Таким образом, период освоения территории области характеризуется значительным расширением сети поселений, преимущественно мелконаселенных. Советский период отличается значительным сокращением сельских населенных пунктов и увеличением количества городских, следовательно, увеличением доли городского населения области. Кроме того, в данный период происходит укрупнение сельских населенных пунктов. Постсоветский период характеризуется процессами депопуляции и урбанизации, а также дальнейшим сокращением количества сельских населенных пунктов и их людности.

2.3 Пространственная структура расселения

Население на территории Иркутской области размещено крайне неравномерно. Населенные пункты располагаются в основном вдоль транспортных магистралей, водных артерий и в лесостепных сельскохозяйственных районах. Таким образом, планировочная структура системы расселения области характеризуется тем, что основные полосы или оси расселения привязаны к транспортным магистралям (Схема ..., 2022).

Основная полоса расселения сформирована в южной части Иркутской области вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали с базовыми центрами в городах Тайшет, Нижнеудинск, Зима, Черемхово, Усолье-Сибирское, Ангарск, Иркутск, Шелехов, Слюдянка, Байкальск. В данной полосе проживает около 70 % населения Иркутской области и расположена основная часть инфраструктурного потенциала региона (рис. 2.1).

Северная полоса расселения проходит вдоль Байкало-Амурской железнодорожной магистрали с базовыми центрами в городах Тайшет, Братск, Железногорск-Илимский, Усть-Кут, в поселках Чунский, Вихоревка, Магистральный. На данную полосу приходится около 20 % населения Иркутской области, к ней тяготеет основная часть ресурсно-сырьевого потенциала региона. Муниципальные районы северной полосы расселения относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям.

Исторически сформировались следующие оси системы расселения, на данный момент имеющие второстепенное значение.

Ось по реке Ангаре связывает базовые центры основной полосы расселения (г. Иркутск, г. Ангарск, г. Усолье-Сибирское, г. Свирск) с центрами северной полосы расселения (г. Братск, г. Усть-Илимск). На данную планировочную ось приходится до 7 % населения Иркутской области – население муниципальных районов Боханский, Нукутский, Осинский, Балаганский, Усть-Удинский, сельских поселений Братского района и Усть-Илимского округа.

По направлению Приленского тракта ось проходит от г. Иркутск до г. Киренска. На данную ось приходится до 3 % населения Иркутской области – население Баяндаевского, Эхирит-Булагатского, Качугского и Жигаловского районов. На участке от Иркутска до Жигалово планировочная ось формируется на основе автомобильной дороги общего пользования регионального или межмуниципального значения. На участке между Жигалово и Усть-Кутом транспортная связь неустойчивая и характеризуется нерегулярным сообщением речным транспортом по Лене, а также автодорогами и зимниками в неудовлетворительном состоянии. Ниже по течению от Усть-Кута ключевая роль принадлежит сплаву по Лене, а также автомобильной дороге общего пользования федерального значения «Виллой».

Данные оси формируют срединную зону между основными полосами расселения.

Среди дополнительных осей необходимо отметить:

– Меридиональный коридор вдоль железнодорожной линии Усть-Илимск–Хребтовая, к которой тяготеют город Усть-Илимск, а также рабочие поселки Новая Игирма и Рудногорск.

– Коридор Зима – Саянск – Балаганск – Усть-Уда – Жигалово, по которому проходит автомобильная дорога общего пользования регионального или межмуниципального значения. Транспортный коридор проходит по слабозаселенной территории.

Меридиональный коридор Таксимо–Бодайбо–Кропоткин, который обеспечивает транспортную связь постоянной и вахтовой системы расселения при золотодобывающих предприятиях Бодайбинского муниципального района с транспортным коридором вдоль Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

В целом, Катангский, Мамско-Чуйский и Бодайбинский район являются периферийными, не связанными с основными осями расселения территориями, на которых проживает 1% населения области.

Среди коридоров, обеспечивающих выходы к озеру Байкал, выделяются планировочные оси Иркутск – Листвянка, Иркутск–Большое Голоустное и Баяндай – Хужир. Среди локальных систем сельского расселения могут быть выделены ряд направлений вдоль рек Чуна (Уда), Бирюса (Она), Киренга, Ока, Нижняя Тунгуска, усиленных региональными и местными автодорогами, а также автозимниками.

Таким образом, по основным осям определяются основная и северная полосы расселения, между ними выделяется срединная зона. Отдельно выделяются периферийные территории. Данная планировочная структура отображена на рисунке 2.1.

В иерархии планировочных узлов в качестве центра первого порядка выделяется город Иркутск. В качестве планировочных подцентров второго порядка выделяются города Тайшет, Братск, Усть-Кут, расположенные на пересечении планировочной оси – железнодорожной магистрали БАМа, соответственно, с планировочными осями вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, Ангары и Приленского тракта. К подцентрам третьего порядка могут быть отнесены планировочные узлы, расположенные на пересечении основных планировочных осей с дополнительными: города Тулун, Зима, Нижнеудинск, поселок Залари на Транссибирской железнодорожной магистрали, поселки Чунский, Хребтовая, Магистральный на БАМе, город Киренск, поселки Жигалово, Баяндай, Усть-Ордынский на Приленском тракте, поселки Балаганск, Усть-Уда на Ангаре (Схема ..., 2022).

2.4. Выбор муниципальных образований для комплексного анализа

Как отмечалось выше, по данным Иркутскстата за период с 2013 по 2025 гг., произошло сокращение количества населенных пунктов на 50 единиц. Централизованное упразднение населенных пунктов производится в отношении населенных пунктов, в границах которых отсутствует постоянное население. Вместе с тем, часть заброшенных населенных пунктов не упразднена, исчезающие населенные пункты с населением до 10 чел. фактически зачастую заброшены. Населенные пункты с населением менее 100 чел. испытывают сложности с обеспечением необходимой для жизнедеятельности инфраструктурой.

Согласно стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года (утверждена Законом Иркутской области от 10 января 2022 г. № 15-ОЗ), на территории Иркутской области расположен ряд населенных пунктов, которые относятся к труднодоступным и отдаленным местностям и в которых проживает менее 100 человек, отсутствуют перспективы экономического развития, социальная, дорожная и инженерная инфраструктуры. Развитие таких населенных пунктов зачастую экономически нецелесообразно. Оптимальным решением может стать переселение жителей из таких населенных пунктов. Порядок направления, рассмотрения предложений и принятия решения о целесообразности переселения жителей из населенных

пунктов Иркутской области определен постановлением Правительства Иркутской области от 20 февраля 2019 года № 130-пп.

Согласно вышеуказанному порядку, такие предложения могут быть направлены в отношении населенных пунктов, одновременно соответствующих следующим условиям:

- с численностью граждан, зарегистрированных по месту жительства в населенном пункте, менее 100 человек;
- отнесенным к труднодоступным и отдаленным местностям;
- входящим в Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции).

Также предложения могут быть направлены в отношении населенных пунктов, подверженных природно-климатической или техногенной катастрофе, в результате которой населенный пункт непригоден для проживания.

Законом Иркутской области от 11.07.2008 № 39-оз утвержден перечень труднодоступных и отдаленных местностей в Иркутской области.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «О местном самоуправлении в Российской Федерации» определяет особенности организации местного самоуправления в муниципальных образованиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции).

Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции) утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2000 № 402.

При сведении данных перечней и данных о численности населения определили перечень населенных пунктов, отвечающих всем критериям постановления правительства Иркутской области от 20.02.2019 № 130-пп (на примере Киренского района) (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Перечень населенных пунктов, соответствующих критериям согласно постановлению правительства Иркутской области от 20.02.2019 №130-пп (на примере Киренского района)

№	Районы Иркутской области, на территории которых имеются труднодоступные и отдаленные местности	Труднодоступные и отдаленные местности	Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)	Из ст. 3,4 – населенные пункты с численностью населения менее 100 человек на 01.01.2025 г.
12.	Киренский район	д. Ичера	Все населенные	д. Ичера – 0 чел.,

	д. Никулина д. Орлова п. Визирный п. Золотой п. Небель с. Баншиково с. Коршуново с. Красноярово с. Мироново с. Улькан	пункты	д. Никулина – 94 чел. д. Орлова – 11 чел., п. Визирный – 31 чел., п. Золотой – 0 чел., с. Баншиково – 37 чел., с. Коршуново – 98 чел., с. Красноярово – 17 чел., с. Мироново – 0 чел., с. Улькан – 1 чел.
--	--	--------	---

(Маргеева, 2022; Численность населения..., 2025)

Таким образом, согласно требованиям постановления правительства Иркутской области от 20.02.2019 №130-пп предложения о переселении жителей могут быть поданы в отношении 44 населенных пунктов области. При этом нельзя назвать данный подход комплексным, учитывая, что рассматриваются только районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Кроме того, данные населенные пункты не анализируются в системе расселения.

Для разработки комплексного подхода необходимо рассмотрение не отдельных населенных пунктов, а сложившихся систем расселения, испытывающих сжатие. При выборе территорий для дальнейшего исследования проведен анализ муниципальных образований Иркутской области на предмет соответствия критериям, характеризующим негативное изменение системы расселения (приложение А). Критерии выбраны для объективной оценки текущих процессов на основе статистических данных и принятых нормативно-правовых актов:

- изменение численности населения с 1989 по 2020 гг. (по данным переписей),
- доля населенных пунктов с численностью населения менее 10 чел.,
- наличие труднодоступных и отдаленных местностей (Закон Иркутской области от 11.07.2008 №39-оз),
- низкая плотность населения (перечень районов, относящихся к территориям с низкой плотностью населения, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.05.2004 №707-р),
- изменение количества населенных пунктов (упразднение населенных пунктов) в период с 2013 по 2025 гг.

Таким образом, предлагается рассмотреть территории помимо относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Данные критерии характеризуют

территории по существующим тенденциям изменения системы расселения, а также по факторам, способствующим данным изменениям в дальнейшем.

Первый критерий связан с характером демографической динамики. Особое внимание уделяется районам, относящимся к территориям катастрофического сжатия – территориям, где снижение численности населения за период 1989–2020 гг. составило более 30%. Перечень районов приведен в п. 2.1.

Вторым критерием стала доля населенных пунктов с численностью населения менее 10 человек в общем количестве населенных пунктов района. Доля таких населенных пунктов в среднем по области составляет 16,4%. Выбраны муниципальные районы, где данный показатель выше среднеобластного: Бодайбинский, Братский, Жигаловский, Качугский, Киренский, Куйтунский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Ольхонский, Слюдянский, Тайшетский, Тулунский, Усть-Кутский, Шелеховский районы и Чунский округ.

Третий критерий связан с наличием труднодоступных и отдаленных местностей. Согласно закону Иркутской области от 11.07.2008 №39-оз «О Перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Иркутской области» к таким районам относятся: Аларский район, Баяндаевский район, Бодайбинский район, Боханский район, Братский район, Жигаловский район, Иркутский район, Казачинско-Ленский район, Катангский район, Качугский район, Киренский район, Куйтунский район, Мамско-Чуйский район, Нижнеилимский район, Нижнеудинский район, Нукутский район, Ольхонский район, Осинский район, Тайшетский район, Слюдянский район, Тулунский район, Усольский район, Усть-Илимский район, Усть-Кутский район, Усть-Удинский район, Черемховский район, Чунский район, Эхирит-Булагатский район.

Четвертый критерий связан с плотностью населения. Перечень субъектов Российской Федерации и отдельных районов субъектов Российской Федерации (в существующих границах), относящихся к территориям с низкой плотностью населения, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.05.2004 № 707-р. В Иркутской области к таким районам отнесены следующие муниципальные образования: г. Бодайбо и Бодайбинский район, Жигаловский район, Казачинско-Ленский район, Катангский район, Качугский район, Киренский район, Мамско-Чуйский район, Нижнеилимский район, Нижнеудинский район, Ольхонский район, Слюдянский район, Усть-Илимский район, Усть-Кутский район, Усть-Удинский район, Чунский район.

Последний критерий связан с количеством упраздненных населенных пунктов в период с 2013 по 2025 годы, так как за данный период статистика опубликована в открытом доступе. За соответствие критерию приняты все районы, в границах которых упразднены населенные пункты: Зиминский, Казачинско-Ленский, Киренский, Куйтунский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Нижнеудинский, Слюдянский, Тайшетский, Тулунский, Усть-Кутский, Аларский, Боханский,

Осинский, Эхирит-Булагатский районы и Усть-Илимский, Чунский округа. Данный критерий в большей степени характеризует действия органов власти и местного самоуправления.

Соответствие районов вышперечисленным критериям отражено в приложении А. Территории, соответствующие как минимум 4 критериям, расположены следующим образом:

- Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы на периферийных территориях,
- Казачинско-Ленский, Киренский, Нижнеилимский, Усть-Кутский районы и Усть-Илимский и Чунский округа в северной полосе расселения,
- Качугский район в срединной зоне,
- Куйтунский, Нижнеудинский, Тулунский и Слюдянский районы в основной полосе расселения.

Стоит отметить, что наибольшее количество муниципальных образований, соответствующих критериям, характеризующим негативное изменение системы расселения, расположено в северной полосе расселения и на примыкающих периферийных территориях.

Учитывая различное положение вышперечисленных районов в планировочной структуре области считаем целесообразным выбрать по одному району в основной и северной полосе расселения и в срединной зоне. Периферийные территории характеризуются наибольшей депопуляцией, разрушением связности, малым количеством населенных пунктов в системе расселения. Из перечисленных районов в северной полосе расселения для дальнейшего изучения выбран Киренский район как район с наибольшим количеством населенных пунктов. К районам, соответствующим выбранным критериям, в срединной зоне относится только Качугский. В основной полосе расселения выбран Куйтунский район как исторически сложившийся сельскохозяйственный район, не испытывающий влияние городов как административных центров, в отличие от других районов в данной выборке (рис. 2.1).

2.5. Выводы по 2-й главе

В сибирских регионах проявляются общие черты в процессах трансформации сельского расселения и значительные негативные социальные и экономические последствия. При этом особенности трансформации систем расселения такого редконаселенного региона как Иркутская область неоднородны. Система расселения региона характеризуется значительными различиями по территории, которые обусловлены разнообразными природными условиями и этапами освоения и развития. Сложившаяся дифференциация определила разнообразную демографическую дина-

мику. В целом, можно сказать, что в области на фоне депопуляции выражены центростремительные движения населения, что определяет на преобладающей территории региона катастрофическое сжатие численности населения - снижение численности населения района за межпереписной период с 1989 по 2020 гг. более 30 %. При таких уровнях демографического сжатия можно говорить о деградации структуры системы расселения. К таким территориям относятся муниципальные образования, удаленные от регионального центра, зачастую характеризующиеся экстремальными природно-климатическими условиями.

Для углублённого изучения трансформации системы расселения выбраны «модельные» муниципальные районы, различающиеся по экономико-географическому положению, но сходные по выбранным критериям. Критерии характеризуют негативное изменение системы расселения и основаны на статистических данных и принятых нормативно-правовых актах:

- изменение численности населения с 1989 по 2020 гг. (по данным переписей),
- доля населенных пунктов с численностью населения менее 10 чел.,
- наличие труднодоступных и отдаленных местностей (Закон Иркутской области от 11.07.2008 №39-оз),
- низкая плотность населения (перечень районов, относящихся к территориям с низкой плотностью населения, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.05.2004 №707-р),
- изменение количества населенных пунктов (упразднение населенных пунктов) в период с 2013 по 2025 гг.

Для углубленного комплексного анализа в системе расселения Иркутской области выбраны «модельные» муниципальные районы, представляющие основную и северную полосы расселения, а также срединную («межмагистральную») зону: Куйтунский, Киренский и Качугский районы соответственно.

Глава 3. Трансформация систем расселения «модельных» муниципальных районов

Характеристика трансформации систем расселения Качугского, Киренского и Куйтунского муниципальных районов включает описание местоположения выбранных территорий; ландшафтно-климатических условий, определивших особенности развития хозяйства; истории заселения и экономического развития; анализ трансформации систем расселения за столетний период. Сравнительная оценка систем расселения выбранных «модельных» муниципальных районов включает характеристику ареалов расселения, сложившейся системы обслуживания, транспортной связности населенных пунктов и развития экономической деятельности на рассматриваемых территориях, а также сравнение сложившейся ситуации в муниципальных районах между собой и взаимосвязь с процессами сжатия систем расселения.

Стоит отметить, что в ходе муниципальной реформы законами Иркутской области Качугский и Киренский муниципальные районы преобразованы в муниципальные округа путем объединения всех поселений. В настоящее время идет переходный период, действуют органы местного самоуправления районов и поселений.

3.1 Расселение в Качугском районе

Природные условия и положение

Качугский район занимает территорию площадью около 32 тыс. км² в бассейне Верхней Лены и ее многочисленных притоков. Речная сеть представлена верховьями рек Лены, Киренги и их притоками. Наиболее крупные притоки реки Лена — реки Анай, Чанчур, Иликта, Манзурка, Анга, Тутура, Куленга. На территории расположено несколько озер, болота распространены в основном по долинам рек и занимают 22 % площади района. Наибольшая заболоченность отмечается в бассейнах рек Анга и Шона (Беркин и др., 1993).

Район занимает приподнятую часть Лено-Ангарского плато с развитием низкогорных и среднегорных ландшафтов пояса лиственничной и темнохвойной тайги, а также Предбайкальскую впадину с южно-таежными равнинно-низкогорными и местами лесостепными ландшафтами. С востока территория окаймлена Приморским и Байкальским хребтами и Онотской возвышенностью с таежными и гольцово-таежными ландшафтами.

В долине Тутуры произрастают еловые с примесью пихты, кедра и лиственницы и местами тополя кустарничковые травяно-зеленомошные леса. На террасах р. Лена южнее Качуга

распространены осоково-злаковые солонцеватые луга, а севернее Качуга - разнотравно-злаковые и злаково-осоковые луга в сочетании с осоковыми болотами и ивняками. В окрестностях Качуга отмечено распространение степной растительности, чередующейся с лиственнично-сосновыми лесами. В поймах малых рек и левых притоков рек Лены - Манзурки, Куленги - развита пойменная луговая растительность - типичные таежные луга, возникающие из лесных лужаек на месте уничтоженных лиственных лесов. Пойма р. Манзурка заболочена, но на высоких террасах и их склонах распространены остепненные луга и степи (Беркин и др., 1993).

Лесостепное пространство, охватывающее долины Манзурки, Анги и самой Лены между с. Бирюлька и р.п. Качуг, освоено сельским хозяйством. Расширение пределов обрабатываемых земель привело к тому, что пахотные площади расположены на высотах до 800 м над уровнем моря - предельные для растениеводства высотные уровни (Природно-экономический потенциал ..., 2000).

Район находится на юго-востоке области и граничит с юго-востока с Ольхонским, на северо-востоке с Казачинско-Ленским, на севере с Жигаловским районами, на западе - с Усть-Ордынским автономным округом. В состав территории муниципального образования Качугский район до муниципальной реформы входили территории 14 муниципальных образований (1 городское и 13 сельских поселений), в состав которых входят земли 77 населенных пунктов. Административный центр – р.п. Качуг - расположен на расстоянии 257 км от г. Иркутска, с которым связан автомобильной дорогой регионального значения (Качугским трактом) и регулярным пассажирским сообщением. Р.п. Качуг удален от близлежащих районных центров (р.п. Жигалово и с. Баяндай) на расстояние около 100 км (Маргеева, 2024, С. 276-279).

Ведущими для Качугско-Жигаловского природно-хозяйственного района являются лесные, охотничье-промысловые и земельные ресурсы, издавна служившие основой традиционного природопользования. Здесь находятся крупные массивы кедровых лесов Иркутской области, богатые охотопромысловыми животными (Географическая энциклопедия ..., 2017).

История заселения и экономического развития

Возникновение постоянных населенных пунктов на территории Качугского района относится к XVII в. и связано с освоением Сибири. Верхоленский братский острог был поставлен в непосредственной близости от кочевий бурят. Севернее острога располагались земли бурятских кыштымов – обьясаченных бурятами эвенков. Дальнейшая колонизация региона значительно сузила места расселения бурят.

В конце XIX в. на верхоленских землях располагались такие крестьянские волости, как Верхоленская, Качугская, Бирюльская, Манзурская, Илгинская и Тутурская. Границы территории, которую занимали верхоленские буряты в южной части, проходили по верховьям рек Куды и

Мурина, на севере – в долине р. Лены и ее притоков Анги и Куленги. Основная масса населения проживала в центральной части территории – в долине р. Манзурки.

К 1890 г. на месте Верхоленской степной думы и Ленской управы было создано несколько ведомств, из которых в современных границах Качугского района располагались Ангинское, Ленское и Куленгское ведомства (Нанзатов, 2016). Сохранившиеся населенные пункты данных ведомств входят в состав Ангинского, Бутаковского, Качугского, Харбатовского, Манзурского, Карлукского, Белоусовского поселений. Верхоленское, Бирюльское, Большетарельское и Залогское поселения являются образованиями на бывших землях крестьянских волостей.

В XVII-XIX вв. основной прирост населения шел за счет крестьян-переселенцев и ссыльных. Наиболее крупные колонии ссыльнопоселенцев размещались в Верхоленске, с. Манзурка, д. Большие Голы. Основным занятием русского населения в Верхоленском уезде было обслуживание ленского судоходства, извозный промысел и земледелие. Буряты, оставаясь скотоводами, постепенно заимствовали у русских земледелие.

Значение Верхоленского уезда в обслуживании Ленского водного пути резко возрастает в XIX в., что связано с открытием золотоносных россыпей в Лено-Витимском районе и улучшением сухопутных путей от московского тракта к реке Лене. В уезде появляется ряд новых пристаней. Особенно выросли в это время такие пристани, как Качуг и Жигалово.

По результатам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. население Верхоленского округа составляло 69,1 тыс. чел., однако территория округа была практически в два раза больше площади Качугского района в современных границах (Первая Всеобщая перепись ...).

В начале 1920-х гг. в СССР проводилась реформа административно-хозяйственного деления. Согласно плану, существовавшие раньше волости ликвидировались, а на их территориях в пределах уездов создавались районы. Иркутский губисполком 15 августа 1924 г. принял резолюцию о создании районных волостей, определив по Иркутской губернии пять районных волостей с центрами в Иркутске, Кабанске, Оёке, Усолье, Черемхово. По Верхоленскому уезду предусматривалось две районные волости с центрами в Качуге и Жигалово. Качугский район начал оформляться в самостоятельную хозяйственную единицу в конце 1924 - начале 1925 гг., что окончательно было утверждено Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О разделении территории Иркутской губернии на округа и районы» от 28 июня 1926 г. Качугский район Сибирского края приобрел границы близкие к современным. По данным на 1926 г. население района составляло по разным данным 38 тыс. чел или 41,4 тыс. чел.

В 1933 г. у деревни Куржумовой (недалеко от Качуга) была построена судосборочная площадка, которая вскоре выросла в одну из крупнейших судостроительных верфей Сибири. В предвоенные годы Качуг стал центром судостроения на р. Лена и транзитным пунктом по

перевалке грузов на водный транспорт для доставки в северные районы области. Численность населения района в этот период достигает максимума - 45 тыс. чел. (Всесоюзная перепись населения 1939 г.).

Также в 30-е годы XX в. в районе началась коллективизация, которая завершилась к 1933 г., в результате которой появились 143 колхоза, объединившие 7382 единоличных крестьянских хозяйства. В 1941 г. в 73 колхозах было объединено 4467 крестьянских хозяйств.

В 1939 г. промышленность в районе состояла из 322 различных предприятий. В 1941 г. - из 35 государственных предприятий с количеством рабочих 930 человек и 69 кооперативных, обслуживающих нужды колхозов, с 604 рабочими. В этот период общая площадь посевных в районе составляла 5,7% общей площади посевных области (8 место в области). Наиболее крупными были мелькомбинат в Качуге, судоверфь, авторемонтные мастерские «Золототранса», две хлебопекарни, четыре маслозавода, лесозаводы «Лензолотофлота» и «Главсевморпути», карбазостроение (Официальный сайт администрации Качугского района).

На 1941 г. численность населения района составляла 46,08 тыс. чел., в том числе городское (р.п. Качуг) — 10,6 тыс. чел, сельское — 34,48 тыс. чел. С учетом данных 1941 г. о количестве сельских населенных пунктов их среднюю людность можно оценить в 223 чел., что выше средней людности сельских населенных пунктов по Иркутской области (178 чел.) на 25 % (Иркутская область..., 1941).

В 1950-х гг. после строительства железнодорожной ветки доставка грузов до г. Усть-Кута стала осуществляться более дешевым железнодорожным транспортом. Также в связи с обмелением р. Лены в верхнем течении Качуг потерял функции транзитно-перевалочного пункта, район утратил значение промежуточного звена в перевозках грузов от сибирской железнодорожной магистрали. В 1913 г. по Лене через Качуг проходило 78 % всех северных грузов, в 1935 году – 64 %, в 1966 году – только 1,3 %. Район получил далее, в основном, сельскохозяйственное развитие.

После потери районом транспортной и судостроительной функции динамику населения района определило его периферийное положение и низкие темпы развития хозяйства. К 1959 г. численность жителей в границах района снизилась до 33,4 тыс. чел. В последующий период на фоне естественного прироста определяющую роль играли миграционные процессы. Если городское население до 1990-х гг. было сравнительно стабильным на уровне около 9 тыс. чел., то сельское постоянно сокращалось – с 24,6 тыс. чел. в 1959 г. до 14,2 тыс. чел. в 1989 г. Всего к 1990 г. в границах района проживало 23,9 тыс. чел.

В середине 1990-х годов Качугская судоверфь, пройдя процедуру банкротства, прекратила свое существование. Последнее судно в ОАО «Качугская судоверфь» было выпущено в 1996 г. С 1997 г. основной её деятельностью стала заготовка леса. К концу 1990-х гг. в районе работали 5

промышленных предприятий: АО «Качугский маслозавод», ОАО «Качугская судовой верфь», АО «Верхнеленское», Качугский ЛПХ, типография и 6 строительных организаций.

В настоящее время исследователи относят Качугский район к числу самых отсталых муниципальных образований с малопродуктивной структурой экономики (Безруков, 2007). Экономическому развитию района препятствует его периферийное положение, отсутствие значимых, востребованных и удобных для освоения природных ресурсов, а также недостаточная доступность и низкий уровень освоенности территории.

В условиях социально-экономической нестабильности и появления безработицы в городских населенных пунктах, миграционный отток сменился небольшим притоком населения с целью ведения подсобного сельского хозяйства. Одновременно, как и по всей России, естественный прирост сменился убылью. До 1994 г. численность населения оставалась стабильной на уровне 24 тыс. чел., позднее она стала медленно сокращаться, и в итоге до середины первого десятилетия XXI в. стабилизировалась на уровне несколько выше 20 тыс. чел. В этот период тенденции формирования населения поменялись местами. С 2007 г. в районе отмечается естественный прирост населения. Однако в то же время стал формироваться миграционный отток, по объему превышающий объем естественного прироста, и сокращение населения продолжилось (Внесение..., 2017).

Район испытывает серьезную нехватку рабочих мест. Избыток трудовых ресурсов ведет к формированию миграционного оттока населения, прежде всего за счет лиц в трудоспособном возрасте, что, в свою очередь, приводит к снижению экономической активности в районе и сокращению мест приложения труда.

Возрастная структура населения на 2021 г. характеризуется значительной долей населения старше трудоспособного возраста (23,6 %), при этом она незначительно выше в сельской местности (городское — 23,5 %, сельское — 23,8 %). Также стоит отметить, что доля населения старше трудоспособного возраста в районе выше, чем в среднем по Иркутской области (21,2 %).

Естественное движение на 2021 г. характеризуется убылью населения - 3,4 чел. на 1000 чел., при этом в сельской местности наблюдается убыль населения 6 чел. на 1000 чел., в городской местности — незначительный прирост в 0,3 чел. на 1000 чел. Миграционный отток населения (0,8 чел. на 1000 чел.) в сельской местности ниже чем в городской (0,6 и 1 чел. на 1000 чел. соответственно).

Таким образом, демографическая ситуация в районе характеризуется естественной и механической убылью населения. Тенденция естественной убыли характерна для страны в целом, в Качугском районе данная тенденция усугубляется механическим оттоком активного молодого поколения и, как следствие, старением населения.

Трансформация системы расселения

Первыми населенными пунктами в Качугском районе являются с. Анга, с. Верховенск, с. Манзурка и др. Из-за малочисленности населения большинство поселений были небольшими.

В XVIII в. в Прибайкалье появляется новый тип поселения – выселки - сельские поселения, все жители которого переселились из другого населенного пункта. Обычно сохранялось название прежнего поселения с добавлением слова «выселки» (Малеев, 2014). На 1926 г. на территории Качугского района существовало 23 населенных пункта такого типа, большинство из них сохранилось в другом статусе.

Также особенностью Сибири стало заимочное расселение – один из самых распространённых способов получения «ничейной» земли в личное владение (Малеев, 2014). Ограниченность земли, пригодной для земледелия, вынуждала крестьян создавать пашню вдали от деревни. Заимки, выселки могут менять функциональные и типологические качества, а также место расположения. В 1926 г. в районе существовало две заимки Ильда и Литвинова, на данный момент данные населенные пункты исчезли.

В районе также существовало большое количество улусов (49 населенных пунктов на 1926 г.) — улусы бывшей Верховенской степной думы (бурятских административных родов). Ныкылейский, Содохойбетский, Чептыхоевский, Чернорудский, Дурутуйский сельсоветы состояли практически полностью из улусов. К настоящему времени улусы преимущественно упразднены, часть улусов изменила свой статус.

На 1926 г. наибольшая плотность населенных пунктов была на территориях современных поселений: Качугское, Харбатовское, Бутаковское. Территории между рек Лена, Анга и Манзурка были заселены и освоены сельским хозяйством.

Основное количество населенных пунктов исчезло и было упразднено в период с 1926 по 1979 гг.: число населенных пунктов сократилось со 152 до 84 – в 1,8 раза. Причиной этому стала коллективизация, образование совхозов и, как следствие, укрупнение населенных пунктов. В период с 1939 по 1979 гг. значительно сократилась численность населения, и многие мелкие населенные пункты потеряли свое население.

За период 1979-2020 гг. было упразднено семь мелких населенных пунктов, оставшихся без населения (8,4% исходного числа). В настоящее время восемнадцать населенных пунктов (23,4% общей численности) имеют численность населения до 10 человек, в том числе четыре из них не имеют постоянного населения.

На территории Качугского муниципального района насчитывается 224 эвенка, относящихся к коренным малочисленным народам Сибири. Местом их компактного проживания является Вершино-Тутурское сельское поселение (с. Вершина Тутуры, д. Тырка, д. Чинонга).

В таблице 3.1 отражена динамика численности населения наиболее крупных на 1926 год населенных пунктов. В целом, можно сказать о том, что концентрация населения в полной мере

характерна для районного центра – р.п. Качуг, численность населения которого выросла практически в 4 раза. Тем временем крупные населенные пункты с численностью населения более 1000 чел. перешли в разряд 501-1000 чел., а с. Залог стало средним населенным пунктом (101-500 чел.).

Таблица 3.1

Динамика численности населения наиболее крупных на 1926 год населенных пунктов

	1926	1970	1979	1989	2002	2010	2021
<i>Более 1000 чел.</i>							
р.п. Качуг	1801	8859	8300	8799	7733	7011	6862
с. Анга	1413	1371	1169	968	968	863	851
с. Верхоленск	1527	793	753	750	645	537	542
с. Бирюлька	1323	1339	1137	1101	871	606	533
с. Залог	1322	424	259	278	257	191	170
<i>500-1000 чел.</i>							
д. Большие Голы	912	351	282	259	208	157	127
с. Бутаково	819	397	328	466	544	512	473
с. Карлук	823	357	272	278	231	218	212
д. Копылова	765	302	253	195	206	170	165
с. Манзурка	757	1601	1328	1194	1004	856	886
д. Рыкова	731	382	259	256	212	207	192
с. Заречное	731	275	231	241	285	228	221
д. Литвинова	670	409	253	280	265	188	169
д. Малая Тарель	639	330	173	186	183	135	129
д. Тарай	630	134	50	25	20	14	11
д. Полоскова	621	383	185	189	163	122	131
д. Аргун	604	420	366	368	395	345	335
д. Исеть	580	388	294	316	312	242	270
д. Шеметова	548	244	155	204	232	159	146
д. Большой Косогол	504	221	229	272	175	107	93
д. Большедворова	504	91	67	57	43	16	7
д. Челпанова	504	176	104	134	111	64	44

(по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения)

Стоит отметить крупные населенные пункты, численность населения которых за прошедшие сто лет сократилась в разы: с. Верхоленск, с. Бирюлька, с. Залог, д. Большие Голы, д.

Большой Косогол, д. Копылова, д. Рыкова, д. Шеметова, д. Челпанова, с. Карлук, а также исчезновение отдельных населенных пунктов, численность населения которых сто лет назад превышала 500 чел. (д. Большедворова, д. Тарай). Лишь с. Манзурка выросло в советский период и, несмотря на сокращение населения в постсоветский период, остается крупным населенным пунктом.

Кроме того, выделяются небольшие населенные пункты, численность населения которых относительно стабильна, несмотря на то что, аналогичные по численности поселения за этот период исчезли: д. Чептыхой, д. Босогол, д. Зуева, д. Корсукова, населенные пункты Вершино-Тутурского поселения и другие.

В приложении Б приведена динамика численности населения Качугского района с 1926 по 2022 гг. в разрезе населенных пунктов. Однако соотнести данные полностью корректно не всегда возможно в виду изменения административно-территориального устройства и названия населенных пунктов. Данные по численности населения района и средней людности сельских населенных пунктов на основании переписей приведены в таблице 3.2.

Несмотря на сокращение количества сельских населенных пунктов в период с 1926 по 1979 гг. и их укрупнение, наблюдается сокращение их средней людности. Средняя людность в сельских населенных пунктах района на 1989 г. составила 181 чел., тогда так средняя людность сельских населенных пунктов по Иркутской области составила в этот период 359 чел. Таким образом, данный показатель стал ниже среднего по области практически вдвое.

По данным переписи 2020 г. средняя людность сельских населенных пунктов Качугского района составила 117 чел., в то время как по области данный показатель достиг значения 362 чел. В то время как средняя людность сельских населенных пунктов по Иркутской области возрастает, по Качугскому району она сокращается.

Средняя людность сельских населенных пунктов, как было рассмотрено выше, также сократилась вдвое за прошедшие сто лет. Таким образом, помимо сокращения числа населенных пунктов значительно сократилась и численность населения оставшихся.

Таблица 3.2

Данные по численности населения и средней людности сельских населенных пунктов

Год	Численность населения, тыс. чел.		Количество сельских населенных пунктов	Средняя людность сельских населенных пунктов, чел.
	Все население	в том числе сельское население		
1926	41,4	41,4	152	250
1939	45,0	34,2	153	225
1959	33,4	24,6	118	208

1970	28,8	19,9	97	205
1979	22,9	14,6	84	176
1989	23,03	14,09	78	181
2002	20,5	12,8	77	166
2010	17,4	10,4	76	137
2022	15,29	8,87	76	117

(по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения)

Для характеристики трансформации системы расселения в пределах района составлены схемы расселения на 1926 г. и на 2025 г.

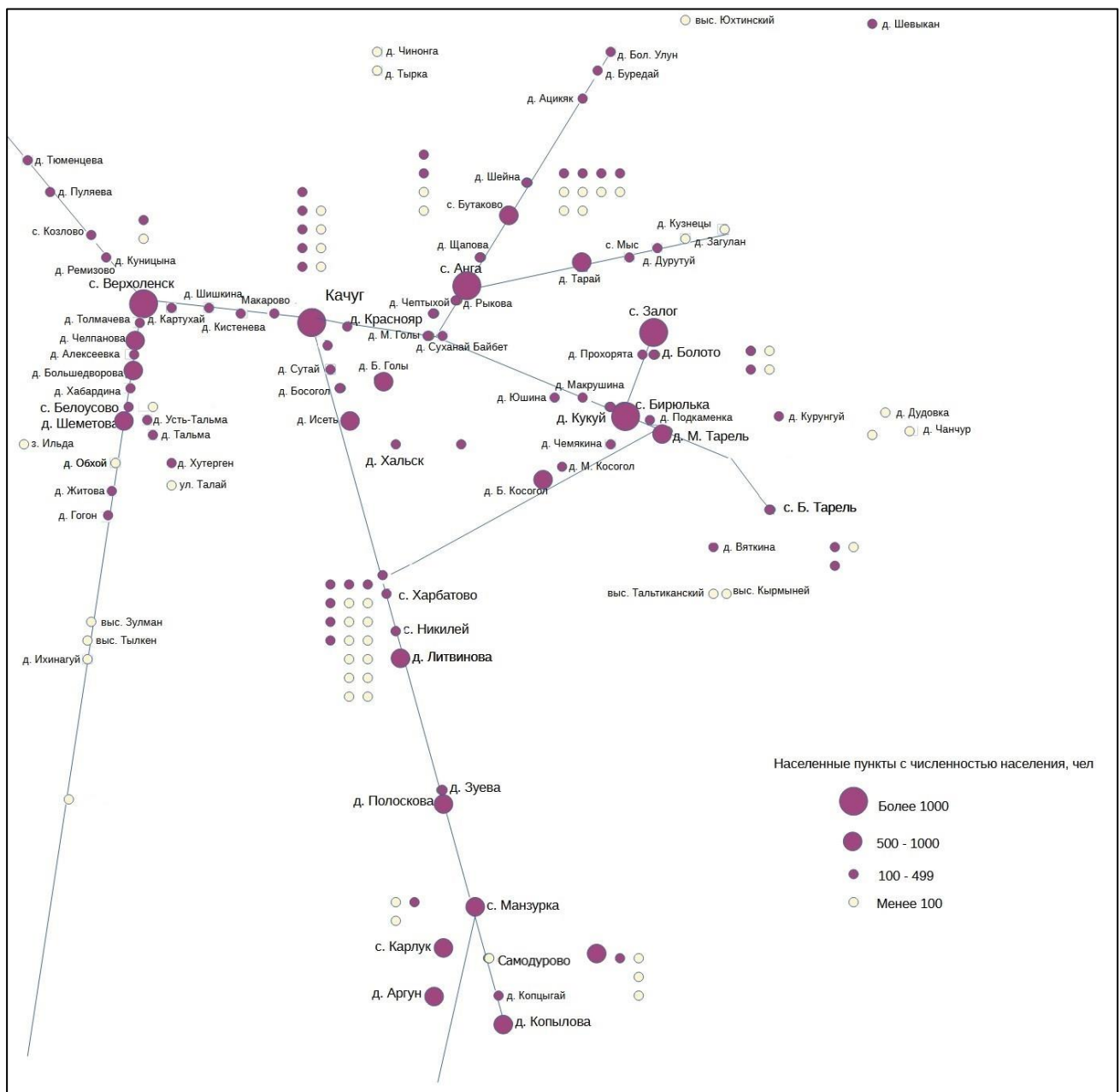

Рисунок 3.1 — Схема расселения Качугского района на 1926 г.

Второстепенной осью расселения являлась ось по р. Куленга. В XVII – XVIII вв. по левому берегу Куленги проходила часть Якутского тракта из Иркутска на Верхоленск, но большого торгового значения не имела (Куленга, 1931). Автомобильная дорога сохранилась до самого удаленного населенного пункта Магдан, однако функционирует на большей части как зимник. По данной оси практически полностью сохранилась система расселения, существовавшая в 1926 го., однако численность населения сократилась, в д. Ихинагуй и д. Тальма более 10 лет отсутствует постоянное население.

Также второстепенной осью расселения можно считать направление Качуг – Большая Тарель. На 1926 г. по данной оси располагались крупные населенные пункты: с. Залог, С. Бирюлька, которые были опорными пунктами расселения для сети средних и мелких населённых пунктов. На данный момент данные пункты утратили свое значение, сеть населенных пунктов значительно сократилась.

Вне основных и второстепенных осей расположены группы населенных пунктов Бутаковского и Ангинского поселений. На 1926 г. сеть населенных пунктов здесь была значительно плотнее, село Бутаково было почти в 2 раза многочисленнее. На данный момент половина населенных пунктов имеют численность населения до 10 чел., д. Буредай не имеет постоянных жителей.

В настоящее время ареалы наибольшей концентрации населенных пунктов района сформировались вдоль транспортных коммуникаций и речных долин, наибольшая плотность населения сохранилась в радиусе 60-минутной доступности от районного центра (Воробьев, Воробьев, Маргеева, 2024).

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Сеть населенных пунктов была сформирована как поселениями коренных жителей — бурят и эвенков, так и русскими переселенцами. Освоение территории района русскими переселенцами сопровождалось развитием сельского хозяйства и пушного промысла на территории.

К 1926 г. в районе сформировалась линейная система расселения местами с признаками равномерного размещения, характерного для сельских территорий. Существовало 5 равнозначных по численности населенных пунктов более 1000 чел.: Качуг, Верхоленск, Анга, Бирюлька, Залог.

В течение вековой трансформации сеть сельских населенных пунктов сократилась вдвое, ареалы населенных пунктов сконцентрированы вдоль транспортных магистралей и речных долин. Однако значительно всего сократилось количество населенных пунктов с численностью населения 500 и выше. В наименьшей степени сократилось количество населенных пунктов менее 100 чел. за счет перехода ряда населенных пунктов из средних в малые (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Изменение количества населенных пунктов Качугского района различной людности

Людность населенных пунктов, чел.	Количество	Доля в общем кол-ве	Количество	Доля в общем кол-ве	Изменение количества (%)
	1926		2025		
Более 1000	5	3,3%	1	1,3%	-4 (-80%)
500-1000	16	10,5%	5	6,6%	-11 (-69%)
100-500	74	48,7%	30	39,5%	-44 (-59%)
менее 100	57	37,5%	40	52,6%	-17 (-30%)
итого	152		76		-76

(Маргеева, 2023)

Динамика численности населения в XX в. значительно привязана к экономической основе. Численность населения района достигла максимума до начала Великой Отечественной войны. После утраты своего промышленно-логистического значения для области район начал постепенно терять население. Кризисный период 1990-х гг. данный процесс усугубил. Сельское хозяйство не смогло стать полноценной заменой утерянной функциональной направленности.

Сеть сельских населенных пунктов значительно сократилась за счет характерных для советского периода тенденций укрупнения сел, а затем за счет оттока населения и постепенного опустошения мелких сел и деревень.

Динамика численности населения населенных пунктов Качугского района с 2016 по 2025 гг. на основе данных муниципальной статистики отражена в приложении В. Несмотря на то, что ни один населенный пункт в течение последних десяти лет не был упразднен, в некоторых численность постоянного населения составляет 0-1 чел. (д. Тальма, д. Юшина, д. Бурeday, с. Козлово).

В перечень факторов, определяющих устойчивость сельских населенных пунктов, входят различие природных условий, место населенного пункта в локальной системе расселения, центр-периферийные различия, специфика пространственной организации сельского хозяйства, удаленность от основного центра, расположение в транспортной структуре. Влияют и этнические особенности, например, населенные пункты Качугского района по Куленгскому тракту (Обхой, Житова, Гогон), удаленные на расстояние около 50 км от районного центра и 10 км от центра поселения, расположенные на автомобильной дороге, недоступной для проезда автотранспорта значительную часть года, существуют и не обезлюдывают полностью, так как являются местом проживания коренных народов. То же относится к населенным пунктам Вершино-Тутурского

поселения. Но то, в какой мере та или иная причина влияет на демографическое развитие сельских населенных пунктов, часто имеющих сходные характеристики, до настоящего времени остается не вполне выясненным.

3.2 Расселение в Киренском районе

Природные условия и положение

Киренский район является периферийным районом. Он расположен к северо-северо-востоку от областного центра – г. Иркутска, в бассейне верхнего течения р. Лена в ее лево- и правобережной частях. Муниципальный район занимает 43,8 тыс. км², что составляет 5,65% от всей территории Иркутской области. Расстояние от областного центра составляет более 1 тыс. км по автомобильной дороге. Граничит с двумя субъектами РФ (Республикой Бурятия на юге и Республикой Саха (Якутия) на севере) и четырьмя административными районами Иркутской области: на востоке с Мамско-Чуйским, на северо-западе с Катангским, на западе с Усть-Кутским, на юге с Казачинско-Ленским районами.

Район занимает часть Приленского плато и Предбайкальской впадины. На юго-востоке района в субмеридиональном направлении проходит Ажитканский хребет, составляющий западную окраину Северо-Байкальского нагорья. Территорию расчленяет густая речная сеть, образованная р. Леной и ее притоками: реками Улькан, Киренга, Чечуй, Чая, Большая Тира и Ичера. В западной части района протекает р. Нижняя Тунгуска.

В бассейне рек Киренга и Улькан находится обширная Киренско-Ульканская заболоченная низина. Река Лена, дренируя плато, образует несколько меандр. Самая крупная излучина протяженностью 40 км расположена между селами Кривая Лука и Повороты. Реки Чечуй и Чая, пропиливая хребет, образуют ущелья с крутыми скалистыми берегами (Беркин и др., 1993). Заселена центральная часть района по берегам реки Лена, большая часть территории остается неосвоенной.

Основу природно-ресурсного потенциала составляют лесные, минерально-сырьевые и водные ресурсы. Традиционная для удаленных таежных районов линейно-очаговая структура расселения с сельскохозяйственными и промысловыми функциями сформировалась вдоль рек Лены и Киренги. Река Лена – крупная судоходная артерия Иркутской области и Якутии (Географическая энциклопедия ..., 2017).

Лесное хозяйство представлено такими крупными предприятиями как ООО «Витим-лес» и ООО "ПФК "Киренсклесинвест", а также рядом более мелких. Ведется добыча топливно-

энергетических ресурсов на нефтегазоконденсатных месторождениях, расположенных как в границах района, так и на близлежащих территориях: Дулисьминское, Аянское, Пиллюдинское, Марковское (Внесение ..., 2025).

Разрабатываются месторождения строительных материалов. На территории расположены месторождения поваренной соли и гипса. Добыча гипса велась в 1926-1929 гг. у д. Мутина и д. Ичера.

Река Лена в границах района протяженностью 491 км судоходна, по ней осуществляется перевозка грузов в северные районы Иркутской области и Республику Саха (Якутия). Предприятиями в транспортной сфере района являются ООО «Алексеевская РЭБ флота», ООО Судоходная компания «Витим-лес», ООО «Речной порт «Киренск». Также на территории расположен ряд предприятий сельского хозяйства и крестьянско-фермерских хозяйств - мясомолочное животноводство с выращиванием ряда культур.

В состав территории муниципального образования «Киренский район» до муниципальной реформы входили территории 11 муниципальных образований (2 городских и 9 сельских поселений), в состав которых входят земли 42 населенных пункта, а также межселенные территории, на которых расположено 3 населенных пункта. Административным центром муниципального района является г. Киренск. Город относится к малым городам и выполняет административные и промышленно-транспортные функции, находится в 1251 км (через г. Братск) и в 950 км (через р.п. Жигалово) от областного центра, в 266 км от железнодорожной станции «Лена» в г. Усть-Кут и в 230 км от жд станции «Небель», которая находится в Киренском районе. Связь с Иркутском осуществляется воздушным (1 ч. 50 мин. на Ан-24) и автомобильным транспортом, с г. Усть-Кут - водным и автомобильным, со станцией «Небель» автомобильным транспортом (Маргеева, 2024, С. 276-279).

По территории района проходит участок зимника Усть-Кут-Верхнемарково, который совместно с зимником – дорогой федерального значения А-331 «Виллюй» - связывает Катангский район с основной транспортной сетью.

Самый отдаленный населенный пункт (п. Визирный) находится в 300 км от районного центра. С северной частью района (с. Коршуново, п. Визирный) связь в зимний период осуществляется авиацией (вертолетом), а до с. Коршуново и автомобильным транспортом по зимнику, в летний период только речным транспортом.

История освоения и динамика численности населения

В первой половине XVII в. через реки Илим и Куту казаки прошли в бассейн реки Лены и основали на ней Усть-Кутский, Киренский и Якутский остроги. Илимский острог находился недалеко от «ленского волока», по которому можно было перебраться с Илима на Лену. С Нижней Тунгуски (в районе современного с. Подволошино) шел «чечуйский волок» на р. Лену.

Киренский острог был образован в 1631 г., первоначально как Никольский погост. Киренск стал местом проживания русского служилого населения, местом торговли с местными племенами, а также опорным пунктом при продвижении в Якутию и на Дальний Восток. В 1636 г. был заложен Чечуйский острог. Приленские районы не входили в число активно заселявшихся территорий. Это было связано с отдалённостью от основных транспортных путей и с суровыми климатическими условиями, что не привлекало переселенцев (Верещагина, Ипполитова, 2023).

В 1663 г. на берегу Лены в устье река Киренга был построен первый на Иркутской земле Святотроицкий монастырь (История Земли Иркутской, 2002). Значимость Киренска возросла в период Великой Северной (Камчатской) экспедиции (1733–1743 гг.), которую возглавляли В.И. Беринг и А.И. Чириков. Город стал логистическим центром: по Лене транспортировались различные грузы этой экспедиции из Усть-Кута в Охотск, перераспределялись потоки исследователей, промышленников, направлявшихся в малоосвоенные территории. В 1775 году Киренск официально стал городом, но в последующем он утратил свое логистическое значение, что связано со строительством сухопутного Московского тракта (1730–1760 гг.) и переносом основных административных функций и торговых связей в быстро развивающийся Иркутск (Винокуров, 2010).

Киренский острог, находясь на важнейших северных магистралях, таких как Ангаро–Ленский и Якутский тракты, к концу XVIII в. стал центром Приленского края. В 1794 г. в Киренске насчитывалось 287 душ мужского пола, население постепенно росло. Илимский волок является первым этапом создания Ангаро-Ленского тракта, соединившего Западную Сибирь с бассейном реки Лены. Якутский тракт был проложен в начале XVIII в. и соединял г. Иркутск и п. Жигалово, а в последующем г. Иркутск с г. Бодайбо и его золотыми приисками (Верещагина, Ипполитова, 2023).

В 1853 г. найдены золотоносные россыпи северо-восточной части Ленского района. Пароходство на Лене, возникшее в начале 1860-х гг., тесно связано с золотопромышленностью. Так как в этот период Киренск был наиболее развитым населённым пунктом в этой местности, наиболее близко и удобно расположенным к приискам, город стал основной базой судоходства на Верхней Лене (Арутюнов, 2009).

Водный транспорт играл большую роль во внутренней торговле губернии. Главной водной артерией оставалась Лена с ее притоками Киренгой, Витимом, Олёмкой, Алданом, Вилюем. Остроги становились опорными пунктами в развитии сибирской торговли. Из Иркутска гужевым транспортом грузы доставлялись в Качуг, Верхолениск, Жигалово, а оттуда сплавлялись вниз по Лене (История Земли Иркутской, 2002). Возникшее пароходство стало важным фактором для формирования Киренского речного порта.

В первой половине XIX в. земледелие продвинулось на север и стало отраслью хозяйства крестьян бассейна средней Лены. Сельское хозяйство обеспечивало хлебом не только свое население, часть его вывозилась в Якутию.

В XIX в. Киренск продолжает оставаться небольшим местным торговым и административным центром со стабильным числом жителей. Экономическое оживление происходит в Киренске в конце XIX в., что связано с развитием судоходства, для которого необходимы обслуживающие предприятия. Так, развитие речного флота привело к образованию большого количества производств, таких как ремонтно-эксплуатационные базы в г. Киренске и пгт. Алексеевск, слесарно-механические мастерские.

В июне 1926 г. в ходе районирования Сибири образован Киренский округ в пределах Киренского уезда Иркутской губернии. Киренский район административно образован в 1929 г. Согласно данным переписи на 1926 г. в современных границах Киренского района существовало 140 населенных пунктов с численностью населения 25,5 тыс. чел.

На 1939 г. количество населенных пунктов в районе сократилось до 132, численность населения тем временем выросла до 30,2 тыс. чел. Наиболее крупными предприятиями в районе являлись судоремонтные мастерские Алексеевского затона, судоремонтный завод и лесозаготовительные конторы, водочный завод, хлебопекарня, 4 маслозавода. На территории функционировало 73 колхоза, в которые было объединено 2325 крестьянских хозяйств (Иркутская область..., 1941). Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Киренск стал перегонной базой для поставки самолетов по ленд-лизу из США на фронт. Силами местного населения за короткий срок были построены взлетно-посадочная полоса, служебные здания и радиостанция (Бровцына, 2006).

В послевоенное время Киренск сохранил свое транспортное значение и служил плацдармом при освоении северных территорий. Поэтому большее внимание уделялось модернизации Киренской и Алексеевской ремонтно-эксплуатационных баз флота. К 1953 г. сформировалась Киренская пристань, которая впоследствии стала самостоятельным предприятием по грузоперевозке и пассажироперевозке (Верещагина, Ипполитова, 2023). Численность населения района по переписи 1959 г. составила 31,2 тыс. чел., что является максимальным значением по данным переписей.

В 1968 г. количество судов увеличилось до 46, также были построены слесарно-механические мастерские (Экономическое и культурное развитие...). Развитие промышленности и транспорта способствовало увеличению численности населения Киренска до 14 тыс. чел. Однако к 1970 г. численность населения района сокращается до 28,6 тыс. чел. (Всесоюзная перепись населения 1970 г.).

Позже Киренский речной порт стал одним из градообразующих предприятий. Значительно выросли пассажирские перевозки, которые связывали Киренск с отдаленными населенными пунктами по рекам Лена и Киренга. Велась активная транспортировка грузов для Катангского, Мамско–Чуйского и Бодайбинского районов в рамках северного завоза.

Увеличение значимости Киренска как экономического и транспортного узла способствовало расширению города, к 1992 г. в Киренске насчитывалась максимальная численность населения – 16,5 тыс. чел. Численность населения района по переписи 1989 г. составила 29,4 тыс. чел. (Всесоюзная перепись населения 1989 г.).

Однако экономические реформы начала 1990-х гг. оказали негативное влияние на развитие территории. К 2004 г. положение Киренской и Алексеевской РЭБ флота стало заметно ухудшаться, большинство речников потеряли работу, повысился уровень безработицы, начался активный отток населения в другие районы области (Верещагина, Ипполитова, 2023). На 2002 г. численность населения района составила 23,83 тыс. человек, сокращение относительно 1959 года (максимальная численность населения района) составило более 23%.

В настоящее время Киренск имеет логистическое значение, функционируют ремонтно-эксплуатационная база и порт. В р.п. Алексеевск также функционирует ремонтно-эксплуатационная база. Важную роль в экономике района играют лесозаготовка и переработка древесины. В последние десятилетия идет развитие нефтедобывающей и нефтехимической отраслей. Через территорию района проходят построенные за последние 25 лет нефтепровод «Восточная Сибирь-Тихий океан» и газопровод «Сила Сибири», экономические эффекты от размещения таких крупных инфраструктурных объектов район получил в основном на стадии строительства (Красноштанова, 2022).

Однако предприятия нефтедобычи, часть предприятий лесозаготовки и даже пищевой промышленности используют вахтовый метод работы. В совокупности с суровыми климатическими условиями, транспортной удаленностью от основных центров и общей динамикой населения в регионе численность населения Киренского района значительно сокращается. Так на 2023 г. с учетом переписи населения численность составила 15,9 тыс. чел., сокращение относительно 2002 г. составило 33%, относительно 1959 г. - 49,1%.

В настоящее время Киренский муниципальный район отличается повышенной долей в населении детей и подростков (23,6%, средний по области – 22,1%) и пониженной – лиц в трудоспособном возрасте (52,1%, средний по области – 56,7%), что связано с достаточно высоким уровнем рождаемости в 2007-2016 гг. и с миграционным оттоком жителей, среди которых преобладают люди в трудоспособном возрасте. Удельный вес пенсионных возрастов выше среднеобластного уровня (24,3% и 21,2% соответственно) (Численность населения ..., 2023).

Трансформация системы расселения

Расширение системы расселения происходило на территории, относящейся к Киренскому району, с момента освоения территории Иркутской области русскими (с начала XVII в.) и прекратилось на рубеже 20–30-х гг. XX в. В дальнейшем началось сжатие системы расселения с разрежением сети сельских населенных пунктов.

В таблице 3.4 отражена динамика численности населения наиболее крупных на 1926 г. населенных пунктов. Особенностью трансформации расселения Киренского района является концентрация населения в г. Киренск и р.п. Алексеевск, значительное сокращение количества населенных пунктов, особенно с численностью населения более 100 чел. Д. Воронина вошла в состав г. Киренска.

Таблица 3.4

Динамика численности населения наиболее крупных на 1926 год населенных пунктов

	1926	1970	1979	1989	2002	2010	2021
<i>Более 1000 чел.</i>							
г. Киренск	4694	14453	16154	16137	13712	12640	10989
<i>500-1000 чел.</i>							
с. Змеиново	680	272	193	183	122	92	87
с. Макарово	593	807	943	1164	894	721	669
д. Воронина	583	вошла в состав г. Киренска					
с. Красноярово	531	145	96	54	58	41	35
д. Сидорова	505	313	252	274	258	205	173
р.п. Алексеевск	280	3651	3974	3685	3164	2529	2015

(по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения)

В приложении Б приведена динамика численности населения Киренского района с 1926 по 2022 гг. в разрезе населенных пунктов. С учетом того, что административно-территориальное деление в районе многократно изменялось за указанный период, в таблице населенные пункты не разделены на поселения.

Крупные села Змеиново и Красноярово значительно потеряли в численности населения. Около 8 населенных пунктов, население которых составляло практически 400-500 чел. в 1926 г., обезлюдели к 2024 г. полностью, в том числе д. Скобельская, с. Улькан, д. Ичера, с. Горбово (последнее село упразднено в советский период). Относительно стабильными являются с. Макарово и с. Кривошапкино.

В 1960-е гг. было создано несколько леспромхозов, центры которых стали крупными населенными пунктами – п. Леспромхоз, п. Юбилейный, п. Визирный, п. Золотой. Кроме п. Юбилейный данные населенные пункты обезлюдели полностью (п. Леспромхоз упразднен, п. Золотой не имеет постоянного населения) или частично. Поселок Визирный как центр

леспромхоза был открыт в 1965 г. По переписи 1970 г. в поселке зарегистрировано 505 чел., по переписи 1979 г. – 597 чел., в 2025 г. в самом отдаленном населенном пункте района проживает 31 чел.

В 2019 г. был упразднен п. Бубновка в связи с полным переселением по причине пожара, уничтожившего практически все строения. На момент чрезвычайной ситуации поселок был одним из крупных населенных пунктов района, в нем проживало около 450 чел.

По данным на 01.01.2025 г. без населения остаются 10 населенных пунктов, в двух ранее заброшенных населенных пунктах зарегистрировано население (д. Подбельник и с. Сполошино), при этом в 2023 г. упразднены с. Сполошино и д. Кондрашина. Динамика численности населения Киренского района в разрезе населенных пунктов с 2016 по 2025 гг. на основе данных муниципальной статистики отражена в приложении В.

В период 1926 - 1939 гг. численность населения района выросла на 18%. При этом рост затронул городское население: население г. Киренска выросло в 2,7 раза, р.п. Алексеевска, статус рабочего поселка которому присвоен в 1939 году, - в 4,6 раза. Численность сельского населения сократилась на 23%, при относительно стабильном количестве сельских населенных пунктов сократилась их средняя людность. Данные по численности населения района и средней людности сельских населенных пунктов на основании переписей приведены в таблице 3.5.

За счет миграционного притока населения в 40-е – 50-е годы XX в. численность населения в границах района стабилизируется, а к 1959 г. достигает максимума — 31,2 тыс. чел. При этом наблюдается рост г. Киренска и р.п. Алексеевск, численность населения последнего выросла на 70% за 20 лет. При увеличении городского населения наблюдается сокращение численности сельского населения.

К 1970 году значительно сократилось количество сельских населенных пунктов наряду с сокращением численности сельского населения. Происходит процесс их укрупнения за счет прореживания сети мелких населенных пунктов и концентрации населения.

С 1970 по 1989 гг. динамика численности населения стабильна, при этом растет доля городского населения. Продолжается процесс сокращения количества сельских населенных пунктов и роста их средней людности.

Постсоветский период, отмеченный спадом экономики, характеризуется значительным миграционным оттоком населения. За период 1989 – 2002 гг. численность населения сократилась на 19%, в том числе сельского населения – на 27%. Средняя людность сельских населенных пунктов сократилась до 162 чел. Количество населенных пунктов сократилось за это период на 4, еще 3 населенных пункта обезлюдели.

К 2010 г. численность населения сократилась на 14,7% по отношению к 2002 г. При этом убыль городского населения (10%) меньше убыли сельского (26%). Количество сельских

населенных пунктов не изменилось, их средняя людность сократилась до 120. Количество сел и деревень без населения увеличилось до 6.

По данным на 2022 г. (с учетом переписи 2020 г.) численность населения района сократилась на 20,6% за 10 лет, наиболее значительно сократилось сельское население. Многие крупные села и деревни теряют население и переходят в разряд малых сел с численностью населения до 100 чел. Средняя людность сельских населенных пунктов составляет всего 79 чел. Количество населенных пунктов без населения – 12, с населением до 100 человек – 18. Таким образом, 43% всех населенных пунктов относится к малым, 29% не имеет населения.

Таблица 3.5

Данные по численности населения и средней людности сельских населенных пунктов

Год	Численность населения, тыс. чел.		Количество сельских населенных пунктов	Средняя людность сельских населенных пунктов, чел.
	Все население	в том числе сельское население		
1926	25,5	20,8	138	151
1939	30,2	16,1	130	124
1959	31,2	13,3	102	130
1970	28,6	10,5	66	159
1979	29,6	9,5	57	166
1989	29,4	9,6	47	204
2002	23,8	7,0	43	162
2010	20,3	5,2	43	120
2022	16,1	3,3	42	79

(Маргеева, 2024).

Для анализа трансформации системы расселения Киренского района составлены схемы расселения на 1926 и 2025 гг. (рисунки 3.3 и 3.4).

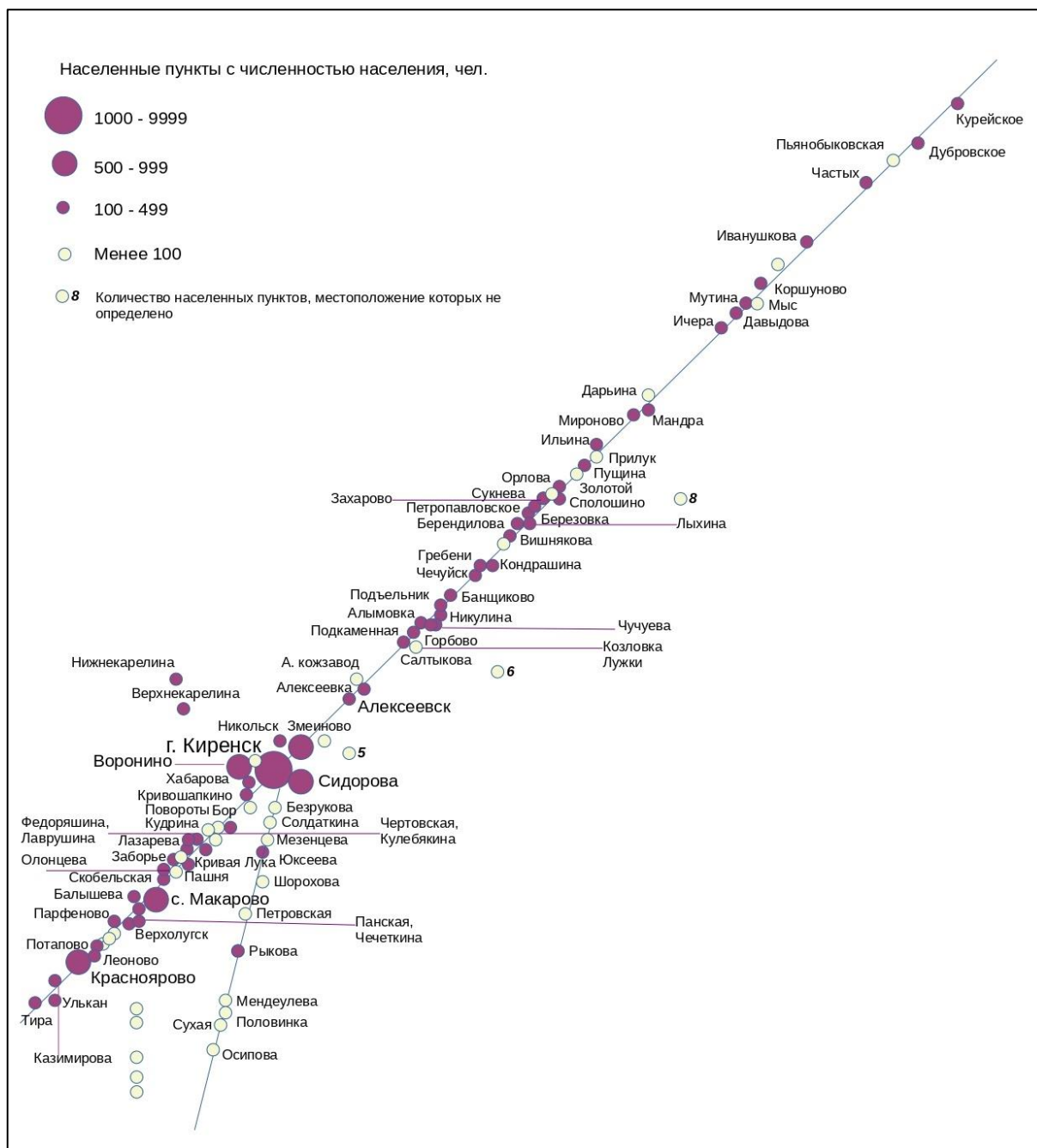

Рисунок 3.3 – Схема расселения Киренского района на 1926 г.

На 1926 г. в районе сформировалась уникальная линейная система расселения по рекам Лена и Киренга с концентрацией населенных пунктов вокруг центра – г. Киренска.

После этапа заселения система расселения района изменялась под влиянием, прежде всего, экономических факторов: индустриализации экономики и процессов урбанизации. Вокруг центра района - г. Киренска - система расселения становится линейно-узловой. К 2022 году система расселения значительно проредилась, по р. Киренга в границах района практически исчезла.

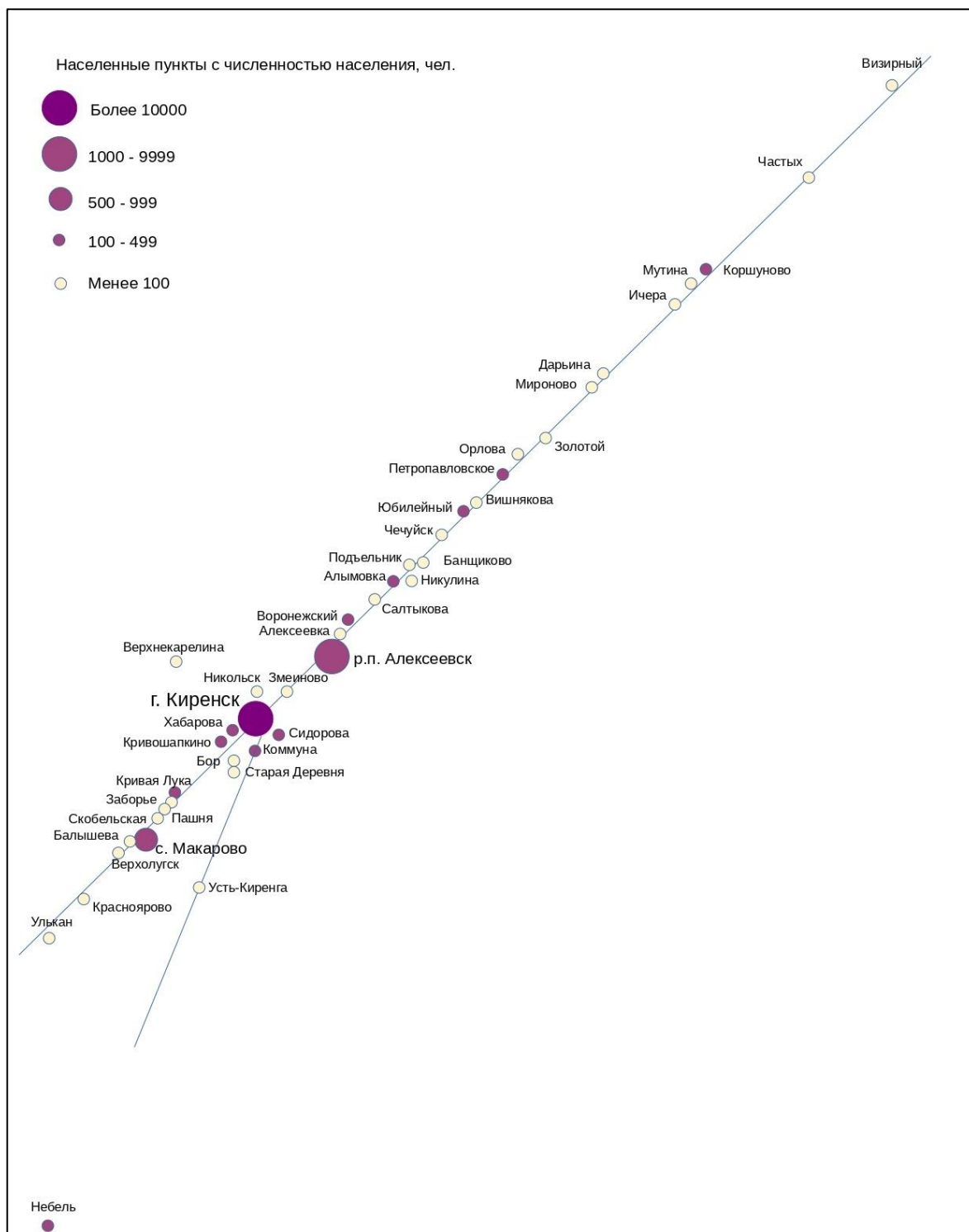

Рисунок 3.4 - Схема расселения Киренского района на 2025 г.

Причинами данных процессов являются, прежде всего, экономические. Развитие добывающей промышленности не привело к созданию рабочих мест для местных жителей. Кроме того, территория района, несмотря на наличие водных ресурсов и аэропорта, обладает низкой транспортной доступностью. Автомобильные дороги как внутри района, так и связывающие район с прилегающими территориями являются преимущественно зимниками. Наряду с суровыми климатическими условиями данные факторы способствовали миграционному оттоку населения.

Особенностью трансформации расселения Киренского района является концентрация населения в г. Киренск и р.п. Алексеевск, значительное сокращение количества населенных пунктов, особенно с численностью населения более 100 чел. (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Изменение количества населенных пунктов Киренского района различной людности

Людность населенных пунктов, чел.	Количество	Доля в общем количестве	Количество	Доля в общем количестве	Изменение количества (%)
	1926 г.		2025 г.		
Более 1000	1	0,7%	2	4,8%	+1 (+100%)
500-1000	5	3,6%	1	2,4%	-4 (-80%)
100-500	61	44,2%	13	31,0%	-48 (-79%)
менее 100	71	51,4%	26	61,9%	-45 (-63%)
итого	138		42		-96 (-70%)

Таким образом, за прошедшее столетие количество населенных пунктов сократилось более чем в три раза, при этом в наибольшей степени сократилось количество населенных пунктов людностью 100-500 чел. и 500-1000 чел. Количество мелких населенных пунктов сократилось в незначительно меньшей степени за счет перехода в эту группу ранее более крупных сел и деревень.

3.3 Расселение в Куйтунском районе

Природные условия и положение

Куйтунский район занимает территорию площадью около 10,4 тыс. км² в основном на водоразделе рек Оки и Ии. Юго-западная часть района имеет холмистый рельеф и покрыта сосново-лиственничными лесами, к северо-востоку от р. Ии залегает полоса равнинной лесостепи, проходящая до долин рек Яды и Ехтея, откуда снова начинается холмистая залесенная поверхность. Река Ока прорезает восточную часть территории, река Ия проходит по западной границе района. Ока ниже с. Барлук является Окинским заливом Братского водохранилища. Основные болотные массивы сосредоточены на крайнем юге района в междуречье Зимы и Кимильтея.

На территории района распространены подтаежные светлохвойные леса, в долине р. Ока чередующиеся с луговыми степями, остепненными и заболоченными лугами, болотами, сельскохозяйственными угодьями. На севере на водоразделе рек Ока и Када проявляется вертикальная дифференциация растительности. Коренные подтаежные сосновые и лиственнично-сосновые леса сохранились в верховьях рек Ия, Кимильтей, по долине р. Ока. В поймах и на низких террасах центральной части р. Ока и в нижнем течении р. Кимильтей распространены разнотравно-злаковые, злаково-осоковые луга. Темнохвойные кедрово-пихтовые леса сохранились в виде небольших фрагментов на наиболее высоких поверхностях плато. В целом леса района занимают 67% площади.

Естественные ландшафты района в сильной степени преобразованы антропогенным воздействием. В начале 60-х гг. проводилась интенсивная эксплуатация лесов Окско-Ийского междуречья. Высокое естественное плодородие почв и относительно благоприятные тепловые условия обусловили активное сельскохозяйственное использование — агроландшафты занимают около 18% площади района (Беркин и др., 1993). Центральная часть района наиболее заселена, на севере территории в бассейне р. Куды и по правой стороне р. Оки являются менее освоенными.

Район находится на юго-западе области и граничит на севере с Братским муниципальным районом, на востоке — с Балаганским муниципальным районом, на юге и юго-востоке — с Зиминским муниципальным районом, на западе — с Тулунским муниципальным районом. Административный центр — р.п. Куйтун, основанный около 1680 года. В Куйтунский район входят 1 городское поселение и 19 сельских поселений, в состав которых входит 67 населенных пунктов.

Районный центр удален от областного центра чуть более чем на 300 км и от близлежащих городов Зима и Тулун на 70 км, связан с ними железнодорожной магистралью и автомобильной дорогой федерального значения, функционирует регулярное сообщение общественного транспорта обоих видов (Маргеева, 2024, С. 276-279).

Район является крупным производителем сельскохозяйственной продукции. (Географическая энциклопедия..., 2017). Район богат строительными материалами: в окрестностях р.п. Куйтун имеются глина, бутовый камень и щебень. К юрской продуктивной толще приурочено Каранцайское месторождение каменного угля. В Каранцае и Александровском заводе открыты месторождения пресных подземных вод.

Куйтунский муниципальный район является одной из территорий сельскохозяйственного освоения. Основа специализации района — растениеводство и животноводство (выращивание зерна, производство молока, мяса). ПАО «Куйтунская Нива» относится к числу крупнейших производителей зерна в Иркутской области, ведут деятельность крестьянско-фермерские хозяйства. Кроме того, развитие получили обрабатывающие производства — переработка древесины и производство пищевых продуктов (Внесение..., 2021).

История освоения и динамика численности населения

Можно выделить три основных этапа заселения территории Куйтунского района.

I этап. С XVII столетия началось освоение территории русскими казаками и беглыми крестьянами, а затем и «промышленными людьми». Заселение шло по речным путям. Благоприятные условия для развития хлебопашества и скотоводства определили сельскохозяйственный функциональный профиль территории, также велась заготовка и переработка леса. Вместе с земледелием развивались ремесло и торговля, что привлекло на эти земли поселенцев из европейской части России и Западной Сибири.

Наиболее ранние сведения о появлении постоянных населенных пунктов на территории района относятся к концу XVII в. и связаны с упоминанием Барлукской (1677 г.), подчинявшейся Братскому острогу Илимского воеводства, и Куйтунского станца (1680 г.), через который перевозились государственная почта и различные грузы. В 1724 г. Барлук стал волостным центром. Дальнейшее заселение волости продолжалось вверх по рекам Оке, Ие и их притокам. В XVIII в. появились с. Уян, с. Харчево, д. Забока, д. Красный Яр, д. Кадинская и другие населенные пункты.

В первой половине XVIII столетия территория нынешнего Куйтунского района была связана зимними и летними дорогами с Братским острогом на севере и с Балаганским на востоке (Останина, 2019). Заселение шло и по сухопутью по Барлукскому волоку через деревню Варгаликскую до Барлука длиной в 140 верст (Петрушин, 2017).

II этап. Московско-Сибирский гужевой тракт начал строиться в 1735 г. и завершился в 60-х гг. XVIII в. На его постройке трудились ссыльные, немногочисленные люди по найму. После его прокладки ускорилось заселение территории - прибытие новых поселенцев из центра, началось быстрое продвижение товаров, активизация торговли, перевозка государственной почты, движение по этапу ссыльных. В соответствии с распоряжением Иркутской канцелярии о создании на Московской дороге от Иркутска до Красноярска станций через каждые 30 верст появляются притрактовые населенные пункты. Куйтун получил развитие как притрактовое село, в котором начала действовать конно-почтовая станция. С августа 1734 г. Куйтун стал почтовой станцией 5-го класса. Со второй половины XVIII в. Куйтун становится волостным центром Нижнеудинского уезда.

По данным краеведов, до 1869 г. заселение Куйтунской волости шло в основном за счет естественного прироста местного населения и за счет увеличения населения уже существующих населенных пунктов - заимок (Останина, 2019). Возникли новые деревни Яда и Или, которые основали жители Куйтуна, оставшиеся без жилья после пожара 1872 г. В 1862 г. были выделены земли в 27 верстах от Куйтуна по реке Алке для строительства винокуренного завода, где потом

образовалось село Ан-Завод (Петрушин, 2017). К началу XIX в. относится основание сел Листвянка, Харик, Усть-Када.

Барлукская волость становится как бы периферийной территорией, а ее хозяйственное и административное значение существенно уменьшается. Зато возрастает роль и значение новых соседних с Куйтуном притрактных волостей – Шерагульской, Тулинской, Кимильтейской (Петрушин, 2017).

В середине XIX в. (1858-1861 гг.) было прислано 14,5 тыс. штрафных «нижних чинов», поверстанных в казаки, с семьями и основаны казачьи станицы. С запада на восток, по направлению Московского тракта, первой располагалась Александро-Невская станица, в 181-й версте от уездного города Нижнеудинска, через три версты основалась Покровская станица (184 версты до уезда). Далее шли Крестовоздвиженская (188 верст), Петропавловская (189 верст) и Преображенская станицы (205 верст) (Петрушин, 2017).

III этап. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали существенно увеличивало приток переселенцев. Во второй половине XIX в. началось массовое переселение крестьян в Сибирь из Европейской России, проходившее под контролем государства.

Линия Красноярск – Иркутск протяженностью 1027 км открылась в 1898 г. В 1896 г. в Министерстве земледелия и государственных имуществ появилось переселенческое управление, которое изучало районы, предназначенные для переселения, а на местах занималось вопросами устройства переселенцев. Крестьяне получали земли, на 5 лет освобождались от оброчной государственной подати, а от воинской повинности - на 4 года. В конце XIX – начале XX вв. было основано большинство существующих населенных пунктов района (Лермонтово, Каранцай, Каразей и др.), а также множество исчезнувших со временем хуторов и заимок.

Со строительством железной дороги для ее обслуживания через 1-2 километра строили будки, казармы, подъемные участки, разъезды. Постепенно некоторые из них разрослись в поселки (Куйтун, Харик).

В период 1904–1906 гг. переселение было приостановлено, что связано с осложнением политической обстановки в стране, Русско-японской войной и революцией 1905 г. Возобновилось массовое переселение крестьян в Сибирь из Европейской России в период 1906–1911 гг. - «стольпинское переселение».

В результате переселения с 1905 г. на территории Куйтунской волости появилось 38 участков, 10 хуторов, 6 сел и 3 деревни. Участки Лермонтовский, Малой, Верный, Ключи, Чаловка, Ахта, Боровой, Тельба, Юльевка, Каранцай, Широкие кочки, Апраксино, Каразей, Ромодановский, заимка Дулепова со временем превратились в более крупные населенные пункты, часть из которых существует по настоящее время (Останина, 2019).

В итоге в 1920 г. в Куйтунской волости проживало 17370 жителей, Кимильтейской – 5953 чел., Уянской – 8456 чел., Барлукской – 6194 чел. До революции процесс переселения был в основном завершен. В Куйтунской волости образовалось два своеобразных анклава: старожильческие села и более многочисленные переселенческие участки вдоль Транссиба.

Куйтунский район административно образован в 1925 г. Согласно данным переписи населения 1926 г., проведенной в границах образованного в том же году Куйтунского района, численность его жителей составила 45,0 тыс. чел., в т.ч. в районном центре с. Куйтун – 2,4 тыс. чел. В 30-е годы население росло в условиях естественного прироста, и к 1939 г. его численность составила 49,9 тыс. чел. (в т.ч. с. Куйтун – 4,1 тыс. чел.) (Иркутская область..., 1941).

В 40-е – 50-е гг. началось интенсивное лесопромышленное освоение как присаянской зоны, так и северных территорий района. В условиях миграционного притока населения его численность в границах района к 1959 г. выросла до 58,9 тыс. чел. Село Куйтун было объединено с поселком железнодорожной станции Куйтун, образованный населенный пункт остался районным центром и 26 сентября 1957 г. получил статус рабочего поселка. Численность его населения в 1959 г. составила 8,8 тыс. чел.

Стоит отметить, что смягчение социальной политики в отношении крестьян после 1953 г. дало толчок миграции из села, так как молодые люди начали покидать деревню, в том числе на крупные стройки Приангарья. Кроме того, в районе не было развито среднее и высшее профессиональное образование, не было социальных гарантий (Петрушин, 2017).

В эти годы государство вновь обращается к переселенческой политике в Сибирь. Во второй половине 1950-х гг. в районе для переселенцев было построено 54 новых дома, отремонтировано 70 зданий, строилось 40 новых изб.

В 60-е годы, отмеченные ускоренной индустриализацией Иркутской области и освоением северных районов, в условиях естественного прироста населения стал формироваться его миграционный отток, особенно из сельской местности. К 1970 г. население Куйтуна выросло до 10,8 тыс. чел., в то время как численность сельских жителей сократилась до 45,3 тыс. чел. (на 9,6% по сравнению с 1959 г.).

Кроме того, проводилась политика сокращения личных подсобных хозяйств, в результате чего ухудшались условия жизни сельского населения и увеличился миграционный отток до 100 чел. в год. Дефицит рабочей силы восполнялся привлечением командированных и студентов (Петрушин, 2017).

Начиная с 1970 г. наблюдается концентрация сельского населения в более крупных поселениях при общем сокращении численности. Дальнейшая динамика численности населения Куйтунского района обусловлена как естественной убылью, так и миграционным оттоком в разные периоды.

Однако вследствие позитивных социальных перемен, в том числе строительства социальных объектов, сокращался отток населения из села в город, в том числе молодых квалифицированных кадров. Сокращение сельского населения за период 1979 – 1989 гг. составило 3,6 тыс. чел, тогда как за 1970 – 1979 гг. – 10,5 тыс. чел.

В целом за период 1940 – 1980-х гг. развитие социально-экономических процессов шло неравномерно. Неоднократно предпринимались попытки перейти к интенсивным методам производства в сельском хозяйстве, но социально-экономические и политические формы и средства управления соответствовали экстенсивному пути развития. Принимаемые меры приносили кратковременный успех (примерно на пять лет), сельское хозяйство оставалось малорентабельным.

Современный этап характеризуется значительной убылью населения (35,8% за период 1990 – 2022 гг.). В настоящее время Куйтунский муниципальный район отличается повышенной долей в населении детей и подростков (26,6%, средний по области – 21,9%) и пониженной – лиц в трудоспособном возрасте (50,1%, средний по области – 54,9%), что связано с достаточно высоким уровнем рождаемости в 2007-2016 гг. и с миграционным оттоком жителей, среди которых преобладают люди в трудоспособном возрасте. Удельный вес пенсионных возрастов соответствует среднеобластному уровню (23,3%) (Численность населения ..., 2023).

Трансформация системы расселения

К 1926 г. была сформирована обширная сеть сельских населенных пунктов преимущественно в центральной и северной части района с большим количеством средних и крупных сел и деревень. Система расселения по р. Ока уходила до самого севера района, соединяясь там с населенными пунктами Братского района. Южнее транспортных магистралей сеть населенных пунктов ограничилась лесостепными территориями, наиболее пригодными для ведения сельского хозяйства.

В приложении Б приведена динамика численности населения Куйтунского района с 1926 по 2025 гг. в разрезе населенных пунктов. Распределение исчезнувших населенных пунктов по принадлежности к сельским поселениям отсутствует, ввиду неточности данных об их местоположении, а также изменении административно-территориального устройства. Также в таблице не указаны населенные пункты полосы отчуждения вдоль железной дороги, по данным переписи 1926 г. в 26 таких пунктах проживало 282 человека.

Проанализированы внутрирайонные особенности изменения расселения в разрезе трех территорий: Транссибирский транспортный коридор, северная часть и южная часть района относительно транспортного коридора (табл. 3.7).

За прошедший век именно в северной части наиболее заметно сократилась сеть населенных пунктов, средних и крупных сел и деревень – в 6 раз. Потеряли свое значение такие населенные пункты, как с. Барлук, с. Бурук, с. Хаихта. Расселение по р. Ока сохранилось лишь остаточное. В

районе транспортного коридора ярко выражено укрупнение населенных пунктов, исчезновение мелких заимок и пунктов в полосе отчуждения железной дороги, не ставших впоследствии железнодорожными станциями. В южной части сократилось менее чем вдвое количество средних и крупных сел, потеряли свое значение с. Каранцай и с. Большой Кашелак, при этом п. Уховский вырос до 1,0 тыс. чел.

Таблица 3.7

Изменение количества средних и крупных населенных пунктов за период 1926-2025 гг.

Территория (зона)	Число населенных пунктов людностью 500-999 чел./свыше 1000 чел.		
	1926	2025	Изменение
Северная часть	13/5	3/0	-10/-5
Транспортный коридор	2/2	0/4	-2/+2
Южная часть	8/1	3/2	-5/+1
Всего	23/8	6/6	-17/-2

(Маргеева, 2024, С. 368-375)

Данная тенденция может быть объяснена большей связностью сети населенных пунктов в южной части. Ареалы концентрации населенных пунктов сформировались вдоль транспортных коммуникаций, наибольшая плотность населения сохранилась в радиусе 10 км от транспортного коридора, связывающего районный центр с областным центром и соседними городами Зима и Тулун. Населенные пункты, расположенные в пределах основной полосы, за последнее столетие выросли — р.п. Куйтун, с. Карымск, п. Уховский, с. Каразей, п. Харик, п.жд.ст. Тулюшка.

В таблице 3.8 отражена динамика численности населения наиболее крупных на 1926 г. населенных пунктов. Количество крупных населенных пунктов сократилось не так значительно, как в других районах, однако, что примечательно: только 2 населенных пункта из 8 с населением больше тысячи человек сохранили свое положение в этой категории. Остальные населенные пункты «выросли» из более мелких. Куйтун, как и другие районные центры, увеличил свою численность в несколько раз.

Таблица 3.8

Динамика численности населения наиболее крупных на 1926 год населенных пунктов

	1926	1970	1979	1989	2002	2010	2021
<i>Более 1000 чел.</i>							
с. Уян	3059	2311	1788	1573	1412	1121	866
р.п. Куйтун	2410	10781	10118	10758	10847	10097	9379
с. Барлук	1463	2130	1578	1626	1315	1112	969

с. Хаихта	1426	397	252	214	250	175	164
с. Тулюшка	1379	2268	659	462	364	311	186
с. Бурук	1193	908	658	591	495	369	294
с. Каразей	1130	1031	817	871	1141	1181	1082
с. Андриюшино	1103	852	717	715	810	668	571
<i>500-1000 чел.</i>							
с. Кундуй	898	729	711	916	1016	932	675
с. Алкин	854	672	509	381	354	268	206
д. Листвянка	817	319	343	280	205	158	105
с. Александро-Невский Завод	801	278	171	88	51	29	4
с. Чеботариха	789	1313	927	898	872	779	867
д. Новая Када	779	490	299	280	280	218	217
с. Мингатуй	778	340	310	280	252	187	119
с. Карымск	768	2481	2411	2468	2187	1809	1498
д. Забока	755	вошла в состав с. Барлук					
с. Сулкет	732	569	396	312	294	211	149
с. Большой Кашелак	649	481	364	343	345	269	200
с. Каранцай	630	594	433	398	360	266	208
д. Александро-Невская станция	609	303	240	248	256	218	131
д. Харчев	607	397	263	223	193	115	86
п. Боровой	601	275	205	212	80	-	
д. Тобино	566	276	199	181	173	106	78
с. Ключи	573	469	320	237	262	208	119
с. Новые Или	549	вошло в состав с. Или					
с. Усть-Када	531	538	516	535	481	422	399
с. Малая Кочерма	526	257	215	167	186	138	67
с. Или	519	555	360	324	259	143	96
с. Броды	504	389	248	242	174	113	101
д. Таган	502	260	121	35	38	15	12

(по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения)

Затопление территории вследствие наполнения Братского водохранилища в 1961-1962 гг. затронуло северные территории Куйтунского района. Так в 60-х годах на левом берегу реки Оки находился поселок Братская Када, после затопления его перенесли на правую сторону реки Када

и переименовали как поселок Наратай. Также из зоны затопления были вынесены поселки Заваль и Тельба (п. Новая Тельба) (История Новотельбинского...).

Особенностью трансформации расселения Куйтунского района является колоссальное сокращение числа мелких населенных пунктов, что связано с особенностями сельскохозяйственного расселения. Значительное количество заимок, хуторов, сел на 1-2 двора слились в более крупные населенные пункты.

Динамика количества сельских населенных пунктов Куйтунского района и их средней плотности приведена в таблице 3.9.

За счет миграционного притока населения в 40-е – 50-е годы XX в. численность населения в границах района к 1959 г. достигла максимума - 58,9 тыс. чел. При этом наблюдается укрупнение населенных пунктов за счет исчезновения мелких населенных пунктов (вроде казарм, будок, мельниц, заимок и улусов), с другой стороны за счет слияния близко расположенных пунктов в более крупные.

В 60-е годы в условиях миграционного оттока продолжается процесс сокращения количества сельских населенных пунктов и их укрупнения. Начиная с 1970 г. наблюдается сокращение численности сельского населения, которое концентрируется во все более крупных поселениях (Численность и размещение ..., 1970).

В дальнейшем наряду с общим сокращением численности населения района, растет доля городского населения, сокращается средняя плотность в сельских поселениях. Многие крупные села и деревни теряют население и переходят в разряд малых сел с численностью населения до 100 чел.

За период с 2002 г. было упразднено 3 населенных пункта. К настоящему моменту количество населенных пунктов сократилось до 67 (66 сельских), вместе с сокращением числа населенных пунктов сокращается и их плотность. Без постоянного населения остаются 5 населенных пунктов, с населением до 100 человек — 24 населенных пункта (Численность населения ..., 2025). Таким образом, 44% всех населенных пунктов относится к малым или не имеет населения.

Таблица 3.9

Данные по численности населения и средней плотности сельских населенных пунктов

Год	Численность населения, тыс. чел.		Количество сельских населенных пунктов	Средняя плотность сельских населенных пунктов, чел.
	Все население	в том числе сельское население		
1926	45,0	45,0	250	180
1939	49,9	49,9	206	242

1959	58,2	50,1	143	350
1970	56,2	45,4	92	493
1979	45,6	34,9	77	453
1989	42,5	31,3	70	447
2002	38,3	27,5	69	398
2010	31,9	21,8	69	316
2022	27,6	17,8	66	270

(Маргеева, 2024, С. 71-78)

Для характеристики трансформации системы расселения в пределах современных границ Куйтунского района составлены схемы расселения на 1926 г. и на 2025 г. (рисунки 3.5 и 3.6).

В результате трех этапов заселения территории сформировалась, с одной стороны, характерная для сельских территорий система расселения равномерного размещения, с другой стороны, система имеющая черты линейного типа.

Равномерное размещение населенных пунктов объясняет отсутствие четких границ между районами. Современные границы Куйтунского района включают территории, около ста лет назад относившиеся к Кимильтейскому и Братскому районам. Кимильтейский район был упразднен как административно-территориальная единица и территориально разделен между Куйтунским и Зиминским районами. С 1945 по 1953 гг. существовал отдельно Харикский район, который был упразднен, его территория также вошла в состав Куйтунского района. На настоящий момент населенные пункты на границе Куйтунского и соседних районов тесно связаны между собой, например, п. Феофановский, п. Урункуй, п. Боровое Зиминского района и п.жд.ст. Кимильтей, п. Ивановский, д. Ромоданова Куйтунского района соответственно.

Линейная система расселения сформировалась вдоль автомобильной и железнодорожной магистралей, проходящих по территории района на незначительном расстоянии друг от друга. Линейное расселение по берегам р. Ока претерпевает сжатие в большей степени в связи с утратой значения водных путей и последствия затопления территории (Маргеева, 2024, С. 71-78).

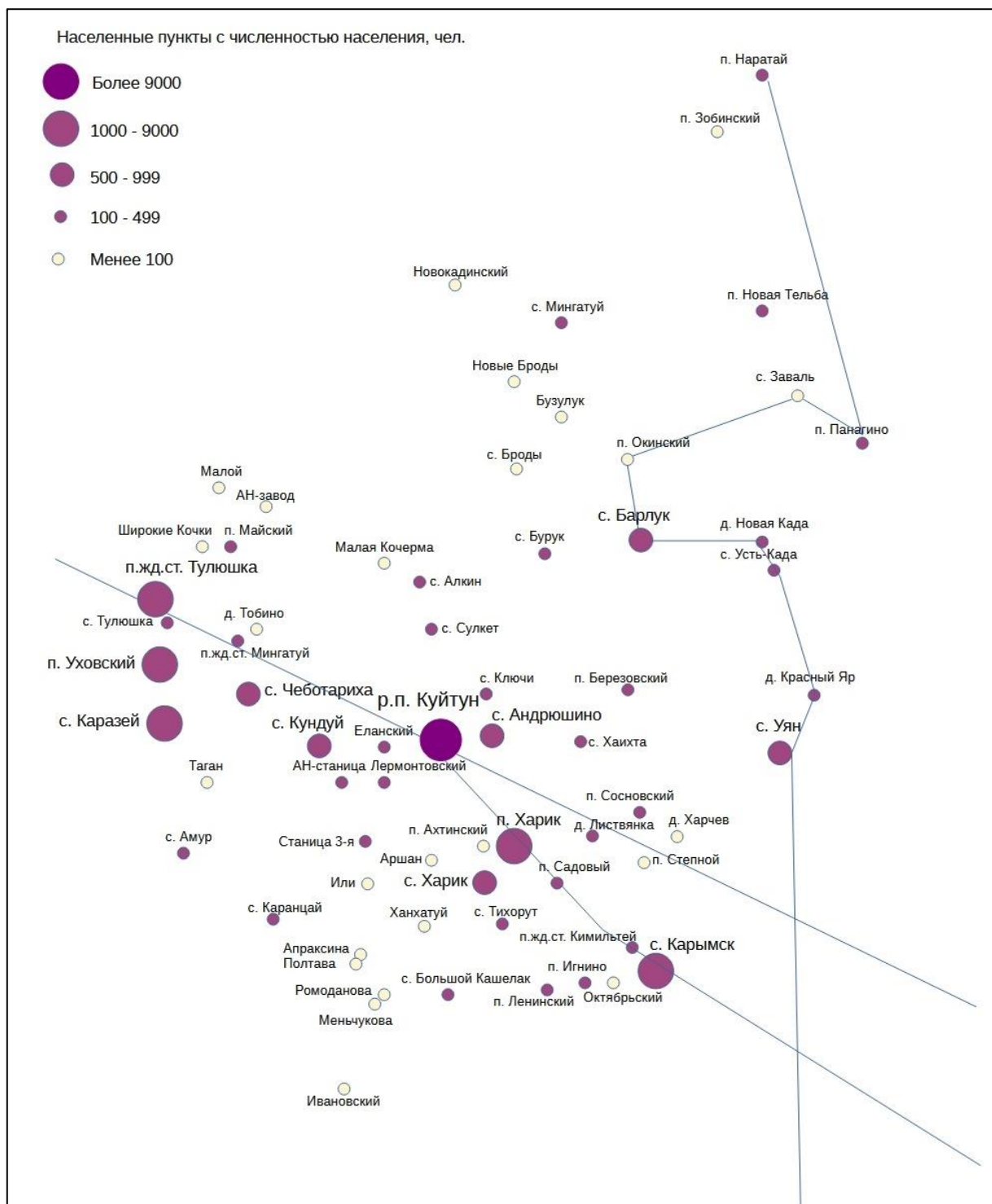

Рисунок 3.6 - Схема расселения Куйтунского района на 2025 г.

Расширение системы расселения происходило на территории, относящейся к Куйтунскому району, в течение длительного исторического периода и прекратилось на рубеже 20–30-х гг. XX в. Со временем линейные черты расселения по реке перестали прослеживаться, а вдоль магистрали – усилились.

Количество населенных пунктов за прошедшее столетие сократилось практически в четыре раза, при этом в наибольшей степени сократилось количество мелких населенных пунктов, характерных для сельских местностей и средних сел и деревень от 500 до 1000 чел. (табл. 3.10).

Изменение количества населенных пунктов Куйтунского района различной людности

Людность населенных пунктов, чел.	Количество	Доля в общем кол-ве	Количество	Доля в общем кол-ве	Изменение количества (%)
	1926 г.		2025 г.		
Более 1000	8	3,2%	6	9,0%	-2 (-25%)
500-1000	23	9,2%	6	9,0%	-17 (-74%)
100-500	39	15,6%	31	47,0%	-8 (-20%)
менее 100	180	72,0%	23	35,0%	-157 (-87%)
итого	250		66		-184 (-74%)

В советский период система расселения района изменялась под влиянием, прежде всего, экономических факторов: индустриализации экономики и процессов урбанизации. С 60-х гг. XX в. уменьшается общая численность населения района, уменьшается средняя людность сельских населенных пунктов. Внутри района проявляется центрально-периферийный градиент, доля административного центра р.п Куйтун в численности населения района возросла с 14 % до 36 % за период 1959–2022 гг. За 20 лет XXI в. при формальной стабилизации числа сельских населенных пунктов, на 1/3 уменьшилась их средняя людность.

3.4 Сравнительная оценка трансформации систем расселения «модельных» районов

3.4.1 Ареалы расселения

Как отмечалось выше, рисунок расселения на территориях выбранных муниципальных районов разнообразен. Различия проявляются и при сравнении ареалов расселения, представляющих собой буферы радиусом 3 км вокруг населенных пунктов, в которых согласно статистике, проживает постоянное население. Карты позволяют визуализировать количественную дифференциацию заселённых территорий и отделить от них незаселённые территории (рис. 3.7 – 3.9) (Воробьев, 2019).

Линейно-узловой тип расселения Качугского района обуславливает формирование ареала расселения вдоль основных транспортных путей. Смыкающиеся пятна образуют сплошь заселенные пространства, от которых отходят линейно-полосные элементы расселения по осям

рек и дорог (Воробьев, Воробьев, Маргеева, 2024). Также выделяются отдельные ареалы вокруг удаленных населенных пунктов. Преобладающая часть района не заселена.

Рисунок 3.7 - Населенные пункты и ареалы расселения Качугского района (составлено Воробьевым А.Н. и Маргеевой Д.В.)

На территории Киренского района ареал расселения представляет собой вытянутую полосу по р. Лена с небольшим ответвлением по р. Киренга и ареалами удаленных населенных пунктов. Однако и населенные пункты в основной полосе расселения могут быть труднодоступными ввиду расположения на разных берегах реки. Также преобладающая часть района является незаселенной.

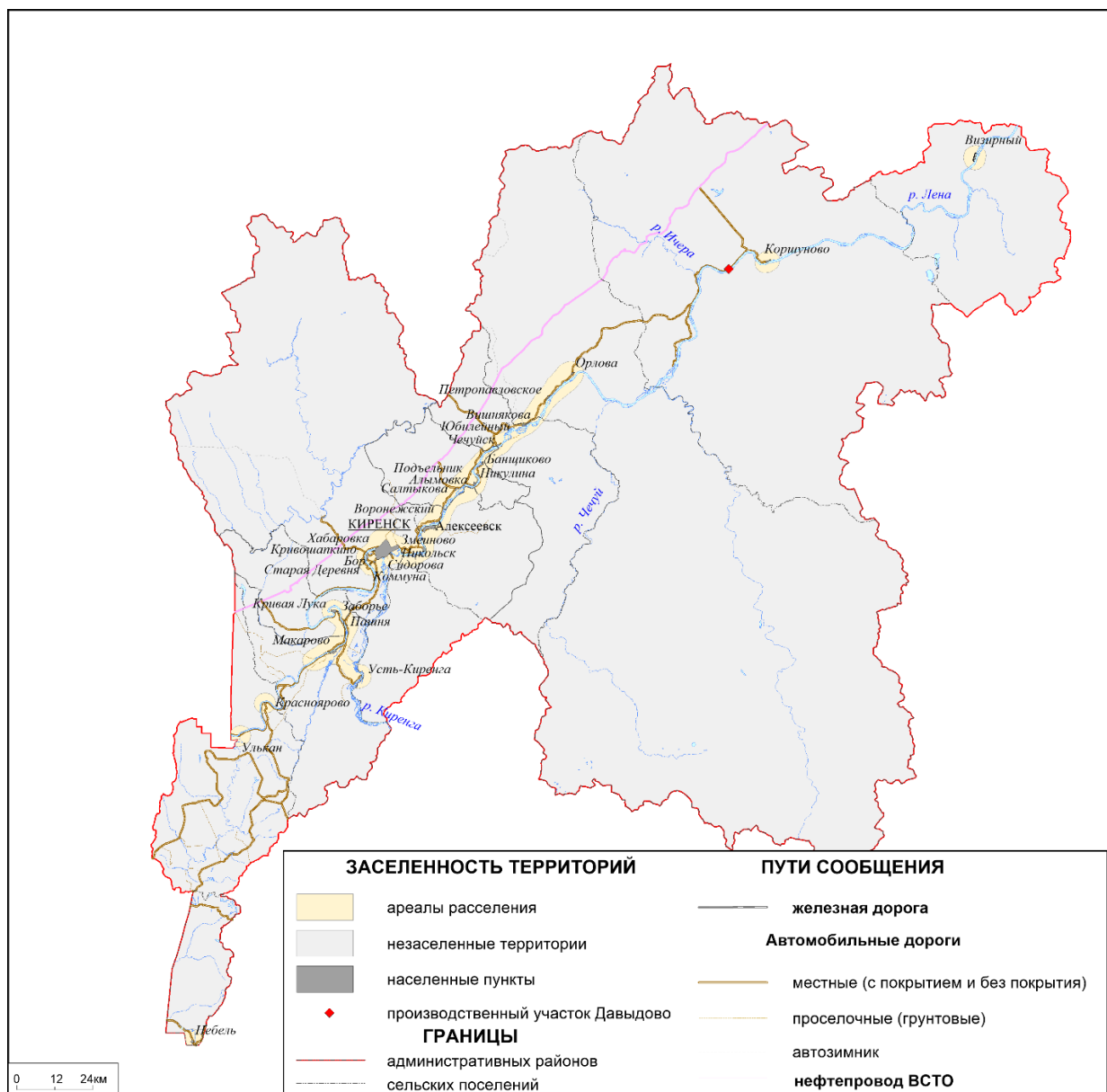

Рисунок 3.8 - Населенные пункты и ареалы расселения Киренского района (составлено Воробьевым А.Н. и Маргеевой Д.В.)

На территории Куйтунского района сформировался ареал равномерного расселения с высокой плотностью населенных пунктов в центральной лесостепной части. Несколько отдельных ареалов расселения сформированы вокруг населенных пунктов по р. Ока.

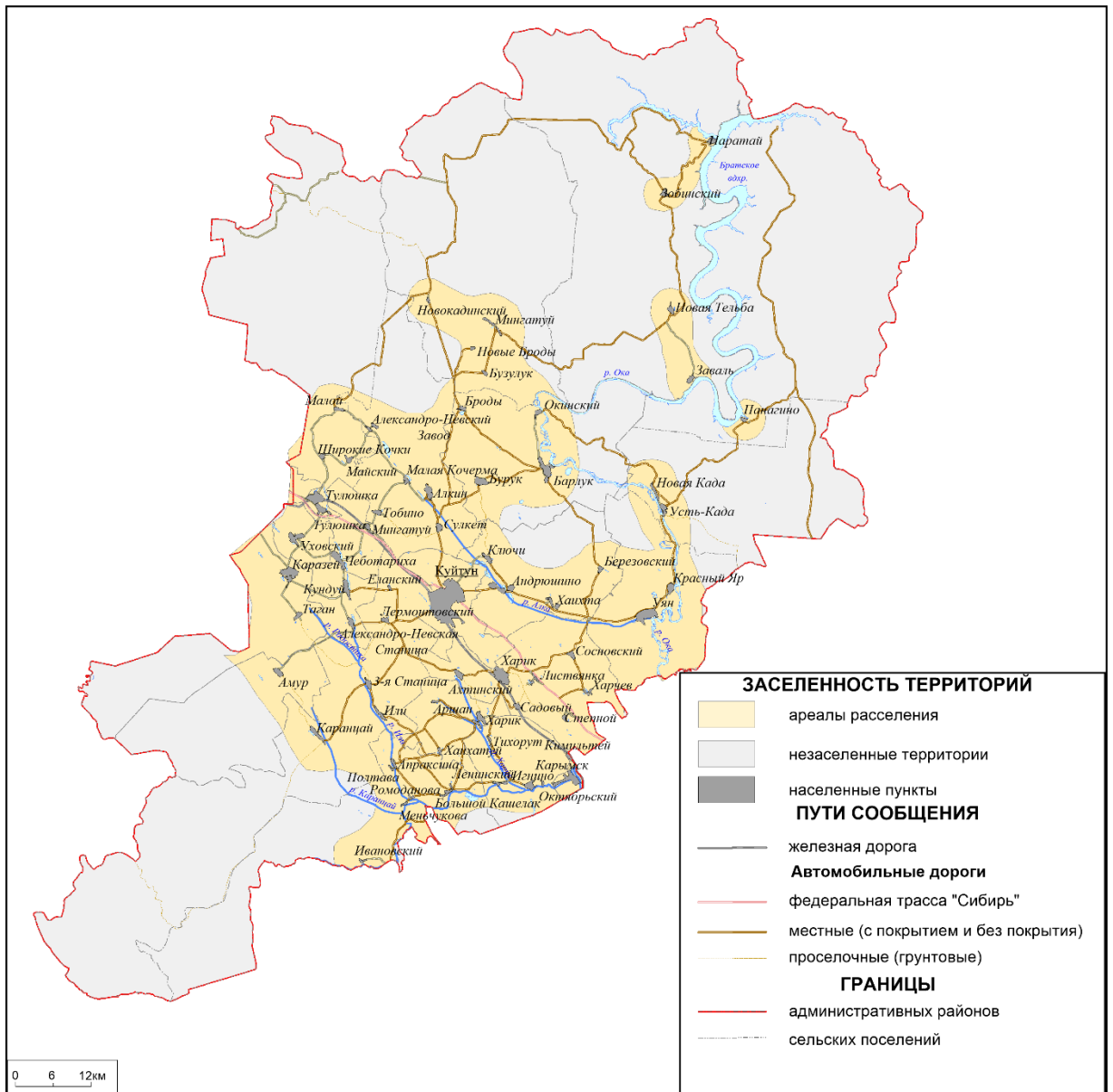

Рисунок 3.9 - Населенные пункты и ареалы расселения Куйтунского района (составлено Воробьевым А.Н. и Маргеевой Д.В.)

Сравнение районов по заселенности территории (табл. 3.11) показывает, что средняя плотность населения наибольшая в Куйтунском районе (2,4 чел./ км²), где она приближается по значению к средней плотности населения Иркутской области (3,0 чел./ км²) (Официальная статистика, 2025). В Качугском и Киренском районах средняя плотность населения в несколько раз ниже.

При этом характерные черты расселения сильно влияют на плотность населения заселенных территорий. Особенности рисунка расселения обуславливают значительную дифференциацию районов по плотности населения заселенных территорий.

Сравнение заселенности «модельных» районов в 2025 г.

Район	Площадь территории, км ²	Заселенные территории, км ²	Незаселенные территории, км ²	Численность населения, чел.	Плотность населения, чел./ км ²	
					Всего	Заселенные территории
Качугский	31395,4	2712,0 8,6%	28683,4 91,4%	14902,0	0,5	5,5
Киренский	43904,7	1134,3 2,6%	42770,4 97,4%	15765,0	0,4	13,9
Куйтунский	11146,8	3994,3 35,8%	7152,5 64,2%	26479,0	2,4	6,6

Линейно-приречное расселение в Киренском районе и значительная концентрация населения в городских населенных пунктах определили максимальную плотность населения (13,9 чел./ км²). Население проживает в узкой полосе вдоль р. Лены площадью чуть более 1 тыс. км² из 44 тыс. км², таким образом, заселено менее 3% площади района.

Куйтунский район, имеющий наибольшее население на наименьшей площади и заселенный наиболее равномерно, имеет плотность только 6,6 чел./ км² на заселенных территориях, которые составляют практически 36% общей площади. Таким образом, населения плотность заселенной территории в 2,5 раза ниже, чем в Киренском районе.

Качугский район, имеющий общие показатели достаточно близкие к Киренскому району, по показателям на заселенных территориях приближается к Куйтунскому району. Таким образом, при довольно низкой плотности населения заселенных территорий район также характеризуется и их низкой долей – менее 9% от общей площади.

3.4.2 Система обслуживания

В исследовании сжимающихся сельских систем расселения наиболее понятными факторами депопуляции территории и, как следствия, сокращения количества и людности населенных пунктов являются экономические (в том числе, отсутствие мест приложения труда) и социальные (в том числе, необеспеченность населения объектами обслуживания).

Как отмечает Ткаченко А.А., важнейшим свойством населенных пунктов является центральность, которая определяется набором расположенных в нем социально значимых объектов; и чем сложнее набор этих объектов, тем более высокое место занимает населенный

пункт в иерархии центров расселения (Ткаченко, 2018). Для характеристики системы обслуживания была составлена иерархия населенных пунктов как центров в системе расселения.

Объекты обслуживания населения можно условно разделить на объекты повседневного, периодического и эпизодического пользования (СП 476.1325800.2020). Данное деление учитывается в градостроительной документации при нормировании территориальной доступности тех или иных объектов обслуживания. Услуги в таких объектах предоставляются как на основе рыночных условий (оплачиваются потребителями), так и нерыночных (оплачиваются из бюджета) (Зеленюк, Михайлова, 2020). Для анализа системы обслуживания внутри районных систем расселения были выбраны объекты обслуживания преимущественно повседневного и периодического пользования, функционирующие за счет бюджетов разных уровней и предпринимательской деятельности по следующим видам:

- 1) образование по стадиям: дошкольное, начальное общее, основное и среднее общее, среднее профессиональное, дополнительное;
- 2) здравоохранение: фельдшерско-акушерский пункт (врачебная амбулатория), поликлиническое обслуживание, стационарное обслуживание, аптечные пункты;
- 3) культурно-досуговые и спортивные учреждения: клубы, библиотеки, физкультурно-оздоровительные комплексы (спортивные залы общего пользования), музеи (выставки и др.);
- 4) административные, бытовые и другие услуги: администрация, отделение банка, почтовое отделение, магазин продовольственных товаров, магазин непродовольственных товаров, общественное питание, бытовое обслуживание, многофункциональный центр («Мои документы»).

При наличии каждого вида услуг населенному пункту присваивался один балл рейтинга. Таким образом, максимально возможное количество баллов рейтинга составляет 21 балл. Далее все населенные пункты условно разделили на 4 категории (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Предлагаемый рейтинг населенных пунктов в системе обслуживания

Категория	Количество баллов	Характеристика
I	15 и более	Районные центры обслуживания
II	10-14	Межпоселенческие центры обслуживания
III	5-9	Центры обслуживания внутри поселения, самодостаточные населенные пункты
IV	0-4	Полностью или практически полностью зависимые населенные пункты

Распределение населенных пунктов Качугского, Киренского и Куйтунского районов в системе обслуживания с указанием количества видов объектов обслуживания по категориям отражено в приложении Г. Для Качугского района система обслуживания выглядит следующим образом (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Система обслуживания Качугского района

Категория	Населенный пункт (количество баллов)
I	р.п. Качуг (18)
II	с. Анга (11), с. Белоусово (10), с. Верхолениск (10), с. Манзурка (11), с. Бирюлька (11)
III	с. Большая Тарель (6), с. Вершина-Тутуры (5), с. Залог (8), с. Харбатово (10), д. Малые Голы (7), с. Бутаково (6), д. Тимирязева (5)
IV	остальные населенные пункты

(Маргеева, 2024, С. 83-86.)

На рисунке 3.10 отображена система обслуживания Качугского района. Районный центр обслуживания совпадает с административным центром. Межпоселенческие центры обслуживания - с. Анга, с. Верхолениск, с. Белоусово, с. Манзурка и с. Бирюлька. Село Верхолениск исторически являлось центром данной территории, со временем потеряло свое значение в связи с переносом функций управления в р.п. Качуг. Села Верхолениск и Манзурка расположены по Качугскому тракту на значительном отдалении друг от друга, с. Белоусово расположено по оси бывшего Куленгского тракта, с. Анга и с. Бирюлька - к западу и юго-западу от р.п. Качуг, что способствует повышению территориальной доступности объектов обслуживания. Стоит отметить, что данные населенные пункты значительно разнятся по численности населения: от 121 чел. в с. Белоусово до 691 чел. в с. Анга (Численность населения ..., 2025).

Центры III категории являются административными центрами поселений, кроме д. Малые Голы и д. Тимирязева Качугского сельского поселения, в котором административный центр расположен за пределами поселения в р.п. Качуг. Однако не все центры поселений относятся к данной категории: с. Заречное, с. Карлук относятся к IV. Населенные пункты Зареченского и Карлукского поселений с учетом территориальной близости могут пользоваться объектами с. Манзурка. Полностью или практически полностью зависимыми в обслуживании являются 64 населенных пунктов (83% от общего числа).

Системы расселения – центрированные образования, то есть большинство межселенных поездок направлены из меньших в большие, из зависимых населенных пунктов в центры обслуживания (Ткаченко, 2018). Поэтому рассмотрение системы обслуживания связано с анализом связности территории и, прежде всего, с анализом доступности общественного

III	с. Петропавловское (7), с. Алымовка (9), с. Кривая лука (9), п. Юбилейный (7), с. Коршуново (7), п. Воронежский (5)
IV	остальные населенные пункты

(Маргеева, 2024, С. 83-86.)

В районе основными центрами обслуживания (I и II категории) являются городские населенные пункты, расположенные в относительной близости друг от друга, а также с. Макарово. Центры III категории являются преимущественно административными центрами поселений, кроме п. Воронежский (рис. 3.11).

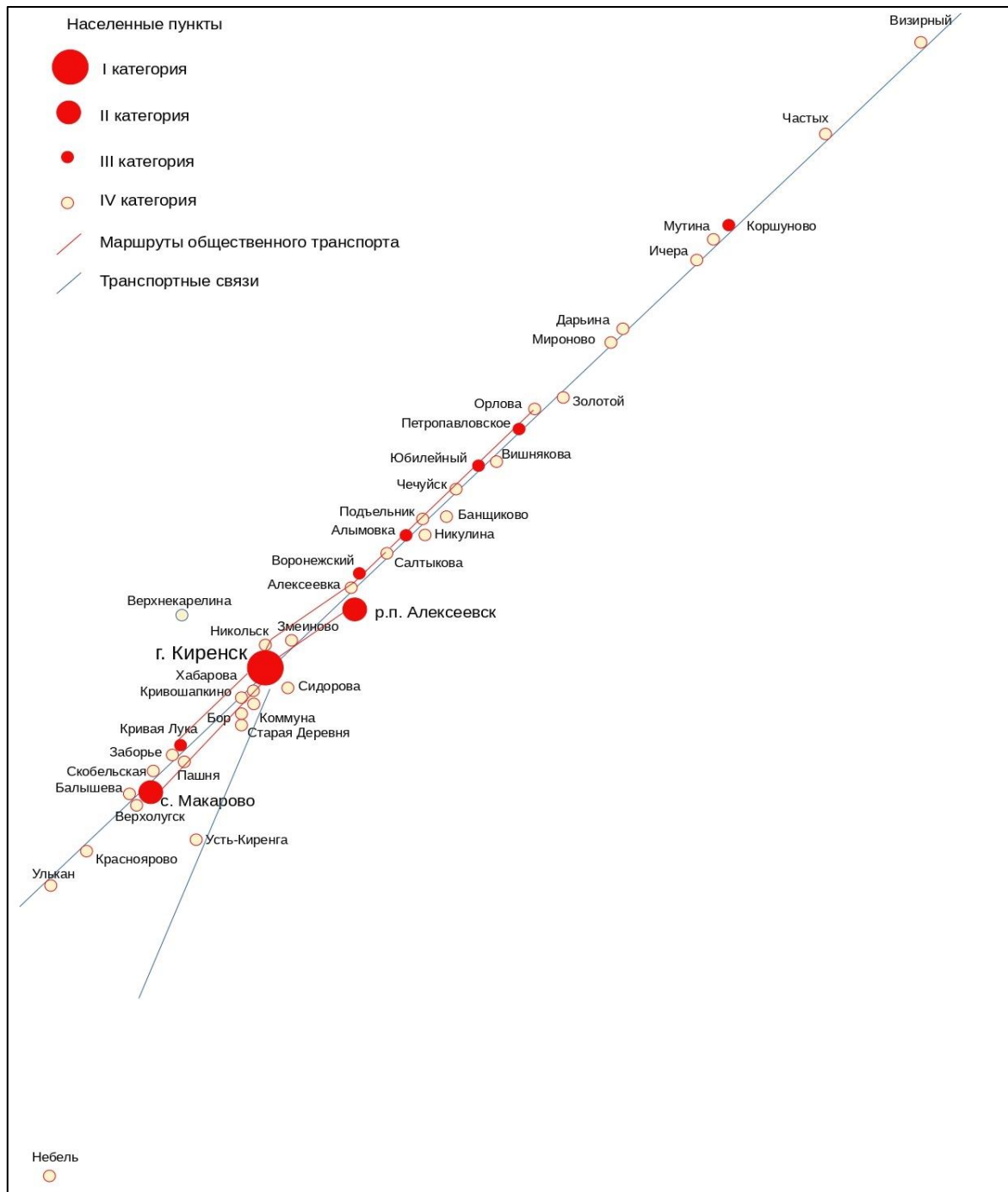

Рисунок 3.11 — Система обслуживания населения Киренского района

Поселок Небель удален от основной сети расселения и не обеспечен объектами обслуживания, однако он граничит с п. Небель Казачинско-Ленского района, в котором перечень объектов обслуживания шире. Населенные пункты на межселенной территории удалены от ближайших центров обслуживания: с. Краснояррово от с. Макарово — более чем на 30 км, п. Визирный от с. Коршуново — более чем на 100 км. Общее количество населенных пунктов, относящихся к IV категории – 33 (79%).

В целом транспортная сеть в районах неоднородна, часть дорог представлена зимниками и недоступна для автомобильного пассажирского транспорта. В Киренском районе все населенные пункты Коршуновского поселения, населенные пункты на межселенной территории и в некоторых поселениях расположены вне маршрутов пригородного общественного транспорта. Водный транспорт не зарегулирован и, таким образом, не является полноценной альтернативой.

Для Куйтунского района система обслуживания отражена в таблице 3.15.

Таблица 3.15

Система обслуживания Куйтунского района

Категория	Населенный пункт (количество баллов)
I	р.п. Куйтун (20)
II	с. Барлук (11), с. Каразей (11), с. Карымск (11), с. Кундуй (12), п. Харик (12), п. Лермонтовский (10), с. Харик (10)
III	с. Алкин (5), с. Андрюшино (9), с. Бурук (5), с. Амур (5), п. Игнино (9), с. Мингатуй (5), п. Новая Тельба (6), п. Уховский (7), с. Усть-Када (6), п. Уховский (7), с. Уян (9), с. Чеботариха (9), с. Каранцай (6)
IV	остальные населенные пункты

(Маргеева, 2024, С. 83-86.)

Система обслуживания в Куйтунском районе является наиболее развитой из рассматриваемых. Выделяется семь межпоселенческих центров обслуживания, которые расположены в разных частях района и являются как крупными селами с населением более 1000 чел., так и средними по численности, например, п. Лермонтовский с населением 557 чел.

Центры III категории представлены центрами поселений, также к ним относятся с. Бурук, с. Амур, с. Каранцай. Однако не все центры поселений относятся к данному классу: с. Большой Кашелак, п. Панагино, с. Тулюшка относятся к IV. При этом ближайшие центры обслуживания для Алкинского и Большекашелакского поселения - с. Бурук и п. Игнино - находятся в транспортной доступности от 12 км. Поселок Панагино территориально оторван от объектов обслуживания, так как ближайший центр обслуживания — с. Усть-Када — удален более чем на 20 км. Село Тулюшка примыкает к п.ж.д.ст. Тулюшка и образуют единый центр обслуживания.

В Куйтунском районе населенные пункты Большекашелаковского, Карымского, Ленинского, Мингатуйского, Новотельбинского и часть населенных пунктов других поселений расположены вне маршрутов пригородного общественного транспорта.

Образ жизни населения сельских территорий все больше становится городским, а реальная разница в уровне жизни и развитии социальной и общественно-деловой инфраструктуры между территориями способствует миграционному оттоку населения (Зеленюк, Михайлова, 2020; Логачева, 2013). Однако это взаимообусловленный процесс: социальные объекты исчезают при сокращении населения, так как теряют экономическую и бюджетную эффективность, что провоцирует сокращение численности населения. Также помимо наличия объектов обслуживания в близлежащих центрах обслуживания, важное значение имеет их доступность.

3.4.3 Транспортная связность

Системы расселения – центрированные образования, то есть большинство межселенных поездок направлены из меньших в большие, из зависимых населенных пунктов в центры обслуживания. Поэтому рассмотрение системы обслуживания связано с анализом связности территории.

Категория «транспортная доступность» классически трактуется еще в работе У. Хансена 1959 года как потенциальная возможность достижения различных мест (Hansen, 1959). Транспортная связность отражает взаимодействия между элементами территориальной структуры хозяйства и населением.

В условиях изменения административно-территориальных преобразований и экономической обстановки в постсоветский период транспортная связность между населенными пунктами значительно менялась, что является следствием как сжатия системы расселения, так и экономической и политической мерой в экономии расходов на транспортную инфраструктуру.

В целом транспортная сеть в рассматриваемых районах неоднородна, часть дорог представлена зимниками и недоступна для автомобильного пассажирского транспорта. Транспортная связность населенных пунктов в исследовании Житина и Морачевской рассматривается как возможность в течение дня добраться на личном или общественном транспорте из конкретного населенного пункта района до районного центра и возвратиться обратно (Житин, Морачевская, 2021). Транспортная связность населенного пункта с районным центром складывается из времени, затраченного на дорогу на личном транспорте, и среднего количества рейсов общественного транспорта в течение суток (табл. 3.15).

Расчет балльной оценки транспортной связности районного центра с населенными пунктами муниципального района

Время пути личным транспортом (легковым автомобилем, моторной лодкой) от населенного пункта до районного центра		Среднее количество рейсов общественного транспорта (автобусы, «электричка», паром и иной водный и/или воздушный транспорт) от населенного пункта до районного центра в сутки	
менее 1 часа	50 баллов	более 10 рейсов	50 баллов
1 – 2 часа	40 – 50 баллов	5 – 10 рейсов	35 – 50 баллов
2 – 3 часа	25 – 40 баллов	2 – 5 рейсов	20 – 35 баллов
3 – 4 часа	10 – 25 баллов	1 – 2 рейса	10 – 20 баллов
более 4 часов	1 – 10 баллов	менее 1 рейса	1 – 10 баллов
добраться невозможно	0 баллов	сообщение отсутствует	0 баллов

(Житин, Морачевская, 2021)

С помощью агрегатора 2ГИС определили время в пути личным автомобильным транспортом от каждого населенного пункта до районного центра. Для ряда населенных пунктов маршрут не был простроен:

- Киренский район: п. Визирный, с. Банщиково, д. Никулина, с. Коршуново, с. Сполошино и опустевшие д. Мутина, д. Частых, д. Ичера, п. Золотой, д. Кондрашина;

- Качугский район: д. Чанчур.

Добраться до этих населенных пунктов возможно частным водным транспортом в летнее время и по зимникам.

Также проанализировали все виды общественного транспорта: пригородные внутрирайонные маршруты автобусов, транзитные междугородние маршруты, проходящие через населенные пункты в Куйтунском и Качугском районах, пригородные электрички в Куйтунском районе, ведомственный водный транспорт в Киренском районе (Маргеева, 2025, С. 301-306).

Применили 100-балльную систему для характеристики каждого населенного пункта, затем систему оценки перевели для удобства в 10-балльную. Оценка транспортной связности населенных пунктов Качугского, Киренского и Куйтунского районов отражена в приложении Д.

Распределение населенных пунктов в оценке транспортной связности по количеству баллов отражено в таблице 3.16.

Распределение населенных пунктов в оценке транспортной связности

Количество баллов	Количество населенных пунктов		
	Качугский район	Киренский район	Куйтунский район
0-1 балл	5	17	0
3 балла	1	2	2
4 балла	4	7	6
5 баллов	24	11	28
6 баллов	35	6	27
7 баллов	7	0	3
10 баллов	1	1	1

Значительно выделяется низкой связностью Киренский район, ситуация в Качугском и Куйтунском районах в целом схожая. Выделяется 5 малодоступных населенных пунктов в Качугском районе: населенные пункты территории традиционного природопользования (с. Вершина Тутуры, д. Тырка, д. Чинонга) и два отдаленных населенных пункта (д. Шевыкан, д. Чанчур).

При рассмотрении инфраструктурной обеспеченности территории стоит отметить обеспечение территории телекоммуникационной инфраструктурой – наличием доступа к сотовой связи и сети Интернет. По данным министерства цифрового развития и связи Иркутской области, в Качугском районе не обеспечено мобильной связью 15 населенных пунктов, в Киренском районе – 19, в Куйтунском районе - 21. В части данных населенных пунктов установлены универсальные услуги связи – таксофоны универсального обслуживания, преимущественно с использованием спутниковой связи. В ряде населенных пунктов в рамках федеральной программы «Устранение цифрового неравенства» установлены wifi-точки. Вместе с тем, ежегодно проводится голосование за населенные пункты, которые в дальнейшем будут подключены к высокоскоростному Интернету и услугам телефонной связи. Однако реализация мероприятий предусмотрена на территории населенных пунктов с численностью населения от 100 до 500 (включительно) чел. (Услуги связи ...).

Развитие цифровой экономики связано с использованием сети Интернет для заказа товаров (услуг). Возможность использования маркетплейсов зависит и от доступа населения к сети Интернет и от наличия пунктов выдачи заказов (ПВЗ). Так ПВЗ платформы Wildberries открыты в 3 населенных пунктах Качугского района (р.п. Качуг, д. Краснояр, с. Анга), 3 населенных пунктах Киренского района (г. Киренск, р.п. Алексеевск, с. Макарово), 7 населенных пунктах Куйтунского района (р.п. Куйтун, с. Уян, п. Харик, с. Карымск, с. Чеботариха, п. Уховский, с.

Тулюшка). Маркетплейс предлагает открытие ПВЗ в населённых пунктах до 5000 жителей на упрощённых условиях: в Качугском районе – с. Манзурка, в Куйтунском районе – с. Барлук (Карта пунктов вывоза ...).

3.4.4 Анализ развития экономической базы

Ландшафтно-климатические условия определили особенности развития хозяйства на рассматриваемых территориях: преимущественно сельскохозяйственную функцию с упором на растениеводство в Куйтунском районе, развитие животноводства в Качугском районе, развитие лесозаготовительной деятельности на севере Куйтунского района и в Киренском районе. Кроме того, исторически складывалась транспортно-логистическая направленность районов на р. Лене, в том числе Качугском и Киренском. Однако судоходство и его обслуживание, грузо- и пассажироперевозки со временем утратили свое значение, причем в Качугском районе практически полностью. В последние десятилетия на территории Киренского района развивается добывающая промышленность (Маргеева, 2024, С. 136-139).

Современные общественно-географические исследования зачастую основаны на работе с данными о предприятиях различных организационных форм. Для нашего исследования важны данные о всех организациях, являющихся местами приложения труда и точками притяжения соответственно, на рассматриваемых территориях с привязкой к населённым пунктам. Стоит отметить, что источник геопривязанной информации об организациях и учреждениях отсутствует, используются административные данные ФНС России.

Для анализа наличия экономической активности на территории используется реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (реестр МСП), размещённый в форме открытых данных на сайте Федеральной налоговой службы России (ФНС России) (Единый реестр ...). Выгрузка данных по рассматриваемым районам является достаточно репрезентативной, так как малые и средние предприятия дают 43 % ВВП, обеспечивают занятостью 38 % работников и составляют почти 98 % в общем числе фирм в России (Баринова, Земцов, 2019). Тем не менее, дополняем данные о количестве организаций такими местами приложения труда, как железнодорожные станции в Куйтунском районе, порты в Киренском районе, которые являются филиалами или отделениями предприятий, не относящихся к МСП. Также учитываем бюджетные организации – объекты обслуживания - в каждом населённом пункте, рассмотренные при анализе системы обслуживания.

Стоит отметить, что в реестре редко присутствует информация о количестве занятых в организациях, таким образом, для анализа используем лишь наличие субъекта предпринимательской деятельности, бюджетной организации или ее отделения. Количество мест приложения труда в населенных пунктах Качугского, Киренского и Куйтунского районов отражено в приложении Е.

Данная методика имеет несколько допущений. Так юридический адрес организации не всегда совпадает с фактическим местом осуществления экономической деятельности. Кроме того, организации не равнозначны между собой, в одном случае это может быть индивидуальный предприниматель, осуществляющий деятельность один, в другом – среднее предприятие с количеством занятых более ста человек. Однако ввиду отсутствия достоверных данных, указанные обстоятельства не учитываются в работе.

В среднем, получаем реалистичное отображение размещения мест приложения труда на рассматриваемых территориях. Центры обслуживания I и II категории являются населенными пунктами с наибольшим количеством мест трудоустройства. В населенных пунктах IV категории системы обслуживания, в малонаселенных пунктах чаще всего не зарегистрированы и субъекты предпринимательства.

Также проанализировали данные по количеству объектов сельского хозяйства на территории рассматриваемых районов (табл. 3.17) (Окончательные итоги..., 2021).

Таблица 3.17

Количество объектов ведения сельского хозяйства в Качугском, Киренском и Куйтунском районах

	Сельско-хозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан
Качугский район	2	57	3799
Киренский район	2	15	1779
Куйтунский район	7	99	9037

Стоит отметить, что анализ экономической базы Куйтунского района показывает развитие крестьянско-фермерских хозяйств, предприятий сельского хозяйства и лесоперерабатывающей промышленности в равной степени в северной и южной части с закономерным тяготением к центру района (Сельскохозяйственные предприятия района). Куйтунский район имеет важное значение в сельскохозяйственном обороте области.

Качугский район характеризуется отсутствием крупных предприятий, развитием малого и среднего предпринимательства преимущественно вдоль основной транспортной связи, развитием крестьянско-фермерских хозяйств на месте ранее функционировавших колхозов и

совхозов, а также наличием общин коренных малочисленных народов, занимающихся в том числе охотой.

Добывающая промышленность в Киренском районе редко привязана к определенным населенным пунктам, например, добыча углеводородного сырья ведется в границах Киренского городского поселения на Дулисьминском и Западно-Аянском нефтегазоконденсатных месторождениях (Красноштанова, 2022). Группа фирм «Витим-Агро» и «Витим-Лес» ведут экономическую деятельность на значительной части района в лесозаготовительной и лесоперерабатывающей сфере, сферах пищевой промышленности и водного транспорта. В обоих случаях во многом используется вахтовый способ организации труда, так по данным на 2024 год общая численность занятых на крупных и средних предприятиях района составила 7,0 тыс. чел. при общей численности населения 15,8 тыс. чел. (Среднесписочная численность...). Город Киренск, обладая наибольшими вариантами мест приложения труда, также является и юридическим местом прикрепления организаций, ведущих деятельность в других населенных пунктах.

3.5 Выводы по 3-й главе

Анализ трансформации систем расселения «модельных» муниципальных районов привел к следующим выводам. Несмотря на то, что для анализа выбраны депопулирующие районы в редконаселенном регионе, интенсивность и характер сжатия систем расселения неоднородны. Так наиболее интенсивно данный процесс протекает в Киренском районе, в средней степени - в Качугском районе, в меньшей – в Куйтунском, что является следствием различного экономико-географического положения и развития экономической деятельности.

Куйтунский район занимает наиболее выгодное положение в основной полосе расселения на Транссибирской магистрали и федеральной автомобильной дороге, вблизи городов, в пригодных для ведения сельского хозяйства условиях, характеризуется системой расселения равномерного размещения с хорошим уровнем связности, наиболее развитой системой обслуживания с наибольшим абсолютным и относительным количеством центров I-III категории, наибольшей средней людностью сельских населенных пунктов – 270 чел. (общее количество 66).

Качугский район, удаленный от городов области, утративший свое логистическое значение и испытывающий упадок сельскохозяйственного производства, характеризуется значительной степенью сжатия системы расселения. Также район характеризуется наибольшим количеством

населенных пунктов, не обеспеченных социальными объектами, и средней людностью сельских населенных пунктов – 117 чел. (76 населенных пунктов).

Киренский район, наиболее удаленный от областного центра, характеризующийся наименьшей внешней и внутренней связностью, находится в более депрессивном положении. Развитие экономической базы ориентировано в большей степени на вахтовый труд. В районе наименьшее количество населенных пунктов – 42, из них 2 являются городскими. Средняя людность сельских населенных пунктов – 79 чел., четверть населенных пунктов не имеет постоянного населения, и объекты обслуживания в них отсутствуют.

Выбранные «модельные» районы различаются качеством жизни. Киренский район относится к районам с крайне низким качеством жизни сельского населения - северным районам с крайне дискомфортными природными условиями, низкими показателями плотности населения и развития сельского хозяйства. Качугский район – район с низким уровнем развития социальной сферы села, депрессивным сельским хозяйством, неблагоприятными медико-демографическими показателями. Куйтунский район относится к условно комфортным с учетом большей плотности населения и лучшим сельскохозяйственным развитием, но характеризуется низкими медико-демографическими и инфраструктурными показателями (Туркина, 2010).

В перечень факторов, определяющих устойчивость сельских населенных пунктов, входят различие природных условий, место населенного пункта в локальной системе расселения, центр-периферийные различия, специфика пространственной организации сельского хозяйства, удаленность от основного центра, расположение в транспортной структуре, этнические особенности и история заселения территории. Населенные пункты, основанные в начале и середине XX века: возникшие для обслуживания Транссибирской магистрали и коммуны в Куйтунском районе, выселки в Качугском районе, лесные поселки в Киренском районе на данный момент исчезли.

Трансформация системы сельского расселения отражает в целом общесибирские тенденции: вслед за ослаблением импульсов экономического развития произошло постепенное «сжатие» сельского «ойкумены» и трансформация ее структуры из районной в линейно-узловую, тем самым усилив тренд поляризации и концентрации сельского расселения в узкой полосе вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали (Зона Транссиба..., 2016).

Интенсивность процессов сжатия сельских систем расселения возрастает от основной полосы расселения (Куйтунский район) к срединной зоне (Качугский район) и затем к северной полосе (Киренский район).

Глава 4. Методы и предложения по развитию системы расселения

4.1 Методика анализа и выявление населенных пунктов в группе риска

В исследовании вопросов разработки эффективной политики государства в отношении устойчивого развития сельских территорий отмечается, что предлагаемые подходы должны основываться на их типологии, выделении территориальных групп отдельных сельских районов с учётом их специфических особенностей (Проблемы и перспективы..., 2021). При этом приводятся различные методы типологии сельских территорий, из которых мы рассмотрим применимые на местном уровне.

С позиции социально-экономического развития Организация экономического сотрудничества и развития предлагает типологизацию по трём типам сельских территорий:

– экономически интегрированные сельские районы (территории с развитой инфраструктурой, расположенные в непосредственной близости от городов, с небольшой долей занятых в сельском хозяйстве и достаточно высоким уровнем доходов населения);

– переходные сельские районы (основные сельские территории, относительно отдаленные от городов, но связанные с ними развитой транспортной инфраструктурой и специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции для жителей городских центров; плотность населения должна быть достаточной для товарного сельскохозяйственного производства, для России – не менее 5 чел./км²);

– удалённые (периферийные) сельские территории (отличаются слаборазвитой инфраструктурой, низкой плотностью населения, депопуляцией; отдалённость от рынков сбыта не позволяет вести товарное сельскохозяйственное производство; низкий уровень доходов населения) (Мерзлов, Пантелеева, 2010).

С учетом многофакторного анализа «модельных» районов можно условно отнести Куйтунский район к переходным сельским районам, Киренский и Качугский районы – к периферийным сельским территориям.

Следующая типология сельских территорий предложена группой ученых лаборатории муниципального управления ГУ-ВШЭ.

1. «Развивающиеся» сельские территории – муниципалитеты, расположенные вблизи городов, федеральных автомобильных и железных дорог, обладающие ресурсной базой. Это инфраструктурно обустроенные территории, качество жизни населения которых приближено к городским стандартам.

2. «Стагнирующие» сельские территории – территории, постепенно приходящие в упадок, характеризующиеся отсутствием необходимой транспортной и социальной инфраструктуры и мест приложения труда, оттоком населения. Основное занятие постоянных жителей – личное подсобное хозяйство.

3. «Выморочные» сельские территории – это территории, не имеющие перспектив развития в силу определённых причин (транспортная недоступность, депопуляция, последствия пожаров и наводнений), на которых отсутствуют базовые условия для жизнедеятельности населения (Российская провинция..., 2011).

Стоит отметить, что в рассматриваемых районах могут присутствовать все выделенные типы территорий.

Разработана типология сельских территорий с учётом модели «Центр-периферия» и ситуационного подхода – выделение типов ситуаций, складывающихся в муниципальном районе в каждой из подсистем (производственной, финансовой, природно-ресурсной, демографической, инфраструктурной, природоохранной, рекреационной и др.), и последующая «сортировка» сельских территорий по данным типам. Выделяются следующие типы ситуаций: благоприятный, нормальный, неблагоприятный и критический (Костяев, Юрченко, 2015).

Вострецова Т.В. считает, что основой типологии должен служить проблемный подход. Сельская территория рассматривается автором как целостное образование в единстве территориальных, производственных, социальных и инфраструктурных функций. Неспособность сельских территорий в процессе развития выполнять возложенные на них функции рассматривается как проблема. В результате для проведения типологии были сформированы следующие индикаторы: производства продукции сельского хозяйства; интенсивности сельскохозяйственного производства; развития личных подсобных хозяйств населения; демографического развития; социально-трудового развития; развития структуры территории; обеспеченности пунктов социальными учреждениями; социальной освоенности территории (Вострецова, 2010).

Также предлагается метод типологии сельских территорий на основе выделения интегрального уровня их развития, с помощью которого проведена типизация сельских территорий на примере муниципальных образований Красноярского края. Оценка сельских территорий производится при помощи интегрального индикатора устойчивого развития, который состоит из трёх индикаторов, отражающих основные сферы общества: социального, экономического, экологического. Оценка дифференциации территорий осуществляется на основе расчёта метрик, которые представляют собой удалённость реального состояния сельской территории от гипотетически лучшего (Газизов, 2015).

Учет особенностей различных территориальных единиц становится все более актуальным. В связи с этим предложены приоритетные направления повышения человеческого потенциала по

семи группам муниципальных образований, выделенных по признакам географического положения и соотношения городского и сельского населения — урбанизированным, малоурбанизированным, сельским, северным, приграничным, пригородным, примагистральным. Учет территориальных особенностей позволит более правильно определить векторы развития человеческого потенциала (Валеева, 2019).

Проблемы депопуляции сельских территорий и ее деградации наблюдаются во многих странах мира, различных по численности населения и характеристикам расселения, уровню экономического развития. Зачастую данные процессы рассматриваются не только в отношении дихотомии городские-сельские территории, но и в отношении центральные-периферийные территории.

Фундаментальное различие можно провести между «простым» (демографическим) сокращением и «сложными» процессами сокращения, которые влияют на экономику и сельское общество, часто приводя к «кумулятивной причинности» и «порочным циклам» упадка. Можно выделить четыре обобщенных типов (сложного) процесса сокращения. В реальном мире они часто сосуществуют (и взаимодействуют) в пределах одной локации, ведя к демографическому сокращению. Авторы разделяют их как различные детерминанты: экономическая реструктуризация, невыгодное местоположение, глубокая периферизация, разрушительные события или переходы (European Shrinking..., 2020).

Исследование канадских периферийных районов прогнозирует дальнейшую депопуляцию периферийных территорий с изменением структуры населения за счет миграции молодежи и трудоспособного населения (Polese, Shearmur, 2006) Аналогичные прогнозы сделаны и для центральных, полупериферийных и периферийных территорий Германии: убыль населения будет возрастать по мере удаления от центров, в сельской периферии будет наблюдаться ускоренное старение населения (Spangenberg, Kawka, 2008). Результаты исследований показывают, что именно благодаря взаимодействию между сельскими районами и внешней средой сельские сообщества либо растут, либо приходят в упадок, либо даже исчезают (Li Y. H., Westlund H., Liu Y. S., 2019).

Существует необходимость в глубоком анализе, включая новые типологии, самых маленьких административных единиц (деревень), чтобы охватить текущие процессы в сельской местности и адаптировать стратегии, поддержку и политику развития к местным активам и потребностям, характерным для данной местности. (Functional changes..., 2020). Таким образом, на уровне регионов, районов и поселений предложено значительное количество методик оценки устойчивости развития сельских территорий. В данном исследовании предлагается рассмотрение уровня отдельных населенных пунктов в составе сельских систем расселения.

Для разработки методов и предложений по развитию сжимающихся системы расселения предлагается распределение населенных пунктов по степени их уязвимости – оценка риска их устойчивого развития. Для оценки предложено ранжирование населенных пунктов по факторам риска.

В целом под риском понимается вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия. В медицине факторы риска – потенциально опасные для здоровья факторы экологического и социального характера, окружающей и производственной среды, факторы среды обитания, независимые от конкретного индивидуума и поведенческие, биологические, генетические (индивидуальные), повышающие вероятность развития заболеваний, их прогрессирования и неблагоприятного исхода (Алексеевко, Дробот, 2015). Устойчивость системы может рассматриваться как способность реагировать на кризисные ситуации и при этом сохранять функциональность, а также как способность к обновлению, реорганизации и развитию (Folke, 2006). Под факторами риска в данном контексте понимаются сложившиеся условия местоположения, экономической активности и инфраструктурной обеспеченности населенного пункта, увеличивающие вероятность его депопуляции и опустошения.

Для ранжирования населенных пунктов по факторам риска выбраны населенные пункты Качугского, Киренского и Куйтунского районов Иркутской области, которые характеризуются протекающими процессами сжатия расселения. В первую очередь населенные пункты районов были разбиты на категории по численности населения на 2023 год: 0-10 чел., 11-100 чел., 101-200 чел., 201-500 чел. – рассматриваемые категории, свыше 500 чел. – не рассматриваемая категория (Численность населения..., 2025). Общее количество ранжируемых населенных пунктов составило 164, в том числе 71 населенный пункт Качугского района, 39 - Киренского района и 54 - Куйтунского района.

Далее выделены и оценены следующие факторы риска:

- численность населения ниже 200 чел.;
- отсутствие или недостаток объектов обслуживания;
- низкая транспортная связность населенных пунктов и районного центра;
- удаленность населенного пункта от районного центра – опорного населенного пункта, расположения вне зоны его влияния;
- низкая степень развития экономической деятельности – недостаток мест приложения труда.

Максимальный балл риска по каждому фактору равен 10, минимальный – 0. Таким образом, максимальный показатель риска равен 50 баллам, минимальный – 0. Дополнительными факторами риска могут являться экономико-географическое положение района в целом в

масштабе региона, природно-климатические условия, низкая связность населенных пунктов между собой.

Баллы риска по численности населения присваиваются населенным пунктам в зависимости от численности населения на 2024 год. Как отмечает Кузнецова Н.Ф. (Кузнецова, 2019), в научной литературе и нормативных документах сегодня нет определения понятия «малое село». Однако СП 42.13330.2016 определяет малые сельские населенные пункты как имеющие численность от 50 до 200 чел. Ориентируясь на данное значение, рассчитываем баллы риска по формуле:

$$B=(200-N_{\text{снп}})/20,$$

где B – баллы риска, $N_{\text{снп}}$ – численность населения в населенном пункте.

Таким образом, населенные пункты с численностью населения 200 чел. и выше будут иметь 0 баллов риска по населению. Населенные пункты с населением менее 200 чел. имеют балл риска тем выше, чем менее они населены.

В рамках характеристики системы обслуживания составлена иерархия населенных пунктов как центров в системе расселения, выделено четыре категории населенных пунктов: I - районные центры обслуживания, II - межпоселенческие центры обслуживания, III - центры обслуживания внутри поселения, самодостаточные населенные пункты, IV - полностью или практически полностью зависимые населенные пункты. Для оценки рисков развития выбраны населенные пункты III и IV категории по положению в системе обслуживания. В данных категориях функционирует до 10 видов объектов обслуживания, при расчете балльности фактора риска от 10 отнимается количество услуг, представленных в населенном пункте.

На основе анализа транспортной связности населенные пункты характеризуются по мере недостаточности связности. Балл риска по фактору транспортной связности рассчитывается как обратный от оценки транспортной связности – от 10 отнимаем значение по 10-балльной шкале, присвоенное населенному пункту.

Факторы транспортной связности и удаленности населенного пункта от районного центра связаны, но дополняют друг друга, так как удаленный населенный пункт находится вне зоны влияния районного центра, даже если соединен устойчивыми транспортными связями. Балл риска равен расстоянию от районного центра до населенного пункта по автомобильной дороге либо судоходной водной артерии, равному 20 км. При этом максимальный балл равен 10, таким образом, населенные пункты, удаленные более чем на 200 км от районного центра, получают 10 баллов риска по данному фактору.

Для анализа наличия экономической активности на территории и недостатка мест приложения труда используем данные о количестве мест трудоустройства в каждом населенном пункте. По фактору экономической активности для расчета балла риска от 10 отнимается

количество организаций разных форм собственности. При этом значение 1 балл присваивается при количестве организаций от 9 до 15.

В результате мы получаем оценку каждого населенного пункта по 5 факторам риска и общий балл риска. В таблице 4.1 отображен пример значения факторов риска для одного из поселений в Качугском, Киренском и Куйтунском районах. Полностью оценка населенных пунктов по факторам риска приведена в приложении 3.

Таблица 4.1

Оценка населенных пунктов по факторам риска

Населенный пункт (численность населения на 01.01.2023 г.)	Численность населения	Наличие объектов обслуживания	Транспортная связность	Расстояние от районного центра	Экономическая активность	Общий балл
Качугский район, Зареченское поселение						
с. Заречное (202 чел.)	2	8	5	4	4	21
д. Копцыгай (15 чел.)	9	10	5	4	10	38
д. Копылова (112 чел.)	4	9	5	4	9	32
Куйтунский район, Алкинское поселение						
с. Алкин (206 чел.)	0	6	5	1	6	17
с. Александровский Завод (4 чел.)	10	10	5	2	10	36
с. Малая Кочерма (67 чел.)	7	9	5	1	8	29
с. Сулкет (149 чел.)	3	9	4	1	5	22
д. Тобино (78 чел.)	6	9	5	1	8	29
Киренский район, Алымовское поселение						

с. Алымовка (258 чел.)	0	1	5	3	1	10
с. Баншиково (36 чел.)	8	7	10	3	8	36
д. Никулина (96 чел.)	5	6	10	2	7	28
д. Подбельник (7 чел.)	10	10	5	3	10	37
д. Салтыкова (31 чел.)	8	8	5	2	8	31

(Маргеева, 2025, С.310-315)

На основании данного ранжирования можно определить преобладающие факторы риска для того или иного населенного пункта, сравнить населенные пункты в одной категории по численности населения между собой. Например, во всех населенных пунктах, кроме административных центров поселений, достаточно высокие баллы риска по факторам экономической активности и наличию объектов обслуживания. Для населенных пунктов Киренского района даже при значении балла риска по расстоянию от районного центра ниже 4-5 баллы риска по транспортной связности максимальные.

Средний балл риска у населенных пунктов с численностью населения до 10 чел. составил 40 баллов (табл. 4.2), максимальное количество баллов у четырех населенных пунктов Киренского района, три из которых не имеют постоянного населения, в с. Мироново зарегистрировано 2 чел. Минимальное значение у д. Старая Деревня Киренского района – 30 баллов.

Средний балл риска в категории населенных пунктов с численностью населения 11-100 чел. составляет 33 балла, максимальное значение у д. Тырка и д. Чинонга Качугского района – 45 баллов. Минимальное значение у д. Большие Голы Качугского района и с. Хаихта Куйтунского района – 25 баллов.

Средний балл риска среди населенных пунктов с численностью населения 101-200 чел. составляет 23 балла, максимальное значение у п. Небель Киренского района – 38 баллов, минимальное значение у с. Белоусово Качугского района – 13 баллов.

Средний балл риска среди населенных пунктов с численностью населения 201-500 чел. составляет 16 баллов, максимальное значение у д. Шеметова Качугского района – 24 балла, минимальное значение у с. Харбатово Качугского района – 7 баллов.

Таблица 4.2

Средние значения оценки риска по рассматриваемым категориям населенных пунктов

Категория населенных пунктов	Среднее значение оценки риска, балл			
	Качугский район	Куйтунский район	Киренский район	В категории
менее 10 чел.	37	39	43	40
11 – 100 чел.	34	31	35	33
101 – 200 чел.	23	23	27	23
201 – 500 чел.	17	16	17	16

Средние значения оценки риска между рассматриваемыми районами различаются. Для всех категорий населенных пунктов средние значения выше в Киренском районе, что говорит о влиянии внешнего фактора – экономико-географического положения района, его значительной удаленности и слабой связности с областным центром. Схожие значения в Качугском и Куйтунском районах. При этом в категории населенных пунктов менее 10 чел. среднее значение оценки риска выше в Куйтунском районе, что говорит об их сравнительно большей уязвимости.

Использование оценки риска в отношении населенных пунктов сжимающихся систем расселения позволяет выделить преобладающие факторы их депопуляции, выявить населенные пункты в наиболее уязвимом положении.

Киренский район характеризуется как наибольшим количеством не обеспеченных социальной инфраструктурой населенных пунктов, так и низкой связностью таких населенных пунктов с центрами обслуживания. Данные факторы и отдалённое расположение района не способствуют и развитию экономической деятельности. Оценка риска у населенных пунктов района показывает наибольшие значения во всех рассматриваемых категориях.

Около 80 % населенных пунктов Качугского района также являются полностью или преимущественно зависимыми в системе обслуживания, однако их связность с центрами обслуживания значительно выше. Куйтунский район характеризуется равномерным размещением населенных пунктов достаточно высокой средней людности, значительным количеством зависимых населенных пунктов и хорошим уровнем их связности с центрами обслуживания. Средняя балльность оценки риска у населенных пунктов районов схожая.

Представляется возможным выделить группы населенных пунктов по категориям: высокая, средняя и низкая степень риска. Для населенных пунктов предложен порог входа в группу высокого риска – 40 баллов. В группу средней степени риска предлагается включать населенных

пункты с общим количеством баллов риска от 11 до 39. Населенные пункты с общим количеством баллов риска 10 и менее входят в группу низкой степени риска (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Распределение населенных пунктов различной людности по группам риска

Категория людности населенных пунктов	Группы по степени риска		
	Высокая степень риска	Средняя степень риска	Низкая степень риска
менее 10 чел.	19	28	0
11 – 100 чел.	4	56	0
101 – 200 чел.	0	31	0
201 – 500 чел.	0	24	3
ИТОГО	23 (14% от общего количества рассматриваемых н.п.)	138 (84,1%)	3 (1,8%)

(Воробьев, Маргеева, 2025)

Населенные пункты в группе высокого риска – преимущественно населенные пункты с численностью до 10 чел. (19 населенных пунктов):

- 3 в Качугском районе: д. Ихинагуй, д. Шевыкан, д. Чанчур;
- 4 в Куйтунском районе: уч. Ивановский, п. Новокадинский, п. Зобинский, с. Заваль,
- 12 в Киренском районе: с. Улькан, д. Мутина, д. Частых, с. Мироново, д. Дарьина, д. Ичера, д. Заборье, д. Балышева, д. Верхолугск, д. Скобельская, п. Золотой, д. Орлова.

При этом в данную категорию вошли бы и упраздненные в 2023 году с. Сполошино и д. Кондрашина Киренского района.

Однако стоит отметить, что д. Чанчур является преимущественно сезонным населенным пунктом для туристов, охотников и рыболовов, таким образом, высокая категория риска в данном случае может быть спорной.

В группу высокого риска входят 4 населенных пункта с численностью 11-100 чел.:

- д. Тырка и д. Чинонга Качугского района – места проживания малых народностей,
- с. Красноярово, п. Визирный Киренского района.

Населенные пункты с населением от 11 до 500 чел. практически полностью вошли в группу средней степени риска. В группу низкой степени риска вошли лишь 3 населенных пункта: с. Харбатово Качугского района, с. Алымовка Киренского района, а также с. Тулюшка Куйтунского района (11 баллов). Последний вместе с п.жд.ст. Тулюшка образует единую селитебную территорию, обеспеченную общими объектами обслуживания и местами приложения труда, при расчетах учитываемыми раздельно. Таким образом, в данную группу вошло по одному населенному пункту из каждого района из категории с численностью 201-500 чел.

Выделенные группы риска по смыслу схожи с типами «развивающихся», «стагнирующих» и «выморочных» сельских территорий. Также стоит отметить, что данные факторы риска схожи с основными факторами оценки поселений при выявлении перспективных и неперспективных населенных пунктов. В предлагаемой методике оцениваются численность населения, транспортное положение, культурно-бытовой фактор. Среднее расстояние до мест приложения труда заменено на среднее расстояние до районного центра, объем производства – на количество мест приложения труда, размеры и контуры пахотных земель не оцениваются. При этом предлагается более подробное балльное оценивание, учитываются современные тенденции экономической деятельности, например, развитие несельскохозяйственных отраслей. Также стоит отметить, что в методике выбора перспективных поселков колхозов и совхозов численность населения менее 200 чел. оценивалась как «неблагоприятные условия», численность 200-500 чел. – «удовлетворительные условия». В данном исследовании также баллы риска по численности населения отсчитываются от 200 чел., однако и населенные пункты менее 100 чел. могут оказаться в группе низкого риска при условии развития инфраструктуры и благоприятном экономико-географическом положении.

Таким образом, предлагается метод типологии сельских населенных пунктов на основе ситуационного подхода с выделением трех групп населенных пунктов: высокой, средней и низкой степени риска. Оценка риска развития населенного пункта или степень его уязвимости является интегральной, так как суммирует показатели по пяти факторам риска: численность населения, недостаток объектов обслуживания, транспортная связность, удаленность от районного центра, недостаток мест приложения труда.

4.2 Разработка предложений по развитию системы расселения

Одним из стратегических направлений большинства стран мира является возрождение сельских территорий. Проблемы сельских территорий, как правило, одни и те же: малочисленность и старение населения, неразвитость или полное отсутствие инфраструктуры, минимально необходимых услуг, стабильной работы (Yarischeva, Vlasenko, 2022).

Депопуляция населения, нехватка на территории социальной, общественно-деловой, транспортной инфраструктуры, слабая связность, низкий уровень развития экономической базы являются факторами трансформации системы расселения и одновременно ее следствием. Вместе с тем, сжатие системы расселения является важной социально-экономической проблемой, так как

целые группы населенных пунктов оказываются в депрессивном положении – вне зоны доступности базовой инфраструктуры.

Общая сельскохозяйственная политика Евросоюза включает два уровня поддержки: сельскохозяйственного рынка и развития сельских районов. Особое внимание уделяется развитию отдалённых регионов и регионов, находящихся в неблагоприятных условиях развития, так следующие категории территорий имеют преимущества в финансировании: горные территории и приравненные к ним в связи с неблагоприятными природными условиями, территории в неблагоприятном положении из-за других специфических причин (Regulation (EU)..., 2013).

В нашем исследовании с учетом положения населенных пунктов в той или иной группе риска выдвигается принципиальное предложение об их дальнейшем развитии. Такой подход позволит приоритизировать мероприятия для формирования более устойчивой системы расселения. Можно выделить три направления дальнейшей жизнедеятельности населенного пункта: исчезновение, стабилизация, развитие. В зависимости от сложившихся факторов и целесообразности осуществления ряда мероприятий формируются стратегии развития (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Первоначальные стратегии развития населенных пунктов

Группа риска	Стратегия
Высокая (40 - 50 баллов)	Рассмотрение возможности расселения (упразднение, ликвидация)
Средняя (11 – 39 баллов)	Снижение влияния факторов риска (стабилизация)
Низкая (0 – 10 баллов)	Развитие

Для депопулирующих городов одним из сценариев развития рассматривается «управляемое сжатие» - набор стратегий и прикладных инструментов планирования социально-экономического развития, учитывающих демографические тенденции депопуляции территории (Волков, 2023; Гунько, Еременко, Батунова, 2020). Данный сценарий применим и к сельским территориям, на которых также необходимо адаптироваться к депопуляции и пытаться улучшить качество жизни остающемуся населению (Makkonen, Inkinen, 2023). Для населенных пунктов в группе высокой степени риска предлагается рассмотреть возможность их расселения, что позволит минимизировать затраты на поддержание инфраструктуры в исчезающих населенных пунктах, предоставить возможность переселения в населенные пункты с более развитой инфраструктурой и местами приложения труда.

Предпосылками расселения таких населенных пунктов, их ликвидации или упразднения являются как отсутствие или дефицит инфраструктуры социальной и транспортной, так и отсутствие экономической активности (кроме д. Шевыкан, в остальных населенных пунктах не зарегистрирован ни один объект экономической деятельности), и отсутствие постоянного населения.

Также, в зарубежной и отечественной практике отмечаются процессы возрождения исчезающих населенных пунктов. Так в статье польских исследователей предложена категория «возрождающейся деревни» и методика идентификации таких населенных пунктов. Исследуются факторы возрождения деревень и долгосрочность таких процессов как части сельской устойчивости, понимаемой как «способность к обновлению, реорганизации и развитию». Методика подходит к изучению маргинальных и депопулирующих районов для оценки их текущих трансформаций (Latocha *et al.*, 2021).

Географические факторы ревитализации сельских населенных пунктов без населения рассмотрены в исследованиях Смирновой А.А., Смирнова И.П. и Ткаченко А.А. К ведущим факторам отнесены особенности географического положения таких населенных пунктов: близость к районному центру, транспортная доступность, нахождение вблизи крупных рек, озер и водохранилищ. Сельские населенные пункты имеют потенциал «возрождения» за счет реализации рекреационных функций (туристических и дачных) и спальной функции в случае расположения в агломерационной зоне.

Первоначально проведена оценка степени заброшенности населенных пунктов с численностью населения 10 чел. и менее и населенных пунктов в группе высокого риска с численностью населения выше 10 чел. Также в анализ включили уч. Малой и д. Таган Куйтунского района (численность населения – 12 и 15 чел. соответственно) в виду схожего местоположения, д. Подъельник Киренского района. В соответствии с методикой Ткаченко, Смирновой, Смирнова (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024), оценили признаки заброшенности по космоснимкам. Методикой выделяется несколько категорий населенных пунктов «без населения»:

- обитаемые – на космоснимках просматривается хозяйственная деятельность, наличие строений и улично-дорожной сети,

- оставленные – не различима хозяйственная деятельность, следы строений и улично-дорожной сети,

- исчезнувшие – отсутствуют постройки (либо заметны следы 1-2 построек), дороги, ведущие к населенному пункту различимы,

- пустоши – отсутствуют все следы хозяйственной деятельности.

Далее рассмотрели наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете, в случае если границы таких земельных участков установлены и отображаются на публичной кадастровой карте. Также уточнили вид разрешенного использования данных земельных участков: наличие земельных участков для жилищного строительства и личного подсобного хозяйства свидетельствует об их использовании для проживания.

Ткаченко выделяет следующие географические факторы ревитализации населенных пунктов без населения: близость к районному центру, транспортная доступность, нахождение вблизи крупных рек, озер и водохранилищ. Оценим все рассматриваемые населенные пункты по данным факторам.

Таким образом, среди населенных пунктов с численностью населения до 10 чел. выделяются пункты:

- с высокой вероятностью ревитализации – хорошим экономико-географическим положением, и/или обитаемые, и/или характеризующиеся большим количеством земельных участков на кадастровом учете,

- с низкой вероятностью ревитализации – высокой вероятностью ликвидации или упразднения.

Населенные пункты с численностью населения более 10 чел. при наличии положительных факторов предусматриваются к стабилизации. Окончательное направление учитывает численность населения, группу риска, характеристику и факторы ревитализации (пример отражен в табл. 4.5). Оценка заброшенности и влияния факторов ревитализации населенных пунктов с численностью населения менее 10 чел. и в группе высокой степени риска отражена в приложении Ж.

В Киренском районе в деревнях Мутина, Частых, Скобельская постоянное население отсутствует уже в течение 5 и более лет, деревнях Дарьина и Ичера и посёлке Золотой – 4 года. В с. Улькан, д. Заборье, д. Балышева, д. Верхолугск зарегистрировано 0-3 чел. Село Мироново Киренского района к настоящему моменту обезлюдело, хотя по переписи населения 2010 года численность составляла 54 чел. В д. Орлова с 2022 года регистрируют от 9-11 чел., однако он характеризуется удаленным местоположением и оторванностью от ближайшего с. Петропавловское. Данные населенные пункты в группе высокой степени риска определены как возможные к расселению и упразднению.

Оценка заброшенности и влияния факторов ревитализации населенных пунктов с численностью населения менее 10 чел. и в группе высокой степени риска (пример)

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космоснимка о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/ Направление
1	Киренский район							
1.1	д. Бор	4	около 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Вблизи г. Киренск (11 км), приречное	Вероятность ревитализации	Средняя/ Ревитализация
1.5	с. Улькан	1	-	Следы строений и улично-дорожной сети, признаки заброшенности	Оставленный	Удаленное (103 км до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение
1.1 8	п. Визирный	31	Менее 10 (1 – под жилую застройку)	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (нет маршрута до г. Киренск), приречное	Вероятность ревитализации	Высокая/ Стабилизация

В п. Визирный, характеризующимся высокой степенью риска, население сократилось в 4 раза с 2010 г., однако на протяжении 4 лет проживает около 30 чел. По результатам исследований в населенном пункте сложилось самоорганизованное сообщество (Бляхер, Григоричев, 2023), таким образом он предложен к стабилизации. Деревни Подбельник и Мутина по сути являются производственными территориями и местами проживания работников, в том числе мигрантов. Подбельник расположен ближе к основным центрам и подцентрам, здесь согласно статистике, зарегистрировано 219 чел., однако нет признаков постоянного проживания населения – земельный участок предназначен для проживания мигрантов (рис. 4.1). Деревня Верхнекарелина выполняет рекреационные функции и является сезонно обитаемой. С учетом данных уникальных процессов деревни Подбельник и Верхнекарелина определены как возможные к ревитализации.

Рисунок 4.1 – Космоснимок д. Подбельник в 2021 году (слева) и 2024 году (справа)

В Качугском районе населенные пункты в группе высокого риска преимущественно обитаемые. Д. Тырка и д. Чинонга являются местами проживания коренного малочисленного народа Сибири и ведения традиционного природопользования. Село Чанчур является временным населенным пунктом для охотников и рыболовов, на территории осуществляется рекреационная деятельность. Таким образом, из 5 населенных пунктов в группе высокого риска ликвидация наиболее вероятна для д. Ихинагуй и д. Шевыкан, в которых постоянно проживает 1-2 чел. и которые в виду местоположения не характеризуются положительными условиями для ревитализации. Однако наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете, говорит о возможном ведении здесь хозяйственной деятельности, что, впрочем, возможно и за границами населенного пункта. Также стоит отметить, что космоснимок д. Шевыкан показывает наличие строений, что дает статус «оставленный».

Вместе с тем, проанализировав остальные исчезающие населенные пункты, можно выделить исчезнувшие д. Тальма, д. Юшина, с. Козлово. С одной стороны, д. Тальма имеет значительный рекреационный потенциал – расположение на берегу р. Тальма, вблизи Тальминских писаниц, с другой стороны – расположение вне зоны влияния центров и подцентров (например, удален на расстояние около 14 км от с. Верхоленск с населением 534 чел.). Деревня Юшина также характеризуется приречным расположением и на удалении 5 км от с. Бирюлька (с населением 641 чел.). Село Козлово характеризуется удаленным расположением от центров и расположением вдоль дороги регионального значения Иркутск-Жигалово. Таким образом, расположение данных населенных пунктов может способствовать ревитализации данных населенных пунктов, однако на данный момент наблюдаются признаки заброшенности, низкая активность постановки земельных участков на кадастровый учет и преимущественное использование их для сельскохозяйственной деятельности.

К числу «оставленных» населенных пунктов также относится д. Куницына, однако расположение вблизи с. Верхоленск и наличие земельных участков, стоящих на кадастре, являются благоприятными условиями для ревитализации населенного пункта.

В Куйтунском все населенные пункты с населением до 10 чел. и 2 населенных пункта, в которых по официальной статистике проживает более 14 чел., характеризуются как исчезнувшие и оставленные, а один – как пустошь. При этом ввиду их удаленности от районного центра, федеральных трасс и крупных рек, рассматриваемые населенные пункты обладают низкой вероятностью использования для рекреационных целей. О чем свидетельствует и существующее землепользование. Все рассматриваемые населенные пункты можно считать относящимися к группе высокого риска с высокой вероятностью ликвидации.

Как отмечалось, основная часть рассматриваемых населенных пунктов относится к средней степени риска, для которой предлагается сценарий развития «стабилизация» путем снижения влияния факторов риска - создания инфраструктуры в критическом для каждого населенного пункта направлении. Например, развитие связности с удаленными и оторванными населенными пунктами.

В советский период наблюдалась строгая иерархия центров, сопряженная с людностью населенного пункта, в современных условиях на фоне общего сжатия освоенного пространства и деградации сети сельских населенных пунктов происходит дезорганизация систем расселения, когда оставшиеся центры немногочисленны, а зона их влияния становится преимущественно сезонно обитаемой. Появляются изолированные населенные пункты, исключенные из локальных связей, и продолжение оттока сельского населения будет приводить к дальнейшей изолированности сельских населенных пунктов с остающимся пожилым населением, все большее количество сельских домохозяйств будет переходить в категорию сезонных (Смирнова,

Смирнов, Ткаченко, 2024). Стоит отметить, что для сибирских условий в меньшей степени характерен переход населенных пунктов в сезонные с учетом климатических условий и значительной удаленности от городов. Населенные пункты в рассматриваемых районах с непостоянным населением связаны с охотой, рыбалкой и развитием туризма (например, с. Чанчур).

Образ жизни населения сельских территорий все больше становится городским, а реальная разница в уровне жизни и развитии инфраструктуры между территориями способствует миграционному оттоку населения. Однако это взаимообусловленный процесс: социальные объекты, места приложения труда исчезают при сокращении населения, так как теряют экономическую и бюджетную эффективность, что провоцирует сокращение численности населения. Свертывание сетей объектов социальной инфраструктуры и новые административные преобразования вызовут уменьшение числа местных системообразующих центров и нарушение традиционных связей обслуживания (Смирнова, Смирнов, Ткаченко, 2024). Сокращение численности населения также влияет на снижение транспортной доступности населенного пункта. Кроме того, на низкую связность территории района влияет и его удаленность от областного центра.

Для населенных пунктов с низкой степенью риска предлагается сценарий «Развитие». Данный сценарий предполагает поддержку и развитие субъектов экономической деятельности, выделение земельных участков для жилищного строительства, создание условий для переселения жителей из населенных пунктов группы высокой степени риска. На федеральном и региональном уровнях власти в настоящее время предусматривается развитие опорных населенных пунктов, для рассматриваемых муниципальных районов опорными являются только районные центры (Стратегия ..., 2025). Однако данные населенные пункты и населенные пункты численностью более 500 чел. также нуждаются в развитии для формирования более устойчивой системы структуры, так как большинство населенных пунктов на рассматриваемых территориях значительно удалено от районных центров и находится вне зоны их влияния и доступности создаваемых там объектов инфраструктуры и мест приложения труда.

С учетом представленного анализа индивидуальных особенностей расположения населённых пунктов и жизнедеятельности на их территории предлагается распределение населенных пунктов по уточненным стратегиям их развития (табл. 4.6).

Возможность упразднения рассматривается как для населенных пунктов высокой, так и средней степени риска с учетом признаков заброшенности, отрезанности данных населенных пунктов от центров и подцентров, использования земельных участков для сельского хозяйства, а не постоянного проживания. Всего данная стратегия предусмотрена для 30 населенных пунктов: 12 в Киренском районе, 5 в Качугском районе, 13 в Куйтунском районе. Данное распределение

отличается от ранее выявленной тенденции: средняя людность населенных пунктов Куйтунского района значительно выше, в среднем система расселения характеризуется как более устойчивая. Если ситуация в Киренском районе объясняется его местоположением на севере области на значительном удалении от основной полосы расселения и основных магистралей и центром, то ситуация в Куйтунском районе объясняется равномерным размещением населенных пунктов, часть из которых расположена в конце тупиковых транспортных связей. Разветвленная улично-дорожная сеть не поддерживается в должном состоянии, временная доступность до более крупных населённых пунктов увеличивается. Сельское хозяйство претерпевает изменения и данные населенные пункты лишаются мест приложения труда.

Таблица 4.6

Уточненные стратегии развития населенных пунктов

Группа риска	Стратегия	Количество населенных пунктов			
		Киренский район	Качугский район	Куйтунский район	Итого
Высокая	Возможное упразднение	12	2	4	18
	Возможная ревитализация	0	1	0	1
	Стабилизация	1	2	0	3
Средняя	Возможное упразднение	0	3	9	12
	Возможная ревитализация	5	12	0	17
	Стабилизация	20	50	40	110
Низкая	Развитие	1	1	1	3

Возможность ревитализации отмечается преимущественно у населенных пунктов в средней группе риска при численности населения до 10 чел. ввиду более удачного местоположения данных населенных пунктов, наличия признаков обитаемости и постановки земельных участков на кадастровый учет. Всего данная стратегия предусмотрена для 18 населенных пунктов: 5 в Киренском районе и 13 в Качугском районе.

Стратегия стабилизации определена для 113 населенных пунктов «модельных» районов. Стратегия развития определена для 3 населенных пунктов по одному в каждом районе. Распределение населенных пунктов по группам риска и выбранным стратегиям развития отражено в приложении 3.

4.3. Контролируемое сжатие сельских систем расселения

Выбор стратегии в отношении каждого населенного пункта предполагает определенный набор мероприятий для ее реализации (табл. 4.7). При этом в рамках действующего законодательства реализация мероприятий включает разработку и утверждение документов стратегического планирования, документов территориального планирования, государственных и муниципальных целевых программ. Таким образом, данные мероприятия учитываются и уточняются в соответствующих проектных документах.

Таблица 4.7

Мероприятия, соответствующие уточненным стратегиям развития населенных пунктов

Стратегия развития населенного пункта	Мероприятия
Возможность расселения и упразднения	Социологические исследования. Создание юридической и экономической базы для переселения
Возможность ревитализации	Мероприятия по развитию инфраструктуры
Снижение влияния факторов риска (стабилизация)	Мероприятия по развитию инфраструктуры
Развитие	Мероприятия по развитию инфраструктуры, привлечение инвестиций

Стратегия упразднения предполагает рассмотрение возможности расселения населенных пунктов, характеризующихся высокой степенью риска. В 15 из 30 сел и деревень данной категории постоянное население уже отсутствует. До принятия решения о переселении необходимо выявление незарегистрированного населения и объектов недвижимости в частной собственности, социологические исследования с целью выявления мнения жителей о перспективе переселения. Далее предполагается создание юридической и экономической базы и проведение мероприятий по переселению, по возможности, в более крупные населенные пункты района (опорные населенные пункты, населенные пункты низкой категории риска), упразднение исчезнувшего населенного пункта.

Стратегия ревитализация предполагает наблюдение за населённым пунктом и рассмотрение необходимости создания инфраструктуры в случае его повторного заселения.

Стратегия стабилизации предполагает снижение влияния факторов риска развития населенных пунктов, то есть реализацию мероприятий по наиболее уязвимому направлению (фактору с максимальным баллом).

Развитие транспортной инфраструктуры предполагает обеспечение связности территории, создание условий для круглогодичного автомобильного или иного сообщения и функционирования пассажирского общественного транспорта. Повышение связности территории не только повысит доступность социальных услуг, но и увеличит масштабы маятниковой трудовой миграции (Дружинин А.Г., Кузнецова О.В., 2024), снизит изоляцию отдалённых деревень (Y. Huang et al., 2025).

Из 20 населенных пунктов, характеризующихся наименьшей связностью, 15 расположено в Киренском районе, что объясняется размещением населенных пунктов по разным сторонам р. Лены. Из 15 указанных сел и деревень 10 населенных пунктов относятся к высокой категории риска. Для сохранения оставшихся 5 необходимо уменьшение влияния данного фактора риска. Конкретные проектные решения могут быть разными: создание минимальной транспортной инфраструктуры в виде паромных переправ, прокладка дорожной сети с учетом паромной переправ в р.п. Алексеевск, развитие водного пассажирского транспорта в летний период.

Развитие социальной инфраструктуры предполагает создание системы оптимального обслуживания: насыщение населенных пунктов средней и низкой категории риска объектами обслуживания с учетом обеспечения транспортной доступности, развитие идеи опорных населенных пунктов. Обеспечение сельского населения базовыми услугами, в особенности услугами здравоохранения и, с учетом половозрастного состава, образования, является одним из ключевых факторов, влияющим на возможность сохранения населенного пункта (Y. Huang et al., 2025).

Европейскими исследователями рассматриваются методы снижения негативных последствий изолированности и удаленности населенных пунктов. Для преодоления разобщенности людей одним из возможных способов обеспечения регулярных, межгрупповых личных встреч было бы создание многофункциональных центров. Таким образом, хорошо функционирующий многофункциональный центр способствует предоставлению коллективных благ интеграции и соединению социального капитала (Svendson G. L.H., 2009).

Количество населенных пунктов, не обеспеченных объектами обслуживания, по всем районам суммарно составляет 82. В виду невозможности и нецелесообразности создания в каждом населенном пункте полного перечня объектов обслуживания, на стадии территориального планирования должна быть выстроена структура центров и подцентров с размещением недостающих объектов для обслуживания максимального количества людей (например, начальная школа-детский сад на группу сел и деревень в радиусе транспортной

доступности). Концентрация услуг в подцентрах потребует повышения их связности с прилегающими населенными пунктами. Набор услуг в сельских населенных пунктах может быть расширен за счет создания многофункциональных центров на базе имеющихся объектов. Например, уже сейчас в зданиях школ располагают группы дошкольного образования, при условии внесения изменений в законодательство возможно включение культурно-досуговых и спортивных функций. На базе почтовых отделений предлагается развитие сети пунктов выдачи маркетплейсов, отделений банков, страховых агентств и т.д., развитие телекоммуникационной инфраструктуры.

Стратегия развития предполагает привлечение инвестиций в населенный пункт, на стадии планирования необходимо формирование базы земельных участков для разных видов деятельности, обеспечение их транспортной и инженерной инфраструктурой. Кроме того, отмечается, что миграция в крупное село может оказаться привлекательнее переезда в город, если будет поддержана финансово путем предоставления земельных участков, выдачи льготной ипотеки, строительства социального жилья в формате индивидуальных домов (Дружинин, Кузнецова, 2024).

Комплекс мероприятий должен отвечать следующим требованиям:

- в условиях ограниченных бюджетных и внебюджетных средств определить приоритетные к реализации проекты,
- просчитать бюджетную эффективность мероприятий по переселению жителей из исчезающих населенных пунктов, определить наличие ресурсов для переселения.

Цель данных мероприятий – влияние на трансформирующуюся систему сельского расселения путем стабилизации иерархии центров и подцентров, развития связности территории и оптимизации бюджетной нагрузки с обслуживания исчезающих населенных пунктов на развитие всей системы.

Далее рассмотрим систему мероприятий в каждом исследуемом районе. Схема мероприятий по развитию системы расселения Киренского района отражена на рисунке 4.2.

Село Алымовка характеризуется низкой степенью риска и предлагается к развитию, создание подцентра севернее р.п. Алексеевск позволит уравновесить систему обслуживания, приблизить часть функций к сохраняемым населенным пунктам.

Для населенных пунктов в средней группе риска определяем наиболее уязвимые сферы. Так с. Коршуново характеризуется 10 баллами по фактору связности. При решении данной проблемы путем установления круглогодичной связи и обеспечении общественным транспортом возможно сохранение данного населенного пункта на перспективу. Кроме того, в близости от с. Коршуново расположена производственная территория с временным населением Давыдово.

Также максимальные баллы риска по связности у д. Никулина и с. Банщикова, расположенных по правому берегу р. Лена. Создание круглогодичной связи (паромной переправы, мостового перехода) в районе с. Алымовка позволит связать данные населенные пункты с новым подцентром и районным центром.

Поселок Небель связан с одноименным поселком Казачинско-Ленского района и р.п. Магистральный данного района, от которого удален на 40 км (от г. Киренск поселок удален на 224 км). Таким образом, повышение связности с центром Киренского района может быть нецелесообразным.

Повышение связности населенных пунктов с районным центром и подцентрами, а также между собой повышает доступность объектов обслуживания. Максимальный балл риска по фактору дефицита объектов обслуживания у 11 населенных пунктов в группе среднего риска, из них 5 – с населением менее 10 чел., в которых создание каких-либо объектов нецелесообразно. Населенные пункты: д. Никольск, д. Хабарова – расположены вблизи г. Киренска, д. Вишнякова и с. Чечуйск – в относительной близости от с. Петропавловское и п. Юбилейный. В последних (центрах поселений на данный момент) возможно создание многофункциональных центров, планирование недостающей социальной инфраструктуры. С. Красноярово и с. Усть-Киренга не так значительно удалены от районного центра, однако не входят в сеть обслуживания общественным транспортом. Также ближайший центр обслуживания для населения этих сел – с. Макарово, связность с которым повысить представляется возможным.

Населенные пункты с высокой вероятностью упразднения расположены преимущественно в северной части района – 7 сел севернее с. Петропавловское, из которых лишь п. Золотой расположен на правом берегу р. Лена. При ликвидации данных населенных пунктов в северной части района останется с. Коршуново и п. Визирный (самый удаленный поселок района). Южнее г. Киренска расположено 5 населенных пунктов с высокой вероятностью упразднения.

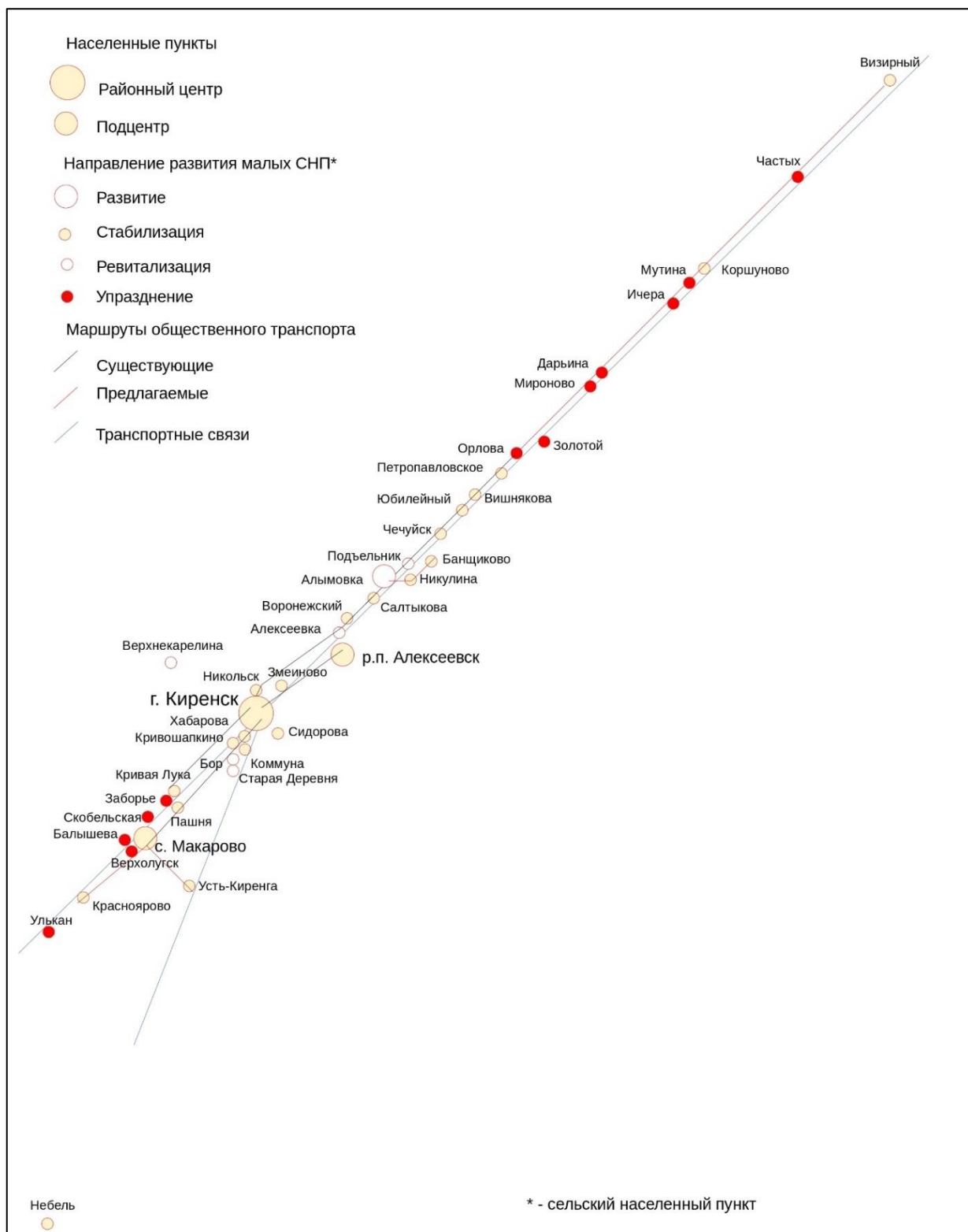

Рисунок 4.2 - Схема мероприятий по развитию системы расселения Киренского района

На схеме отображены выбранные стратегии развития для малых населенных пунктов, существующие центры и подцентры, транспортные связи и основные мероприятия по повышению связности. Данные мероприятия могут предполагать создание маршрутов

общественного транспорта с определённым расписанием, чтобы у жителей круглогодично была возможность добраться до районного центра и подцентров.

Схема населенных пунктов Качугского района с направлениями развития и отдельными мероприятиями по развитию связности отражена на рисунке 4.3.

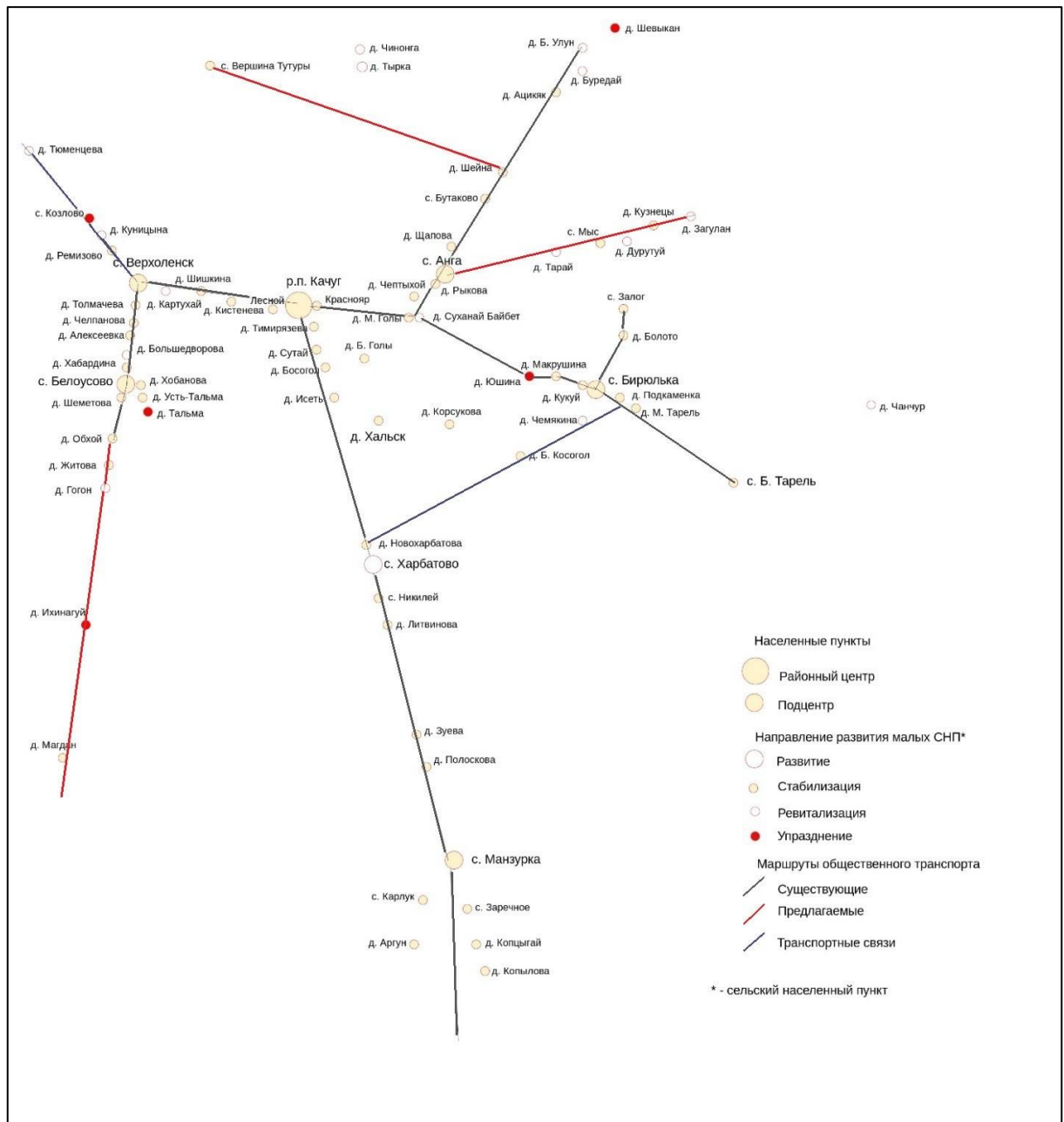

Рисунок 4.3 – Схема мероприятий по развитию системы расселения Качугского района

Село Харбатово характеризуется низкой степенью риска и предполагается к развитию, что приведет к созданию подцентра между р.п. Качуг и с. Манзурка, однако не сможет изменить систему обслуживания в районе.

Максимальный балл риска по фактору связности у с. Вершина Тутуры, несмотря на традиционное природопользование жителей, есть необходимость создания устойчивой круглогодичной связи с районным центром.

Максимальный балл риска по фактору дефицита объектов обслуживания присвоен 41 населенному пункту в средней группе риска. Создание сбалансированной системы обслуживания с учетом сложившейся линейно-узловой системы расселения предлагается в рамках поселений, чему не способствует объединение поселений района в муниципальный округ. Например, все населенные пункты Ангинского сельского поселения расположены на автомобильной дороге Загулан-Анга, но не связаны маршрутом общественного транспорта, д. Загулан удалена от с. Анга на расстоянии 23 км. Возможно создание многофункционального центра в с. Мыс, рассмотрение возможности запуска периодического маршрута общественного транспорта (например, путем сбора заявок).

Бутаковское поселение: населенные пункты привязаны к дороге Большой Улун-Анга. Помимо д. Шевыкан население отсутствует и в д. Буредай, однако населенные пункты связаны маршрутом общественного транспорта с р.п. Качуг и с. Анга. Возможно создание многофункционального центра в д. Ацикяк, усиление с. Бутаково как подцентра.

Максимальный балл риска по численности населения присвоен 20 населенным пунктам, из которых 17 входят в группу среднего риска. В д. Буредай и д. Юшина отсутствует постоянное население в течение 5 лет и более, в с. Козлово – 2 года. В д. Тальма проживает 1 чел., в д. Большой Улун численность населения с 2010 г. сократилась с 14 до 2 чел. Однако в д. Куница в 2022 году не было постоянного населения в 2024 – проживает 3 чел.

Пять населенных пунктов с высокой вероятностью упразднения расположены в разных частях района, таким образом, система расселения не меняется значительно. Однако для снижения риска перехода населенных пунктов из группы среднего риска в группу высокого необходимы мероприятия по снижению факторов риска.

Схема мероприятий по развитию системы расселения Куйтунского района с направлениями развития и отдельными мероприятиями по развитию связности отражена на рисунке 4.4.

К низкой категории риска относится с. Тулюшка, которое расположено в непосредственной близости от п.ж.д.ст. Тулюшка с населением 1149 чел. Совместное развитие населенных пунктов позволит усилить влияние подцентра.

В группу среднего риска входят все остальные населенные пункты, для которых необходима минимизация факторов риска. В целом район характеризуется лучшей связностью чем Качугский и Киренский районы, максимальный балл риска по связности – 7 баллов, по расстоянию от районного центра – 6 баллов. Наиболее удаленным и наименее связанным с районным центром населенным пунктом является п. Наратай. Стоит отметить, что численность населения поселка

Максимальный балл по фактору дефицита объектов обслуживания присвоен трем населенным пунктам в группе среднего риска: п. Степной, п. Октябрьский, д. Аршан. Поселок Октябрьский расположен между с. Карымск (межпоселенческим центром обслуживания) и п. Игнино (центром поселения) на расстоянии около 2 км и связан с ними дорогой, таким образом мероприятия по снижению влияния данного фактора малоэффективны. Деревня Аршан удалена на расстояние около 10 км от ближайшего подцентра 3 уровня – с. Харик. Поселок Степной удален на 18 км от п. Харик (межпоселенческого центра обслуживания). Повышение уровня обслуживания населения в данных населенных пунктах может быть как за счет повышения связности с близлежащими подцентрами, так и за счет размещения многофункциональных объектов в населенных пунктах.

Также стоит отметить населенные пункты с 9 баллами риска по фактору дефицита объектов обслуживания – 17 сел и деревень с населением от 35 до 236 чел. Средние населенные пункты - деревни Новая Када (210 чел.) и Красный Яр (233 чел.) - расположены на расстоянии 1-3 км от более населенного с. Усть-Када и крупного с. Уян соответственно, которые, однако являются лишь подцентрами 3 уровня. Повышение уровня с. Уян позволит сбалансировать систему обслуживания для рассматриваемых населенных пунктов. Остальные населенные пункты также требуют мероприятий по снижению влияния фактора риска на основе анализа их расположения и связности.

Стоит отметить, что при упразднении населенных пунктов и развитии с. Тулюшка сохранится характерная для Куйтунского района динамика – концентрация населения на территориях вблизи магистралей.

Как отмечают европейские исследователи, принятие сжатия может помочь переориентировать сельскую политику и инвестиционные решения на более экологичный, компактный и открывающий возможности для инноваций путь, для чего необходимо скоординировать государственные вмешательства с учетом местных условий (Shrinking..., 2020).

Мероприятия по развитию системы расселения включают развитие подцентров и создание обслуживающей инфраструктуры в населенных пунктах с оптимизацией иерархии центров и подцентров, обеспечения доступности инфраструктуры для населения близлежащих населенных пунктов, развитие связности между населенными пунктами. Таким образом, от мероприятий в отношении отдельных населенных пунктов «контролируемое сжатие» переходит к влиянию на местные системы расселения в целом.

4.4. Выводы по 4-й главе

Предложена типология сельских населенных пунктов путем интегральной оценки риска их развития или степени уязвимости. Оценка суммирует показатели по пяти факторам риска: численность населения менее 200 чел.; отсутствие или недостаток объектов обслуживания; низкая транспортная связность; удаленность населенного пункта от районного центра; слаборазвитость экономической деятельности – нехватка мест приложения труда. Стоит признать, что оценка последнего фактора не является исчерпывающей, так как при наличии данных о количестве рабочих мест либо объеме выпущенной продукции данный фактор можно было бы оценить объективнее.

Рассмотрено 164 населенных пункта Киренского, Качугского и Куйтунского районов численностью населения от 0 до 500 чел. С учетом положения населенных пунктов в той или иной группе риска выдвигается принципиальное предложение о стратегии их дальнейшего развития:

- возможное упразднение – рассмотрение возможности расселения населенного пункта,
- стабилизация численности населения путем снижения влияния факторов риска,
- развитие населенного пункта путем поддержки экономической деятельности и создания условий для переселения жителей из группы высокой степени риска.

С учетом углубленного анализа степени заброшенности населенных пунктов с населением и возможности их ревитализации для населенных пунктов в группах средней и высокой степени риска уточнены предполагаемые стратегии развития. В том числе, для населенных пунктов с численностью населения менее 10 человек при наличии положительных факторов предлагается стратегия ревитализации или возрождения – появления вновь постоянного населения. Преимущественно для рассматриваемых населенных пунктов выбрана стратегия стабилизации.

Дополнительно стоит отметить индивидуальные особенности рассматриваемых территорий. В Киренском районе в границах населенных пунктов при отсутствии селитебных территорий развивается производственная деятельность, что при условии развития инфраструктуры может являться фактором ревитализации таких поселений, однако производственная деятельность может осуществляться и вне населенных пунктов. В Куйтунском районе некоторые населенные пункты с населением выше 10 чел. по космоснимкам имеют признаки заброшенности сравнимые с населенными пунктами до 10 чел.

Таким образом, на основе анализа системы расселения и оценки рисков развития населенных пунктов может быть принято решение о «контролируемом сжатии сельской системы расселения», которое предполагает выделение разных категорий населенных пунктов:

приоритетных для развития; требующих мер для стабилизации; для которых возможна ревитализация; для которых наиболее вероятно упразднение.

Выбор стратегии в отношении каждого населенного пункта предполагает определенный набор мероприятий для ее реализации. Такой подход позволит приоритизировать мероприятия для формирования более устойчивой системы расселения.

Цель данных мероприятий – влияние на трансформирующуюся систему сельского расселения путем стабилизации иерархии центров и подцентров, развития связности территории и оптимизации бюджетной нагрузки с обслуживания исчезающих населенных пунктов на развитие всей системы. Данный подход можно охарактеризовать как «контролируемое сжатие сельских систем расселения» - система мероприятий по формированию устойчивой социально-экономической и пространственной структуры местных систем расселения в условиях депопуляции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из стратегических направлений большинства стран мира является возрождение сельских территорий. Проблемы сельских территорий схожи: малочисленность и старение населения, недостаток или полное отсутствие инфраструктуры, мест приложения труда. Депопуляция, снижение обеспеченности территории социальной, общественно-деловой, транспортной инфраструктурой, ее связности, снижение экономической активности являются факторами трансформации сельской системы расселения, которую можно описать как «сжатие», и одновременно ее следствием.

Анализ государственной политики в области регулирования расселения показал отсутствие программ целенаправленного развития сельской системы расселения в условиях сжатия. Для формирования устойчивой сельской системы расселения необходимо выявление особенностей процессов сжатия и возможностей трансформации такой системы.

Особенности трансформации систем расселения такого редконаселенного региона как Иркутская область неоднородны. Выбор муниципальных образований для углубленного исследования возможен на основе критериев, характеризующих негативное изменение системы расселения и выбранных на основе статистических данных и принятых нормативно-правовых актов, а также с учетом их положения в системе расселения региона.

На уровне местных систем расселения на интенсивность и характер процессов сжатия влияют экономико-географическое положение территории, ход экономического и демографического развития, исторические и этнические особенности. Различия проявляются в темпах изменения количества и людности населенных пунктов, функционировании системы обслуживания и транспортной связности на выбранных территориях.

Предложенная методика по развитию системы расселения предполагает введение типологии сельских населенных пунктов путем интегральной оценки риска их развития или степени уязвимости. С учетом положения населенных пунктов в той или иной группе риска выдвигается принципиальное предложение о стратегии их дальнейшего развития: возможное упразднение, ревитализация, стабилизация или развитие.

Выбор стратегии в отношении каждого населенного пункта предполагает определенный набор мероприятий для ее реализации. Такой подход позволит приоритизировать мероприятия для формирования более устойчивой системы расселения. Цель данных мероприятий – влияние на трансформирующуюся систему сельского расселения путем стабилизации иерархии центров и подцентров, развития связности территории и оптимизации бюджетной нагрузки с обслуживания исчезающих населенных пунктов на развитие всей системы. Комплекс данных

мероприятий можно охарактеризовать как контролируемое сжатие сельской системы расселения. Основные отличия контролируемого сжатия сельской системы расселения от других вариантов политики оптимизации сельского расселения: учет большего количества объективных факторов и субъективного мнения жителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абалаков А.Д., Бардамов В.Т. Природно-хозяйственное районирование Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета, 2016. Т. 15. Серия Науки о Земле. С. 3–14.
- Административно-территориальное деление Иркутской области и Киренского района. Вехи истории / сост. И. В. Суханова. Киренск, 2022. 74 с.
- Адреса центров и режим работы. (Электронный ресурс) // URL: <https://mfc38.ru/tsentry-i-ofisy> (дата обращения: 10.07.2024).
- Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 290 с.
- Алексеев А.И., Савоскул М.С., Сафронов С.Г. Отечественная география населения в постсоветский период: основные направления и тренды их развития // Региональные исследования, 2016. № 2 (52). С. 55–65.
- Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Типология сельских населенных пунктов европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 6. С. 55-60.
- Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI вв.// ЭКО. 2019. № 4. С. 26-49.
- Алексеенко С. Н., Дробот Е. В. Профилактика заболеваний, 2015 (Электронный ресурс) // URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=9644> (дата обращения: 11.09.2025)
- Арутюнов Г.Б. История развития водного транспорта Верхне-Ленского бассейна (1860-1985 гг.): Дис. ... канд. ист. наук, 2009. 194 с.
- Атлас «Иркутская область. Исторический атлас». Издательство “ДИК”, Москва, 2000.
- Ашуркова Ю.А. Экономико-географическая характеристика транспортно-расселенческой освоенности территории Иркутской области: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Иркутск, 2003. 22 с.
- Баринова В.А., Земцов С.П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование / Вопросы статистики. 2019. № 26 (6). С. 55–71.
- Безруков Л.А., Никольский А.Ф. Область в постсоветский период // Географические исследования Сибири. Т. 5. Общественная география. Новосибирск: Гео, 2007. С. 330-344.
- Беркин Н.С., Филиппова С.А., Бояркин В.М., Наумова А.М., Руденко Г.В. Иркутская область: (Природные условия административных районов). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. 304 с.
- Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. За краем Ойкумены: где кончается периферия // Пути России. 2023. Т. 1. № 2. С. 19–37.

Болхосоева Е.Б. Особенности расселения населения республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2014. № 4-1. С. 3-7.

Бреславский А.С. Внутренняя миграция и формирование пригородных сообществ Улан-Удэ // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение» 2012. № 2 (9), ч. 2. С. 52–59.

Валеева О.В. Векторы стратегического развития человеческого потенциала Байкальского региона // География и природные ресурсы. 2019. № 5. С. 208–213.

Верещагина М.А., Ипполитова Н.А. Роль города Киренска в освоении северных территорий Иркутской области // Региональные проблемы. 2023. Т. 26. № 2. С. 19–22.

Винокуров М.А., Суходолов А.П. Города Иркутской области. Иркутск: БГУ, 2010. 344 с.

Внесение изменений в схему территориального планирования Киренского муниципального района, 2025 (Электронный ресурс) // URL: <https://fgistp.economy.gov.ru/lk/#/document-show/346054> (дата обращения: 12.08.2025).

Внесение изменений в схему территориального планирования муниципального образования "Качугский район", 2017 (Электронный ресурс) // URL: <https://fgistp.economy.gov.ru/lk/#/document-show/11887> (дата обращения: 12.12.2023).

Внесение изменений в схему территориального планирования муниципального образования Куйтунский район, 2021 (Электронный ресурс) // URL: <https://fgistp.economy.gov.ru/lk/#/document-show/248872> (дата обращения: 12.12.2023).

Волков С.К. Управляемое сжатие городов в России: логика, возможности и механизмы реализации // Terra Economicus. 2023. № 21(2). С. 101–115.

Воробьев А.Н. Картографирование плотности населения редкозаселенного региона (на примере Иркутской области) // Геодезия и картография. 2019. Т. 80. № 4. С. 32–38.

Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири: (географические особенности и проблемы). Новосибирск: Наука, 1975. 259 с.

Воробьев В.В. Население Восточной Сибири: Современная динамика и вопросы прогнозирования. Новосибирск: Наука, 1977. 160 с.

Воробьев Н.В. География населения Сибири, в Сибири и для Сибири (прошлое и настоящее) // География и природные ресурсы. 2024. № 5. С. 26–35.

Воробьев Н.В., Маргеева Д.В. Выявление рисков устойчивого развития сельских населенных пунктов (на примере некоторых районов Иркутской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2025. Т. 52. С. 19–34.

Воробьев Н.В., Воробьев А.Н., Маргеева Д.В. Современная трансформация сельского расселения (на примере Верхнеленья, Иркутская область) // Известия Русского географического общества. 2024. Т. 156. № 4. С. 375-390.

Вострецова Т.В. Типология сельских территорий: методика и возможности применения // Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. Никоновские чтения, 2010. М.: ВИАПИ, 2010. С. 275–277.

Всероссийская перепись населения 2002 года (Электронный ресурс) // URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/36517> (дата обращения: 10.07.2023).

Всероссийская перепись населения 2010 года (Электронный ресурс) // URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/36518> (дата обращения: 10.07.2023).

Всесоюзная перепись населения 1939 года (Электронный ресурс) // URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (дата обращения: 01.09.2025).

Всесоюзная перепись населения 1959 г. (Электронный ресурс) // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 10.07.2023).

Всесоюзная перепись населения 1970 г. (Электронный ресурс) // URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения: 10.07.2024).

Всесоюзная перепись населения 1979 г. (Электронный ресурс) // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php (дата обращения: 10.07.2023).

Всесоюзная перепись населения 1989 г. (Электронный ресурс) // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 10.07.2023).

Гаврильева Т.Н., Коломак Е.А., Захаров А.И., Хорунова К.В. Ретроспектива расселения в Якутии на основе анализа переписей населения // Вопросы статистики. 2019. № 26 (12). С. 39-51

Газизов Р.М. Метод оценки сельских территорий и их типология на примере Красноярского края // Вестник КрасГАУ. 2015. № 3 (125). С. 196–197.

Географическая энциклопедия Иркутской области. Общий очерк / ред. Л.М. Корытный. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2017. 336 с.

Гладкова О.Н. Трансформация низовых систем расселения в постсоветской России. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2007. 20 с.

Голиков Н.Ф., Двоскин Б.Я., Спектор М.Д. Проблемы расселения населения Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 247 с.

Гольцова Е.В. Поселенческая среда Иркутской области и её влияние на демографическое поведение населения // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2012. № 6. С. 108-112.

Государственная программа Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" (Электронный ресурс) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата обращения: 01.09.2025).

Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ (Электронный ресурс) // URL: <https://base.garant.ru/12138258/> (дата обращения: 01.09.2025).

Григоричев К.В. Многообразие пригорода: субурбанизация в сибирском регионе (случай Иркутска) // Городские исследования и практики. 2016. Т.1. № 2. С.7-23.

Гуныко М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России, 2020. № 29 (3). С. 121–141.

Давидович В.Г. Планировка городов и районов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Стройиздат, 1964. 325 с.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 620 с.

Дружинин А.Г., Кузнецова О.В. Проблема «сжатия» российского освоенного пространства и пути ее решения // Общественные науки и современность, 2024. № 4. С. 114–127.

Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (Электронный ресурс) // URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 21.10.2025)

Житин Д.В., Курочкин Ю.Н., Чистяков К.В., Шендрик А.В. Влияние природно-географических и историко- демографических факторов на динамику численности сельского населения Красноярского края // Известия Русского географического общества. 2021. Т. 153. № 4. С. 3–31.

Житин Д.В., Морачевская К.А. Опыт оценки внутренней транспортной связности территории Красноярского края // География и природные ресурсы, 2021. № 3. С. 148–159.

Задорин А.В. Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2016. 115 с.

Заимка // Историческая энциклопедия Сибири. Т.1. А-И. Новосибирск: Наука, 2010. – с. 572

Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука, 1991. 131 с.

Закон Иркутской области от 21 июня 2010 г. N 49-ОЗ "Об административно-территориальном устройстве Иркутской области" (Электронный ресурс) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/469415885> (дата обращения: 01.09.2025).

Закон Приморского края от 14.11.2001 № 161-КЗ «Об административно-территориальном устройстве Приморского края» (Электронный ресурс) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/494218997> (дата обращения: 01.09.2025).

Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1997. 157 с.

Зеленюк Ю.М., Михайлова Е.С. Территориальная организация социальной инфраструктуры сельских поселений (на примере Заларинского района Иркутской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2020. Т. 31. С. 16–25.

Зеленюк Ю.М., Салатин С.А. Трансформация сельских систем расселения Иркутской области в условиях депопуляции (на примере Чунского районного муниципального образования) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2023. Т. 46. С. 65–78.

Зона Транссиба как евразийский экономический коридор / отв. ред. Л.М. Корытный. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. 251 с.

Иванов П.А. Жизненный цикл территории: понятие и стадии развития // АНИ: экономика и управление, 2017. Т. 6. № 2(19). С. 97-100.

Ивенина В.К. Система расселения и ее элементы (на примере Иркутской области) // Особенности хозяйственного развития и заселения районов Сибири. Сб. науч. тр. Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1979. С. 3-13.

Ипполитова Н.А. ПГТ Иркутской области: современное состояние и перспективы развития // Вестник ИрГТУ. 2014. №12 (95). С. 274-282.

Иркутская область. Экономико-статистический справочник. – Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное издательство, 1941. 432 с.

История Земли Иркутской: учеб. Пособие. Науч. ред. З. И. Рабецкая. Иркутск: Символ, 2002.

История Новотельбинского сельского поселения (Электронный ресурс) // URL: <https://xn---7sbbdscu6blj7b8g5a.xn--p1ai/poselenie/istoriya-poseleniya/> (дата обращения: 10.12.2023).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года (Электронный ресурс) // URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/179585> (дата обращения: 01.09.2025).

Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960—1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 171-185.

Карта пунктов вывоза Wildberries (Электронный ресурс) // URL: <https://pvz-stat-map.wildberries.ru/#12.45/54.53329/101.70139> (дата обращения: 01.09.2025)

Ковалев С.А. Географическое изучение сельского расселения. (Задачи, методика, основные материалы, специальные карты расселения) / под ред. Ю.Г. Саушкина. М.: Геогр. Ф-т МГУ, 1960. 340 с.

Ковалев С.А. Сельское расселение: (Геогр. исследование). М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. 371 с.

Костяев А.И., Юрченко Т.В. Типология сельских территорий с учётом модели «Центр-периферия» // Научное обозрение: теория и практика. 2015. № 4. С. 147–149

Красноштанова Н.Е. Особенности административного управления в районах нового промышленного освоения Севера: проблемы и преимущества социально-экономического развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 2. С. 82–96.

Кузнецова Н.Ф. Малые села России: сущность, особенности, проблемы и пути их решения) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4(29). С. 231-234.

Куленга // Сибирская советская энциклопедия / Азадовский М.К. (ред.). Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1931. Т. 2 (З—К). С. 1109.

Литвиненко Т.В. Сопряженная динамика ресурсопользования и населения на востоке России: Автореф... дис. доктора геогр. наук. М., 2015. 49 с.

Литвинова О.Г. Прибрежная система расселения реки Ангары в XVII—XXI вв. в контексте стратегического планирования // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2021. Т. 23. № 6. С. 98–116.

Логачева Н.М. Развитие социальной инфраструктуры регионов РФ: теоретические, методологические, прикладные аспекты: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Челябинск, 2013. 44 с.

Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х — 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25-37.

Мазур Л.М. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX—XX в.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 472 с.

Малеев Н.Г. Становление и развитие русских сельских поселений в Прибайкалье (середина XVII – начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2014. 209 с.

Маргеева Д.В. Анализ факторов сжатия сельских систем расселения на примере некоторых районов Иркутской области // Географические исследования Сибири и Алтае-Саянского трансграничного региона: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.г.н., профессора В.С. Ревякина (26 марта 2025 г., Институт географии АлтГУ, г. Барнаул) / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2025. С. 301-306.

Маргеева Д.В. Изучение населенных пунктов в сжимающихся системах расселения (на примере некоторых районов Иркутской области) // Геосистемы Северо-Восточной Азии: природные, социальные и хозяйственные системы. Сб. науч. статей / ред. К.С. Ганзей, А.В. Мошков. Владивосток, 2025. С. 310-315.

Маргеева Д.В. Исследование вековой трансформации сельского расселения Куйтунского района Иркутской области // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа (XV научная Ассамблея АРГО) (29 сентября – 8 октября 2024 г., Краснодар): материалы Международной научной конференции / отв. ред. А.Г. Дружинин. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. Т. 2. С. 368-375.

Маргеева Д.В. Исследование систем расселения некоторых районов Иркутской области // Фундаментальная география в Сибири: этапы развития, результаты и перспективы / Материалы

Международной научной конференции (Иркутск, 27 ноября – 30 ноября 2024 г.); отв. ред И.Б. Воробьева. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2024. С. 83-86.

Маргеева Д.В. Проблема исчезающих населенных пунктов на примере Иркутской области // Научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Ю.П. Михайлова «Территориальная организация природы и общества сибирского макрорегиона в условиях глобальной нестабильности» (Иркутск, 31 октября–1 ноября 2022 г.) / отв. ред. Т.И. Заборцева. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2022. С.90-94.

Маргеева Д.В. Сжатие местной системы расселения Киренского района Иркутской области // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Десятые Максаковские чтения». г. Москва, 16–17 мая 2024 г. / под общ. ред. Д. В. Зайца. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2024. С. 233-241.

Маргеева Д.В. Сжатие систем расселения отдельных районов Иркутской области // Материалы XVII научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока (г. Иркутск, 9–14 сентября 2024 г.). Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2024. С. 276-279.

Маргеева Д.В. Социально-экономическое развитие как одна из целей территориального планирования. Интернет-журнал «Науковедение» №1. 2013. (Электронный ресурс) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-kak-odna-iz-tseley-territorialnogo-planirovaniya/viewer> (дата обращения: 15.07.2025).

Маргеева Д.В. Сравнение трансформации систем расселения некоторых районов Иркутской области // Материалы XXI научной конференции молодых географов Сибири и Дальнего Востока (с международным участием) (г. Иркутск – г. Байкальск, 20-24 августа 2024 г.) / отв. ред. В.А. Голубцов. Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2024. С. 136-139

Маргеева Д.В. Трансформация системы сельского расселения на примере Качутского района Иркутской области // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9(19). Вып. 3. С. 190–200.

Маргеева Д.В. Трансформация системы сельского расселения на примере Куйтунского района Иркутской области // Человеческий потенциал ресурсного региона – проблемы развития: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 20 октября 2023 г. / отв. ред. Н.М. Сысоева, Е.Л. Андреева. – Иркутск, ИНЦ СО РАН, 2023. – С. 71-78.

Мерзлов А., Пантелеева О. Применение методики ОЭСР для типологии сельских территорий в России // АПК: экономика и управление. 2010. № 5. С. 84–85.

Мисевич К.Н., Елин С.П., Титов А.Н. Формирование и развитие систем расселения в Ир-

кутской области. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 1988. 163 с. (Депонировано в ВИНТИ № 1705-B88)

Медведкова Э.А., Мисевич К.Н. Комплексное изучение территориальных единиц расселения // География и природ. ресурсы. 1984. № 1. С. 114–122

Мисевич К.Н., Рященко С.В. Географическая среда и условия жизни населения Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 120 с.

Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1973. 209 с.

На дне водохранилища... (Электронный ресурс) // URL: http://nilim.irkobl.ru/otdel-munitsipalnogo-arkhiva/elektronnye_vystavki/?fbclid=IwAR0jbf8OeVLc-TgwT4D2cF4FsUfyCrH5j6TGi6XKb4-XSL_839OF0xEAcO4 (дата обращения 01.08.2024)

Нанзатов Б.З. Верхоленские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2016. Т. 16. С. 103–124.

Нанзатов Б.З. Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение: монография / отв. ред. П.Б. Коновалов. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2018. 222 с.

Нефедова Т.Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России - реальность, а не иллюзия // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / под ред. С.С. Артоболевского и Л.М. Синцова. М.: Эслан, 2010. С. 128-144.

Овсянников А.С. Современные процессы расселения населения староосвоенного региона России (на примере Воронежской области): Автореф. дис. ... к.г.н. Воронеж, 2014. 24 с.

Окладников А.П. История Сибири с древнейших времён до наших дней. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Ленинград: Наука, 1968. 542 с.

Окончательные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года по Иркутской области (том 1) (Электронный ресурс) // URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/190927> (дата обращения: 01.09.2025)

Останина Т. Из истории заселения территории Куйтунского района. Журнал «Краевед Приангарья», выпуск №1 (5), 2019 г. (Электронный ресурс) // URL: <https://xn--80aaaggefb2ao4bvghgf6qzb.xn--p1ai/t-ostanina-iz-istorii-zaseleniya-territorii-kuytunskogo-rayona> (дата обращения: 10.10.2023).

Отделения и пункты выдачи (Электронный ресурс) // URL: <https://pochta.ru/offices> (дата обращения: 10.07.2024).

Официальная статистика, 2025 (Электронный ресурс) // URL: <https://38.rosstat.gov.ru/ofstatistics> (дата обращения: 21.10.2025).

Официальный сайт администрации Качугского района. (Электронный ресурс) // URL: <https://kachug.irkmo.ru/> (дата обращения: 15.07.2024).

Официальный сайт администрации Киренского района. (Электронный ресурс) // URL: <https://kirenskraion.mo38.ru/> (дата обращения: 15.07.2024).

Официальный сайт администрации Куйтунского района. (Электронный ресурс) // URL: <https://xn--80apcbbbxftilmc.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.07.2024).

Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири / отв. ред. Л.М. Корытный, Н.В. Воробьев. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2011. 213 с.

Пахомчик С.А., Фракин Р.В. Хозяйственное освоение Сибири в период столыпинской реформы начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. №4 (9), 2009. С. 31-36.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Наличное население в губерниях, уездах, городах Российской Империи (без Финляндии). (Электронный ресурс) // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=75 (дата обращения: 10.07.2023).

Петрушин Ю.А. «Сибирская Кубань»: Очерки истории Куйтунского района. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 360 с.

Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976. 383 с.

Покшишевский В.В. Населения и география. Теоретические очерки. М.: Мысль, 1978. 315 с.

Праскова С.В. Административно-территориальное устройство Иркутской области // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2017. № 2-3 (43). С. 6-18.

Природно-экономический потенциал сельского хозяйства Иркутской области и концепция его развития в период экономических реформ / Б.М. Ишмуратов, Л.Л. Калеп, Ш.Д. Хисматуллин, В.И. Чуднова. Новосибирск: Изд-во ИГ СО РАН, 2000. 180 с.

Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы, 2021. 320 с.

Программе переселения из районов Крайнего Севера и приравненных к нему территорий нужно стимулировать (Электронный ресурс) // URL: <https://irkutsk.er.ru/activity/news/programme-pereseleniya-iz-rajonov-krajnego-severa-i-priravnennyh-k-nemu-territorij-nuzhno-stimulirovanie> (дата обращения: 01.09.2025).

Прохорчук М.В. Генетическая типология поселков городского типа Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2007. № 2. С. 21-28.

Распоряжение Правительства Иркутска области от 22 апреля 2015 года N 209-рп «Об определении перечней сельских территорий Иркутской области, сельских агломераций Иркутской области» (Электронный ресурс) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/428546782> (дата обращения: 03.08.2025).

Ридевский Г.В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутривнутристрановом уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / под ред. С.С. Артоболевского и Л.М. Синцерова. М.: Эслан, 2010. С. 49-59.

Российская провинция и её обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) // Мир России. 2011. № 1. С. 9

Рябов Ю.В. Переселение жителей и перенос строений из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС // Вестник ИрГТУ. 2014. №6 (89). С. 226-230.

Сельскохозяйственные предприятия района (Электронный ресурс) // URL: <https://xn--80apcbbbxftilmc.xn--p1ai/agriculture/organizations/> (дата обращения: 10.01.2024).

Сибирские города: тенденции и проблемы постсоветской трансформации / отв. ред. Н.В. Воробьев. Новосибирск: СО РАН, 2024. 198 с.

Сидоркина З.И. Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в слабозаселенном регионе. Владивосток: Дальнаука, 2014. 240 с.

Славина Л.Н. Демографический потенциал Красноярского края в контексте социальных трансформаций в постсоветские десятилетия // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 203–213.

Смирнова А.А., Смирнов И.П., Ткаченко А.А. Расселение: основные понятия, подходы, результаты исследований. Тверь: Тверской гос. университет, 2024. 224 с.

Современная история Иркутской области: 1992–2012 годы: в 2 т.: учеб. пособие / С.М. Алексеев и др.; под ред. Ю.А. Зуляра. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. Т. 1. 279 с.

Социально-экономическая география в России / под общ. ред. П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Русское географическое общество. Владивосток: Дальнаука, 2016. 326 с.

Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник (отв. ред. А.П. Горкин). Смоленск: Ойкумена, 2013. 238 с.

СП 42.13330.2016 "Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений". Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* (Электронный ресурс) // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/14465/> (дата обращения: 01.09.2025).

СП 476.1325800.2020 «Территории городских и сельских поселений. Правила планировки, застройки и благоустройства жилых микрорайонов» (Электронный ресурс) // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/73525/> (дата обращения: 10.01.2024)

Спектор М.Д. Диалектика сельского расселения. Астана: Фолиант, 2014. 560 с.

Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). Иркутск, 1927. 139 с.

Список населенных мест Киренского округа (по материалам переписи 1926 года). Издание Киренского окрисполкома, 1927. 38 с.

Список населенных мест Сибирского края. Том второй. Округа Северо-Восточной Сибири (по материалам переписи 1926 года). Новосибирск, 1929. 952 с.

Среднесписочная численность работников, занятых на крупных и средних предприятиях Иркутской области, по муниципальным образованиям за 2010-2024гг. (Электронный ресурс) // URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/173488> (дата обращения: 01.09.2025)

Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года, 2025 г. (Электронный ресурс) // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_pr_ostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozo_m_do_2036_goda/ (дата обращения: 11.09.2025)

Схема территориального планирования Иркутской области. Том 2, часть 1. Иркутск, 2022 г. (Электронный ресурс) // URL: <https://irkobl.ru/sites/saio/terplan/stp-io/> (дата обращения 01.09.2023)

Ткаченко А.А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. № 2. С. 10–15.

Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / под ред. С.С. Артоболевского и Л.М. Синцера. М.: Эслан, 2010. С. 16–31.

Туркина Н.Г. Качество и уровень жизни сельского населения Иркутской области // География и природ. ресурсы. 2007. № 4. С. 103–109.

Услуги связи в Иркутской области (Электронный ресурс) // URL: <https://irkobl.ru/sites/digital/svyaz/uslugi/> (дата обращения: 01.09.2025)

Уставщиков В.В. Расселение и геодемографическая ситуация в сельской местности Саратовской области в 90-е годы: Дис. ... канд. геогр. наук. М., 2003. 221 с.

Учреждения здравоохранения Иркутской области (Электронный ресурс) // URL: <https://minzdrav-irkutsk.ru/about/uchrezhdeniya-zdravookhraneniya/> (дата обращения: 10.07.2024).

Федеральный закон от 17 июля 2011 года N 211-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам,

выезжающим из закрывающихся населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (Электронный ресурс) // URL: <https://base.garant.ru/12188008/> (дата обращения: 01.09.2025).

Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Электронный ресурс) // URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 01.09.2025).

Федорова Е.Н., Пономарева Г.А. Современное состояние расселения населения Южной Якутии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №16. С. 29-36.

Хорев Б.С. Проблемы городов: (Урбанизация и единая система расселения в СССР). 2-е изд., доп. и перераб. М.: Мысль, 1975. 428 с.

Численность и размещение населенных пунктов и наличие учреждений соцкультбыта в сельской местности Иркутской области. Сборник. Иркутск, 1970.

Численность населения на 1 января 2017. Статистический бюллетень. Иркутск: Иркутскстат, 2017.

Численность населения на 1 января 2019. Статистический бюллетень. Иркутск: Иркутскстат, 2019.

Численность населения на 1 января 2021. Статистический бюллетень. Иркутск: Иркутскстат, 2021.

Численность населения на 1 января 2023. Статистический бюллетень. Иркутск: Иркутскстат, 2023.

Численность населения на 1 января 2025 года. Статистический бюллетень. Иркутск, 2025.

Численность населения по полу и отдельным возрастам на начало 2023 г. (Электронный ресурс) // URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/167937> (дата обращения: 01.04.2024)

Численность населения РСФСР по данным всесоюзной переписи населения 1989 года. Москва, Республиканский информационно-издательский центр, 1990 г. 378 с.

Число муниципальных образований и населенных пунктов по Иркутской области. (Электронный ресурс) // URL: https://irkutskstat.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 16.01.2024).

Чучкалов А.С., Алексеев А.И. “Новые” сельские населенные пункты – бывшие поселки городского типа // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 18-34.

Шадрин А.И. Мониторинг расселения населения и человеческого потенциала региона (на примере Красноярского края) // Вестник Краснояр. пед. ун-та. 2012. № 1. С. 382–386.

Шувалов Е.Л. География населения. М.: Просвещение, 1977. 160 с.

Экономическое и культурное развитие Киренска во второй половине XIX – начале XX в. (Электронный ресурс) // URL: http://irkipedia.ru/content/ekonomicheskoe_i_kulturnoe_razvitiie_

kirenska_vo_vtoroy_polovine_xix_nachale_xx_v?ysclid=la9tc0wyx2696992783 (дата обращения: 01.09.2024).

European Shrinking Rural Areas: Challenges, Actions and Perspectives for Territorial Governance. Final Report of ESPON ESCAPE / A. Copus, P. Kahila, M. Fritsch, T. Dax, K. Kovács, G. Tagai, R. Weber, J. Grunfelder, L. Löfving, J. Moodie, M. Ortega-Reig, A. Ferrandis, S. Piras, D. Meredit. Luxembourg. 2020. 64 p.

Functional changes in peripheral mountainous areas in east central Europe between 2004 and 2016 as an aspect of rural revival? Kłodzko County case study / D. Sikorski, A. Latocha, R. Szmytkie a, K. Kajdanek, P. Miodońska, P. Tomczak // Applied Geography. September 2020. 122(1): 102223.

Hansen W. G. How accessibility shapes land use // Journal of American Institute of Planners. 1959. Vol. 25. Issue 2. P. 73-76

Huang, Y., Li, X., Deng, W. et al. Analyzing Rural Community Growth and Shrinkage: Insights from Household Electricity Data in Xinxing County, China / Appl. Spatial Analysis 18, 55 (2025). 26 pp.

Latocha A., Szmytkie R., Sikorski D., Tomczak P., Kajdanek K., Miodońska P. Reviving villages – a proposal for a concept and identification. A methodological approach// Geographia Polonica. 2021, Vol. 94, Issue 1, P. 5-27.

Li Y. H., Westlund H., Liu Y. S. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world // Journal of Rural Studies. 2019. Vol. 68. P. 145–163.

Li, Y., He, J., Yue, Q., Kong, X., & Zhang, M.. Linking rural settlements optimization with village development stages: A life cycle perspective // Habitat Int, 130, 102696 (2022).

Makkonen T., Inkinen T. Benchmarking the vitality of shrinking rural regions in Finland. Journal of Rural Studies, 2023, vol. 97, pp. 334-344.

Polese M., Shearmur R. Why some regions will decline: A Canadian case study with thoughts on local development strategies // Papers in Regional Science. 2006. Vol. 85. March. № 1. P. 23–46.

Regulation (EU) No 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) No 1698/2005. (Электронный ресурс) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX%3A32013R1305> (дата обращения: 01.09.2025)

Shrinking rural regions in Europe. Policy brief. (Электронный ресурс) // URL: <https://archive.espon.eu/rural-shrinking> (дата обращения: 09.10.2025).

Spangenberg M, Kawka R. Neue Raumtypisierung – landlich heilit nicht peripher // ASG Landlicher Raum. 2008. 59 (2). S. 27–31.).

Svendsen G. L.H. Multifunctional centers in rural areas. *International Journal of Social Inquiry*/ Vol. 3 No 2. 2010. P. 45-73.

Vorobyev N. V., Valeeva O. V., Vorobyev A. N., and Margeeva D. V. Substantiating Forecast Scenarios of Sociodemographic Development in the Angara–Yenisei Region // *Geography and Natural Resources*, 2025, Vol. 46, Suppl. 1, pp. S76–S81.

Yarisheva T., and Vlasenko I. Practice of rural settlement development in foreign countries // *E3S Web of Conferences* 363, 04019 (2022).

Приложение А

Соответствие муниципальных образований критериям, характеризующим негативное изменение системы расселения

Наименование территории	Характер демографической динамики	Населенные пункты с численностью 0-10 чел. на 01.01.2025 г.		Низкая плотность населения	Наличие трудно-доступных и отдаленных местностей	Изменение количества населенных пунктов в период 2013-2025 гг.			Количество критериев
		кол-во	% от общего числа			кол-во 2013 г.	кол-во 2025 г.	изменение	
Ангарский городской округ	Территории значительного сжатия	0	0	нет	нет	14	14	0	0
Балаганский муниципальный район	Территории значительного сжатия	1	7,7	нет	нет	13	13	0	0
Бодайбинский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	4	30,8	да	да	13	13	0	4
Братский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	15	25,4	нет	да	59	59	0	3
Жигаловский муниципальный район	Территории значительного сжатия	8	21,6	да	да	37	37	0	3

Наименование территории	Характер демографической динамики	Населенные пункты с численностью 0-10 чел. на 01.01.2025 г.		Низкая плотность населения	Наличие трудно-доступных и отдаленных местностей	Изменение количества населенных пунктов в период 2013-2025 гг.			Количество критериев
		кол-во	% от общего числа			кол-во 2013 г.	кол-во 2025 г.	изменение	
Заларинский муниципальный район	Территории значительного сжатия	11	15,5	нет	нет	71	71	0	0
Зиминский муниципальный район	Территории значительного сжатия	1	2,0	нет	нет	53	50	-3	1
Иркутский муниципальный район	Интенсивно растущие территории	3	3,5	нет	да	84	85	+1	1
Казачинско–Ленский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	3	13,0	да	да	27	23	-4	4
Катангский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	2	13,3	да	да	15	15	0	3
Качугский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	18	23,4	да	да	77	77	0	4

Наименование территории	Характер демографической динамики	Населенные пункты с численностью 0-10 чел. на 01.01.2025 г.		Низкая плотность населения	Наличие трудно-доступных и отдаленных местностей	Изменение количества населенных пунктов в период 2013-2025 гг.			Количество критериев
		кол-во	% от общего числа			кол-во 2013 г.	кол-во 2025 г.	изменение	
Киренский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	15	35,7	да	да	45	42	-3	5
Куйтунский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	11	16,4	нет	да	69	67	-2	4
Мамско-Чуйский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	1	16,7	да	да	16	6	-10	5
Нижнеилимский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	9	31,0	да	да	30	29	-1	5
Нижнеудинский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	13	15,1	да	да	88	86	-2	4

Наименование территории	Характер демографической динамики	Населенные пункты с численностью 0-10 чел. на 01.01.2025 г.		Низкая плотность населения	Наличие трудно-доступных и отдаленных местностей	Изменение количества населенных пунктов в период 2013-2025 гг.			Количество критериев
		кол-во	% от общего числа			кол-во 2013 г.	кол-во 2025 г.	изменение	
Ольхонский муниципальный район	Умеренно растущие территории	11	26,8	да	да	41	41	0	3
Слюдянский муниципальный район	Территории умеренного сжатия	11	37,9	да	да	31	29	-2	4
Тайшетский муниципальный район	Территории значительного сжатия	20	24,1	нет	да	88	83	-5	3
Тулунский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	15	17,6	нет	да	86	85	-1	4
Усольский муниципальный район	Территории умеренного сжатия	3	6,5	нет	да	46	46	0	
Усть-Илимский муниципальный округ	Территории катастрофического сжатия	1	10,0	да	да	14	10	-4	4

Наименование территории	Характер демографической динамики	Населенные пункты с численностью 0-10 чел. на 01.01.2025 г.		Низкая плотность населения	Наличие трудно-доступных и отдаленных местностей	Изменение количества населенных пунктов в период 2013-2025 гг.			Количество критериев
		кол-во	% от общего числа			кол-во 2013 г.	кол-во 2025 г.	изменение	
Усть-Кутский муниципальный район	Территории катастрофического сжатия	7	33,3	да	да	25	21	-4	5
Усть-Удинский муниципальный район	Территории значительного сжатия	1	4,0	да	да	25	25	0	2
Черемховский муниципальный район	Территории значительного сжатия	9	9,1	нет	да	101	99	-2	
Чунский муниципальный округ	Территории катастрофического сжатия	9	23,1	да	да	39	39	0	4
Шелеховский муниципальный район	Умеренно растущие территории	5	20,0	нет	нет	25	25	0	1
Аларский муниципальный район	Территории значительного сжатия	5	6,9	нет	да	73	72	-1	2
Баяндаевский муниципальный район	Территории значительного сжатия	4	8,3	нет	да	48	48	0	1

Наименование территории	Характер демографической динамики	Населенные пункты с численностью 0-10 чел. на 01.01.2025 г.		Низкая плотность населения	Наличие трудно-доступных и отдаленных местностей	Изменение количества населенных пунктов в период 2013-2025 гг.			Количество критериев
		кол-во	% от общего числа			кол-во 2013 г.	кол-во 2025 г.	изменение	
Боханский муниципальный район	Территории умеренного сжатия	9	12,5	нет	да	74	72	-2	2
Нукутский муниципальный район	Территории умеренного сжатия	3	8,1	нет	да	35	37	+2	1
Осинский муниципальный район	Стабильные территории	4	10,8	нет	да	38	37	-1	2
Эхирит-Булагатский муниципальный район	Стабильные территории	5	10,2	нет	да	54	49	-5	2

Приложение Б

Динамика численности населения населенных пунктов Качугского, Киренского и Куйтунского районов (чел.)

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*	
Качугский район			45042	33381	28786	22938	22974	20501	17388	15245	
рп. Качуг	1686	1801	10868	8806	8859	8300	8799	7733	7011	6403	
с. Анга	1682	1413	н/д	н/д	1371	1169	968	968	863	712	
д. Дурутуй	1812	225			53	20	7	3	3	3	10
д. Загулан	XVII в.	75			63	22	12	5	4	4	6
д. Кузнецы	XVII в.	31			79	31	25	10	7	7	12
с. Мыс	-	269			122	79	89	54	33	33	18
д. Рыкова	1676	731			382	259	256	212	207	207	240
д. Тарай	-	630			134	50	25	20	14	14	9
ул. Турчинский	-	106									
ул. Тумунтэйский	XVII в.	54									
ул. Дугурский	XVII в.	21									
ул. Буконорский	XVII в.	124									
с. Белоусово	1750	294			149	76	120	108	110	110	120
д. Гогон	-	292			77	38	12	13	12	12	9
д. Житова	-	254				43	28	25	21	21	18
д. Ихинагуй	-	53				47	11	1	3	-	2
д. Магдан	XVII в.					146	104	87	77	58	76
д. Обхой	-	79				76	63	46	41	29	35
д. Тальма	1750	234				51	13	8	-	-	1
д. Усть-Тальма	1750	282				66	58	59	59	47	67
д. Хобанова						19	17	17	11	9	21
д. Шеметова	1750	548				244	155	204	232	159	202
д. Хутерген	1750	107				6	2	1	-	упразднена	
з. Ильда	1918	2									

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
с. Бутаково	-	819			397	328	466	544	512	415
д. Ацикяк	XVII в.	140			179	128	118	99	95	30
д. Большой Улун	1700	151			219	74	43	25	14	3
д. Буредай	1700	141			88	33	13	8	2	-
д. Шевыкан	1800	202				24	8	17	4	7
д. Шеина	1862	282			214	169	215	219	215	206
д. Щапова	1720	421			395	280	231	204	180	101
ул. Бугай	XVII в.	86								
выс. Улхун	1925	40								
ул. М. Улун	1700	151								
ул. Имышнутский	1700	103	н/д							
ул. Будагайский	1700	57								
ул. Хабютинский	1725	40								
выс. Имышнутский	1725	195								
выс. Юхтинский	1914	72		н/д						
выс. Куруля	1922	36								
д. Костромитина	1709	311								
с. Верхолениск	1641	1527	859		793	753	750	645	537	514
д. Алексеевка	XVII в.	300			159	84	61	52	22	16
д. Большедворова	XVII в.	504			91	67	57	43	16	10
д. Картухай	1725	413			142	43	19	19	10	7
с. Козлово	1730	359			84	18	9	2	2	1
д. Куницына	1730	284	н/д		50	15	11	-	2	-
д. Ремизова	1730	160			113	81	79	72	56	38
д. Пуляева	1730	289			68	2	упразднена			
д. Толмачева	XVII в.	351			155	106	79	97	54	29
д. Тюменцева	1730	283			100	50	46	49	24	12

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*	
д. Хабардина	1750	191			63	39	24	9	6	27	
д. Челпанова	XVII в.	504			176	104	134	111	64	31	
д. Шишкина	1720	353			108	81	58	67	80	67	
д. Селиванова	1725	103									
д. Степнова	1725	90									
с. Вершина- Тутуры	1875		н/д		248	151	177	213	183	158	
д. Тырка	XVII в.	66			29	23	18	22	16	11	
д. Чинонга	1906?	51			42	67	60	58	29	12	
с. Залог	1670	1322			424	259	278	257	191	155	
д. Болото	1805	473			335	256	225	174	116	70	
д. Чанчур	-	48			22	7	13	3	1	7	
д. Курунгуй	1870- 1873	219			6	2	упразднена				
д. Прохорята	1790	173			54	15	6	упразднена			
д. Дудовка	1923	97									
выс. Кодогон	1816	74									
с. Заречное	1800 Сумоду- рово	731	300	н/д	275	231	241	285	228	204	
д. Копцыгай	1800	189	119		91	39	22	29	28	15	
д. Копылова	1700	765	396		302	253	195	206	170	112	
д. Седово	1700	481	117		58	10	упразднена				
выс. Бишаева	1860	63	н/д								
выс. Будечкино	1800	81									
выс. Ельниково	1890	26									
с. Карлук	-	823			357	272	278	231	218	219	
д. Аргун	-	604			420	366	368	395	345	241	

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
с. Манзурка	XVII в.	757			1601	1328	1194	1004	856	709
д. Зуева	1630	303			279	211	216	198	184	123
д. Полоскова	XVII в.	621			383	185	189	163	122	122
д. Васильевка	1720	134								
выс. Елизаветинский	1860	22								
выс. Александровский	1910	156								
с. Харбатово	1668	328	н/д	н/д	722	742	579	488	460	389
д. Корсукова					271	218	252	222	187	120
д. Литвинова	1720	670			409	253	280	265	188	126
с. Никилей	1600	218			629	428	480	406	292	211
д. Новохарбатова					388	397	375	320	210	175
д. Хальск	XIX в.	403			184	115	119	120	81	77
ул. Езовский	XVII в.	57								
ул. Басайский	XVII в.	24								
ул. Ходайский	XVII в.	20								
ул. Холгинский	XVII в.	107								
ул. Нугуйский	XVII в.	87								
ул. Хоханский	XVII в.	103								
ул. Булакский	XVII в.	34								
ул. Загорский	XVII в.	81								
ул. Хорухайский	XIX в.	101								
ул. Цыгеновский	1690	214								
д. Алан	1720	220								
д. Кудрина	1780	72								
п.п. Братский	1923	76								

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
д. Макарова	XVII в	272			13					
д. Качено- Белоусово	XVII в	223								
д. Протасова	1830	231								
д. Куржумова	1830	237								
з. Литвинова	1830	33								
Киренский район			31689	31184	28590	29526	29400	23830	20322	16114
г. Киренск	1630	4694	12786	14412	14453	16154	16137	13712	12640	10943
д. Бор	1924	95				18	7	7	7	5
д. Кудрина		94			39	14				
д. Кулебякина		97								
д. Чертовская		91			7	5				
п. Лесоучасток						19				
д. Верхнекарелина		187						1	-	-
д. Нижнекарелина		232			60	13				
с. Змеиново	-	680			272	193	183	122	92	23
Змеиновский затон	1910	9								
м. Мельница		2								
выс. Рубцовский		6								
д. Коммуна						33	159	164	139	177
с. Кривошапкино		452			261	347	442	477	404	398
д. Шорохова					9					
д. Никольск	1628	337			218	191	194	157	118	50
д. Сидорова		505			313	252	274	258	205	137
д. Старая Деревня							19	13	11	8
д. Хабарова	1645	270			189	146	80	50	39	39

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*	
д. Ичера		442			121	39	11	12	6	-	
д. Давыдова		212			7						
с. Кривая Лука		301			129	112	755	513	388	282	
п. Леспромхоз					571	654					
д. Заборье		170			90	46	36	11	10	4	
уч. Федеряшинский					23						
д. Почтовая					16						
выс. Бирюкова		12									
д. Вологина		308			50	35	-				
Второе Заборье	1920	156									
выс. Заборский	1910	29									
с. Макарово		593			807	943	1164	894	721	623	
д. Балышева	1700	146			79	52	27	18	10	6	
выс. Колескино	1722	2									
д. Верхолугск		104			119	98	45	7	1	-	
п. Пашня		86			2	167	97	53	16	11	
д. Скобельская		398			118	75	58	8	3	-	
выс. Заярский		23									
д. Малая Пашня		67	н/д	н/д							
д. Олонцева		163			6						
с. Усть-Киренга					175	115	129	87	57	51	
д. Половинка		90			43	5					
д. Мендеулева		91			16						
д. Рыкова		289									
выс. Гарь		38									
ст. Деви́ттевская		10									
д. Ляпунова		79									

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
д. Прилук		65								
выс. Чай		26								
п. Юбилейный					476	569	749	540	471	337
д. Вишнякова		336			207	114	100	72	50	31
д. Кондрашина		277			131	78	45	46	-	-
мельница на Чембаловке		1								
с. Чечуйск		392			336	355	267	154	121	56
д. Гребени		149			63	20	-			
д. Лазарева		179			104	13	1			
д. Лаврушина		108								
выс. Луговской		62								
д. Монакова		59								
д. Федоряшина		134			3					
д. Панская		191								
д. Верхнекарасова		76								
д. Нижнекарасова		34								
д. Парфенова (Шестакова)		106								
д. Чечеткина		140			32	7				
с. Потапово		381			46	12				
д. Леонова		155								
выс. Лужки		5								
д. Любавская		42								
Куйтунский район			49857	58929	56165	45008	31284	27464	21759	27634
р.п. Куйтун	-	2410	4330	8827	10781	10118	10758	10847	10097	9821
з. Анучина 1-я	1880	12	н/д	н/д						

	год основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
з. Анучина 2-я	1885	10								
п. Болтай	1912	69								
з. Власовская	1887	18								
односелье Водокачка	1910	11								
з. Воробьева	1896	22								
з. Вьюшинская	1880	45								
з. Горностаева	1906	9								
з. Даниловская	1866	90								
з. Денисовская	1880	18								
з. Долгих	1882	12								
з. Дубинина 1-я	1897	5								
з. Дубинина 2-я	1870	8								
з. Дубинина 3-я	1918	6								
хутор Дулеповский	1913	26								
з. Елисеева	1905	5								
з. Ефимовская	1855	29								
з. Зарубина	1886	15								
з. Зырянова	1870	25								
з. Касьянова	1886	7								
з. Комина 1-я	1876	24								
з. Комина 2-я	1913	9								
з. Косорукова	1880	79								
п. Куйтун	1898	302								
станция Куйтун	1896	133								
з. Кузьмина	1872	133	н/д	н/д						

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*		
з. Устинова	1913	6										
з. Цыбина	1886	34	н/д	н/д								
з. Чурочкина	1894	9										
з. Юдин-Бор	1914	49										
з. Ясачная	1880	10										
с. Алкин	1907	854					672	509	381	354	268	205
с. Александро- Невский Завод	-	801					278	171	88	51	29	7
уч. Ермаки-2							235	177				
з. Каморных 1-я	1911	1										
з. Каморных 2-я	1911	5										
хутор Лазарева	1910	7										
хутор Поповича	1910	24										
з. Юркевича	1916	12										
с. Малая Кочерма	1901	526					257	215	167	186	138	69
с. Сулкет	1900	732					569	396	312	294	211	155
д. Тобино	1901	566					276	199	181	173	106	83
хутор Козлова	1911	11										
мельница Ихтэй	-	1					152					
разъезд Мингатуй	1901	35										
хутор Белинский	1915	37										
хутор Потокины Поля	1914	71										
п. Придорожный	1915	35										
хутор Пудовый	1921	19										
с. Андрюшино	1901	1103					852	717	715	810	668	662
п. Березовский					474	340	314	298	199	172		
с. Ключи	1907	573			469	320	237	262	208	123		

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
п. Медведка	1909	76			8					
п. Чаловка	1910	74								
с. Хаихта		1426			397	252	214	250	175	92
п. Боровой	1906	601			275	205	212	80	-	
с. Барлук	1677	1463			2130	1578	1626	1315	1112	1090
п. Афанасьевский	1912	101								
д. Забока	1758	755				вошла в состав с. Барлук				
хутор Катыгырово	1919	15			208	87				
д. Яда	1854	190			195					
с. Броды	1901	504			389	248	242	174	113	102
хутор Приделинский	1913	7			100					
п. Токарюк	1909	179			79					
с. Бурук	1900	1193			908	658	591	495	369	326
з. Муромцева	1908	7	н/д	н/д	82					
п. Окинский					182	256	253	188	107	72
с. Большой Кашелак	-	649			481	364	343	345	269	203
д. Апраксина	1910	360			264	162	148	121	90	41
уч. Ивановский	1910	99			275	96	25	8	5	-
д. Меньчукова	1908	145			198	77	24	22	5	3
д. Полтава	1910	131			85	46	38	20	14	-
д. Ромоданова	1911	341			279	121	29	5	-	-
д. Малый Кашелак		201			119	59	25	4	-	
х. Шафировский		8								
п. Харик					3304	2817	2347	1995	1812	1501
п. Ахтинский	1907	243			481	339	286	212	137	70

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
хутор Аллак	1922	81								
хутор Кирсы		3								
п. Кочутай	1921	66								
п. Лаптевка	1907	78								
д. Листвянка	1807	817			319	343	280	205	158	109
уч. Листвянка					179					
п. Садовый					285	272	247	173	139	87
п. Сосновский					418	339	282	221	174	119
п. Степной					307	242	251	134	64	42
д. Харчев		607			397	263	223	193	115	90
с. Каразей	1900	1130			1031	817	871	1141	1181	1064
д. Таган	1902	502			260	121	35	38	15	12
с. Карымск		768			2481	2411	2468	2187	1809	1529
п.ж.д. ст. Кимильтей	1898	183			423	381	227	203	156	101
выс. Кавказ	1899	84								
з. Киретская		22	н/д	н/д						
з. Куйтунка		23								
м. Бондарчук		6								
п. Малюшка		32								
з. Мильгитуйская		88								
х. Петра Великого		5								
з. Сосновка		20								
улус Таряжина		92								
з. Цыцарь		72								
х. Юдин		7								
ул. Усть-Харик		255								
с. Кундуй	1897	898			729	711	916	1016	932	692

	год основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
д. Александро- Невская станица	1858- 1861	609			303	240	248	256	218	133
з. Мелентьева 1-я	1895	7								
з. Мелентьева 2-я	1907	6								
з. Мелентьева 3-я	1910	4								
з. Ушакова	1910	10								
с. Амур	1921	323			440	382	367	412	298	257
уч. Асаргинский					19					
п. Верный	около 1905	177			13					
коммуна «Сила»	1921	38								
п. Игдино		215			928	718	806	715	563	298
п. Ленинский					610	508	483	450	314	232
п. Октябрьский					272	221	284	250	97	26
с. Тихорут	1911	179			264	222	214	242	136	102
п. Лермонтовский	1912	87			666	646	647	707	597	557
выс. Маличевский	1908	17								
п. Палати	1923	28								
ст. Петропавловская	1868	195	н/д	н/д						
п. Пушкинский		36								
п. Смирновский	1915	35								
хутор Тихоновский	1915	61								
хутор Щаповский	1921	33								
д. Станица 3-я (Крестовоздвижен ская)	1861	362			397	348	341	342	269	226
п. Еланский					429	342	302	317	219	173
с. Или	-	519			555	360	324	259	143	97

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*	
с. Новые Или	1902	549			вошло в состав с. Или						
з. Бутакова	-	167									
п. Самсониха	-	17									
с. Каранцай	1905	630			594	433	398	360	266	215	
уч. Адамовский					56						
уч. Никифоровский					8						
п. Жмуровский		120									
п. Корневский	1925	54			69						
хутор Овчинниковский	1913	23			214	16	2	-	-		
с. Мингатуй	1902	778			н/д	н/д	340	310	280	252	187
п. Бузулук	1907	97	242	177			110	81	52	1	
п. Новокадинский	1902	356	156	90			20	6	2	2	
хутор Вознесенский	1910	4									
Мельница Богданова	1922	5									
п. Ташкей	1910	46									
п. Новые Броды			92	76			29	3	2	-	
п. Хайрюзовка	1900	15	183	176			117	2	-		
п. Наратай	1836 Братская Када	179	931	790			765	456	253	30	
п. Зобинский			255	213			200	50	9	-	
п. Новая Тельба			795	581			515	277	175	146	
с. Заваль	1700	358	385	176			121	61	5	6	
уч. Солнечный			228	72							
п. Булуктуй	1911	87									

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*	
п. Тельба	1907	192									
хутор Унтулук	1924	13									
п. Юльевский	1913	221									
п. Панагино						284	688	689	535	292	229
с. Тулюшка	-	1379				2268	659	462	364	311	1181
п.ж.д.ст. Тулюшка						1026	1950	1829	1464	1259	229
п. Майский						313	322	292	260	216	138
уч. Малой	1907	324				362	246	215	129	23	17
д. Широкие Кочки	1914	152				269	153	81	83	54	35
з. Агапитова	-	10									
з. Бондаренко	-	16									
з. Бугуруслан- Дубровина	1913	53									
з. Галичина	-	27			н/д	н/д					
хутор Дубинский	1912	16									
з. Киселева	-	17									
з. Мурашева 1-я	-	8									
з. Мурашева 2-я	-	8									
хутор Мурашева	-	10									
хутор Писаревский	1910	65									
з. Попова	1911	39									
хутор Прохватилова	1908	46									
з. Регентюк	-	12									
з. Скачкова	-	7									
хутор Тобин	1911	45									
хутор Юдинова	-	5									

	год основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*		
с. Усть-Када	1830	531			538	516	535	481	422	416		
п. Киселек	1907	350			339		нежилой					
п. Михайловский	1912	61										
м. Савченкова	1917	7										
п. Михеевский		41										
м. Родина		8										
х. Мурашевский		19										
п. Никоновский		61										
п. Троицкий	около 1905	297										
д. Новая Када	1900	779					490	299	280	280	218	226
п. Дорохон		56										
п. Тихоновский	около 1905	161										
п. Юхновский	около 1905	267					595	361				
п. Уховский	1886	11					1421	1321	1504	1360	1160	1124
с. Уян		3059					2311	1788	1573	1412	1121	801
уч. Алтайский			н/д	н/д	281	179						
д. Красный Яр		421			310	323	357	312	330	251		
с. Харик		420			1003	949	965	906	748	636		
д. Аршан					191	182	145	146	101	63		
д. Ханхатуй	1850	289			274	217	103	30	10	6		
с. Чеботариха	1897	789			1313	927	898	872	779	871		
хутор Гаранина	1925	5										
хутор Грибачева	1911	18										
хутор Гришачкин	1911	30										
мельница Гаранина	1920	7										
выселок Михайловка	1913	55										

	ГОД основани я	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2022*
хутор Никитинский 1-й	1913	6								
хутор Никитинский 3-й	1923	5								
хутор Остаповка	1926	20								
хутор Остаповка	1921	15								
п.ж.д.ст. Мингатуй					632	385	185	159	132	140
Станица Покровская	1861	161								
станция Преображенская	1861	61			58					
п. Рокатуй	1922	85								
п. Урал	1922	157			79					
п. Трактовый	1895	471								
п. Березняки	1921	65								
хутор Верхний- Белендуй	1921	28								
п. Тумуковка	1913	26								
26 будок, блок- постов и полуказарм	1896- 1904	282				37				

* - оценочная численность постоянного населения на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 года

(Составлено по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения; Список ..., 1927, 139 с.; Список ..., 1927, 38 с.; Список ..., 1929; Административно-территориальное деление ..., 2022)

Населенный пункт	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Больше-тарельское поселение	199	197	200	200	194	194	195	156	151	151
с. Большая Тарель	199	197	200	200	194	194	195	156	151	151
Бутаковское поселение	982	980	961	958	955	953	947	759	763	759
с. Бутаково	490	483	479	474	477	473	472	417	424	424
д. Ацикяк	93	95	86	84	83	82	82	29	28	29
д. Большой Улун	11	9	11	9	8	8	7	3	2	1
д. Буредай	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-
д. Шевыкан	8	7	7	7	8	8	7	-	1	1
д. Шеина	213	218	212	219	218	218	218	210	210	210
д. Щапова	166	167	165	164	161	164	161	100	98	94
Верхоленское поселение	819	803	808	832	838	833	841	782	779	766
с. Верхоленск	530	519	517	540	544	542	544	542	544	534
д. Алексеевка	11	9	9	10	9	7	11	13	13	10
д. Большедворова	11	9	9	7	7	7	6	8	7	8
д. Картухай	7	6	7	8	8	8	6	7	7	6
с. Козлово	1	1	1	1	1	1	1	-	-	-
д. Куницына	1	1	1	1	1	1	1	3	3	3
д. Ремизова	51	51	54	55	54	53	53	41	38	38
д. Толмачева	42	44	46	44	45	45	45	28	28	26
д. Тюменцева	20	22	21	22	22	22	24	10	11	10
д. Хабардина	11	12	16	19	19	21	24	28	30	32
д. Челпанова	53	50	48	45	48	44	44	33	30	29
д. Шишкина	81	79	79	80	80	82	82	69	68	70
Вершино-Тутурское поселение	217	220	227	226	223	224	224	184	176	178
с. Вершина-Тутуры	183	184	192	195	193	191	192	161	155	155
д. Тырка	14	15	16	13	12	13	14	11	11	11
д. Чинонга	20	21	19	18	18	20	18	12	10	12
Залогское поселение	291	282	278	264	270	272	271	230	229	228
с. Залог	183	176	172	164	170	170	167	154	151	153
д. Болото	108	106	106	100	100	100	102	69	71	68
д. Чанчур	-	-	-	-	-	2	2	7	7	7

Населенный пункт	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Зареченское поселение	422	417	421	415	413	415	398	329	317	310
с. Заречное	229	227	231	224	222	221	210	202	196	196
д. Копцыгай	30	25	26	26	27	29	29	15	15	13
д. Копылова	163	165	164	165	164	165	159	112	106	101
Карлукское поселение	560	558	557	540	552	547	546	465	463	467
с. Карлук	217	220	215	212	216	212	209	215	213	216
д. Аргун	343	338	342	328	336	335	337	250	250	251
Манзурское поселение	1200	1195	1195	1197	1210	1229	1216	952	935	919
с. Манзурка	870	867	853	861	877	886	883	702	689	678
д. Зуева	200	201	205	202	202	212	203	128	124	123
д. Полоскова	130	127	137	134	131	131	130	122	122	118
Харбатовское поселение	1443	1423	1389	1361	1361	1347	1330	1 084	1 071	1 059
с. Харбатово	481	471	458	450	441	444	432	389	380	374
д. Корсукова	190	191	184	180	182	179	181	121	121	126
д. Литвинова	182	185	178	173	177	169	170	127	127	125
с. Никилей	291	288	283	275	277	274	270	211	216	214
д. Новохарбатова	220	211	208	204	207	202	200	167	162	158
д. Хальск	79	77	78	79	77	79	77	69	65	62
Качугское поселение	1505	1513	1502	1493	1508	1512	1510	1 340	1 330	1 315
д. Большие Голы	133	132	130	129	127	127	120	86	87	88
д. Босогол	102	103	100	106	105	108	105	75	75	72
д. Исеть	262	259	258	260	268	270	276	214	213	213
д. Кистенева	40	39	40	42	42	44	45	24	23	20
д. Краснояр	549	562	559	541	543	543	542	533	524	527
п. Лесной	18	13	14	11	12	11	12	28	26	30
д. Малые Голы	157	153	150	153	156	155	155	120	123	108
д. Сутай	43	44	43	41	40	38	40	46	46	45
д. Суханай Байбет	8	8	8	7	7	6	5	8	7	6
д. Тимирязева	123	131	127	132	135	136	140	116	114	114
д. Чептыхой	70	69	73	71	73	74	70	90	92	92
Киренский район	18250	18015	17525	17257	17129	17018	16114	15876	15 936	15 765
Киренское поселение	12368	12257	12078	11974	11963	11894	11780	11642	13439	13313
г. Киренск	11436	11310	11139	11046	11048	10989	10943	10817	10725	10638

Населенный пункт	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
д. Бор	5	5	5	5	5	5	5	4	4	4
д. Верхнека- релина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
с. Змеиново	94	94	93	94	91	87	23	20	15	14
д. Коммуна	118	120	119	119	124	120	177	174	179	178
с. Криво- шапкино	383	390	389	388	386	385	398	405	408	410
д. Никольск	103	107	106	105	104	102	50	46	43	36
д. Сидорова	185	189	185	180	172	173	137	132	131	122
д. Старая Деревня	10	10	10	12	9	9	8	8	8	9
д. Хабарова	34	32	32	25	24	24	39	36	35	36
Алексеев- ское поселе- ние	2358	2286	2238	2180	2141	2133	1956	1911	1 891	1 866
рп. Алексе- евск	2222	2157	2116	2055	2013	2015	1844	1807	1 787	1 770
д. Алексеевка	3	-	-	2	-	-	1	2	2	1
п. Воронеж- ский	133	129	122	123	128	118	111	102	102	95
Межселенные территории			94	90	84	84	57	53	53	49
с. Красноя- рово	37	38	39	38	37	35	23	22	22	17
с. Улькан	2	1	2	2	2	3	-	-	1	1
п. Визирный	59	56	53	50	45	46	34	31	30	31
Алымовское поселение	581	580	575	565	593	580	436	428	639	624
с. Алымовка	287	288	285	283	316	305	262	258	249	246
с. Банщи- ково	69	65	63	61	63	62	39	36	36	37
д. Никулина	152	151	151	147	140	139	102	96	97	94
д. Подбель- ник	-	-	-	-	-	-	-	7	230	219
д. Салты- кова	73	76	76	74	74	74	33	31	27	28
Бубновское поселение	488	474	264	214						
п. Бубновка	488	474	264	214						
Коршунов- ское поселе- ние	185	186	181	182	190	189	111	106	100	98
с. Коршуново	139	140	138	139	143	144	107	104	100	98
д. Мутина	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
д. Частых	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
с. Мироново	38	37	35	35	38	36	4	2	-	-
д. Дарьина	4	4	4	4	5	5	-	-	-	-

Населенный пункт	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
д. Ичера	4	5	4	4	4	4	-	-	-	-
Криволукское поселение	338	339	325	323	344	345	286	280	281	271
с. Кривая Лука	326	328	315	313	331	333	282	276	278	271
д. Заборье	12	11	10	10	13	12	4	4	3	-
Макаровское поселение	738	727	709	696	735	743	691	673	657	649
с. Макарово	666	653	633	621	662	669	623	611	604	599
д. Бальшева	7	7	6	5	5	5	6	6	4	3
д. Верхолугск	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-
п. Пашня	12	11	12	12	14	16	11	11	10	10
д. Скобельская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
с. Усть-Киренга	53	55	57	58	54	53	51	45	38	36
Небельское поселение	124	121	118	114	121	117	118	118	117	114
п. Небель	124	121	118	114	121	117	118	118	117	114
Петропавловское поселение	398	388	389	377	392	374	255	255	246	244
с. Петропавловское поселение	338	330	329	319	334	326	246	242	237	233
п. Золотой	6	6	8	6	7	6	-	-	-	-
д. Орлова	33	31	31	31	32	31	9	9	9	11
с. Сполошино	21	21	21	21	19	11	-	4	упразднена	
Юбилейнинское поселение	574	562	554	542	566	559	424	410	404	403
п. Юбилейный	423	412	408	399	412	417	337	323	328	325
д. Вишнякова	43	42	41	40	41	36	31	32	29	37
д. Кондрашина	-	-	-	-	-	-	-	-	упразднена	
с. Чечуйск	108	108	105	103	113	106	56	55	47	41
Куйтунский район	29001	28555	28238	27764	27392	26978	27634	27222	26 931	26 479
Куйтунское поселение	9506	9487	9465	9402	9377	9379	9821	9795	9 820	9 743
р.п. Куйтун	9506	9487	9465	9402	9377	9379	9821	9795	9 820	9 743
Алкинское поселение	637	625	612	596	569	567	519	504	502	489
с. Алкин	246	248	243	238	236	237	205	206	208	205

Населенный пункт	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
с. Александрово-Невский Завод	15	14	13	16	16	17	7	4	3	4
с. Малая Кочерма	105	97	95	87	81	80	69	67	66	65
с. Сулкет	184	178	174	170	155	153	155	149	150	142
д. Тобино	87	88	87	85	81	80	83	78	75	73
Андрюшинское поселение	1125	1113	1107	1079	1059	1033	1049	1026	1 006	981
с. Андрюшино	615	617	616	608	583	571	662	655	642	626
п. Березовский	167	159	158	153	153	152	172	161	161	160
с. Ключи	162	159	156	147	151	146	123	119	119	113
с. Хаихта	181	178	177	171	172	164	92	91	84	82
Барлукское поселение	1554	1510	1482	1475	1448	1425	1590	1583	1 549	1 520
с. Барлук	1029	1016	1002	998	986	969	1090	1083	1 059	1 037
с. Броды	110	103	102	101	99	94	102	101	99	101
с. Бурук	328	312	304	300	295	294	326	328	324	322
п. Окинский	87	79	74	76	68	68	72	71	67	60
Большекашелакское поселение	352	321	307	295	280	274	249	241	225	215
с. Большой Кашелак	252	229	220	214	203	198	203	200	187	178
д. Апраксина	79	75	73	68	67	66	41	38	35	34
уч. Ивановский	4	2	3	3	1	1	2	1	1	1
д. Меньчукова	4	3	2	1	-	-	3	2	2	2
д. Полтава	13	12	9	9	9	9	0	0	0	0
д. Ромоданова	-	-	-	-	-	-	0	0	0	0
Иркутское поселение	2314	2265	2236	2166	2104	2043	2018	1960	1 919	1 872
п. Харик	1672	1641	1629	1580	1550	1513	1501	1466	1 432	1 400
п. Ахтинский	98	92	90	91	83	82	70	68	66	61
д. Листвянка	133	133	133	127	119	110	109	105	98	93
п. Садовый	129	129	122	120	123	121	87	84	86	86
п. Сосновский	145	145	142	133	122	115	119	110	112	113
п. Степной	40	33	34	27	27	27	42	41	44	43
д. Харчев	97	92	86	88	80	75	90	86	81	76

Населенный пункт	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Каразейское поселение	1144	1125	1127	1117	1110	1100	1076	1055	1 040	1 031
с. Каразей	1124	1106	1107	1100	1091	1082	1064	1043	1 026	1 016
д. Таган	20	19	20	17	19	18	12	12	14	15
Карымское поселение	1755	1722	1696	1649	1650	1583	1630	1597	1 576	1 546
с. Карымск	1602	1576	1557	1514	1519	1454	1529	1498	1 473	1 447
п.ж.д. ст. Кимильтей	153	146	139	135	131	129	101	99	103	99
Кундуйское поселение	1324	1285	1270	1272	1279	1265	1082	1056	1 023	998
с. Кундуй	854	825	824	826	838	832	692	675	658	646
д. Александро-Невская станция	192	180	173	174	177	167	133	131	131	126
с. Амур	278	280	273	272	264	266	257	250	234	226
Ленинское поселение	832	809	764	745	711	609	658	629	601	575
п. Игнино	437	432	410	403	377	287	298	291	274	267
п. Ленинский	260	253	237	234	228	213	232	221	217	210
п. Октябрьский	8	3	-	-	-	-	26	22	16	11
с. Тихорут	127	121	117	108	106	109	102	95	94	87
Лермонтовское поселение	1347	1315	1278	1276	1255	1235	1268	1257	1 240	1 220
п. Лермонтовский	527	522	521	521	516	503	557	557	553	547
д. Станица 3-я (Крестовоздвиженская)	229	227	224	234	227	230	226	224	215	213
п. Еланский	212	209	201	193	191	185	173	172	169	170
с. Или	130	120	113	113	108	109	97	96	98	99
с. Каранцай	249	237	219	215	213	208	215	208	205	191
Мингатуйское поселение	196	192	186	168	154	146	129	121	122	112
с. Мингатуй	164	162	157	143	127	120	126	119	120	110
п. Бузулук	32	30	28	24	25	24	1	-	-	-
п. Новокадинский	-	-	1	1	2	2	2	2	2	2
п. Новые Броды	-	-	-	-	-	-	0	0	-	-
Новотельбинское поселение	146	141	139	288	269	257	182	170	171	167

Населенный пункт	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
п. Наратай	201	180	167	155	144	137	30	25	25	23
п. Зобинский	6	5	4	2	1	1	0	0	0	0
п. Новая Тельба	145	140	138	130	123	118	146	139	140	138
с. Заваль	1	1	1	1	1	1	6	6	6	6
Панагинское поселение	255	248	229	216	203	187	229	207	195	189
п. Панагино	255	248	229	216	203	187	229	207	195	189
Тулюшское поселение	1720	1713	1718	1655	1645	1634	1600	1544	1 519	1 474
с. Тулюшка	221	218	219	184	178	186	1181	1149	217	202
п.ж.д.ст. Тулюшка	1223	1225	1239	1220	1221	1212	229	206	1 119	1 092
п. Майский	212	204	200	199	196	187	138	140	136	133
уч. Малой	10	11	10	7	6	5	17	14	14	12
д. Широкие Кочки	54	55	50	45	44	44	35	35	33	35
Усть-Кадинское поселение	579	573	558	553	536	540	642	616	603	587
с. Усть-Када	383	379	372	366	358	367	416	399	393	376
д. Новая Када	196	194	186	187	178	173	226	217	210	211
Уховское поселение	1082	1062	1051	1041	1017	1025	1124	1115	1 100	1 086
п. Уховский	1082	1062	1051	1041	1017	1025	1124	1115	1 100	1 086
Уянское поселение	1324	1288	1280	1230	1209	1169	1052	1033	1 023	992
с. Уян	1000	970	964	920	906	866	801	797	790	763
д. Красный Яр	324	318	316	310	303	303	251	236	233	229
Харикское поселение	727	720	711	708	691	687	705	706	699	682
с. Харик	640	631	627	626	614	609	636	639	637	618
д. Аршан	79	81	77	76	71	72	63	61	56	58
д. Ханхатуй	8	8	7	6	6	6	6	6	6	6
Чеботарихинское поселение	875	856	851	833	826	820	1011	1007	998	1 000
с. Чеботариха	756	740	732	715	709	701	871	867	856	857
п.ж.д.ст. Мингатуй	119	116	119	118	117	119	140	140	142	143

(Составлено по данным текущего статистического учета)

Приложение Г

Распределение населенных пунктов Качугского, Киренского и Куйтунского районов в системе обслуживания

Населенные пункт	Количество видов объектов обслуживания в категории				Полный индекс	Уровень населенного пункта в системе обслуживания
	Образование	Здравоохранение	Культура, спорт и досуг	Административные функции, финансовые и иные услуги		
1	2	3	4	5	6	7
Качугский округ						
Качугское поселение						
рп. Качуг	4	4	2	8	18	1
Ангинское поселение						
с. Анга	3	2	2	3	10	2
д. Дурутуй	0	0	0	0	0	4
д. Загулан	0	0	0	0	0	4
д. Кузнецы	0	0	0	0	0	4
с. Мыс	0	1	1	0	2	4
д. Рыкова	0	0	0	0	0	4
д. Тарай	0	0	0	0	0	4
Белоусовское поселение						
с. Белоусово	3	1	2	4	10	2
д. Гогон	0	0	0	0	0	4
д. Житова	0	0	0	0	0	4
д. Ихинагуй	0	0	0	0	0	4
д. Магдан	0	1	0	0	1	4
д. Обхой	0	0	0	0	0	4
д. Тальма	0	0	0	0	0	4
д. Усть-Тальма	0	0	0	0	0	4
д. Хобанова	0	0	0	0	0	4
д. Шеметова	0	0	0	0	0	4
Бирюльское поселение						
с. Бирюлька	4	1	1	3	9	3
д. Большой Косогол	0	1	0	0	1	4
д. Кукуй	0	0	0	0	0	4
д. Макрушина	0	0	0	0	0	4
д. Малая Тарель	0	0	0	0	0	4
д. Подкаменка	0	0	0	0	0	4
д. Чемякина	0	0	0	0	0	4
д. Юшина	0	0	0	0	0	4
Большетарельское поселение						
с. Большая Тарель	2	1	2	1	6	3
Бутаковское поселение						
с. Бутаково	3	1	1	1	6	3
д. Ацикяк	0	1	0	0	1	4

1	2	3	4	5	6	7
д. Большой Улун	0	0	0	0	0	4
д. Буредай	0	0	0	0	0	4
д. Шевыкан	0	0	0	0	0	4
д. Шеина	0	1	1	0	2	4
д. Шапова	0	0	0	0	0	4
Верхоленское поселение						
с. Верхоленск	3	1	2	4	10	2
д. Алексеевка	0	0	0	0	0	4
д. Большедворова	0	0	0	0	0	4
д. Картухай	0	0	0	0	0	4
с. Козлово	0	0	0	0	0	4
д. Куницына	0	0	0	0	0	4
д. Ремизова	0	0	0	0	0	4
д. Толмачева	0	0	0	0	0	4
д. Тюменцева	0	0	0	0	0	4
д. Хабардина	0	0	0	0	0	4
д. Челпанова	0	1	0	0	1	4
д. Шишкина	0	0	0	0	0	4
Вершино-Тутурское поселение						
с. Вершина-Тутуры	2	1	1	1	5	3
д. Тырка	0	0	0	0	0	4
д. Чинонга	0	0	0	0	0	4
Залогское поселение						
с. Залог	2	1	2	2	7	3
д. Болото	0	0	0	0	0	4
д. Чанчур	0	0	1	0	1	4
Зареченское поселение						
с. Заречное	0	1	0	1	2	4
д. Копцыгай	0	0	0	0	0	4
д. Копылова	0	0	1	0	1	4
Карлукское поселение						
с. Карлук	0	1	0	1	2	4
д. Аргун	1	1	1	0	3	4
Манзурское поселение						
с. Манзурка	4	2	1	4	11	2
д. Зуева	0	0	0	0	0	4
д. Полоскова	1	1	1	0	3	4
Харбатовское поселение						
с. Харбатово	3	2	2	2	9	3
д. Корсукова	2	1	1	0	4	4
д. Литвинова	2	1	0	0	3	4
с. Никилей	0	1	1	1	3	4
д. Новохарбатова	0	0	0	0	0	4
д. Хальск	0	1	0	0	1	4
Качугское поселение						
д. Большие Голы	0	1	2	1	4	4

д. Босогол	0	0	1	1	2	4
1	2	3	4	5	6	7
д. Исеть	1	1	2	1	5	3
д. Кистенева	0	0	0	0	0	4
д. Краснояр	1	0	1	1	3	4
п. Лесной	0	0	0	0	0	4
д. Малые Голы	3	1	2	1	7	3
д. Сутай	0	0	0	0	0	4
д. Суханай Байбет	0	0	0	0	0	4
д. Тимирязева	1	1	2	1	5	3
д. Чептыхой	0	0	0	0	0	4
Киренский район						
Киренское поселение						
г. Киренск	5	4	3	8	20	1
д. Бор	0	0	0	0	0	4
д. Верхнекарелина	0	0	0	0	0	4
с. Змеиново	0	1	0	0	1	4
д. Коммуна	0	0	0	1	1	4
с. Кривошапкино	2	1	0	1	4	4
д. Никольск	0	0	0	0	0	4
д. Сидорова	1	0	0	0	1	4
д. Старая Деревня	0	0	0	0	0	4
д. Хабарова	0	0	0	0	0	4
Алексеевское поселение						
р.п. Алексеевск	4	1	3	4	12	2
д. Алексеевка	0	0	0	0	0	4
п. Воронежский	0	1	2	1	4	3
Межселенные территории						
с. Красноярово	0	0	0	0	0	4
с. Улькан	0	0	0	0	0	4
п. Визирный	0	1	0	1	2	4
Алымовское поселение						
с. Алымовка	3	1	2	3	9	3
с. Банщиково	0	1	0	2	3	4
д. Никулина	0	1	2	1	4	3
д. Подбельник	0	0	0	0	0	4
д. Салтыкова	0	1	1	0	2	4
Коршуновское поселение						
с. Коршуново	2	0	0	3	5	3
д. Мутина	0	0	0	0	0	4
д. Частых	0	0	0	0	0	4
с. Мироново	0	0	0	0	0	4
д. Дарьина	0	0	0	0	0	4
д. Ичера	0	0	0	0	0	4
Криволукское поселение						
с. Кривая Лука	3	1	0	2	6	3
д. Заборье	0	0	0	0	0	4

Макаровское поселение						
с. Макарово	3	1	0	4	8	3
1	2	3	4	5	6	7
д. Бальшева	0	0	0	0	0	4
д. Верхолугск	0	0	0	0	0	4
п. Пашня	0	1	0	0	1	4
д. Скобельская	0	0	0	0	0	4
с. Усть-Киренга	0	0	0	0	0	4
Небельское поселение						
п. Небель	0	0	0	3	3	4
Петропавловское поселение						
с. Петропавловское поселение	2	1	0	3	6	3
п. Золотой	0	0	0	0	0	4
д. Орлова	0	0	0	0	0	4
с. Сполошино	0	1	0	0	1	4
Юбилейнинское поселение						
п. Юбилейный	2	1	0	2	5	3
д. Вишнякова	0	0	0	0	0	4
д. Кондрашина	0	0	0	0	0	4
с. Чечуйск	0	1	0	0	1	4
Куйтунский район						
Куйтунское поселение						
рп. Куйтун	4	4	4	8	20	1
Алкинское поселение						
с. Алкин	2	1	0	1	4	4
с. Александро-Невский Завод	0	0	0	0	0	4
с. Малая Кочерма	0	1	0	0	1	4
с. Сулкет	0	1	0	0	1	4
д. Тобино	0	1	0	0	1	4
Андрюшинское поселение						
с. Андрюшино	3	1	2	3	9	3
п. Березовский	2	1	1	0	4	4
с. Ключи	1	1	2	0	4	4
с. Хаихта	1	1	1	0	3	4
Барлукское поселение						
с. Барлук	3	2	2	4	11	2
с. Броды	0	1	0	0	1	4
с. Бурук	2	1	1	1	5	3
п. Окинский	0	1	0	0	1	4
Большекашелакское поселение						
с. Большой Кашелак	1	1	0	1	3	4
д. Апраксина	0	1	0	0	1	4
уч. Ивановский	0	0	0	0	0	4
д. Меньчукова	0	0	0	0	0	4

д. Полтава	0	0	0	0	0	4
д. Ромоданова	0	0	0	0	0	4
Иркутское поселение						
п. Харик	3	2	2	5	12	2
1	2	3	4	5	6	7
п. Ахтинский	0	1	0	0	1	4
д. Листвянка	0	1	0	0	1	4
п. Садовый	0	1	0	0	1	4
п. Сосновский	0	1	0	0	1	4
п. Степной	0	0	0	0	0	4
д. Харчев	0	1	0	0	1	4
Каразейское поселение						
с. Каразей	3	1	2	4	10	2
д. Таган	0	0	0	0	0	4
Карымское поселение						
с. Карымск	3	2	1	5	11	2
п.ж.д. ст. Кимильтей	0	1	0	0	1	4
Кундуйское поселение						
с. Кундуй	4	3	1	4	12	2
д. Александро- Невская станица	0	1	0	0	1	4
с. Амур	3	1	0	1	5	3
Ленинское поселение						
п. Игдино	3	2	1	2	8	3
п. Ленинский	1	1	1	0	3	4
п. Октябрьский	0	0	0	0	0	4
с. Тихорут	0	1	1	0	2	4
Лермонтовское поселение						
п. Лермонтовский	3	2	0	2	7	3
д. Станица 3-я	1	1	0	1	3	4
п. Еланский	1	1	0	0	2	4
с. Или	0	1	0	0	1	4
с. Каранцай	3	1	0	0	4	4
Мингатуйское поселение						
с. Мингатуй	2	1	1	1	5	3
п. Бузулук	0	1	0	0	1	4
п. Новокадинский	0	0	0	0	0	4
п. Новые Броды	0	0	0	0	0	4
п. Хайрюзовка	0	0	0	0	0	4
Новотельбинское поселение						
п. Новая Тельба	2	1	1	1	5	3
с. Заваль	0	0	0	0	0	4
п. Наратай	0	1	0	1	2	4
п. Зобинский	0	0	0	0	0	4
Панагинское поселение						
п. Панагино	0	1	0	2	3	4

Тулюшское поселение						
с. Тулюшка	0	0	0	4	4	4
п.ж.д.ст. Тулюшка	3	0	0	0	3	4
п. Майский	0	1	0	1	2	4
уч. Малой	0	0	0	0	0	4
д. Широкие Кочки	0	1	0	0	1	4
1	2	3	4	5	6	7
Усть-Кадинское поселение						
с. Усть-Када	3	1	0	2	6	3
д. Новая Када	0	1	0	0	1	4
Уховское поселение						
п. Уховский	3	1	0	3	7	3
Уянское поселение						
с. Уян	3	1	0	4	8	3
д. Красный Яр	0	1	0	0	1	4
Харикское поселение						
с. Харик	3	1	2	2	8	3
д. Аршан	0	0	0	0	0	4
д. Ханхатуй	0	0	0	0	0	4
Чеботарихинское поселение						
с. Чеботариха	3	1	2	2	8	3
п.ж.д.ст. Мингатуй	0	1	1	1	3	4

(Расчитано по Адреса центров ...; Единый реестр ...; Отделения...; Официальный сайт администрации Качугского района; Официальный сайт администрации Киренского района; Официальный сайт администрации Куйтунского района; Учреждения...)

Приложение Д

Оценка транспортной связности населенных пунктов Качугского, Киренского и Куйтунского районов

Населенный пункт	Время пути личным транспортом от населенного пункта до районного центра		Среднее количество рейсов общественного транспорта от населенного пункта до районного центра в сутки		Общий балл	Балл для интеграции	Расстояние до административного центра, км
	мин	балл	ед.	балл			
1	2	3	4	5	6	7	8
Качугский район							
Качугское поселение							
рп. Качуг					100	10	
Ангинское поселение							
с. Анга	24	50	2	20	70	7	24
д. Дурутуй	64	48	0	0	48	5	41
д. Загулан	76	46	0	0	46	5	47
д. Кузнецы	68	48	0	0	48	5	44
с. Мыс	57	50	0	0	50	5	39
д. Рыкова	20	50	2	10	60	6	23
д. Тарай	39	50	0	0	50	5	31
Белоусовское поселение							
с. Белоусово	89	45	1	10	55	6	44
д. Гогон	108	42	0	0	42	4	57
д. Житова	106	42	1	10	52	5	54
д. Ихинагуй	138	36	0	0	36	4	84
д. Магдан	162	30	0	0	30	3	99
д. Обхой	104	42	0	0	42	4	51
д. Тальма	94	44	0	0	44	4	46
д. Усть-Тальма	88	45	0	0	45	5	44
д. Хобанова	84	45	0	0	45	5	43
д. Шеметова	104	42	1	10	52	5	50

1	2	3	4	5	6	7	8
Бирюльское поселение							
с. Бирюлька	33	50	2	20	70	7	34
д. Большой Косогол	41	50	0	0	50	5	41
д. Кукуй	31	50	2	20	70	7	33
д. Макрушина	28	50	2	20	70	7	30
д. Малая Тарель	45	50	1	10	60	6	41
д. Подкаменка	41	50	0,5	5	55	6	38
д. Чемякина	45	50	0	0	50	5	43
д. Юшина	31	50	2	20	70	7	29
Большетарельское поселение							
с. Большая Тарель	77	46	1	10	56	6	64
Бутаковское поселение							
с. Бутаково	50	50	1	10	60	6	35
д. Ацикяк	89	45	1	10	55	6	56
д. Большой Улун	106	42	1	10	52	5	59
д. Бурeday	105	42	0,5	5	47	5	57
д. Шевыкан	306	1	0	0	1	0	98
д. Шеина	66	48	1	10	58	6	39
д. Щапова	36	50	1	10	60	6	21
Верхоленское поселение							
с. Верхоленск	49	50	2	20	70	7	34
д. Алексеевка	68	48	1	10	58	6	38
д. Большедворова	72	46	1	10	56	6	39
д. Картухай	37	50	1	10	60	6	26
с. Козлово	68	48	1	10	58	6	47
д. Куницына	57	50	1	10	60	6	38
д. Ремизова	51	50	1	10	60	6	36
д. Толмачева	54	50	1	10	60	6	34
д. Тюменцева	88	45	1	10	55	6	58
д. Хабардина	80	45	1	10	55	6	41

1	2	3	4	5	6	7	8
д. Челпанова	56	50	1	10	60	6	35
д. Шишкина	21	50	1	10	60	6	21
Вершино-Тутурское поселение							
с. Вершина-Тутуры	305	1	0	0	1	0	87
д. Тырка	406	1	0	0	1	0	127
д. Чинонга	592	1	0	0	1	0	146
Залогское поселение							
с. Залог	51	50	1	10	60	6	43
д. Болото	49	50	1	10	60	6	41
д. Чанчур	нет маршрута	1	0	0	0	0	
Зареченское поселение							
с. Заречное	58	50	0	0	50	5	72
д. Копцыгай	60	50	0	0	50	5	74
д. Копылова	76	46	0	0	46	5	79
Карлукское поселение							
с. Карлук	58	50	0	0	50	5	72
д. Аргун	67	48	0	0	48	5	78
Манзурское поселение							
с. Манзурка	47	50	1	10	60	6	63
д. Зуева	40	50	1	10	60	6	52
д. Полоскова	41	50	1	10	60	6	55
Харбатовское поселение							
с. Харбатово	24	50	1	10	60	6	28
д. Корсукова	49	50	0	0	50	5	51
д. Литвинова	37	50	0	0	50	5	48
с. Никилей	27	50	1	10	60	6	37
д. Новохарбатова	21	50	1	10	60	6	26
д. Хальск	26	50	0	0	50	5	30
Качугское поселение							
д. Большие Голы	21	50	0	0	50	5	14

1	2	3	4	5	6	7	8
д. Босогол	12	50	1	10	60	6	13
д. Исеть	22	50	0	0	50	5	22
д. Кистенева	23	50	1	10	60	6	17
д. Краснояр	6	50	1	10	60	6	3
п. Лесной	20	50	0	0	50	5	11
д. Малые Голы	15	50	2	20	70	7	13
д. Сутай	12	50	1	10	60	6	8
д. Суханай Байбет	14	50	1	10	60	6	14
д. Тимирязева	13	50	1	10	60	6	7
д. Чептыхой	16	50	0,5	5	55	6	14
Киренский район							
Киренское поселение							
г. Киренск					100	10	
д. Бор	34	50	0,5	5	55	6	11
д. Верхнекарелина	59	50	0,3	3	53	5	29
с. Змеиново	38	50	0,5	5	55	6	18
д. Коммуна	35	50	0,5	5	55	6	11
с. Кривошапкино	28	50	0	0	50	5	8
д. Никольск	25	50	0,7	7	57	6	11
д. Сидорова	54	50	0	0	50	5	17
д. Старая Деревня	38	50	0,3	3	53	5	12
д. Хабарова	33	50	0	0	50	5	9
Алексеевское поселение							
рп. Алексеевск	60	50	1	10	60	6	28
д. Алексеевка	67	48	0,7	7	55	6	31
п. Воронежский	72	46	0,7	7	53	5	33
Межселенные территории							
с. Краснояррово	127	38	0	0	38	4	85
с. Улькан	168	30	0	0	30	3	103
п. Визирный	нет маршрута	0	0	0	0	0	

1	2	3	4	5	6	7	8
Алымовское поселение							
с. Алымовка	98	44	0,5	5	49	5	50
с. Баншиково	нет маршрута	0	0	0	0	0	
д. Никулина	нет маршрута	0	0	0	0	0	
д. Подбельник	99	44	0,5	5	49	5	50
д. Салтыкова	90	45	0,7	7	52	5	44
Коршуновское поселение							
с. Коршуново	нет маршрута	0	0	0	0	0	
д. Мутина	нет маршрута	0	0	0	0	0	
д. Частых	нет маршрута	0	0	0	0	0	
с. Мироново	315	1	0	0	1	0	200
д. Дарьина	306	1	0	0	1	0	198
д. Ичера	нет маршрута	0	0	0	0	0	
Криволукское поселение							
с. Кривая Лука	263	4	0,2	2	6	1	78
д. Заборье	260	4	0,2	2	6	1	78
Макаровское поселение							
с. Макарово	83	45	0,5	5	50	5	50
д. Бальшева	290	1	0	0	1	0	93
д. Верхолугск	120	40	0	0	40	4	80
п. Пашня	69	48	0,5	5	53	5	38
д. Скобельская	280	1	0	0	1	0	87
с. Усть-Киренга	112	40	0	0	40	4	64
Небельское поселение							
п. Небель	276	2	0	0	2	0	224
Петропавловское поселение							
с. Петропавловское	165	30	0,5	5	35	4	94
п. Золотой	нет маршрута	0	0	0	0	0	
д. Орлова	180	28	0,5	5	33	3	104
с. Сполошино	нет маршрута	0	0	0	0	0	

1	2	3	4	5	6	7	8
Юбилейнинское поселение							
п. Юбилейный	140	36	0,5	5	41	4	82
д. Вишнякова	140	36	0,5	5	41	4	82
д. Кондрашина	нет маршрута	0	0	0	0	0	
с. Чечуйск	125	38	0,5	5	43	4	68
Куйтунский район							
Куйтунское поселение							
рп. Куйтун					100	10	
Алкинское поселение							
с. Алкин	32	50	0,5	5	55	6	19
с. Александро-Невский Завод	49	50		5	55	6	35
с. Малая Кочерма	34	50	0,5	5	55	6	23
с. Сулкет	18	50	1	10	60	6	13
д. Тобино	26	50	0	0	50	5	22
Андрюшинское поселение							
с. Андрюшино	18	50	0,5	5	55	6	12
п. Березовский	44	50	0	0	50	5	35
с. Ключи	23	50	0	0	50	5	14
с. Хаихта	26	50	0,5	5	55	6	20
Барлукское поселение							
с. Барлук	52	50	0,5	5	55	6	37
с. Броды	51	50		0	50	5	34
с. Бурук	34	50		5	55	6	25
п. Окинский	70	48		0	48	5	45
Большекашелакское поселение							
с. Большой Кашелак	63	48	0	0	48	5	51
д. Апраксина	61	48	0	0	48	5	54
уч. Ивановский	133	36	0	0	36	4	80
д. Меньчукова	90	45	0	0	45	5	59

1	2	3	4	5	6	7	8
д. Полтава	66	48	0	0	48	5	55
д. Ромоданова	117	40	0	0	40	4	58
Иркутское поселение							
п. Харик	27	50	1	10	60	6	27
п. Ахтинский	39	50	0	0	50	5	25
д. Листвянка	25	50	1	10	60	6	24
п. Садовый	39	50	1	10	60	6	36
п. Сосновский	31	50	0	0	50	5	30
п. Степной	32	50	0	0	50	5	34
д. Харчев	36	50	0	0	50	5	34
Каразейское поселение							
с. Каразей	32	50	1	10	60	6	38
д. Таган	51	50	0	0	50	5	40
Карымское поселение							
с. Карымск	54	50	1	10	60	6	50
п.ж.д. ст. Кимильтей	49	50	1	10	60	6	52
Кундуйское поселение							
с. Кундуй	28	50	1	10	60	6	23
д. Александро-Невская станица	19	50	0,5	5	55	6	17
с. Амур	39	50	0,2	2	52	5	32
Ленинское поселение							
п. Игнино	57	50	0	0	50	5	50
п. Ленинский	52	50	0	0	50	5	48
п. Октябрьский	56	50	0	0	50	5	52
с. Тихорут	41	50	0	0	50	5	39
Лермонтовское поселение							
п. Лермонтовский	12	50	1	10	60	6	11
д. Станица 3-я	24	50	0,5	5	55	6	23
п. Еланский	17	50	0,5	5	55	6	16

1	2	3	4	5	6	7	8
с. Или	37	50	0,5	5	55	6	29
с. Каранцай	48	50	0,5	5	55	6	38
Мингатуйское поселение							
с. Мингатуй	86	45	0	0	45	5	52
п. Бузулук	69	48	0	0	48	5	44
п. Новокадинский	97	44	0	0	44	4	79
п. Новые Броды	69	48	0	0	48	5	45
Наратайское поселение							
п. Наратай	159	32	0	0	32	3	125
п. Зобинский	142	34	0	0	34	3	109
Новотельбинское поселение							
п. Новая Тельба	79	38	0	0	38	4	88
с. Заваль	127	38	0	0	38	4	88
Панагинское поселение							
п. Панагино	101	42	0	0	42	4	79
Тулюшское поселение							
с. Тулюшка	23	50	2	20	70	7	28
п.ж.д.ст. Тулюшка	30	50	2	20	70	7	31
п. Майский	43	50	0,5	5	55	6	45
уч. Малой	52	50	0	0	50	5	50
д. Широкие Кочки	36	50	0	0	50	5	40
Усть-Кадинское поселение							
с. Усть-Када	65	48	0,5	5	53	5	57
д. Новая Када	76	46	0,5	5	51	5	59
Уховское поселение							
п. Уховский	28	50	0,5	5	55	6	31
Уянское поселение							
с. Уян	40	50	0,5	5	55	6	35
д. Красный Яр	50	50	0,5	5	55	6	42
Харикское поселение							

1	2	3	4	5	6	7	8
с. Харик	38	50	0,5	5	55	6	37
д. Аршан	52	50	0	0	50	5	46
д. Ханхатуй	51	50	0	0	50	5	46
Чеботарихинское поселение							
с. Чеботариха	32	50	0,5	5	55	6	30
п.ж.д.ст. Мингатуй	20	50	2	20	70	7	19

(Рассчитано по данным сервиса 2ГИС)

Приложение Е

Количество мест приложения труда в населенных пунктах Качугского, Киренского и Куйтунского районов

Населенный пункт	Количество мест приложения труда		Примечание
	Бюджетные организации	Субъекты предпринимательства	
1	2	3	4
Качугский район			
Качугское поселение			
рп. Качуг	не менее 10	более 10	Районный центр обслуживания
Ангинское поселение			
с. Анга	не менее 7	11	Межпоселенческий центр обслуживания. Культурно-просветительский центр им. святителя Иннокентия Вениаминова
д. Дурутуй	0	0	
д. Загулан	0	1	
д. Кузнецы	0	0	
с. Мыс	2	0	
д. Рыкова	0	6	
д. Тарай	0	0	
Белоусовское поселение			
с. Белоусово	не менее 6	2	Межпоселенческий центр обслуживания. Сельское хозяйство: КФХ
д. Гогон	0	0	
д. Житова	0	0	
д. Ихинагуй	0	0	
д. Магдан	1	0	
д. Обхой	0	0	
д. Тальма	0	0	
д. Усть-Тальма	0	4	
д. Хобанова	0	0	
д. Шеметова	0	3	
Бирюльское поселение			
с. Бирюлька	не менее 7	7	Межпоселенческий центр обслуживания
д. Большой Косогол	1	3	
д. Кукуй	0	0	
д. Макрушина	0	0	
д. Малая Тарель	0	0	
д. Подкаменка	0	0	
д. Чемякина	0	0	
д. Юшина	0	0	
Большетарельское поселение			

1	2	3	4
с. Большая Тарель	не менее 6	3	
Бутаковское поселение			
с. Бутаково	не менее 5	8	
д. Ацикяк	1	0	
д. Большой Улун	0	0	
д. Буредай	0	0	
д. Шевыкан	0	1	
д. Шеина	2	2	
д. Шапова	0	1	
Верхоленское поселение			
с. Верхоленск	не менее 6	10	Межпоселенческий центр обслуживания
д. Алексеевка	0	0	
д. Большедворова	0	0	
д. Картухай	0	0	
с. Козлово	0	0	
д. Куницына	0	0	
д. Ремизова	0	0	
д. Толмачева	0	0	
д. Тюменцева	0	0	
д. Хабардина	0	0	
д. Челпанова	1	0	
д. Шишкина	0	0	
Вершино-Тутурское поселение			
с. Вершина-Тутуры	не менее 4	1	общины коренных малочисленных народов
д. Тырка	0	0	
д. Чинонга	0	1	
Залогское поселение			
с. Залог	не менее 5	2	
д. Болото	0	0	
д. Чанчур	0	0	туристическая деятельность
Зареченское поселение			
с. Заречное	2	4	
д. Копцыгай	0	0	
д. Копылова	0	1	
с. Карлук	2	4	
д. Аргун	3	6	
Манзурское поселение			
с. Манзурка	не менее 6	23	Межпоселенческий центр обслуживания. Добыча полезных ископаемых
д. Зуева	0	1	
д. Полоскова	3	1	
Харбатовское поселение			
с. Харбатово	не менее 7	6	
д. Корсукова	3	2	

1	2	3	4
д. Литвинова	2	0	
с. Никилей	3	10	придорожное обслуживание
д. Новохарбатова	0	3	
д. Хальск	1	2	
Качугское поселение			
д. Большие Голы	2	2	
д. Босогол	1	0	
д. Исеть	3	3	
д. Кистенева	0	0	
д. Краснояр	2	12	
п. Лесной	1	1	
д. Малые Голы	4	2	
д. Сутай	0	1	
д. Суханай Байбет	0	0	
д. Тимирязева	0	0	
д. Чептыхой	0	2	
Киренский район			
Киренское поселение			
г. Киренск	более 10	более 10	Районный центр обслуживания
д. Бор	0	0	
д. Верхнекарелина	0	0	
с. Змеиново	1	0	
д. Коммуна	0	7	
с. Кривошапкино	2	3	
д. Никольск	0	0	
д. Сидорова	1	2	
д. Старая Деревня	0	5	
д. Хабарова	0	1	
Алексеевское поселение			
р.п. Алексеевск	не менее 7	29	Межпоселенческий центр обслуживания
д. Алексеевка	0	0	
п. Воронежский	3	1	
Межселенные территории			
с. Краснояррово	0	0	
с. Улькан	0	0	
п. Визирный	2	1	
Алымовское поселение			
с. Алымовка	не менее 6	4	
с. Банщиково	2	0	
д. Никулина	2	1	
д. Подбельник	0	0	Производственная база
д. Салтыкова	2	0	
Коршуновское поселение			
с. Коршуново	3	7	
д. Мутина	0	0	Производственная база

1	2	3	4
д. Частых	0	0	
с. Мироново	0	0	
д. Дарьина	0	0	
д. Ичера	0	1	
Криволукское поселение			
с. Кривая Лука	5	3	
д. Заборье	0	0	
Макаровское поселение			
с. Макарово	5	12	Межпоселенческий центр обслуживания
д. Бальшева	0	0	
д. Верхолугск	0	0	
п. Пашня	1	1	
д. Скобельская	0	0	
с. Усть-Киренга	0	0	
Небельское поселение			
п. Небель	1	3	Ж.д. станция
Петропавловское поселение			
с. Петропавловское	4	1	
п. Золотой	0	0	
д. Орлова	0	1	
Юбилейнинское поселение			
п. Юбилейный	4	3	
д. Вишнякова	0	1	
с. Чечуйск	1	0	
Куйтунский район			
Куйтунское поселение			
рп. Куйтун	более 10	более 10	Районный центр обслуживания. Ж.д. станция
Алкинское поселение			
с. Алкин	3	1	
с. Александро-Невский Завод	0	0	
с. Малая Кочерма	1	1	
с. Сулкет	1	4	
д. Тобино	1	1	
Андрюшинское поселение			
с. Андрюшино	6	15	Сельскохозяйственные предприятия
п. Березовский	3	5	
с. Ключи	3	2	
с. Хаихта	3	0	
Барлукское поселение			
с. Барлук	7	17	Межпоселенческий центр обслуживания Сельскохозяйственные предприятия

1	2	3	4
с. Броды	1	0	
с. Бурук	4	1	
п. Окинский	1	0	
Большешапельское поселение			
с. Большой Кашелак	3	4	
д. Апраксина	1	0	
уч. Ивановский	0	0	
д. Меньчукова	0	0	
д. Полтава	0	0	
д. Ромоданова	0	0	
Иркутское поселение			
п. Харик	6	31	Межпоселенческий центр обслуживания, ж.д. станция
п. Ахтинский	1	2	
д. Листвянка	1	2	
п. Садовый	1	4	
п. Сосновский	1	2	
п. Степной	0	2	
д. Харчев	1	2	
Каразейское поселение			
с. Каразей	6	23	Межпоселенческий центр обслуживания. Сельскохозяйственные предприятия
д. Таган	0	0	
Карымское поселение			
с. Карымск	7	28	Межпоселенческий центр обслуживания
п.ж.д. ст. Кимильтей	1	1	ж.д. станция
Кундуйское поселение			
с. Кундуй	7	18	Межпоселенческий центр обслуживания
д. Александро-Невская станица	1	3	
с. Амур	4	2	
Ленинское поселение			
п. Игнино	6	3	
п. Ленинский	3	5	
п. Октябрьский	0	0	
с. Тихорут	2	1	
Лермонтовское поселение			
п. Лермонтовский	5	11	Межпоселенческий центр обслуживания
д. Станица 3-я	3	6	
п. Еланский	2	3	
с. Или	1	2	
с. Каранцай	3	5	

1	2	3	4
Мингатуйское поселение			
с. Мингатуй	4	0	
п. Бузулук	1	0	
п. Новокадинский	0	0	
п. Новые Броды	0	0	
п. Хайрюзовка	0	0	
Новотельбинское поселение			
п. Новая Тельба	4	1	
с. Заваль	0	0	
п. Наратай	1	1	
п. Зобинский	0	0	
Панагинское поселение			
п. Панагино	3	2	
Тулюшское поселение			
с. Тулюшка	3	8	
п.ж.д.ст. Тулюшка	2	12	ж.д. станция
п. Майский	2	0	
уч. Малой	0	0	
д. Широкие Кочки	0	3	
Усть-Кадинское поселение			
с. Усть-Када	5	6	
д. Новая Када	1	10	
Уховское поселение			
п. Уховский	5	19	
Уянское поселение			
с. Уян	6	15	
д. Красный Яр	1	2	
Харикское поселение			
			Межпоселенческий центр обслуживания. Сельскохозяйственные предприятия
с. Харик	6	16	
д. Аршан	0	1	
д. Ханхатуй	0	0	
Чеботарихинское поселение			
с. Чеботариха	6	21	Сельскохозяйственные предприятия
п.ж.д.ст. Мингатуй	2	1	ж.д. станция

(Составлено по данным Единый реестр ...)

Приложение Ж

Оценка заброшенности и влияния факторов ревитализации населенных пунктов с численностью населения менее 10 чел. и в группе высокой степени риска

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космоснимка о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/ Направление
1	Киренский район							
1.1	д. Бор	4	около 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Вблизи г. Киренск (11 км), приречное	Вероятность ревитализации	Средняя/ Ревитализация
1.2	д. Верхнекарелина	0	Около 20 («индивидуальные жилые дома сезонного проживания»)	Строения, улично-дорожная сеть	Сезонно-обитаемый	На расстоянии 29 км до г. Киренск	Вероятность ревитализации	Средняя/ Ревитализация
1.3	д. Старая Деревня	9	более 20	Строения, улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Обитаемый	Вблизи г. Киренск (12 км)	Вероятность ревитализации	Средняя/ Ревитализация

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космостримки о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/Направление
1.4	д. Алексеевка	1	4 (в т.ч. 1 – «производственная база»)	Строения, улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Обитаемый	На расстоянии 31 км до г. Киренск, 3 км до р.п. Алексеевск	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
1.5	с. Улькан	1	-	Следы строений и улично-дорожной сети, признаки заброшенности	Оставленный	Удаленное (103 км до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение
1.6	д. Подъяельник	219	«для размещения ВЗиС, в том числе для проживания иностранных граждан»	Производственная деятельность	Производство, временное проживание	Среднеудаленное (50 км до г. Киренск), приречное, производство	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация*
1.7	д. Мутина	0	3 (не жилая застройка)	Производственная деятельность	Исчезнувший	Удаленное (нет маршрута до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космостримки о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/ Направление
1.8	д. Частых	0	1 – для сельхоздеятельности	Следы 1 строения	Исчезнувший/ Пустоши	Удаленное (нет маршрута до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение
1.9	с. Мирново	0	около 10	Следы строений и улично-дорожной сети	Оставленный	Удаленное (200 км до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение
1.10	д. Дарьина	0	3 (1 – жилой дом)	Следы строений, строения, признаки заброшенности	Оставленный	Удаленное (198 км до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение
1.11	д. Ичера	0	0	Следы строений, лесозаготовительная деятельность	Исчезнувший	Удаленное (нет маршрута до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение
1.12	д. Заборье	0	1	Следы строений, 1-2 жилых дома, улично-дорожная	Оставленный	Удаленное (78 км до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космостримки о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/Направление
				сеть, признаки заброшенности				
1.1 3	д. Балышева	3	4 (1 – жилой дом)	Следы строений, строения, признаки заброшенности	Оставленный	Удаленное (93 км до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение
1.1 4	д. Верхолугск	1	0	Заброшенная территория	Пустоши	Удаленное (80 км до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение
1.1 5	д. Скобельская	0	0	Заброшенная территория	Пустоши	Удаленное (87 км до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение
1.1 6	п. Золотой	0	3 (0 – под жилую застройку)	Следы строений и улично-дорожной сети, признаки заброшенности	Исчезнувший	Удаленное (нет маршрута до г. Киренск), приречное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космоснимка о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/Направление
1.1 7	д. Орлова	11	3 (2 – под жилую застройку)	Строения, улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Обитаемый	Удаленное, приречное, от с. Петропавловское отрезано р. Пилюда	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение
1.1 8	п. Визирный	31	Менее 10 (1 – под жилую застройку)	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (нет маршрута до г. Киренск), приречное	Вероятность ревитализации	Высокая/Стабилизация
2	Качугский муниципальный округ							
2.1	д. Дурутуй	10	более 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (41 км до р.п. Качуг, 17 км до с. Анга)	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
2.2	д. Загулан	6	более 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (47 км до р.п. Качуг, 23 км до с. Анга)	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космостримки о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/ Направление
2.3	д. Тарай	8	более 10 (в основном сенокосы)	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Среднеудаленное (31 км до р.п. Качуг, 8 км до с. Анга)	Вероятность ревитализации	Средняя/ Ревитализация
2.4	д. Ихинагуй	2	более 20 (в основном сенокосы)	Признаки заброшенности, следы строений	Исчезнувший	На трассе до д. Магдан (расстояние – 30 км) Удаленное	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение
2.5	д. Гогон	9	более 20	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (57 км до р.п. Качуг)	Вероятность ревитализации	Средняя/ Ревитализация
2.6	д. Тальма	1	2 (под сенокосение)	Признаки заброшенности, следы строений	Исчезнувший	Приречное, удаленное от центров, вблизи Тальминские писаницы	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/ Упразднение

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космостримки о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/Направление
2.7	д. Чемякина	8	более 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	43 км до р.п. Качуг, 10 км до с. Бирюлька	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
2.8	д. Юшина	0	около 10 (в основном сенокосы)	Признаки заброшенности, следы строений	Исчезнувший	Приречное, в 5 км от с. Бирюлька	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/Упразднение
2.9	д. Большой Улун	1	более 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (59 км до р.п. Качуг)	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
2.10	д. Бурeday	0	более 10	Строения, улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Обитаемый	Удаленное (57 км до р.п. Качуг)	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
2.11	д. Шевыкан	1	более 20 (в основном сенокосы)	Отдельные строения, улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Оставленный	Удаленное (98 км до р.п. качуг)	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космостримки о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/Направление
2.1 2	д. Большедворова	8	около 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (39 км до р.п. Качуг, 7 км до с. Верховенск)	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
2.1 3	д. Картухай	6	около 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	26 км до р.п. Качуг, 7 км до с. Верховенск	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
2.1 4	с. Козлово	0	3 под ЛПХ, 2 под сенокосы	Признаки заброшенности, следы строений	Исчезнувший	На трассе Качуг-Жигалово Удаленное от центров	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/Упразднение
2.1 5	д. Куницына	3	около 10	Признаки заброшенности, следы строений, отдельные строения	Оставленный	На трассе Качуг-Жигалово, в 4 км от с. Верховенск	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космоснимка о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/Направление
2.1 6	д. Тюменцева	10	Около 10 (ЛПХ и индивидуальное жилищное строительство)	Отдельные строения, улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Обитаемый / Оставленный	На трассе Качуг-Жигалово, приречное (25 км от с. Верховенск)	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
2.1 7	д. Алексе-евка	10	7 (ЛПХ)	Строения, улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Обитаемый	6 км от с. Верховенск	Вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация
2.1 8	д. Чанчур	7	более 20	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (нет автодороги до р.п. Качуг), приречное	Существует вероятность ревитализации	Высокая/Ревитализация
2.1 9	д. Суханай Байбет	6	более 10 (в основном сенокосы)	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	14 км до р.п. Качуг	Существует вероятность ревитализации	Средняя/Ревитализация

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космоснимка о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/Направление
2.2 0	д. Тырка	11	2 (1 – федеральная собственность)	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (127 км до р.п. Качуг), малые народности	Сохранение традиционного природопользования	Высокая/Стабилизация
2.2 1	д. Чионга	12	около 10	Строения, улично-дорожная сеть	Обитаемый	Удаленное (146 км до р.п. Качуг), малые народности	Сохранение традиционного природопользования	Высокая/Стабилизация
3	Куйтунский район							
3.1	с. Александрово-Невский Завод	4	6 (3 – под ЛПХ и КФХ)	Строения, улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Обитаемый/Оставленный	Серднеудаленное (35 км до р.п.Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/Упразднение
3.2	уч. Ивановский	1	1	Следы строений, признаки заброшенности	Оставленный	Удаленное (80 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космоснимка о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/Направление
3.3	д. Меньчукова	2	0	Следы строений, признаки заброшенности	Исчезнувшей	Удаленное (59 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/Упразднение
3.4	д. Полтава	0	2 (1 – под ЛПХ)	Следы строений, признаки заброшенности	Оставленной	Удаленное (55 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/Упразднение
3.5	д. Ромоданова	0	0	Заброшенная территория	Пустоши	Удаленное (58 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/Упразднение
3.6	п. Бузулук	0	2 (1 – под ЛПХ)	Следы строений и улично-дорожной сети, признаки заброшенности	Оставленной	Притрассовое (Куйтун – Наратай)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/Упразднение
3.7	п. Новокадинский	2	1 – под ЛПХ	Следы строений и улично-дорожной сети, признаки заброшенности	Оставленной	Удаленное (79 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/Упразднение

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космостримки о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/ Направление
3.8	п. Новые Броды	0	0	Признаки заброшенности, следы строений	Исчезнувшей	Среднеудаленное (45 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/ Упразднение
3.9	п. Зобинский	0	1 (лесопильный цех)	Производственная деятельность, признаки заброшенности	Оставленной	Притрассовое (Куйтун – Наратай)	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение
3.10	с. Заваль	6	6 (с/х производство)	строения и следы строений, признаки заброшенности	Оставленной	Приречное, удаленное (88 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Высокая/ Упразднение
3.11	д. Ханхатуй	6	0	3-4 дома, признаки заброшенности	Оставленной	Среднеудаленное (46 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/ Упразднение
3.12	уч. Малой	12	2 (под ЛПХ)	Строения и улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Оставленной?	Среднеудаленное (50 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/ Упразднение

№	Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025	Наличие земельных участков, стоящих на кадастровом учете	Данные космостримки о наличии строений, дорожной сети	Характеристика	Расположение	Вывод	Группа риска/ Направление
3.1 3	д. Таган	15	0	Строения и улично-дорожная сеть, признаки заброшенности	Оставлены?	Среднеудаленное (40 км до р.п. Куйтун)	Низкая вероятность ревитализации	Средняя/ Упразднение

* - ревитализация населенного пункта возможна при условии появления постоянного населения

Приложение 3

Оценка населенных пунктов Качугского, Киренского и Куйтунского районов по факторам риска.

Распределение по группам риска и выбранным стратегиям развития

Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2025 г.	Оценка факторов риска, балл						Группа риска	Стратегия развития
		численность населения менее 200 чел.	недостаток объектов обслуживания	Низкая транспортная связность	удаленность от районного центра	нехватка мест приложения труда	общий балл		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Качугский район									
Населенные пункты людностью 0-10 чел.									
д. Дурутуй	10	10	10	5	2	10	37	Средняя	Ревитализация
д. Загулан	6	10	10	5	2	9	36	Средняя	Ревитализация
д. Тарай	8	10	10	5	2	10	36	Средняя	Ревитализация
д. Гогон	9	10	10	6	3	10	38	Средняя	Ревитализация
д. Ихинагуй	2	10	10	6	4	10	40	Высокая	Упразднение
д. Тальма	1	10	10	6	2	10	38	Средняя	Упразднение
д. Чемякина	8	10	10	5	2	10	37	Средняя	Ревитализация
д. Юшина	0	10	10	3	1	10	34	Средняя	Упразднение
д. Большой Улун	1	10	10	5	3	10	38	Средняя	Ревитализация
д. Буредай	0	10	10	5	3	10	38	Средняя	Ревитализация
д. Шевыкан	1	10	10	10	5	9	44	Высокая	Упразднение
д. Большедворова	8	10	10	4	2	10	36	Средняя	Ревитализация
д. Картухай	6	10	10	4	1	10	35	Средняя	Ревитализация
с. Козлово	0	10	10	4	2	10	37	Средняя	Упразднение
д. Куницына	3	10	10	4	2	10	36	Средняя	Ревитализация
д. Тюменцева	10	10	10	5	3	10	37	Средняя	Ревитализация
д. Чанчур	7	10	9	10	5	10	44	Высокая	Ревитализация
д. Суханай Байбет	6	10	10	4	1	10	34	Средняя	Ревитализация

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
д. Алексеевка	10	10	10	4	2	10	36	Средняя	Стабилизация
Населенные пункты людностью 11-100 чел.									
д. Подкаменка	11	9	10	5	2	10	36	Средняя	Стабилизация
д. Кузнецы	13	9	10	5	2	10	37	Средняя	Стабилизация
с. Мыс	15	9	8	5	2	10	34	Средняя	Стабилизация
д. Житова	16	9	10	5	3	10	37	Средняя	Стабилизация
д. Магдан	76	6	9	7	5	9	36	Средняя	Стабилизация
д. Обхой	35	8	10	6	3	10	37	Средняя	Стабилизация
д. Усть-Тальма	68	7	10	6	2	6	30	Средняя	Стабилизация
д. Хобанова	20	9	10	6	2	10	37	Средняя	Стабилизация
д. Большой Косогол	79	6	9	5	2	6	28	Средняя	Стабилизация
д. Макрушина	17	9	10	3	2	9	33	Средняя	Стабилизация
д. Малая Тарель	88	6	10	4	2	9	31	Средняя	Стабилизация
д. Ацикяк	29	9	9	5	3	9	34	Средняя	Стабилизация
д. Щапова	94	5	10	4	1	9	29	Средняя	Стабилизация
д. Ремизова	38	8	10	4	2	10	34	Средняя	Стабилизация
д. Толмачева	26	9	10	4	2	10	34	Средняя	Стабилизация
д. Хабардина	32	8	10	5	2	10	35	Средняя	Стабилизация
д. Челпанова	29	9	9	4	2	9	32	Средняя	Стабилизация
д. Шишкина	70	7	10	4	1	10	32	Средняя	Стабилизация
д. Тырка	11	9	10	10	6	9	45	Высокая	Стабилизация
д. Чинонга	12	9	10	10	7	8	45	Высокая	Стабилизация
д. Болото	68	7	10	4	2	10	33	Средняя	Стабилизация
д. Копцыгай	13	9	10	5	4	10	38	Средняя	Стабилизация
д. Хальск	62	7	9	5	2	7	29	Средняя	Стабилизация
д. Большие Голы	88	6	8	5	1	6	25	Средняя	Стабилизация
д. Босогол	72	6	10	4	1	9	30	Средняя	Стабилизация
д. Кистенева	20	9	10	4	1	10	34	Средняя	Стабилизация
п. Лесной	30	9	10	5	1	8	32	Средняя	Стабилизация

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
д. Сутай	45	8	10	4	0	9	31	Средняя	Стабилизация
д. Чептыхой	92	5	10	5	1	8	29	Средняя	Стабилизация
Населенные пункты людностью 101-200 чел.									
с. Белоусово	121	4	0	5	2	2	13	Средняя	Стабилизация
д. Кукуй	113	4	10	3	2	10	29	Средняя	Стабилизация
с. Большая Тарель	151	2	4	4	3	1	15	Средняя	Стабилизация
с. Вершина- Тутуры	155	2	5	10	4	5	27	Средняя	Стабилизация
с. Залог	153	2	3	4	2	4	16	Средняя	Стабилизация
д. Копылова	101	5	9	5	4	9	32	Средняя	Стабилизация
д. Зуева	123	4	10	4	3	9	29	Средняя	Стабилизация
д. Полоскова	118	4	7	4	3	6	24	Средняя	Стабилизация
д. Корсукова	126	4	6	5	3	5	22	Средняя	Стабилизация
д. Литвинова	125	4	7	5	2	8	26	Средняя	Стабилизация
д. Новохарбатова	158	2	10	4	1	7	24	Средняя	Стабилизация
д. Малые Голы	108	5	5	3	1	4	17	Средняя	Стабилизация
д. Тимирязева	114	4	6	4	0	10	25	Средняя	Стабилизация
с. Заречное	196	0	8	5	4	4	21	Средняя	Стабилизация
д. Шеметова	196	0	10	5	3	7	24	Средняя	Стабилизация
Населенные пункты людностью 201-500 чел.									
д. Рыкова	235	0	10	4	1	4	19	Средняя	Стабилизация
с. Бутаково	424	0	4	4	2	1	11	Средняя	Стабилизация
д. Шеина	210	0	8	4	2	6	20	Средняя	Стабилизация
с. Карлук	216	0	8	5	4	4	21	Средняя	Стабилизация
д. Аргун	251	0	7	5	4	1	17	Средняя	Стабилизация
с. Харбатова	374	0	1	4	1	1	7	Низкая	Развитие
с. Никилей	214	0	7	4	2	1	14	Средняя	Стабилизация
д. Исеть	213	0	7	5	1	4	17	Средняя	Стабилизация
Киренский район									

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Населенные пункты людностью 0-10 чел.									
д. Бор	4	10	10	5	1	10	35	Средняя	Ревитализация
д. Верхнекарелина	0	10	10	5	1	10	36	Средняя	Ревитализация
д. Старая Деревня	9	10	10	5	1	5	30	Средняя	Ревитализация
д. Алексеевка	1	10	10	5	2	10	36	Средняя	Ревитализация
с. Улькан	1	10	10	7	5	10	42	Высокая	Упразднение
д. Мутина	0	10	10	10	10	10	50	Высокая	Упразднение
д. Частых	0	10	10	10	10	10	50	Высокая	Упразднение
с. Мироново	0	10	10	10	10	10	50	Высокая	Упразднение
д. Дарьина	0	10	10	10	10	10	50	Высокая	Упразднение
д. Ичера	0	10	10	10	9	9	48	Высокая	Упразднение
д. Заборье	0	10	10	9	4	10	43	Высокая	Упразднение
д. Балышева	3	10	10	10	5	10	45	Высокая	Упразднение
д. Верхолугск	1	10	10	6	4	10	40	Высокая	Упразднение
д. Скобельская	0	10	10	10	4	10	44	Высокая	Упразднение
п. Золотой	0	10	10	10	5	10	45	Высокая	Упразднение
п. Пашня	10	10	9	5	2	9	34	Средняя	Стабилизация
Населенные пункты людностью 11-100 чел.									
д. Орлова	11	9	10	7	5	9	40	Высокая	Упразднение
с. Змеиново	14	9	9	5	1	9	33	Средняя	Стабилизация
д. Никольск	36	8	10	4	1	10	33	Средняя	Стабилизация
д. Хабарова	36	8	10	5	0	9	33	Средняя	Стабилизация
с. Красноярово	17	9	10	6	4	10	40	Высокая	Стабилизация
п. Визирный	31	8	8	10	10	7	43	Высокая	Стабилизация
с. Банциково	37	8	7	10	3	8	36	Средняя	Стабилизация
д. Никулина	94	5	6	10	0	7	28	Средняя	Стабилизация
д. Салтыкова	28	9	8	5	2	8	32	Средняя	Стабилизация
с. Усть-Киренга	36	8	10	6	3	10	37	Средняя	Стабилизация

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
д. Вишнякова	37	8	10	6	4	9	37	Средняя	Стабилизация
с. Чечуйск	41	8	10	6	3	9	36	Средняя	Стабилизация
п. Воронежский	95	5	6	5	2	6	24	Средняя	Стабилизация
с. Коршуново	98	5	5	10	10	1	31	Средняя	Стабилизация
Населенные пункты людностью 101-200 чел.									
д. Коммуна	178	1	9	5	1	3	18	Средняя	Стабилизация
д. Сидорова	122	4	9	5	1	7	26	Средняя	Стабилизация
п. Небель	114	4	7	10	10	6	37	Средняя	Стабилизация
Населенные пункты людностью 201-500 чел.									
с. Кривошапкино	410	0	6	5	0	5	16	Средняя	Стабилизация
д. Подъельник*	219	0	10	5	3	9	26	Средняя	Ревитализация
с. Алымовка	246	0	1	5	3	1	10	Низкая	Развитие
с. Кривая Лука	271	0	4	9	4	2	19	Средняя	Стабилизация
с. Петропавловское	233	0	4	7	5	5	20	Средняя	Стабилизация
п. Юбилейный	325	0	5	6	4	3	18	Средняя	Стабилизация
Куйтунский район									
Населенные пункты людностью 0-10 чел.									
с. Александро-Невский Завод	4	10	10	5	2	10	36	Средняя	Упразднение
уч. Ивановский	1	10	10	6	4	10	40	Высокая	Упразднение
д. Меньчукова	2	10	10	6	3	10	38	Средняя	Упразднение
д. Полтава	0	10	10	5	3	10	38	Средняя	Упразднение
д. Ромоданова	0	10	10	6	3	10	39	Средняя	Упразднение
п. Бузулук	0	10	9	5	2	9	35	Средняя	Упразднение
п. Новокадинский	2	10	10	6	4	10	40	Высокая	Упразднение
п. Новые Броды	0	10	10	5	2	10	37	Средняя	Упразднение
п. Зобинский	0	10	10	7	5	10	42	Высокая	Упразднение
с. Заваль	6	10	10	6	4	10	40	Высокая	Упразднение
д. Ханхатуй	6	10	10	5	2	10	37	Средняя	Упразднение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Населенные пункты людностью 11-100 чел.									
с. Малая Кочерма	65	7	9	5	1	8	29	Средняя	Стабилизация
д. Тобино	73	6	9	5	1	8	29	Средняя	Стабилизация
с. Хаихта	82	6	7	5	1	7	25	Средняя	Стабилизация
п. Окинский	60	7	9	5	2	9	32	Средняя	Стабилизация
д. Апраксина	34	8	9	5	3	9	34	Средняя	Стабилизация
п. Ахтинский	61	7	9	5	1	7	29	Средняя	Стабилизация
п. Садовый	86	6	9	4	2	5	26	Средняя	Стабилизация
п. Степной	43	8	10	5	2	8	33	Средняя	Стабилизация
д. Харчев	76	6	9	5	2	7	29	Средняя	Стабилизация
д. Таган	15	9	10	5	2	10	36	Средняя	Упразднение
п.ж.д. ст. Кимильтей	99	5	9	4	3	7	28	Средняя	Стабилизация
п. Октябрьский	11	9	10	5	3	10	37	Средняя	Стабилизация
с. Тихорут	87	6	8	5	2	7	28	Средняя	Стабилизация
с. Или	99	5	9	5	1	7	27	Средняя	Стабилизация
п. Наратай	23	9	8	7	6	8	38	Средняя	Стабилизация
уч. Малой	12	9	10	5	3	10	37	Средняя	Упразднение
д. Широкие Кочки	35	8	9	5	2	7	31	Средняя	Стабилизация
д. Аршан	58	7	10	5	2	9	33	Средняя	Стабилизация
д. Листвянка	93	5	9	4	1	7	27	Средняя	Стабилизация
Населенные пункты людностью 101-200 чел.									
с. Сулкет	142	3	9	4	1	5	22	Средняя	Стабилизация
п. Березовский	160	2	6	5	2	2	17	Средняя	Стабилизация
с. Ключи	113	4	6	5	1	5	21	Средняя	Стабилизация
с. Броды	101	5	9	5	2	9	30	Средняя	Стабилизация
с. Большой Кашелак	178	1	7	5	3	3	19	Средняя	Стабилизация

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
п. Сосновский	113	4	9	5	2	7	27	Средняя	Стабилизация
д. Александро-Невская станица	126	4	9	5	1	6	24	Средняя	Стабилизация
п. Еланский	170	2	8	5	1	5	20	Средняя	Стабилизация
с. Мингатуй	110	5	5	6	3	6	24	Средняя	Стабилизация
п. Новая Тельба	138	3	5	6	4	5	24	Средняя	Стабилизация
п. Майский	133	3	8	5	2	8	26	Средняя	Стабилизация
п.ж.д.ст. Мингатуй	143	3	7	3	1	6	20	Средняя	Стабилизация
с. Каранцай	191	0	6	5	2	2	14	Средняя	Стабилизация
п. Панагино	189	0	7	6	4	5	22	Средняя	Стабилизация
Населенные пункты людностью 201-500 чел.									
с. Алкин	205	0	6	5	1	6	17	Средняя	Стабилизация
с. Бурук	322	0	5	5	1	5	16	Средняя	Стабилизация
с. Амур	226	0	5	5	2	4	15	Средняя	Стабилизация
п. Игнино	267	0	2	5	3	1	11	Средняя	Стабилизация
п. Ленинский	210	0	7	5	2	2	16	Средняя	Стабилизация
д. Станица 3-я	213	0	7	5	1	1	14	Средняя	Стабилизация
с. Тулюшка	202	0	6	3	1	1	11	Низкая	Развитие
с. Усть-Када	376	0	4	5	3	1	13	Средняя	Стабилизация
д. Новая Када	211	0	9	5	3	1	18	Средняя	Стабилизация
д. Красный Яр	229	0	9	5	2	7	23	Средняя	Стабилизация

* - д. Подъельник представлен производственными территориями и местом проживания работников, в том числе мигрантов
(рассчитано автором)